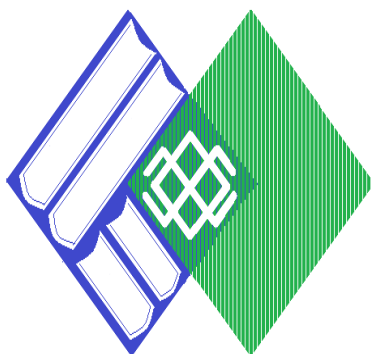

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРИИ
БА НОМИ АКАДЕМИК БАҲОДУР ИСКАНДАРОВ**

МАСЪАЛАҲОИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ

**Маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ» дар Шӯрои илмӣ Институти
илмҳои гуманитарии АМИТ аз 26.02.2025, №2 ба ҷоп тавсия шудааст.
Маҷалла аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми
декабри 2023 таҳти рақами № 318/МҶ – 97 ба қайд гирифта шудааст.**

Сармуҳаррир:

Қаландариён Ҳоким Сафар

Муовини сармуҳаррир:

Абдулназарзода Абдулназар Абдулқодир

Котиби масъул:

Ризвоншоева Нуринисо Нуралишоевна

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Офаридаев Назрӣ (д.и.филол., профессор), **Ҷонмамадов Шермамад**
(д.и.и., профессор), **Охониёзов Варқа** (д.и.филол.), **Мирзоев Шохназар**
(н.и.филол.), **Шоидарвозова Марзия** (н.и.и.), **Шоинбеков Алоvidдин** (н.и.т.),
Абдулназаров Абдулназар (д.и.филол.), **Ниёзбеков Давлат** (н.и.ф.), **Мажнунов**
Абдуламин (н.и.филол.).

ҲАЙАТИ МУШОВИРОН:

Зелнер Е.Я. (д.и.и., профессор, ҶТ), **Искандарова Д.М.** (д.и.филол.,
профессор, ҶТ), **Мухаммадҷонзода О.О.** (д.и.филол., профессор, ҶТ),
Плунгян В.А. (д.и.филол., академик, ФР), **Пирумшоев Ҳ.** (д.и.т, профессор,
аъзои вобаста, ҶТ), **Раҳматуллозода С.Р.** (д.и.филол., профессор, аъзои
вобаста, ҶТ), **Сатторзода А.** (д.и.филол., профессор, ҶТ), **Суфизода Ш.**
(д.и.филол., профессор), **Улмасова З.** (д.и.филол., профессор, ҶТ),
Шамбозода Ҳ. (д.и.филол., профессор, ҶТ), **Эделман Ҷ.И.** (д.и.филол.,
профессор, ФР).

Нишони мо: 736001, шаҳри Хоруғ, кӯчаи У. Холдоров 4,
Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б.Искандарови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
тел.: (+992) 93 489 26 26
Сомонаи мо: www.ign.tj;
E-mail: hokim_k@mail.ru

Суроғаҳо барои тамос:

Бахши фольклор ва адабиёт

Қурбонхонова Нуриҷаҳон Мирасановна
(+992) 934609093;

ms.nurijakhon@mail.ru

Бахши таърих, мардумшиносӣ ва
бостоншиносӣ

Шоинбеков Алоvidдин Абдуллобекович
(+992) 93 600 19 70

alovidinshoinbekovaa@gmail.com

Бахши забонҳои помири

Назаршоева Чилла Раҳимбековна
(+992) 935261982;

chilla1982@mail.ru

Бахши иқтисодиёт

Шоидарвозова Марзия Саидвалишоевна
(+992) 93 440 28 42

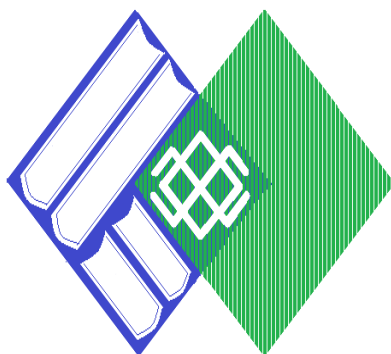
mshoidarvozova@mail.ru

© Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б.Искандарови АМИТ, 2025

© Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БАХОДУРА ИСКАНДАРОВА**

**ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ISSUES OF HUMANITARIAN SCIENCES**

**Предложен к печати решением Ученого Совета
Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ
от 26.02.2025, №2.**

**Журнал зарегистрирован Министерством культуры
Республики Таджикистан от 1-го декабря 2023 под номером №318/МЧ – 97.**

Главный редактор:
Каландариён Хоким Сафар
Заместитель главного редактора:
Абдулназарзода Абдулназар Абдулкодир
Ответственный секретарь:
Ризвоншоева Нуринисо Нуралишоевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Офаридаев Назри (д.филол.н., профессор), **Джонмамадов Шермамад** (д.э.н.), **Охониёзов Варка** (д.филол.н.), **Мирзоев Шохназар** (к.филол.н.), **Шоидарвозова Марзия** (к.э.н.), **Шоинбеков Аловиддин** (к.и.н.), **Абдулназаров Абдулназар** (д.филол.н.), **Ниёзбеков Давлат** (к.ф.н.), **Мажнунов Абдуламин** (к.филол.н.).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Зельнер Е.Я. (д.э.н., профессор, РТ), **Искандарова Д.М.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Мухаммаджонзода О.О.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Плунгян В.А.** (д.филол.н., академик, РФ), **Пирумшоев Х.** (д.и.н., профессор, чл.-корр., РТ), **Рахматуллозода С.Р.** (д.филол.н., профессор, чл.-корр., РТ), **Сатторзода А.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Суфизода Ш.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Улмасова З.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Шамбезода Х.Дж.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Эдельман Дж.И.** (д.филол.н., профессор, РФ).

Наш адрес: 736001, город Хорог, ул. У. Холдорова 4,
Институт гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова
Национальной Академии наук Таджикистана,
тел.: (+992) 93 489 26 26
Наш веб-сайт: www.ign.tj;
E-mail: hokim_k@mail.ru

Контакты:

Отдел фольклора и литературы
Курбонхонова Нуриджахон Мирасановна
(+992) 934609093;
ms.nurijakhon@mail.ru
Отдел истории, этнографии и археологии
Шоинбеков Аловиддин Абдуллобекович
(+992) 93 600 19 70
aloviddinshoinbekovaa@gmail.com

Отдел памирских языков
Назаршоева Чилла Рахимбековна
(+992) 935261982;
chilla1982@mail.ru
Отдел экономики
Шоидарвозова Марзия Саидвалишоевна
(+992) 93 440 28 42
mshoidarvozova@mail.ru

© Институт гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ, 2025
© Вопросы гуманитарных наук

МУНДАРИЧА ЗАБОНШИНОСӢ

Аламшоев М. Таҳлили этнолингвистӣ ва муқоисавӣ-таърихӣ чор воҳиди забон марбут ба хонаи деҳқон (<i>déqin čīd</i>)	7
Мирзоев Ш. Забон - таърихи зинда	20
Некушоева Ш. Ҷанбаҳои лингвофарҳангии луғоти рӯзгордорӣ: номи асбобҳо барои интиқоли бор	25
Зоолишоева Ш. Лексикаи марҳилаҳои маросими тӯйи арусӣ дар забони шугнонӣ (дар мисоли шугнзабонони соҳили ҷаи дарёи Панҷ)	36
Назаршоева Ч. Таҳлили маъноии феълҳои деструктивӣ забони шугнонӣ: тасниф ва навъҳои онҳо	43

ФОЛКЛОР ВА АДАБИЁТ

Охонниёзов В. Маҷмуае, ки бозгӯгари шахсияти мураббӣ аст	51
Ҳошимова Х. Усули асосии шинохти инсон дар насаи Ч. Иқромӣ	58

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Ҷонбобоев С. Қиссаҳои ҳаётбаҳш: суннатҳои шиғоҳӣ ва осори фарҳангӣ	69
Шоинбеков А. Синкретизми динӣ ва ҷаиҳои мардумӣ (дар мисоли сокинони ВМКБ)	76
Ниезбеков Д. Таъсири ҷаҳонишавӣ ба фарҳанги анъанавӣ Помири Фарбӣ ..	86
Карамова И. Нақши Муминшо Абдулвосиев дар рушди маданияти моддӣ ва маънавии ВМКБ	95
Ардабаева М. Табуҳои иҷтимоӣ дар фарҳанги маънавӣ (дар мисоли табуҳои марбут ба таваллуд)	100
Садоншоев Т. Мушиқӣ дар фарҳанги анъанавӣ Помири Фарбӣ (аз таваллуд то балогат)	116

ИҚТИСОДИЁТ

Ҷонмамадов Ш. Шугли мустақили аҳолӣ: пайдоиш, сабабҳои афзоиш ва таъсири он ба мушкилоти иҷтимоӣ иқтисодии минтақа	123
Саидмуродзода Л. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030: принципҳои татбиқ ва роҳнамоии инноватсионӣ	129
Искандаршоева З., Ғарибмамадова Т. Имкониятҳо барои инкишоф додани туризми иҷтимоӣ дар шароити ҳозира	136
Сабоиева Ч. Тарафҳои мусбат ва манфии муҳоҷирати меҳнатии байналмилалӣ	141
Қоидаҳои нашри мақолаҳо барои муаллифон.....	159

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Аламшоев М. <i>Этнолингвистический и сравнительно-исторический анализ четырёх элементов языка, связанных с домом дехканина (dêqin čīd)</i>	7
Мирзоев Ш. <i>Язык – живая история</i>	20
Некушоева Ш. <i>Лингвокультурологические аспекты предметно-бытовой лексики: номинация ёмкостей и приспособлений для транспортировки грузов</i>	25
Зоолишоева Ш. <i>Наименования этапов свадебного обряда в шугнанском языке (на примере шугнанцев левобережья Пянджа (Афганистана))</i>	36
Назаршоева Ч. <i>Анализ семантики деструктивных глаголов шугнанского языка: виды и классификация</i>	43

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Охонниёзов В. <i>Сборник - говорящий о личности своего составителя</i>	51
Хошимова Х. <i>Основной способ познания человека в прозе Дж.Икрами</i>	58

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Джонбобоев С. <i>Душеспасающие истории: устные традиции и культурное Наследие</i>	69
Шоинбеков А. <i>Религиозный синкретизм и народные праздники (на примере жителей ГБАО)</i>	76
Ниёзбеков Д. <i>Влияние глобализации на традиционную культуру Западного Памира</i>	86
Карамова И. <i>Роль Муминио Абдулвасиева в развитии материальной и духовной культуры ГБАО</i>	95
Ардабаева М. <i>Социальные табу в духовной культуре Западного Памира (на примере табу, связанных с рождением)</i>	100
Садоншоев Т. <i>Музыка в традиционной культуре Западного Памира (от рождения до совершеннолетия)</i>	116

ЭКОНОМИКА

Джонмамадов Ш. <i>Самозанятость населения: происхождение, причины ее роста и влияние на социально-экономические проблемы региона</i>	123
Саидмуродзода Л. <i>Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: принципы реализации и инновационные ориентиры</i>	129
Искандаршоева З., Ғарибмамадова Т. <i>Возможности развития социального туризма в современных условиях</i>	136
Сабонеева Дж. <i>Позитивное и негативное воздействие мигрантов на экономику стран экспортеров рабочей силы</i>	141
Правила публикации для авторов	159

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧЕТЫРЁХ ЭЛЕМЕНТОВ ЯЗЫКА, СВЯЗАННЫХ С ДОМОМ ДЕХКАНИНА (*Dêqûn ċîd*)

Аламшоев М.¹

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

*Таҳлили этнолингвистӣ ва муқоисавӣ-таърихӣ чор воҳиди забон марбут ба хонаи деҳқон (*dêqûn ċîd*)*

Мақолаи мазкур ба омӯзиши шумораи (адади) чор “savor” бахшида шудааст, ки бо каме фарқият дар ҳамаи забонҳои эронӣ истифода мешавад ва аз рӯи ақидаи муаллиф барои истифодабарони ҳудуди кӯҳистон ҳифзшавандаю абадист. Тадқиқотчи аз нуқтаи назари этнолингвистӣ аҳамияти шумораи чорро бо ҳаёти халқиятҳои кӯҳистон дар алоқамандии хонаи деҳқон “ċîd” нишон медиҳад. Ҳамчунин, ҷое ки лозим меояд, аз рӯи методи муқоисавӣ-таърихӣ пайдоиши калимаҳо ва ибораҳои муайян намуда, нишон медиҳад. Маълум мешавад, ки дар забонҳои аҳолии кӯҳистон дар вақти сохтани хонаи қадимию таърихӣ ва зиндагӣ қардан дар он бисёр калимаҳо ва ибораҳои истеъмол мешаванд, ки аз тарафи олимони ба тарзи гуногун маънидор шуданд. Ба ин калимаҳои асли ва иқтибосӣ дохил мешаванд. Ин калимаҳо аз замонҳои қадим тарзи зиндагӣ, ҳаёти мамонт, анъанаи халқиятҳои номбурдари инъикос мекунад ва дар оянда ҷиҳати ақтуалӣ буданишон бояд мавриди тадқиқ қарор гиранд.

Калидвожаҳо: истифодабарони ҳудуди кӯҳистон, ҳифзшавандаю абадӣ, методи муқоисавӣ-таърихӣ, ақтуалӣ, калимаҳои асли, калимаҳои иқтибосӣ, аҳамияти илмӣ.

*Этнолингвистический и сравнительно-исторический анализ четырех элементов языка, связанных с домом дехканина (*dêqûn ċîd*)*

Статья посвящена числу четыре – “savor” шугнанского языка, которое с незначительными фонетическими изменениями употребляется во многих иранских языках и, по мнению автора, стало сакральным для носителей горного края. Автор подробно в этнолингвистическом плане раскрывает значимость числа четыре в жизни горцев в связи с дехканским домом – “ċîd”. Также, где это требуется, сравнительно-историческим методом выявляет и демонстрирует происхождение слов и выражений.

Выясняется, что в языках жителей горного края со строением и жизнедеятельностью старинного и исторического дома связано довольно многочисленное количество слов и словосочетаний, которые интерпретируются учёными по-разному: как исконные единицы, так и заимствованные. Эти слова испокон веков отражают быт, помыслы, обычаи, традиции данных народностей, что представляет большой интерес для их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: жители горного края, сакральный, сравнительно-исторический метод, актуальное, исконные слова, заимствованные слова, научная значимость.

*An ethnolinguistic and comparative historical analysis of the four elements of the language associated with the house of Dehkan (*dêqûn ċîd*)*

Аламшоев Муқбилшо Мирзовафоевич – доктори илмҳои филологӣ, профессор, сарҳодими илмӣи шӯбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи У. Холдоров, 4. Тел.: (+992) 934520925; e-mail: mukbil07@mail.ru.

Аламшоев Муқбилшо Мирзовафоевич - доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992) 934520925; e-mail: mukbil07@mail.ru.

Alamshoev Muqbilsho Mirzovafoevich - doctor of philological sciences, professor and leading employee of the Department Pamir languages of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992) 934520925; e-mail: mukbil07@mail.ru.

The article is devoted to the number four “cavor” of the Shughnan language, which, with minor phonetic changes, is used in many Iranian languages and, according to the author, has become sacred for native speakers of the mountainous region. The author reveals in detail the importance of the number four in the life of the mountaineers in connection with the Dehkan house “čīd” in ethnolinguistic terms. Also, where required, it identifies and demonstrates the origin of words and expressions using a comparative historical method. It turns out that in the languages of the inhabitants of the mountainous region, numerous words and phrases are associated with the structure and vital activity of an ancient and historical house, which are interpreted by scientists in different ways as native units, also borrowed. From time immemorial, these words reflect the way of life, thoughts, customs, traditions of these nationalities, which is of great interest to their study in the future

Key words: native speakers of the mountainous region, sacred, comparative historical method, current, native words, borrowed words, scientific significance.

В глубокой древности, когда горцы начали обрабатывать землю и выращивать зернобобовые культуры, особенно пшеницу, им необходимо было построить собственный дом, где они могли жить, совершать религиозные обряды, содержать скот, утварь и земельные орудия труда. Где впервые построили дом, как его строили? Такие вопросы мы сегодня задаём себе и поэтому не всегда находим точные ответы на них. Вокруг этой проблемы существуют разные подходы и противоречивые взгляды. Некоторые считают истоки появления čīd - дома в первобытном периоде, другие придерживаются зороастризма, третьи – принятию ислама. Что касается научного мира, то здесь тоже придерживаются разных мнений. Одни учёные считали их «неверными» [9, 25] и «язычниками» [5, 66-67], другие – «огнепоклонниками» [7, 22] и буддистами [19, 109, 121]. Всё это связывается с тем, что на территории Правобережного Пянджа, выше Ишкашима и Вахана, нашли малочисленные зороастрийские храмы, а на левобережье Пянджа – Бадахшана нашли следы буддийского храма (они частично в этих местах начали существовать в VI веке во время правления эфталитов).

Что касается западно-южного Шугнана, Рушана, Язгуляма, Ванджа и Дарваза (в Кароне нашли следы древнего дома), то там основательно не проведены археологические раскопки, и говорить об окончательном огнепоклонстве и других вероисповедениях ещё противоречиво. В таких ситуациях задаётся вопрос, какого вероисповедения придерживались памирские народности, особенно в тех случаях, когда в руках нет никаких письменных источников. Ответы мы можем найти только тогда, когда глубже рассматриваем их язык, быт, обряды, наскальные и стенные изображения, орнаменты на дереве, символы и знаки, а в данном случае мы имеем целью показать на примере дом дехканина (памирского дома). Выясняется, что при строении и сохранении памирского дома, в языках памирских народностей, а в данный случай мы ограничиваемся только шугнанским, нашли своё отражение многие языковые единицы, связанные с древним вероучением, отождествляющие четыре элемента природы “чор унсур”: огонь “уос”; земля “zimāḍ, sit, хок”; вода “ḫac”; воздух ”dām, awo", число, которое впоследствии стало для носителей символом и сакральным. Хотя мы добавляем, что число четыре и сорок были издревле магическими и для других народов мира, например для христианской среды после сорокодневного поста [1, 22, 283]. Исторически эти числа происходили от одного корня *čat/ṣuar, < čaṣvāra. К сорок čil добавлялся ещё -sat. Сравним: четыре **cavor** восходит к др.-ир. * čatbār(a)- < čaṣvāra, ав. čaṣwar, др.-инд. catvāra, хот. tcahara-, согд.-будд. čtsr, ягн. tīfor, tafor, ср.-перс., -перс. čahār, ишк. cəfur, шугн. cavor, руш., хуф. cavūr, барт., рош. cavor, сар. cavur,

язг. *cer*, мунж. *cfir*, афг. *calor*, орм. *car*, осет. *ceppar*, тадж. *čor*, *čahor*. [15, 116, 24, 187; 19, 138].

Исконная форма четыре - **cavor** восточноиранских языков (шугн. *cavor*, руш., хуф. *cavūr*, барт., рош. *cavor*, сар. *cavur*, язг. *cer*, мунж. *cfir*) в результате исторических изменений оставила место в употреблении персидско-таджикскому *čor*, *čahor* во многих обрядах и традициях. Что касается числу сорок *čil*, которое восходит к **čat/duar*, ср. др.-инд. *čatvāriṣat*, др. -перс. **čaḍvrḍat-*, ав. **čaḍwaresata*, ср.-перс. *čiihil* “сорок”, кл. перс. *čiihil* / *čil*; тадж. *čiihil* / *čil*, шугн.-руш. *čil*, то оно оставалось без изменений и используются в форме *čiihil* / *čil* во всех языках иранской группы.

Какое основное значение играло и играет ныне это число (слово) в жизни земледельцев горного края, мы рассматриваем на примере традиционного дома *čīd*. Выявлено, что о памирском доме изложено довольно много научных и публицистических публикаций. Но до сих пор не все пришли к единому мнению, существуют противоречивые взгляды. Так, например, А. Шохуморов предполагает, что в основу памирского дома основополагающую роль играют пять столбов и он относит их к зороастризму, придавая каждому столбу названия мистическо-божественных имён зороастрийского толка [18, 56-86], что на наш взгляд является неправдоподобным. В подтверждении этому свидетельствует то, что в современных языках памиро-бадахшанского региона отсутствуют слова указывающие на правдивость данного толкования. На этой почве сейчас большинство сторонников считают правильным, преобразованные названия - имена пяти столбов на основе шиитско-исмаилитского толка, выдвигая и сравнивая их с мистическо-божественными именами, что вполне тоже является спорным. В действительности, чтобы люди приняли ислам исмаилитского толка, просветители религии прибегли к таким подходам, как переименовать (толковать) пять столбов именами пятерых священных праведников - семьи Пророка Мухаммада, а также других строительных частей конструкций памирского дома именами - названиями шиитского направления. Поэтому можно констатировать, что в этом отношении в речи современных носителей широко употребляются многие слова исмаилитского вероучения как *камарбаста*, 12 *маъсумони пок* и другие.

В действительности же крыша дома земледельца издревле, с возрождением придерживалась только на четырёх столбах и каждый язык в памирско-бадахшанских языках и других территориях древнего Таджикистана для этого имел свои исходные названия, отличительные друг от друга. Что касается шугнанского языка, то эти столбы имеют свои названия: *xāsitan* “главный столб”; *bārnēxsitan* “столб почётного нара (см. рис. 1), букв. столб боковой стороны от двери, нар, который считается почётным для гостей”; *dupečāsitan* “столб от прохода к выходу главной двери, букв. столб, переплетённый (скручиванием) с двух сторон”, который соединяется поперечным держателем *bučkaγj* с *bārnēxsitan* – столбом почётного нара; *voγznēxsitan* “столб, стоящий против главного столба *xāsitan* в длинном наре *voγznēx*, букв. продолговатый нар, предназначался для новобрачных”. Пятый столб *rīzaksitan*, бадж. *čirīzaksitan*, брв. *rīzaksitan*, *rīzsitan* стоит против *voγznēxsitan* на наре, где находится ачаг (*kicor*). В некоторых местах Шугнана называется как *kampīrnēxsitan*. Этот столб по некоторым

предположениям ставился позднее других столбов из-за того, что на основной прогон тяжесть крыши была огромной. Нар *rīzak* /*rīz* в старину предназначался для старых людей или женщин с детьми, а на свадьбе невесту нарядили именно там. Нар *kicor* служил женщинам, которые испекли лепёшку (хлеб) и готовили обед. В целом в памирском доме каждый человек должен был знать своё назначение.

Если рассмотреть историю появления дехканинского дома, то по представлению самых жителей горного края он был построен именно после всемирного потопа, во времена пророка Нои и считают, что дом построен на фоне конструкции корабля, основанного на четырёх столба. Какие доводы, предположения и прогнозы бы не придерживались учёные и простые люди, догадкой является до сих пор время появления такого дома. Учёные доказывают, что памирцы являются очень древними оседлыми народностями и основались на Восточном и Западном Памире (ныне ГБАО Таджикистана и Афганистана) и предки памирцев по результатам археологических исследований произошли от древних саков ещё в X-VI вв. до нашей эры [12, 1972, 28]. Если на Восточном Памире они смешались с саками-качевниками, то на Западе они остались как оседлые земледельцы [12, 1972, 194]. Поэтому основополагающее значение в жизни земледельцев (дехан) горного Бадахшана-Памирского региона имело строение и содержания памирского дома, где центральное место в лексике носителей занимало символизирующее число четыре (чор). Почему это число является главной в построении и содержания дома, остаётся ныне загадкой для многих интересующихся этим вопросом. Как языковед, чтобы ответить на этот вопрос, когда отсутствуют письменные источники, мы обращаем свое исследование на толкование особых слов-символов и орнаментов, издревле отражающих объектов действительности и жизненных действий данных народностей, сохранённые или употребляемые в речи, т.е. подробно остановимся на высеченные до нас конкретные орнаменты и узоры, а также символики, отраженные словами и демонстрирующие определённые формы и содержания, связанные со строением и конструкцией дома, указывающие на число четыре. А сакральное число четыре – это важное слово, которое всегда сопровождало аборигенов от начала до конца, это – четыре элемента - первооснова жизни на земле: огонь “уос”, земля “*zimāḍ*, *sīt*, хок”, вода “*ḥas*” воздух “*dām*, *awo*” из которых единый Бог создал Адама и Еву. Выясняется, что люди изначально и до сегодняшнего времени параллельно почитали четыре элемента в поклонении единому Богу и это их вероисповедания по некоторым предположениям сводит нас к гипотезу и вопросу о появления человека. И здесь с некоторыми осторожностями и предположениями в поддержку этого мы можем сослаться на некоторые высказывания известных учёных о появлении человека на территории Памиро-Тибетского высокогорья (см. по этому поводу работы Карла Риттера, Карла Мюллера, Генри Юли) а также прародине и выращивании мягкой пшеницы [8, 266-269]. «Первым среди хлебных злаков у памирских народов была пшеница (*Tritikum aestivum, compactum*) [21, 277b], высотный предел распространения которой превышает 3 тыс. м. [4, 36], при сохранении очень древних языков [11, 133].

Так как регион был изолирован от внешней угрозы и в большинстве случаев его люди были близки к природе, то остаётся верить в признании и поклонении ими единого Бога. Природа-окружающий мир со всеми созвездиями (*falak*

мироздание) для них считался созданным самым Богом и служил местом поклонения и поэтому они в большинстве случаев не претендовали на специальные построения для исполнения божественных молитв. Очевидно, что во многих местах до сегодняшнего дня встречается название-топоним *Namozgoh*.

Поэтому, обращая особое внимание на сакральное число (слово) «четыре», составляющее четыре элемента природы, мы выявляем, что среди Бадахшано-Памирской народности ещё сохранились многие поверья и обычаи, которые отражают материальную, духовно-религиозную культуру, а также идентичность и их можно разделить на четыре группы.

Первая группа – это слова, связанные со словом вода “*ҳас*”. Вода, как важный элемент для жизни, считалась для горцев священной (*mājizi, muqaddas*). По поверью, при встрече с ней надо поздороваться (*salūm čīdow, daryēvdow*). При рождении младенца-человека люди истинно верили в определении судьбу по «*obi dūna*» (букв. вода в зерне), т.е. воде, которая даёт жизнь всякому человеку. И это вода по представлению древних людей распределяется всевышним - Богом (*Ҳудоу*). А при совершении ритуала бракосочетания (*niko*) молодожёнам дали *niko ҳас* “священную воду, молитвенную воду”. Эту воду называли *zindagi / zindagūni ҳас* (тадж. *оби / зиндагонӣ, оби ҳаёт*), т.е. воду жизни, продолжение потомства. После погребения воду, которую использовали при омовании тела покойного, берут в специальное керамическое блюдо *petūna* (*čīni*-пиала), тадж. *раутона* и брызгают на могилу. А блюдо это после совершения ритуала обязательно должны разбить о круглом камне, вставленной на могиле в знак ушедшего в загробную жизнь. Сохранилось до сих пор в языке поговорка *wi* (ж.р. *wam*) *petūnayi umr pur sut*, букв. заполнилась чаша его (её) жизни. Этим ещё раз доказывают, что человек сотворён был Богом при помощи воды и ушёл из жизни, получая последние капли воды.

На празднике *Nawruz* (*Xidīrayūm*) люди, набирая (играя) воду, брызгали друг друга водой в знак здорового образа жизни и долгожительства. Весною при начинании земледельческих работ, особенно при проведении первой борозды и первого полива земель, совершая молитвы во имя Бога и пророка Адама, восхваляли воду, чтобы она дала им хороший урожай (*O Ҳудоу, o Odami Safiullo (o Boboyi dēqūn), o buzurg sit, o obi zindagūni bašānd osil (barakat) māš-ard dāk*). Об этих обычаях народностей Западного Памира напоминает нам и И. Мухиддинов “во время очистки земли от камней и растений, земледельцы, обращаясь к земле, произносили: - Эй, сгоревшая земля! Мы тебя обводняем... подари нам хороший урожай” [10, 70]. Существовали такие запреты по отношению к воде: прежде чем отправиться в дальний путь, на охоту или на летовку надо омыться; до начала свадьбы невеста и жених обязательно должны омыться; тело покойного тоже надо мыть до погребения; нельзя сказать, что вода грязная (*ҳас ӯажд*); нельзя бросать в воду грязные вещи и мусор (*ar ҳас ӯаждият bijīn patēwdow nist mūmkin*).

Среди горцев распространилось такое поверье, что чистая родниковая вода исцеляет человека. Если всем сердцем верит в её силе, то она лечит больного. По всему Памиру встречаются источники, арыки, озёра и водопады, которые испокон веков считаются священными (*mājizi*) и целебными (*dori*). Около них приносили в жертву скот, готовили ритуальные пищи и ставили в особые дни свечи “*cirowak*” [17, 76-81]. К ним относятся *Kūg čaxmā, Dirum qūl, Šoburūn wēδ, Šoburūn čaxmā, Hazim čaxmā, Sayīd Māmūdšo čaxmā, Araxt ҳас, ҳewā qūl, Porxīnev čaxmā, Gārmčaxmā,*

Awj čaxmā, Bibi Fotimāyi Zaro čaxmā, jelūndi čaxmā и другие. С этими местами связаны многие запреты и легенды. Так, при посещении озера *Dirum qūl* нельзя в нём купаться, потому что на дне озера по поверью находится большой дракон “*aydal*” и может съесть (проглатывать) человека (*odam āf tožd*). А ночью на берегу озера оставаться нельзя, так как с глубины озера издаются страшные зовы (*χojijīn owozen xīnen*) и могут повредить человеку.

При строении больших арыков и каналов осуществляли особые ритуалы. Например, при пуска воды в населённые пункты или на новоорошаемые земли совершают жертвоприношения животными. Или совершают ритуал “*maskačixacčīd*” - жертва воде, букв. бросать сливочное масло в воду. Его исполняли после завершения ирригационных работ, который считался кульминационным действием в главном богослужении” [2, 69].

Предки памирцев больному или испугнувшему человеку на лицо брызгали родниковую воду и при этом старцы благодатными божественными словами, дуновением в воду, давали больному благодатную воду (*damyā*). И верующий божественному духу человек исцелял. В далёком прошлом, ориентация многих курганов погребения и тела покойников головой и лицом были направлены в сторону рек и арыков. А.Н. Бернштам предполагает, что в большинстве случаев «ориентация погребённых головой (лицом) к реке...» [6, 304]. А по раскопкам Б.А. Литвинского «В наиболее возвышенном северо-западном углу останца, обращённом к реке, на расстоянии 100 м. неправильной цепочкой вытянуты шесть курганов...» [12, 10]. Причём эта вера связана была не только с почитанием воды, но и воздуха, олицетворяющая всевышнего-созидателя света (*Худоу*) и всемирного созвездия (*falak*), к которому всегда обращался (*Odam-Адам*) за помощью.

Почитание воздуха (*awo, osmūn*) и связанные с ним слова составляют вторую группу исследуемого материала. Для древнего человека воздух (*awo*) – это прежде всего свет (*ruχnouyi*), это небо (*osmūn*), это небеса (*falak*), это небесные тела (*xītēzen, sayorayen*) и обращение к ним с помощью продуха (*rūz*) отождествляется именно через воздушное пространство. Недаром все памирские дома имеют квадратный продох (*rūz*) , обеспечивающий свежим воздухом и обращённый в небо, через который видно небо и созвездие, к которым всегда обращается человек в надежде найти путь истины (*rosti*) и благодаяния от Бога (*yoriyi Худоу*). Встречаются слова, напоминающий об этом: *Худоу az osmūn xu dūst qati soyā kixt* Бог сам с неба нам помогает (букв. Бог с неба, своими руками тень на нас набрасывает).

Третьим почитаемым элементом для древних шугнанцев являлась земля (почва, глина) “*zimāδ, sit, šarḡk*”. Древние шугнанские сказания подтверждают: *zimāδ nān* Земля как мать; *odam ac sit-and (χok-and)* Человек создан из глины (букв. из земли (песка); *zimāδ nān jinow, odam ser kixt* Земля как мать – человека кормит. Считалось грехом, если кто-нибудь построил свой дом (*čīd*) на орошаемой плодородной земле. Явствует такой запрет, что землю (*zimāδ*) нельзя топтать ногами (*sumb juktow*), бить палкой или прутиком (*kaltak yo xeb qati azob čīdow*). Мокрая земля “*xist sit*” считалась чистой там, где отсутствовала вода. Ею можно было мыться (чистить) себя.

Когда отправлялись в дальний путь, обязательно брали с собой горсть земли (*yi mut siten xu qati zoxt*) или взяли с собой горсть золы из очага памирского дома (*yi mut sit (pīri / ḡiri puxtā)*). Золу из очага ещё используют на свадьбе, когда

совершают ритуал отправки жениха за невестой или отправления невесты в дом жениха. Перед тем, как отправляться, жених и невеста берут из очага памирского дома щепотку золы и кладут за щиколоткой правой и левой ноги. Таким образом, “... благовонная трава анафалис *sitiraxm* и зола *ǰīr* из очага *kicor* сопровождали арийцев везде” [2, 69].

Наряду с этим существуют запреты, связанные с землёй (песком) “*zimāδ, sit*”. Например, нельзя подметать и бросать мусор из дома или двора после отправки близкого в далёкий путь “*bijīn patêwdow bādi safar*”, а после выноса тела умершего из дома обязательно должны подметать и вынести мусор “*bādi murdā as čīdand bijīn (sit) patêwdow*”. А на празднике Навруз *Xidīrayūm* нельзя вынести и бросать мусор (*sit*) при стоящим впереди постояльцев. Или при неожиданной встрече с траурным процессом, когда несут гроб с телом, должны бросать горсть земли за гробом (*sit bādi mayit paten*).

При начинании земледельческих работ, особенно весной при первой борозде “*xījziwêst*” совершают такой обряд. Проводят с помощью супряжки волов борозду в один круг и потом остановят быков. По поверью заходить в этот круг до завершения всех обрядов, связанные с “*xījziwêst*” нельзя, так как это повредить делу (злые духи повредят). После завершения ритуального обеда “*koči furt*” разрешается первым - старому дехканину – зайти в круг и молиться и взять землю и им протирать (мыть) руки и лицо. Эта земля считается целебным “*dori*” и ею могут воспользоваться больные, особенно, заражённые кожными заболеваниями; брюцелозом или ревматизмом (о почитании круга, напоминающего солнца и связанные с ним обрядов см. [12, 1972, 10, 1989]. Как мы видим почитание земли “*zimāδ, sit, xok*” является главным в жизни шугнанцев и сопровождает их с рождения до смерти.

Четвёртым самым почитаемым элементом для оседлых народностей, в том числе шугнанцев, считается поклонения солнцу и огню “*xīr at yoc*”. Поэтому почитание солнца и олицетворение огня в большинстве случаев у них сливается в единое целое, дополняют друг друга. Они отражают, в представлениях оседлых, такие жизненно важные понятия как начало жизни, тепло и счастье, очищение в потустороннем мире. В старину, по предположению Бернштама А.Н. кольца насыпей и кромлехообразных выкладок связываются с сольярно-космическими образами и их эмблематикой, а в памирских курганах – непосредственно с культом солнца [6, 26]. И “почитание огня очень чётко прослеживается в погребальных обрядах” [14, 71]. У изголовья покойников, в могильниках найдены следы золы, огонь которого зажигали прежде чем похоронить, см. по этому поводу [12, 7-29]. И этот обряд (*cirowakdêd*) сохранился до сих пор. Для совершения обряда на могиле, в сложенной камнями с правой стороны оставляют окошечко (*toqak*), где зажигают свечи при совершении разных ритуалов. Также на третий день после смерти зажигают светильник “*cirow pidīnen*”. И в обоих случаях зажигание свечи и “зажигание светильника являются не только средством освещения могилы покойника, открытия ему пути в потустороннем мире и очищения дома, но и очищением внутреннего мира его близких” [13, 58].

И эти лучи солнца и огня, воплощающие в себе свет “*ruḫnoyi, nūr*”, постепенно в сознании и понимании оседлых из бело-прозрачного, серебристо-жёлтого преобразуются в жёлто-оранжевый и красный цвет, всегда сопутствующий их и

являющим для них цветом надежды, радости и тепла. Ведь “отношение же к цвету, особенно к семи цветам, где число 7 у древних людей считалось, как и числа 3, 4 и 5 магическим, свидетельствует о древности этих представлений” [3, 3]. Т.е. становится ясно, что в понимании древних оседлых воспроизводится такое ощущение, что в человеческом организме и всяком живом существе присутствует красный цвет – цвет крови, полученный от лучи солнца, обеспечивающий тело теплом и энергией и приводящий в движение. Поэтому приношение в жертву животного во имя Бога, олицетворяющий солнце-свет *”ruḫnoyi, nūr”* во время возложения первого камня (*bilodweḍd*) при строении *čīd*, вставления двух прогонов при покрытии дома (*wūsweḍd*), завершения строительства дома (*čīdedi*), жертвоприношения на свадьбе в честь новобрачных (*xūmči-yat niwenc yatow*) и на трауре в памяти умерших (*cirow piḍid*), а также отправления в дальний путь (*safar*), религиозных праздников и других праздников свидетельствуют о том, что красный цвет издревле был символом жизни, радости, упокоением души и почитание света, а не символом жестокости и невежества.

При этом, если обращаться к прошлому, то становится ясно, что в сакское время красный цвет был олицетворением сопутствия не только живым, но и хорошего покоя на тот свет. Приведённые археологические данные Литвинским «В Акбеите отмечена окраска трупа красной краской, по-видимому охрой... В Памирская I у всех обнаруженных погребений костяки окрашены в красный цвет. В Можуташ II к. 4. красной охрой окрашен не весь скелет, а лишь сам череп [12, 61]. В нашем времени совершают этот же ритуал в другом виде, покрывая гроба с телом (покойного) красно-оранжевой материей, отправляют в могилу. В знак того, чтобы, по обычаю, как будто предотвратить возвращение покойного в обратный путь, обвязывали большой палец покойного красной нитью *”rūšt wūrj”* и проводя наружу нить, подстреножили около могилы.

У арийского народа и в частности у памирцев, до сих пор, на празднике Навруз – главном празднике *”Xidīrayūm”* люди поздравляют и сопутствуют друг другу именно красным цветом: один из домочадцев очень рано встаёт и повесит на видном месте (обычно на стену дома или двора) одеяло красного цвета *“rošt lef”* и этим сопутствует соседям счастье, благополучие, хорошее настроение. При появлении на свет младенца *”kūdak”* у входа дома *“čīd”*, где находится роженица, на двери, для поздравления и запрета от посторонних глаз повесят лоскуток красной материи, оповещающей о радости, продолжении новой жизни. На свадьбе, когда новобрачным при прибытии в дом невесты и при возвращении с невестой в дом жениха подают молоко с маслом *”šīrrūyan”*, то пиалу сверху покрывают лоскутком красной материи, а на блюдо с трапезом *“xixc”* кладут лоскуток красной материи и свёртывают красной материей для выноса в дом жениха. Внутри постельных принадлежностей невест (*birej*) должны класть материю красного цвета вместе с зёрнами пшеницы и для отправления в дом жениха *birej* также обвязывается красной материей.

Памирские народности ещё в глубокую древность, при строении дома *“čīd”*, всегда постарались, чтобы главный выход (дверь отворялась) был направлен в сторону восхода солнца. Всякое начинание строительных, земледельческих и животноводческих работ, всегда было связано с почитанием солнца и огня. Так при возложении первого камня фундамента *“bilod weḍd”* люди направляют своё

лицо в сторону восходящего солнца и начинают работу. Перед тем как надевать новую одежду, надо наступать на неё правой ногой и при этом наклонять свою голову в сторону восхода солнца и хвалить Бога, чтобы в дальнейшем благословил своего “*bandā*”, оповещающей о радости в надежде не болеть. Когда кто-нибудь отправляется в дальний путь “*safar ċīdow*”, ему необходимо смотреть на лучи восходящего солнца в знак удачи и благоприятного возвращения.

Поэтому красный цвет, как рассуждают некоторые, не является признаком несчастья, скорби (для памирских народностей - это белый цвет), а отождествляет свет, жизнь, радость и счастья и во всех проявлениях обычаев и ритуалов должен почитаться нами и нашими потомками, хотя сказаны и иные взгляды “иногда в его определении, считается ли он цветом радости или скорби, перед нами стоят трудности” [16, 189].

Четыре стержневые слова: огонь “*уос*”, земля “*zimāδ, sit, хок*”, вода “*хас*” воздух “*dām, awo*” шугнанского языка, обозначающих четыре элемента света, объединяют вокруг себя сотни слов и сочетаний и отождествляют сложную схему представления наших предков о космологии. Так слова *gardūnā* “вращение, крест”, *nēŭjĵak* «вращающий», и *ċalak* «крест», тдж. *чили́к, гардун*), которые имеют в шугнанском языке значение крест, вращение, каждодневно наблюдаются в употреблении и являются продолжением следов тех символов и знаков сакской времени. И это крестообразное изображение “гардуна” – свастика у древних арийцев обозначало четыре первоначальных элемента космологии-огонь, воздух, вода и землю” [17, 72, 76, 81, 84-87]. Наряду с этим также многопотребительны слова *ċārĥ* “небо, космос; прялка”, *gardūn* “вращение” (-ak), *falak* “небо, космос”, представляющие себе космолого-мистическое понятие.

Многие признаки материальной культуры и строительной архитектуры, а также орнаментов и изображений на камнях (скалах), стенах, погребальных инвентарях, одеждах сакско-арийского периода до сих пор дают о себе знать. Причём разные учёные и истолкователи каждый по своему констатируют их значение и происхождение. Возьмём к примеру строительство памирского дома. Горцы очень ответственно и тщательно готовятся к этому важному делу, поэтому в их языках употребляются много слов и словосочетаний, включающих в своём составе число четыре. Они примерно такие: *ċorċalak* размерить, делать размер; *ċorĥ āt* крест, *ċorĥāt tīžow* нанести крест, черту; *ċorĥūnā* четыре, приплетённые перпендикулярные балки в продухе дома; *ċortorā* с четырьмя основами конопля (для мереки материалов); *ċorto сложенный вчетверо*; *ċortiroĥ* четырёхгранный (брус, столб, доски); *ċortark* квадрат, четырёхугольный; *ċorpo δāk* имеющие четыре ножки (*xarak*); *ċorkunĵā* четырёхугольный; *ċorangixt / ċorangux̄t* мера длины (от указательного пальца до мизинца); *ċorburj* угол дома; *ċorxiĥt* квадрат; кирпич; *ċorsitan* четыре столба, *ċorsitan ċīdow* вставлять четыре столба при покрытии дома; *ċorsāf* (-āk) четыре ряда камней (в стене); *ċortoq* окно; *ċormēx* крестиком (гвоздями); *ċorafzo* вид рубанка, имеющий четыре грани (см. рисунок 2).

Если мы обращаемся к интерпретации некоторых из этих слов, то выявляется их исторические корни происхождения. Так, основную архитектурную часть этого старинного сооружения составляет ступенчатый потолок “*ċorxonā*”, т.е. это геометрическая фигура идентичной прямоугольнику и напоминает нам фигуру, отражающую четыре элемента природы. Четыре столба, имеющие

четырёхгранную форму “*čortark*” и расположение друг против друга составляют прямоугольник “*rostkunja*”, который имеет четыре угла. И как мы уже обосновали в шугнанском языке эти четыре столба имеют свои названия: *xāsitan* “главный столб”; *bārnēxsitan* “столб почётного нара, букв. столб боковой стороны от двери, нар, который считается почётным для гостей”; *dupečāsitan* “столб от прохода к выходу главной двери, букв. столб, переплетённый (скручиванием) с двух сторон”, который соединяется поперечным держателем *bučkaγij* с *bārnēxsitan* – столбом почётного нара; *voγznēxsitan* “столб, стоящий против главного столба *xāsitan* в длинном наре *voγzn ēx*, букв. продолговатый нар”.

Пятый столб *rīzaksitan*, бадж. *čirīzaksitan*, брв. *rīzaksitan*, *rīzsitan* стоит против *voγznēxsitan* на наре, где находится ачаг (*kicor*). В некоторых местах Шугнана называется как *kampīrnēxsitan*. Этот столб по некоторым предположениям ставился позднее других столбов из-за того, что на основной прогон тяжесть крыши была огромной. *Rīzaksitan* – *rīz* в этимологических словарях возводится к < **razya*- “нары в доме” (23, 245) или как < **razya*- “нора, логовища” (22, 71). Сравним: др.-ир. **razya*-, ав. *raz*, шугн.-руш., барт., рош. *rīzak*, *rezak*, вах. *raž*, ишк. *rež*, санг. *rež*, мундж. *rajo*, йидг. *raža*. Как видно, в обоих случаях древняя форма этого слова сохранилась с добавлением к нему слово *-sitan* (*Rīzaksitan*).

Следы начертания и изображения древнего миропонимания всех четырёх элемента природы также сохранились на поперечном держателе двух столбов “*bučkaγij*” (см. рисунок 3) в памирском доме, на толкование которых мы и остановимся подробно. На нём, на первом плане изображены чеканкой: в центре солнца “*xīr*”, в виде цветка и стрел, т.е. от центральной точки в пространство распространяются лучи солнца, воплощающие в себе жизнь, тепла, радости, см. об этом [6, 1952]. В целом оно, на наш взгляд, вращается “*čārḫ δīd, noγd*” вокруг своей главной точки (оси). Стрелы, идущие по сторонам от главной точки, для сакских народов занимали особое место, особенно при земледелии, см. культ солнца и стрел [12, 1972].

На поперечном держателе “*bučkaγij*” с двух сторон от солнца “*xīr*” остались изображения носовой части судна (корабля) плавающим в волнистой воде и эти носовые части соединены крестиком. Существует мистическое представление местных, что памирский дом “*čīd*” построен по подобию корабля Пророка Ной (Nū) после всемирного потопа. В пользу этого добавляют ещё, что на стенах памирского дома, на празднике “*Xidīrayūm*”, в виде молнии изображали всегда волнистые воды и плавающий корабль. Также встречаются изображения источников “*čaxmā*”, водопадов “*rigūv*”, рек “*daryo*” и озёр “*qūl*”.

На поперечном держателе с двух сторон от солнца также изображены *garδūnā* “вращающийся, вращение, крест”. В шугнано-рушанской группе языков также наряду с этим словом параллельно употребляются слова *nēγijak* «вращающийся», и *čalak* «крест». Слово *čalak* в первоначальном своём употреблении имел значение крест, но это значение постепенно утратилось. Оно сохранилось в шугнанском со своим вторым значением, означающий веретено. Если сравнить его с таджикским чилик, то там оно употребляется с такими же значениями, как крест и веретено (оно имеет и вторичное значение «палец»), различаются они только фонетически и мотивированы исторически. Первоначальное значение слово *nēγijak* это вращающаяся деталь в прялке. Вторичное значение этого слова означает вращение

по кругу, имеющую крестообразную форму. Этот крестообразный знак у древних оседлых являлся очень важной символикой и означало космологическое понятие, приводящее в постоянное движение весь свет и всё живое и неживое существа. О существовании свастикообразных орнаментов свидетельствуют раскопки, сделанные Литвинским Б.А. На бляхе, найденная из Тегермансу I - ромбическое углубление, в центре свастикообразная пятилучевая фигура, а в Аличуре II к 3 (1,2,3), найдены три бляхи бронзового века с двумя перпендикулярными скобками, образующими крестовину [12, 62 – 64]. Такие же знаки обнаружили на памирских сердоликовых бусах с гравированным орнаментом, которые использовались ещё в древности. Появление их учёные связывают с 300 л.-200 л. нашей эры [12, 78-82]. С этим в памирских языках связано и сохранённые названия драгоценных камней как лазурит "*lojwar*", бирюзы "*pirūzā*", жемчуга "*marjūn*".

Вокруг крестов *gardūnā* (*nēyījak*) «вращающийся, вращение, крест» на поперечном держателе насечены ещё четыре знака, напоминающие по поверьям мир звезд "*xitēzēn*". По некоторым предположениям горцев крест - это сам человек, т.е. изображено его тело: голова, руки и ноги, которые окружены пространством, т.е. галактикой. Вода, пространство (имеется ввиду небо с землёй, вместе с человеком и атмосферой (созвездием) по поверью составляют вечный всемирный вращающийся круг "*čārḫ*", "*čarxi falak*" вокруг солнца. По представлению древних людей взор человека всегда обращён к центру – к солнцу, т.е. к Богу, приводящий в движение весь этот вращающийся круг "*čarxi falak*". Выясняется, что эти, на первый взгляд, простейшие высеченные на поперечном держателе двух столбов "*bučkaḡī*" орнаменты и другие обычаи и обряды не являются случайными рисунками, а составляют сложнейшую философию в миропознании древнейших народов мира, что и требуют дальнейшего исследования.

Основной вывод заключается в том, что число четыре, которое ныне считаем сакральным имело огромное значение для горцев. Широкое распространение, связанное с дехканским домом говорит о том, что выше отмеченные древние народности с глубоких времён использовали данное число в своей жизни: при богослужении, при совершении разных ритуалов, обычаях, традициях, при земледельческих и животноводческих работах, при строительстве разных помещений в быту. Выясняется, что эта тема ещё не исчерпана, может быть появятся противоречивые взгляды, но остаётся одно очень важное - требуемое дальнейшее исследование со стороны этнографов, историков и лингвистов.

Рисунок 1. *дупечъ ситанен*
(столб почётного нара)

Рисунок 2. *гъз* (продух).

Рисунок 3. *биъкайъ* (поперечный держатель двух столбов)

Литература:

1. Абаев, В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. / В.И. Абаев. - М. - Л.: Издательство АН СССР, 1949. – 604 с.
2. Аламшоев, М.М. Об одном ирригационном празднике шугнанцев долины Шохдары (Западный Памир) / М.М. Аламшоев, Т. Каландаров // Этнографическое обозрение. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН. – 2000. - № 4. – С. 73-77.
3. Аламшоев М.М. К вопросу об этнолингвистическом изучении лексики цветообозначения шугнанского языка. / М.М. Аламшоев, Ш.Ф. Зоолшоева // Вестник Хорогского университета. Серия 2. - 2005. - № 6. – С. 3-4.
4. Баранов, П.А. Дарваз и его культурная растительность / П.А. Баранов, И.А. Райкова // Бюллетень САГУ. – Ташкент, 1928.
5. Бартольд, В.В. Туркистан в эпоху монгольского нашествия. Часть II / В.В. Бартольд. - СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. – 585 с.

6. Бернштам, А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / А.Н. Бернштам. - М. - Л.: Издательство АН СССР, 1952. - 346 с. (МИА №26).
7. Бубнова, М.А. Охрана природно-культурных заповедников долины Шахдары (Западный Памир) / М.А. Бубнова. – Душанбе: Дониш, 1996. – 64 с.
8. Вавилов, Н.И. Земледельческий Афганистан / Н.И. Вавилов, Д.Д. Букинич. - Ленинград, 1929.
9. Моногарова, Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей / Л.Ф. Моногарова. – М.: Наука, 1972. – 174 с.
10. Мухиддинов, И. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX - начало XX в.). Кн. 1. / И. Мухиддинов. – Душанбе: Дониш, 1989. – 99 с.
11. Лившиц, В.А. Иранские языки народов Средней Азии / В.А. Лившиц // В кн. «Народы мира. Народы Средней Азии и Казахстана». Т. I / - М.: Издательство: АН СССР, 1962, - С. 133.
12. Литвинский, Б.А. Древние кочевники «Крыша мира» / Б.А. Литвинский. – Москва: Наука, 1972. – 274 с.
13. Назарова, З.О. К проблеме изучения лексики погребального обряда в ишкашимском языке / З.О. Назарова // Вопросы филологии. - М. – 2000. - №3 (6). – С. 52-60.
14. Назарова, З.О. Реликты древних верований в этнокультурном контексте (на материале ишкашимского языка) / З.О. Назарова // Ирано-славика. - М. - 2004. - №2. - С. 70 - 75.
15. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка / И.М. Стеблин-Каменский. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. - 480 с.
16. Охонниёзов В. Endangered Languages and History. Забонҳои тахти тахдид ва таърих / В. Охонниёзов. – Хоруғ: Помир, 2009. – 35 с.
17. Шакармамадов, Н. Оинҳои наврӯзӣ дар Бадахшон / Н. Шакармамадов. – Хоруғ: Помир, 2012. - 100 с.
18. Шохуморов, А. Памир - страна Ариев / А. Шохуморов. – Душанбе: Матбаи аввали Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1997. - 195 с.
19. Bailey, H.W. Dictionari of Khotan Saka / H.W. Bailey. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 513 p.
20. Biddulph, J. Tribes of the Hindoo Koosh / J. Biddulph. – Calkutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1880. – 349 p.
21. Grossen Pamir. – Osterreichishes Forschungsunternehmen 1975 in den Wakhan - Pamir / Afghanistan. Hrsg. Von Roger Senarclens de Grancy und Robert Kostka. Graz, 1978.
22. Morgenstierne G. Indo-Iranian frontier languages. Vol. II: Iranian Pamir languages / G. Morgenstierne. - Oslo, 1929.
23. Morgenstierne G. Etyimological vocabulary of the Shugni Group / G. Morgenstierne. - Wiesbaden, 1974.
24. Shaw, R.B. On lethe Ghalchah languages (Wakhi and Sarikoli) / R.B. Shaw // JASB. Vol. pt. I. - 1876. - № 2.

УДК:

ЯЗЫК – ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Мирзоев Ш.²

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Забон - таърихи зинда

Дар ин мақола дар асоси таҳлили маводи лугавии забони шугнонӣ роҳҳои таҳаввули забон вобаста ба рушди ҷомеа баррасӣ мешаванд. Зикр мегардад, ки дар ҷараёни таҳаввулоти таърихӣ забонҳо ба тағйироти фонетикӣ грамматикӣ дучор мешаванд. Баъзе забонҳо бо сабабҳои гуногуни объективӣ аз байн рафта, ба забонҳои мурда табдил меёбанд. Аммо, аз ҳаёти ҷамъиятӣ рафта, онҳо дар забонҳои ҳолиб осори муайянеро дар бораи мавҷудияти худ боқӣ мегузоранд, ки онро дар забонҳои ҳаётӣ пайдо кардан мумкин аст. Осори боқимонда аз забонҳои аз байнрафта дар забонҳои зиндаи муосир чунон қадимист, ки аз нигоҳи муосир таҳлили чунин калимаҳо баён карда намешаванд.

Калидвожаҳо: забон, ҷомеа, фонетика, грамматика, тағйир, раванд.

Язык – живая история

В данной статье на основе анализа лексического материала шугнанского языка, рассматриваются пути эволюция языка в зависимости от развития общества. Указывается, что в процессе исторической эволюции языки подвергаются как фонетическим изменениям, так и грамматическим. Некоторые языки по тем или иным объективным причинам перестают существовать и становятся мертвыми языками. Но уходя из общественной жизни, они оставляют в победивших языках определенные следы о своем существовании, что можно обнаружить в письменных языках. Оставшиеся следы от ушедших языков в современных живых языков настолько архаичны, что с современной точки зрения анализа слова не поддаются объяснению.

Ключевые слова: язык, общество, фонетика, грамматика, изменение, процесс.

Language is a Living History

This article examines the evolution of language in relation to the development of society, based on an analysis of the lexical material of the Shughnan language. It is pointed out that in the process of historical evolution; languages undergo both phonetic and grammatical changes. Some languages, for various objective reasons, cease to exist and become dead languages. However, in leaving social life, they leave certain traces of their existence in the prevailing languages, which can be found in written languages. The remaining traces of extinct languages in modern living languages are so archaic that they cannot be explained from the modern point of view of word analysis.

Key words: language, society, phonetics, grammar, change, process.

Язык обслуживает общество как средство общения, обмена мыслями и взаимного понимания; в этом выражается одна сторона общественной природы языка. Не менее важна другая сторона: без услуг языка общество не может обойтись, язык необходим для существования общества.

²Мирзоев Шохназар - номзади илмҳои филологӣ, ходими пешбари шӯбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи С. Бандалиев, 210. Тел.: 917328373; e-mail: sokhnazar.mirzoev@mail.ru.

Мирзоев Шохназар – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. С. Бандалиева, 210. Тел.: 917328373; e-mail: sokhnazar.mirzoev@mail.ru.

Mirzoev Shohnazar – candidate of Philological sciences, leading Researcher of the Pamir Languages Department of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. S. Bandaliev, 210. Tel.: 917328373; e-mail: sokhnazar.mirzoev@mail.ru.

Язык постольку и может воплощать мысль, поскольку он используется в качестве средства общения. Говорящие на двух или нескольких языках мыслят на том языке, который служит основным средством общения. Даже на родном языке перестают постепенно мыслить, если, находясь в иноязычной среде, не имеют возможности на нём говорить. Язык, переставший быть средством общения, перестаёт быть и орудием мышления. Он становится мёртвым языком.

Латинский язык на протяжении веков был официальным языком Римской империи. На латинском языке общались устно и письменно. На латинском языке мыслили владеющие данным языком. Это был язык тщательно разработанной грамматической системы. Но латинский язык впоследствии перестал быть средством общения. Латинский язык тем самым перестал быть орудием мышления. Выйдя из употребления как средство общения и обмена мыслями, латинский язык стал мёртвым письменным языком. Место латинского языка заняли новые языки: итальянский, испанский, французский и другие. На их стороне было основное преимущество: они были живыми языками, то есть они служили средством общения, обмена мыслями.

Латинский язык продолжал жить искусственной жизнью ещё долго в среде специалистов. В аптеке, в практике фармацевтов и теперь употребляются латинские выражения, но латинский язык, однако, так же мало подходит на живой язык, как комнатное теплолюбивое растение на тропический лес. Ни один ребёнок не усваивает с колыбели латинский язык как родной язык [4, 31].

Что является характерным и существенным для конкретного языка? Два признака являются наиболее существенными. Один из них - основной словарный фонд, другой - грамматический строй. В основной словарный фонд входят слова, составляющие наиболее необходимую часть словаря. Грамматический строй определяется морфологическими свойствами слова и синтаксическими свойствами словосочетания.

Грамматический строй в однотипных языках может иметь много общего, но в двух языках, даже наиболее близких, полностью не совпадает.

Основной словарный фонд с течением времени изменяется, но эти изменения происходят исключительно медленно, а грамматический строй ещё медленнее.

Следовательно, каждый язык имеет свою историю. В этой истории происходят изменения, как в словарном фонде, так и в грамматическом строе языка. Одни языки с течением времени уступают своё место другим, наиболее развитым языкам, другие за счёт ушедших в прошлое обогащают свою лексику. То есть ушедшие языки просто так не уходят. Они оставляют в победивших языках свои следы в виде слов, которые сегодня не поддаются мотивации, оставляют грамматические формы, которые сегодня можно обнаружить во фразеологических единицах и т.д. Скажем, в русском языке: *на босу ногу, среди бела дня, погибоши аки обри* и т.д. В шугнанском языке: *wutфейдов, чамбарак дар кӯши зйн wўвд wидед хоҳин рикоб, тар ху дод қабар та сӣwийо?* и т.д. Но есть и языки, которые, несмотря на их нахождение среди письменных литературных языков, продолжают функционировать как средство общения. Например: учёные-лингвисты, этнографы, антропологи пытаются найти ответ на вопросы: почему баски не похожи ни на один народ, среди которых живут? Когда и как они появились на Пиренеях? Каким образом, несмотря на процесс романизации, сохранили свой язык? Язык басков - сокровище, которое надо беречь. «Если он исчезнет, - писал норвежский учёный Х. Фогт, - будущие поколения

потеряют ключ ко многим тайнам своего отдалённого прошлого». Были и есть учёные, считавшие басков выходцами из легендарной Атлантиды. Были и есть учёные, убеждённые в том, что баски - древнейшие обитатели Пиренейского полуострова, что когда-то их горный край - Иберия - дал своё имя всей обширной земле, простиравшейся от берегов Средиземного моря до берегов Бискайского залива. И наконец, есть учёные, верящие в возможность переселения предков современных басков из самых далёких краёв [1, 10].

Для человека родной язык - это тот язык, на котором говорит его душа, чувства. Язык помогает понять чувства и характер народа. С помощью языка происходит формирование человека, его познание окружающей среды и культурного наследия своей страны.

В мире насчитывается 7000 живых языков, и каждый язык отличается от другого языка своими фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями. Общее у них то, что каждый из них имеет свой звуковой состав. В одном из них звуков больше, в другом - меньше. Комбинация этих звуков в том или ином языке образует слова, которые имеют лексическое значение, и при помощи которых индивид формирует свои мысли и передает свои мысли собеседнику или окружающим.

Нужно подчеркнуть тот факт, что языки отличаются также количеством букв: в одном языке их больше, в другом, наоборот, меньше. Есть такой язык, как ротокас - язык, входящий в восточнопапуасскую группу папуасских языков, на котором говорят 4000 человек, проживающих на острове Бугенвиль, государство Папуа - Новая Гвинея. Алфавит этого языка, составленный на основе латинской графики, насчитывает всего 12 букв, выражающих 11 звуков, из которых 6 являются согласными.

Самым же богатым языком по лексическому фонду является арабский язык, словарный фонд которого составляет 12 млн слов. Только для выражения понятия любви - 23 слова. Словарный фонд греческого языка составляет 5 млн слов, а английский - 500 тыс. слов.

Самый совершенный язык - это арабский, самый модный язык - английский, труднее всего выучить китайский язык. Есть люди, которые умеют говорить на нескольких языках. Например: научный сотрудник Российского института вирусологии Вилли Мельников знает 100 языков, а профессор Копенгагенского университета языковед Расмус Константин Раск говорил на 230 языках.

Первый человек появился на земле 2,8 млн. лет назад, а современный человек возник 300 000 лет назад в Африке. Теперь, если современный человек возник 300 000 лет назад, то речь, наверное, появилась тогда. Люди научились общаться между собой. О происхождении языка имеются четыре теории:

1. Теория звукоподражания.
2. Теория социальных договоров.
3. Теория междометия.
4. Теория трудовых выкриков.

Каждая из этих теорий не может дать точный ответ на вопрос, как появился язык. Вопросом о происхождении языка интересовались и в странах Востока. По свидетельству Геродота, египетский фараон Псамметих в VI в. до нашей эры, стремясь постичь возникновение языка, поставил будто бы эксперимент: двоих детей воспитали так, что они не слышали человеческой речи. Когда дети всё-таки

заговорили, первым словом, которое они произнесли, оказалось «бэкос». Фараон распорядился узнать, в каком языке существует данное слово. Установили, что такое слово имеется в фригийском языке и означает «хлеб». Фараон отсюда и заключил, что древнейшим языком надо признать фригийский: на этом языке заговорили дети, не обученные никакому языку; значит, не имевший до того речи человек должен был заговорить на этом языке. Рассказ древнегреческого мудреца Геродота свидетельствует о наличии интереса к вопросу о происхождении языка в древних странах Ближнего Востока ещё раньше, чем у греков.

Один из основателей сравнительно-исторического языкознания Якоб Гримм писал: «Существует более живое свидетельство о народах, чем кости, оружие и могилы: это - их язык» [2, 119].

С этой мыслью перекликаются слова современника Гримма, поэта П.А. Вяземского:

Язык есть исповедь народа.
В нём слышится его природа.
Его душа и быт родной [3, 120].

Известно, например, что уже в XVII веке полабене были практически двуязычны: они знали и родной полабский язык, и немецкий язык. В силу социальных причин полабский язык оттеснялся, временами запрещался и превращался из общенародного языка в язык определённой социальной группы – язык части крестьян. Однако и в селе вся официальная переписка велась на немецком языке, отправления в церквах производились по-немецки, немногие школы работали, разумеется, только по-немецки, письменного полабского языка не существовало. Молодёжь начинала стесняться пользоваться своим родным языком, и к середине первой половины восемнадцатого века единственный известный нам грамотный полабянин Ян Парум Шульце писал в своём дневнике: «Умру я, умрёт ещё несколько стариков, и никто не будет знать, даже как собака называлась по-полабски». Эти слова были написаны по-немецки, но Ян Парум Шульце оставил небольшой словарик полабских слов и запись нескольких выражений на своём языке. А через шесть лет после этой записки он действительно умер, и когда спустя ещё десяток лет пытались записать какой-нибудь текст на полабском языке, оказалось, что сделать это уже нельзя. Записанная якобы со слов одной старухи полабская молитва оказалась просто «абракадаброй». Так происходило отмирание одного из европейских языков в сравнительно недавнее время. Поскольку последние люди, говорившие по-полабски, знали и немецкий язык, перерыва в общении не происходило, речь шла о постепенном вытеснении полабского языка сначала путём ликвидации государства полабских славян, затем, видимо, путём смены населения и языка в городах, проникновения немецких феодалов в жизнь села, появления и немецких крестьян среди полабян, вытеснения полабского языка из сфер общественной жизни, низведения его функции до обслуживания домашнего быта. Так дошло, наконец, до полного вытеснения полабского языка и замены его немецким. Те парни, которые смеялись на улице деревни над своими односельчанами, говорившими по-полабски, не только сами знали немецкий язык, но, видимо, и смеяться-то могли так, чтобы их понимали на каком-то общем языке. Смена языка была подготовлена не только политическими и экономическими обстоятельствами, которые привели к такой смене, но и лингвистическими условиями массового двуязычия [2, 119].

Язык за время своего существования претерпевает изменения в своём фонетическом, морфологическом и синтаксическом строе. Чаще всего слова в процессе своей эволюции подвергаются фонетическим изменениям. Изменения эти не поддаются восстановлению прежнего фонетического облика того или иного слова. Возьмём, к примеру, слова, заимствованные из русского языка шугнанским языком в начале двадцатого века. Это такие слова, как *качак*, *рафут*, *атрат* и т.д. Слово «качак» из русского слово «котелок», которое в шугнанском языке претерпело фонетические изменения и приобрело форму «качак». Слово это в заимствующем языке, то есть в шугнанском языке, употребляется в данной форме. Или слово «рафут», которое приобрело эту фонетическую оболочку опять же в результате фонетического изменения. В языке-источнике оно имело форму «рапорт». То же самое касается слова «атрат» - «отряд». Слова эти в языке-источнике по сей день являются продуктивными и употребляются в своей исконной форме.

Большая часть лексики памирских языков имеет архаичные формы и с точки зрения современной лингвистики не поддаётся научному анализу, что прежде всего касается топонимии Памира. Так как эти языки не имеют письменности, то и трудно определить, как звучало то или иное наименование топонима, скажем, лет 500 назад. Может быть, лет 500 назад тот или иной топоним имел определённое значение, имел другой фонетический облик.

Возьмём, к примеру, слово «Сада». Сегодня среди лингвистов и не только среди лингвистов, но и среди этнографов и историков о значении этого слова не стихают споры. Связывают его с различными явлениями природы. Слово «Сада» на сегодня обозначает праздник, который связан с крестьянским ремеслом. В этот день праздника Сада разжигают костёр, и собравшиеся прыгают через костёр, чтобы сжечь, уничтожить свои погрешности. Великий Фирдоуси в своей поэме «Шахнаме» пишет, что праздник Сада берёт своё начало с эпохи правления сына Сиямака, внука Каюмарса, Хушанга.

Из истории известно, что люди первобытного общества боялись огня, ибо огонь наряду с другими хищниками был для человека опасным. Огонь как стихийное явление природы уничтожал флору и фауну. Прошли века, и человек научился пользоваться огнём. После лесных пожаров хранил огонь в своём очаге и не давал ему погаснуть.

Фирдоуси пишет, что однажды Хушанг направился в горы и заметил что-то чёрное и длинное, в котором узнал, что это змея. Он поднял большой камень с целью убить змею, ибо змея считалась силой зла. Камень не попал в змею, змея уползла, а камень ударился о другой камень. Так как Хушанг обладал нечеловеческой силой, то брошенный им камень, попадая на другой камень, разбился на мелкие куски так, что по сторонам разлетелись искры, от которых загорелась сухая трава.

Человек в лице Хушанга понял, что огонь можно раздобыть в любой нужный момент. Иными словами, человек смог одомашнить огонь. Это помогло человеку управлять силой огня. Теперь человек мог разжигать огонь в любое время, когда в том была необходимость. Огонь помог человеку стать властелином мира.

В настоящее время слово «Сада» как пишется, так и произносится; мы не можем восстановить его прежнюю фонетическую оболочку. Скажем, как звучало это слово в начале своего появления и что оно обозначало. Подверглось ли слово «Сада» за период своего функционирования изменениям? Конечно, да. Но каким именно изменениям, трудно восстановить, ибо слово «Сада» имеет архаичную форму с

корнями, которые уходят в глубокую древность. Но то, что это слово связано с одомашниванием огня, бесспорно.

Ещё в начале двадцатого века в лексике ванджского языка были выявлены слова, которые в той или иной форме не имеют почти ничего общего с современной лексикой данного языка. Это дало повод считать, что когда-то существовал старованджский язык. Что произошло с этим языком, ассимилировался ли он с таджикским языком, или были другие причины, по сей день не решено. Или другой язык, горонский говор таджикского языка. Ареал его распространения между шугнанским языком с севера и ишкашимским языком с юга, на правом берегу реки Пянджа и на левом берегу этой реки. Названия топонимов местности, где функционирует этот язык, близки к памирским языкам, что опять наводит на мысль, что горанский диалект появился в этой местности опять же в результате ассимиляции, но как и каким образом, остаётся не решённым.

Литература:

1. Горбачевский, А.С. Пособие для практических занятий по введению в языкознание: Учеб. Пособие / А.С. Горбачевский, П.А. Клубков. - Душанбе: ТГУ им. В.И. Ленина, 1982. - С.112.
2. Мирзоев, Ш. Отражение миропонимания горцев Памира в фразеологических единицах / Ш. Мирзоев. – Душанбе: ИРАМ, 2023. - С.160.
3. Супрун, А.Е. Лекции по языкознанию / А.Е. Супрун. – Минск: БГУ им. В.И. Ленина, 1971. - С.144.
4. Чикобава, А.С. Введение в языкознание / А.С. Чикобава. – М.: Министерство просвещения СССР, 1953. – С. 244.

УДК:

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ: НОМИНАЦИЯ ЁМКОСТЕЙ И ПРИСПОСОБЛЕНИЙ ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГРУЗОВ

Некушоева Ш.³

***Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ***

***Чанбаҳои лингвофарҳангии луготи рузгордорӣ: номи асбобҳо барои интиқоли бор
Дар мақолаи воҳидҳои лугавии ғуруҳи забонҳои шугнонӣ-рушонӣ баррасӣ мегарданд, ки
намудҳои гуногуни васоити анъанавии асбобҳои хоҷагиро ифода мекунанд. Таҳлили анҷомишуда***

³**Некушоева Шахло Саиднуриддиновна** – номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмии шӯъбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи Холдоров, 4. Тел.: (+992) 935971176; e-mail: nekushoeva@bk.ru.

Некушоева Шахло Саиднуриддиновна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. Холдорова, 4. Тел.: (+992) 935971176; e-mail: nekushoeva@bk.ru.

Nekushova Shahlo Saidnuriddinovna – candidate of philology sciences, senior scientific worker of Pamir Languages Department of the Institute of Humanities of NAST. Address: GBAO, Khorog, st Kholdorov, 4. Tel.: (+992) 935971176; e-mail: nekushoeva@bk.ru.

имкон медиҳад, ки механизмҳои сохторию маъноии ташиаккули номгузорӣ муайян карда шаванд, ки вазифаи функционалии объектҳо, шакли зоҳирӣ, маводи истеҳсол ва хусусиятҳои технологиро инъикос мекунанд.

Диққати махсус дар мақола ба масълаи полисемия ва моделҳои калимасозӣ дода мешавад. Унсурҳои таркибии калимаҳо инъикоскунандаи шакл, тарзи истифода ва таъиноти ашё мебошанд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки раванди номгузорӣ дар ин гурӯҳи забонҳо бо амалияи анъанавии хоҷагидорӣ ва шароити табиӣ минтақа иртиботи зич дорад.

Натиҷаҳои бадастомада аз дараҷаи баланди ҳифзи шаклҳои архаикӣ дар лугати ашёи рӯзгордорӣ ва аҳамияти унсурҳои иқтибосшуда шаҳодат медиҳанд, ки ба низоми лугавию маъноии забонҳои помирӣ мутобиқ карда шудаанд. Хусусиятҳои ошкоришуда имкон медиҳанд, ки аҳамияти лингвофарҳангии ин гурӯҳи номгузориҳо муайян карда шавад, ки усулҳои категоризатсияи ҷаҳони атрофро дар тарзи зиндагии анъанавии мардуми Бадахшон инъикос мекунанд.

Калидвожаҳо: равандҳои лугавӣ-семантикӣ, гурӯҳи забонҳои шугнонӣ-рушонӣ, лексикаи рӯзгордорӣ, васоити интиқол, таҳлили лингвофарҳангӣ, полисемия ва калимасозӣ.

Лингвокультурологические аспекты предметно-бытовой лексики: номинация ёмкостей и приспособлений для транспортировки грузов

В статье рассматриваются лексические единицы шугнано-рушанской группы языков, обозначающие различные виды традиционных транспортировочных и хозяйственных приспособлений. Проведённый анализ позволяет выявить структурно-семантические механизмы формирования номинаций, отражающие функциональное назначение объектов, их внешний вид, материалы изготовления и технологические особенности производства. Особое внимание уделяется полисемии и словообразовательным моделям, включающим элементы, указывающие на форму, способ использования и предназначение предметов. Исследование демонстрирует, что процессы номинации в данной языковой группе тесно связаны с традиционными хозяйственными практиками и природными условиями региона. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени сохранности архаичных форм в предметно-бытовой лексике, а также о значении заимствованных элементов, адаптированных в лексико-семантическую систему памирских языков. Выявленные особенности позволяют сделать вывод о лингвокультурологической значимости данной группы номинаций, отражающих способы категоризации окружающего мира в традиционном укладе народов Памира.

Ключевые слова: лексико-семантические процессы, шугнано-рушанская группа языков, предметно-бытовая лексика, транспортировочные приспособления, лингвокультурологический анализ, полисемия и словообразование.

Linguocultural aspects of object-related vocabulary: nomination of containers and devices for cargo transportation

The article examines lexical units of the Shughni-Rushani language group that denote various types of traditional transportation and household devices. The conducted analysis reveals the structural and semantic mechanisms of nomination formation, reflecting the functional purpose of objects, their appearance, materials of manufacture, and technological features of production. Special attention is given to polysemy and word-formation models that include elements indicating the shape, usage, and intended function of objects. The study demonstrates that the nomination processes in this language group are closely linked to traditional economic practices and the natural conditions of the region. The obtained results indicate a high degree of preservation of archaic forms in the object-related vocabulary, as well as the significance of borrowed elements adapted into the lexical and semantic system of the Pamir languages. The identified features allow us to conclude the linguocultural significance of this group of nominations, reflecting ways of categorizing the surrounding world within the traditional lifestyle of the Pamir peoples.

Key words: lexical and semantic processes, Shughni-Rushani language group, object-related vocabulary, transportation devices, linguocultural analysis, polysemy and word formation.

Лексический пласт, относящийся к предметно-бытовой сфере, представляет собой чрезвычайно богатый и разнородный сегмент языковой системы, отражающий многовековые процессы этнокультурного развития общества.

Будучи неотъемлемой частью национального лексикона, эта группа языковых единиц выполняет не только номинативную функцию, но и служит важным историко-культурным источником, позволяющим реконструировать особенности традиционного быта, хозяйственной деятельности, мировоззренческих представлений и этнографического своеобразия народов.

Предметно-бытовая лексика любого языка выступает своеобразным культурным кодом, фиксирующим сложившиеся в этнической среде модели восприятия окружающего мира. В связи с этим её изучение требует комплексного междисциплинарного подхода, включающего анализ социокультурного контекста, а также учет ритуально-обрядовых практик, мифологических представлений и верований, с которыми связаны номинируемые реалии. Рассмотрение данной лексической категории в лингвокультурологическом аспекте позволяет выявить глубинные связи между языком и культурой, проследить механизмы трансформации значений и символических коннотаций, а также установить роль языковых средств в передаче этнокультурной информации от поколения к поколению.

Предметно-бытовая лексика включает в себя языковые единицы, обозначающие объекты и явления, непосредственно связанные с различными сферами повседневной жизни и традиционного быта человека. Она охватывает не только наименования материальных предметов, но и термины, отражающие процессы, действия, качественные характеристики и состояния, формируя таким образом сложную систему взаимосвязей с другими лексико-семантическими группами [4, 126].

Кроме того, в состав предметно-бытовой лексики входят термины, относящиеся к различным ремёслам и видам хозяйственной деятельности, особенно в аграрном секторе. Лексические единицы, обозначающие реалии традиционных промыслов и сельскохозяйственного производства, составляют значительный пласт словарного фонда сельского населения, фиксируя культурно-исторические особенности профессионального и бытового уклада общества.

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу номинативных единиц, обозначающих различные ёмкости и приспособления, используемые в процессе транспортировки грузов в шугнано-рушанской группе памирских языков (далее шугн.-руш.), с акцентом на их семантические и лингвокультурологические характеристики. В рамках исследования рассматриваются лексико-семантические особенности данной группы единиц, их структурная организация, мотивация номинации. Особое внимание уделяется культурно-историческим факторам, обусловившим формирование и функционирование данных номинаций в языковой картине мира.

В традиционной культуре Памира различные виды приспособлений, используемых для транспортировки грузов, занимали важное место в хозяйственной деятельности местного населения. Эти предметы изготавливались из природных материалов, доступных в данном регионе, что обусловлено как экологическими, так и экономическими факторами.

Основными материалами, применявшимися для создания таких приспособлений, были древесина, кожа и шерсть животных. В памирских языках древесина обозначается рядом лексем, отражающих специфику диалектных различий: шугн., барт., рош. *dōrg*, руш., хуф. *dūrk*, сар. *xyng//xūng* «древесина»,

что соотносится с сар. *xyngin* «деревянный». Кожа, использовавшаяся для изготовления различных грузовых элементов, представлена в языке такими терминами, как шугн. *pūst*, руш., хуф., барт., рош. *pūst*, сар. *past*. Шерсть животных, применявшаяся в изготовлении грузовых и упаковочных приспособлений, также имеет вариативные номинации в памирских языках: шугн. *wūn*, руш. *wāwn*, хуф., барт., рош. *wōwn*, сар. *won*.

Понятие «груз» в языках шугн.-руш. группы представлено рядом номинативных единиц, отражающих специфику материальной культуры, хозяйственной деятельности и транспортировки грузов в традиционном быту памирских народов. Эти лексемы демонстрируют не только вариативность обозначений в различных языках, но и своеобразие семантических оттенков, обусловленных спецификой природных условий, исторических особенностей и культурных традиций региона.

В данной статье рассматриваются номинативные единицы, их этимологические корни, морфологические особенности и функциональное распределение в данной языковой системе.

Исконная лексема, обозначающая понятие «груз» или «ноша» в шугн.-руш. группе языков, представлена следующими фонетическими вариантами: шугн. *wīz*, руш., барт. *wēz*, хуф. *wæz*, сар. *wēz/z*. Данная номинативная единица является частью ряда устойчивых словосочетаний, демонстрирующих разнообразие семантических оттенков и функциональных значений в зависимости от контекста. Одним из таких выражений является шугн. *wīz-at wilūm*, обладающее обобщённым значением и обозначающее совокупность всей поклажи, веса груза или всех вещей, перевозимых или переносимых одновременно. Данное словосочетание представляет собой пример расширенной семантики, включающей представление о нагрузке как о едином комплексе предметов. Другой интересный пример использования данной лексемы – сочетание шугн. *barobarwīz*, руш., барт. *barobarwez* [2], обозначающее «горизонтально положенный выюк». Под этим термином подразумеваются связанные в пучки ивовые или тополиные ветки, а также колючки, которые укладываются на спину или выючное животное не завязанными на верёвку, а размещаются параллельно поверхности земли. Первый компонент данного словосочетания, *barobar*, является заимствованием из тадж. языка (*barobar* – «ровно», «одинаково», «идентично»), что свидетельствует о межъязыковых контактах и проникновении таджикских элементов в лексику памирских языков. Производные сочетания данной лексемы позволяет проследить не только семантическую эволюцию понятия «груз» в шугн.-руш. группе языков, но и выявить лексико-семантические механизмы адаптации заимствованных элементов, а также специфику традиционных способов транспортировки грузов в данном регионе.

Альтернативный тип ноши, противопоставленный ранее рассмотренному виду груза, представлен в шугн. *siqwīz* [3], в руш., хуф. *soqwez*, что дословно можно интерпретировать как «груз, установленный вертикально по отношению к земле». Структурный анализ данного сочетания указывает на исконное происхождение первого компонента *siq*, который в шугн. языке обозначает «торчащий вверх», что напрямую коррелирует с пространственной ориентацией данного типа груза. Таким образом, основным семантическим критерием в данном случае является

способ укладки поклажи, который служит определяющим фактором для номинации. Контраст между обозначениями *barobarwīz* / *barobarwez* («горизонтально уложенный груз») и *siqwīz* / *coqwez* («вертикально уложенный груз») демонстрирует характерную для шугн.-руш. языковой группы тенденцию к формированию номинаций на основе визуально-пространственных признаков объектов. Такая лексическая система отражает не только морфологические и семантические механизмы словообразования, но и когнитивные особенности носителей языка, для которых важнейшим критерием классификации грузов является их пространственная ориентация в процессе транспортировки.

В шугн.-руш. группе языков синонимичным к исконному слову *wīz* является заимствованное из перс.-тадж. языка слово *bor*, которое передает значения «груз», «ноша», «тяжесть». Степень употребительности исконной лексики *wīz* значительно выше по сравнению с заимствованной *bor*. В частности, частотный анализ показывает, что в конструкциях *bōr čīdow* и *wīz čīdow*, обозначающих процесс погрузки («грузить»), предпочтение чаще отдается второй конструкции, содержащей исконную лексику. Это свидетельствует о глубокой укорененности *wīz* в языковой системе шугн.-руш. группы языков и ее более активном функционировании в повседневной речи по сравнению с заимствованной единицей. Однако в отдельных случаях между этими словами наблюдаются дифференцированные значения, обусловленные их функциональной спецификой. Так, в шугнанском языке выражение *bor čīdow* широко применяется в контексте ремонта мельницы, где, например, конструкция *dam tīr žīr bor čīdow darkor* обозначает необходимость вставить верхний жернов. Кроме того, устойчивое сочетание *bor zēxtow* используется для обозначения процесса выравнивания поверхностей нижнего и верхнего жернова посредством удара молотком. Несмотря на значительную синонимичность данных лексем, в отдельных устойчивых выражениях, связанных с классификацией видов груза, они не являются взаимозаменяемыми. Это демонстрирует тонкие семантические различия между исконной и заимствованной лексикой, которые формируются под влиянием традиционного хозяйственного уклада и профессиональной терминологии, закреплённой в языковой системе памирских народов. Например, в сочетании *bōr čīdow* в переносном значении «оклеветать кого-либо», или в составе словосложения *bōrdūn* «штабель дров», то есть в ровной форме сложенный ряд дров, или в составе составного глагола *bōr dedow* «заготавливать дрова» слово *bōr* не может быть заменен синонимичной парой *wīz*. Оно заменяется сочетанием *sarjim dedow* «штабель дров», «сложенные дрова».

В отдельную категорию нами выделены лексемы, обозначающие предметы, предназначенные для транспортировки грузов. Эти номинативные единицы отражают специфику хозяйственной деятельности народов Памира и демонстрируют адаптацию материальной культуры к условиям местного быта.

Одним из таких предметов являются шугн., руш., хуф., барт. *zambal*, что обозначает «деревянные или железные носилки», используемые в строительных работах или при переноске грузов на земле. Данная лексема является заимствованием из таджикского языка (*zanbar* - «носилки» [6, 231]), что указывает на контактные процессы в лексиконе шугн.-руш. группы языков и распространение технической терминологии.

Еще одним значимым традиционным приспособлением, используемым для транспортировки грузов, является шугн. *ċoxt*, руш., хуф., барт. *ċixt*, представляющее собой специализированное заплечное устройство, применяемое в традиционном сельском хозяйстве для переноски снопов, копен сена и травы с поля. Конструкция данного предмета отражает его функциональное назначение и технологическую адаптацию к специфическим условиям хозяйственной деятельности населения Памира. Основу данного приспособления составляет деревянный каркас, на который укладывался груз, закрепляемый сверху посредством дополнительной перекладины или палки. Такая конструкция обеспечивала равномерное распределение веса и позволяла переносить значительное количество сельскохозяйственного сырья. Согласно этнографическим данным, с использованием *ċoxt* / *ċixt* можно было транспортировать до тридцати снопов, что значительно облегчало процесс уборки и перевозки урожая в условиях горной местности.

Процесс транспортировки груза с помощью данного устройства обозначается конструкцией шугн. *ċoxt wīz*, рушю, барт. *ċixt wez*, хуф. *ċixt wæz*. Эти сочетания демонстрируют устойчивую связь между названием приспособления и его функциональным предназначением в языковом сознании носителей. Кроме того, в шугн. языке лексема *ċoxt* встречается в составе сложного слова *ziboċoxt*, где первый компонент *zibo* означает «сзади» или «позади». Данное словосочетание отражает морфологическую и семантическую специфику номинации, основанную на визуально-пространственных характеристиках объекта. Такое именование обусловлено особенностями эксплуатации данного приспособления, так как оно предназначалось для переноски груза на спине.

Лексема шугн. *ċāxt* и ее фонетические варианты руш., барт., рош. *ċaxt* используются для обозначения двух функционально связанных предметов: ткацкого крюка и деревянного крюка, закрепленного на конце веревки для фиксации другого конца при обвязывании груза в процессе его транспортировки. Семантическая связь данной единицы с таджикским *ċaxt* («деревянный крюк») и ее этимологическая основа восходят к персидскому глаголу *ċaxidan* («скрючивать»), что указывает на историческую глубину данного термина и его связь с понятием изгиба или кривизны. Функциональное назначение *ċāxt* тесно связано с процессами хозяйственной деятельности, в частности с перевозкой и фиксацией грузов. Этот крюк использовался при связывании хвороста, травы или соломы, обеспечивая надежную фиксацию переносимого груза. Его применение было особенно важно при транспортировке грузов на дальние расстояния, где прочность и устойчивость крепления играли ключевую роль. Конструктивно *ċāxt* представляет собой деревянную рогульку, изготовленную из твердого дерева, что придавало приспособлению необходимую прочность. Для закрепления груза *ċāxt* соединяли с перекидной петлей, выполненной из прочной веревки (*vāx*), которую традиционно изготавливали путем плетения из козьей или ячьей шерсти. Это свидетельствует о глубоко укорененных технологических традициях народов Памира, использовавших доступные природные материалы для создания хозяйственного инвентаря.

Лексема *ċāxt* в шугнанском, рушанском, хуфском и бартангском языках демонстрирует полисемию, функционируя не только в качестве существительного,

обозначающего ткацкий или грузовой крюк, но и как прилагательное со значением «кривой». Эта многозначность обусловлена общим семантическим ядром, связанного с идеей изгиба, кривизны или изогнутости, что проявляется как в материальной культуре, так и в когнитивных моделях номинации.

Связь между двумя значениями прослеживается в том, что основной функциональный признак крюка - его изогнутая форма - становится основой для вторичной номинации, обозначающей не только сам предмет, но и его характерную форму. Данный процесс отражает более широкую языковую тенденцию в шугнано-рушанской группе, где метафорическое расширение значений часто основывается на перцептивных характеристиках объектов. Кроме того, данное явление подтверждается наличием семантических параллелей в иранских языках, где схожие корни и производные формы также могут выражать значение изгиба или кривизны. Это свидетельствует о глубинных историко-лингвистических связях и едином механизме семантической эволюции в данной языковой группе.

Следующая группа лексем представляет собой номинации ёмкостей, используемых для перевозки грузов и ноши. В данной группе центральное место занимает номинативная единица шугн. *ćimī* // *ćimūd*, руш. *camīg/camūg*, хуф. *ćimig/ćimūg*, барт. *camī*, рош. *camig*, сар. *camyg*, обозначающая традиционное приспособление для переноски грузов, широко распространённое в памирском быту. Данный термин используется для обозначения заплечной корзины, сплетённой из прутьев одного из сортов ивы, что отражает природные и экологические условия региона, в которых местные ремесленники использовали доступные природные материалы. При этом номинативные единицы руш. *ćimūg*, хуф. *ćimūg* в соответствующих языках обозначают корзины аналогичной конструкции, но меньшего размера. Эти разновидности ёмкостей имеют характерную форму, напоминающую трапециевидную трубу, которая постепенно расширяется от основания к отверстию, что обеспечивает удобство при загрузке и транспортировке содержимого.

Писарчик А.К. в своём примечании к книге «Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи)» отмечает, что в Шугнани традиционно выделяют четыре основных вида таких корзин: *kisipč* или *wōxtažīj*, *yēlcimūd*, *δīdvor* и *gulcimūd* [1, 289]. Это свидетельствует о высокой степени дифференциации данных ёмкостей в зависимости от их размера, функционального назначения и, возможно, локальных особенностей производства.

Корзины увеличенного размера обозначаются в шугн. *kisipč*, происхождение которой может указывать на её принадлежность к старому культурному пласту лексики. Вероятно, данное слово отражает древние традиции производства и использования ёмкостей для транспортировки грузов, что свидетельствует о его значимости в традиционном хозяйственном укладе памирских народов. Синонимичной парой к данной номинации выступает лексема *wōxtažīj*, структура которой состоит из двух знаменательных компонентов: шугн. *wōx*, руш., хуф., барт., рош., сар *wix* обозначает «трава», и второй элемент *taž* представляет собой основу настоящего времени от глагола *tīždow* «тянуть», «таскать» с присоединённым суффиксом деятеля *-īj*. Таким образом, слово *wōxtažīj* можно интерпретировать как «предмет, предназначенный для переноски травы», что

указывает на его функциональную специализацию в сельскохозяйственной деятельности.

Лексема *cimūd* встречается также в составе сложных слов, обозначающих разновидности больших корзин, предназначенных для транспортировки вещей на сезонные пастбища (летовки). Например, шугн. *yēlcimūd*, руш. *y(ī)lcamīg*, хуф. *y(ī)lcimig*, барт. *y(ī)lcamū*, рош. *y(ī)lcamug*. Первый компонент в этих сложных образованиях – *yēl* «летовка», что подчёркивает узкоспециализированное назначение данной категории корзин в традиционном хозяйстве. Помимо крупных ёмкостей, в быту использовались и небольшие вязаные корзины, известные под названием шугн. *gulcimūd*. Их первый компонент *gul* восходит к персидскому и таджикскому *gul* «цветок», что может указывать либо на декоративные особенности этих корзин, либо на их первоначальное использование для хранения цветов и трав. Однако в более широком смысле данные корзины применялись для хранения различных мелких предметов домашнего обихода.

Еще одной разновидностью таких корзин является шугн. *δīdvor*, барт. *δēgwōr*, обозначающая «корзину для вывоза навоза (в поле)». Структурный анализ данной номинативной единицы позволяет выделить два значимых компонента. Первый компонент шугн. *δīd*, руш., хуф. *δīg*, барт. *dig*, рош. *δēg*, сар. *dig* «навоз», «удобрение», что указывает на целевое назначение данного предмета. Разновидностью плетёной корзины средней величины, предназначенной для транспортировки овощей с поля или дров, является шугн. *rāxvūr*. В её составе первый компонент *rāx* имеет значение «полосатый», «в полоску», что, вероятно, связано с внешним видом данного предмета, обусловленным особенностями плетения. По своим размерам корзина *rāxvūr* превосходит *δīdwōr//δīdvor*, что подчёркивает её многофункциональное использование в домашнем хозяйстве. Второй компонент обеих разновидностей корзины *wōr//vor* может восходить к шугн. *vār-*, основе настоящего времени глагола «носить», «приносить». Существует также гипотеза о возможной контаминации с тадж. *bor* «груз», «ноша», однако данное предположение представляется сомнительным, учитывая фонетическую и семантическую специфику (ср. *vor* - «матка», «чрево»).

Для укрепления плетёных корзин на плечах традиционно использовались тальниковые лямки или верёвки, обозначаемые в шугн. *jīxc*, в хуф. *ajīxc*. Эти крепёжные элементы играют важную роль в процессе переноски грузов за спиной, обеспечивая равномерное распределение веса и надёжную фиксацию ёмкости. В данном контексте для обозначения внешней тальниковой лямки, предназначенной для закрепления корзины или носилок, применяется выражение шугн. *vaj-jīxc*, что в буквальном переводе означает «внешняя лямка». Данный термин указывает на расположение крепёжного элемента относительно корпуса корзины или носилок. Кроме того, в шугн. языке обнаружено сочетание *darūn-jīxc*, где первый компонент ***darūn*** представляет собой заимствование из тадж. *darun* - «внутренний», «внутренность». Данная номинация обозначает лямку, отличающуюся меньшей длиной по сравнению с *vaj-jīxc*, что связано с её функциональной особенностью в крепёжной системе корзины или носилок. Различие между *vaj-jīxc* и *darūn-jīxc* основано на пространственном расположении и длине крепёжных элементов, что демонстрирует детализированную систему номинаций в шугнанском языке,

отражающую специфику традиционных способов транспортировки грузов и особенности народного ремесла.

Транспортировка грузов через водные преграды на территории Памира осуществлялась с использованием различных плавучих приспособлений, среди которых важное место занимала надутая кожаная шкура, известная в шугн.-руш. группе языков под номинациями шугн., рош. *zinōc*, руш., хуф. *zinūc*, барт. *zinūc*, сар. *zynič/c*, обозначающими «бурдюк» или «надутая шкура» [7]. Данное слово является старым заимствованием из персидского языка [5, 424], что свидетельствует о его глубокой укоренённости в терминологической системе, связанной с традиционной транспортировкой грузов через водные препятствия. Функционально *zinōc* / *zinūc* использовался для преодоления водных преград, а также для перевозки грузов и вещей с одного берега реки на другой. Конструкция данного приспособления представляла собой надутую воздухом цельную шкуру козла или телёнка, в которую воздух нагнетался через одну из конечностей животного, создавая необходимую плавучесть. В таджикском языке аналогичным обозначением является *sanoč* «бурдюк», «кожаный мешок, надутый воздухом», используемый для переправы через реку [6, 448]. Употребление данной номинации в разговорной речи фиксируется, например, в выражении: *zāy-um zinōc qati xičixt* «Я пересёк стремнину на меху» [2], что иллюстрирует его активное использование в традиционном обиходе.

Помимо *zinōc* / *zinūc*, для транспортировки грузов по воде применялись и другие виды плавучих конструкций, такие как плоты, обозначаемые в шугнанском языке лексемой *tursuk*. В более сложных вариантах сооружались конструкции, состоящие из нескольких *tursuk*-ов, для обозначения которых использовалась номинация *amad*. Ещё одной разновидностью плота, созданного из надутых кожаных мехов, являлся *sal*, применяемый специально для переправы через реку.

Синонимичной парой к указанным выше номинациям является шугнано-рушанское *borobi*, обозначающее «кожаный надутый мех, нагруженный грузом» и прикреплённый к другому меху, выполняющему функцию плавучего основания для переправки груза. Структурный анализ данной лексемы позволяет выделить два значимых компонента: первый из них, *bor*, восходит к персидскому и таджикскому *bor* («груз», «ноша»), а второй – *ob*, также заимствованный из персидского и таджикского языков, имеет значение «вода». Завершающий элемент *-i* представляет собой суффикс существительных.

Семантический анализ данных номинаций указывает на то, что основным принципом формирования их значений выступал внешний вид предмета, его конструктивные особенности и функциональное назначение. Это свидетельствует о том, что в шугнано-рушанской группе языков активно использовался метод номинации, основанный на перцептивных характеристиках объектов, что является характерной чертой лексико-семантических процессов в данной языковой системе.

Для хранения и переноски различных вещей в традиционном памирском быту использовались мешки разного назначения, представленные в шугнано-рушанской группе языков следующими номинативными единицами. Одной из таких номинаций является шугн. *kilwor*, обозначающее «кожаный мешочек», предназначенный для хранения пищевых припасов путника в дороге. Данный термин отражает традиционную практику использования прочных и долговечных

материалов для хранения провизии во время длительных путешествий. Однако в современной речи *kilwor* встречается значительно реже, особенно среди молодого поколения носителей языка, что свидетельствует о его постепенном выходе из активного употребления.

Синонимичной номинацией в шугн.-руш. группе языков является *xaltā*, заимствованное из тадж. *xaltā* «мешок». Это слово широко употребляется в памирских языках как обобщённое обозначение мешков любого типа. По степени распространённости оно значительно превосходит *kilwor* и используется гораздо чаще. В большинстве случаев *xaltā* в шугн.-руш. группе языков обозначает бумажные мешки или мешки, сшитые из ткани, что демонстрирует его адаптацию к современным реалиям.

В данной системе номинаций важную роль играет также лексема шугн., руш., хуф. *gic*, имеющая полисемантическую структуру. В первом значении это слово обозначает «большой кожаный мешок», используемый для хранения и транспортировки крупных грузов. Во втором значении *gic* функционирует как прилагательное со значением «мокрый», «влажный», что может указывать на связь между первоначальным значением и свойствами материала, из которого изготавливались мешки.

Дополнительной синонимичной единицей является шугн., хуф. *būjīn*, руш. *būrjīn*, обозначающее мешки, использовавшиеся для хранения муки и других сыпучих продуктов. Данный термин может рассматриваться как синоним *kilwor*, поскольку в традиционном хозяйственном обиходе оба слова использовались для обозначения схожих типов ёмкостей.

Данный синонимический ряд расширяет лексема шугн. *qār* // *qāpak*, употребляемая с той же частотностью, что и *gic*. В большинстве случаев эти слова могут заменять друг друга без потери смысла, что свидетельствует об их функциональной близости в языковой системе. Однако *qār* также имеет вторичное значение – «лапа», «коготь». Например, в выражении шугн. *tar qār weddow* «прибрат к рукам» данная лексема приобретает переносное значение, что указывает на её метафорическое использование в языке.

Анализ лексики, связанной с обозначением мешков и сумок в шугнано-рушанской группе языков, демонстрирует высокую степень семантической вариативности. При этом слова, относящиеся к традиционной культуре, такие как *kilwor*, постепенно утрачивают свою актуальность, уступая место более универсальным и широко употребляемым заимствованиям, таким как *xaltā*, что отражает процессы языковой динамики и адаптации к современным условиям.

Номинативные единицы, используемые для обозначения различных видов приспособлений, предназначенных для транспортировки грузов в шугн.-руш. группе языков, в большинстве случаев представляют собой исконную лексику, сохранившуюся в традиционной материальной культуре народов региона. Эти лексемы отражают древние способы хозяйственной деятельности и способы адаптации к природно-географическим условиям, что подтверждает их глубокую связь с этнокультурными процессами.

В ряде случаев для уточнения конкретного типа транспортировочного приспособления в составе номинативной единицы выделяется определяющий компонент, который придаёт её семантике дополнительное значение. Такие

компоненты могут указывать на принадлежность предмета к определённому функциональному классу, его назначение, а также специфику конструкции или внешнего вида. Данный механизм словообразования играет важную роль в процессах номинации, позволяя языковой системе дифференцировать лексические единицы в зависимости от их формы, материала изготовления или условий использования.

Следует отметить, что формирование названий разновидностей транспортировочных приспособлений в шугнано-рушанской языковой группе осуществляется на основе принципов семантической детализации, при которой сочетание исконных корневых основ с уточняющими компонентами позволяет создавать точные номинации, отражающие особенности материальной культуры и традиционного уклада жизни памирских народов.

Проведённый анализ лексических единиц, обозначающих разновидности традиционных транспортировочных и хозяйственных приспособлений в шугн.-руш. группе языков, позволяет выявить основные структурно-семантические механизмы формирования номинаций. Функциональное назначение предметов, их внешний вид, технологические особенности изготовления и природные ресурсы, используемые в производстве, оказывают непосредственное влияние на процессы наименования.

Выявленные закономерности свидетельствуют о тесной взаимосвязи между языковой картиной мира и традиционной хозяйственной практикой, в которой отражаются исторические способы ведения быта, хозяйственной деятельности и адаптации к окружающей среде. Лексика данной группы демонстрирует устойчивые связи между номинацией предметов, их утилитарной функцией и культурными особенностями этноса, что подтверждает высокую степень сохранности архаичных форм в предметно-бытовой лексике памирских языков.

Исследование данной группы лексем не только раскрывает структурные и этимологические особенности шугн.-руш. лексики, но и подтверждает значимость лингвокультурологического анализа, позволяющего установить механизмы языковой категоризации окружающего мира через традиционные формы хозяйственного уклада народов Памира.

Литература:

1. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-дарьи). // Подготовлен к печати и снабжен примечаниями и дополнениями А. К. Писарчик. – Сталинабад: Изд. АН Тадж. ССР, 1958. - 524 с.
2. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь. Т. III. / Д. Карамшоев. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. - 568 с.
3. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь. Т. I. / Д. Карамшоев. - М.: Наука, 1979. - 521 с.
4. Новицкая, О.И. Бытовая лексика как предмет этнографического и лингвистического исследования / О.И. Новицкая // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота. - 2013. - № 9 (76). - С. 125-130.
5. Стеблин-Каменский, И.М. Этимологический словарь ваханского языка / И.М. Стеблин-Каменский. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. - 480 с.

6. Таджикско-русский словарь // Под ред. Д. Саймидинова, С.Д.Холматова, С. Каримова. – Душанбе: Адиб, 2006. - 538 с.
7. Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni Group / G.Morgenstierne. - Wiesbaden, 1974. -119 p.

УДК:

**НАИМЕНОВАНИЯ ЭТАПОВ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ШУГНАНСКОМ
ЯЗЫКЕ (на примере шугнанцев левобережья Пянджа (Афганистана))
Зоолишоева Ш.⁴**

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

***Лексикаи марҳилаҳои маросими тӯйи арусӣ дар забони шугнонӣ
(дар мисоли шугнизабони соҳили чапи дарёи Панҷ)***

Дар мақолаи мазкур калимаҳои маросими тӯйи арусии шугнизабони соҳили чапи дарёи Панҷи Бадахшони Афғонистон, аз назари этнолингвистӣ бо тавсифи умумии марҳилаҳои асосии тӯй ва муайян кардани калимаҳои асли ва иқтибосӣ баррасӣ карда мешаванд.

Таҳлили маводи ҷамъоваридашуда дар ин мавзӯ нишон медиҳад, ки сарфи назар аз калимаҳои зиёди иқтибосӣ, аз забони дарӣ (форсӣ), забонҳои туркӣ ва арабӣ, сокинони манотиқи номбаршуда, тавонистанд маросими тӯйи арусиро бо тамоми расму оинҳои, бо вояҳои истилоҳоти аслии забони шугнонӣ гузаронанд.

***Калидвожаҳо:** Шугнони Афғонистон, тӯй, давраҳои тӯй, интиҳоби арус, гутугӯй, хостгорӣ, никоҳ, маросимҳои баъди тӯй, калимаҳои асли, калимаҳои иқтибосӣ.*

***Наименования этапов свадебного обряда в шугнанском языке (на примере шугнанцев
левобережья Пянджа (Афганистана))***

В данной работе рассматривается свадебная лексика носителей шугнанского языка левобережья реки Пянджа - афганского Бадахшана в этнолингвистическом аспекте, с общим описанием основных этапов свадьбы и определением исконных и заимствованных слов. Анализ собранного материала по этой теме показывает, что, несмотря на многочисленные заимствования слов из дари (фарси), турецкого и арабского языков, жители перечисленного региона проводят свадебную церемонию со всеми его обычаями, используют исконные слова и термины шугнанского языка.

***Ключевые слова:** Шугнан Афганистана, свадьба, этапы свадьбы, выбор невесты, сговор, сватовство, брак, послесвадебные церемонии, исконные лексемы, заимствованные лексемы.*

***The names of the stages of the wedding ceremony in the Shughnan language (using the example of
the Shughnans of the left bank of the Panj River (Afghanistan))***

In this article examines the wedding vocabulary of native speakers of the Shughnan language residing on the left bank of the Panj River - Afghan Badakhshan, from an ethnolinguistic perspective, with a general description of the main stages of the wedding and the identification of original and borrowed words. The analysis of the collected material on this topic shows that, despite the numerous borrowings from Dari (Farsi), Turkish, and Arabic languages, the inhabitants of the mentioned region conduct the wedding ceremony with all its customs, using original words and terms of the Shughnan language.

⁴**Зоолишоева Шамшод Фаросатшоевна** – номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмии шӯбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи У. Холдоров, 4. Тел.: (+992) 933557875; e-mail: sh.2006-2007@mail.ru.

Зоолишоева Шамшод Фаросатшоевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4; Тел.: (+992) 933557875; e-mail: sh.2006-2007@mail.ru.

Zoolishoeva Shamshod Farosatshoevna – candidate of Philological sciences, senior employee of the department of Pamir languages of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician of B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992) 933557875; e-mail: sh.2006-2007@mail.ru.

Key words: *Shughnan of Afghanistan, wedding, wedding stages, bride selection, collusion, matchmaking, marriage, post-wedding ceremonies, native lexemes, borrowed lexemes.*

Согласно договоренности между царской Россией и Англией в 1895 г., Шугнан был разделен по реке Пяндж: правобережная часть присоединилась к России, а левобережье отошло к Афганистану.

На сегодняшний день Шугнан, наряду с остальными 27 административными районами, входит в состав провинции Бадахшан Афганистана. Территория, где живут шугнанцы, расположена на северо-востоке страны. Их родной язык — шугнанский, относится к северопамирской (шугнано-рушанской) подгруппе восточной ветви иранской группы индоевропейской языковой семьи. На сегодняшний день этот язык входит в число бесписьменных языков и находится под угрозой исчезновения. Несмотря на то, что государственными языками Афганистана являются дари и пушту, в языке жителей исследованной территории встречается также много заимствованных слов из английского и урду. После территориального размежевания по реке Пяндж жителей правобережья и левобережья стали называть, соответственно, афганскими и таджикскими шугнанцами.

Следует отметить, что, несмотря на исторические изменения, начиная с принятия ислама, влияние других традиций и вероучений, жители названного «вулусволи» - региона смогли сохранить и передать из поколения в поколение свой родной язык, свои традиции и обычаи. Д.Л. Иванов написал следующее о шугнанском языке: «Сколько известно, из припамирских горцев, говорящих на таджикском языке, имеют свои местные наречия ваханцы и шугнанцы (сарыкольцы представляют смесь этих двух наречий). Наречия тех и других настолько отличны между собой, что они не понимают друг друга. Основа шугнанского наречия (которым говорят и рушанцы) в массе указывает персидский корень слов; но есть и самостоятельные слова, совпадающие со многими из индоевропейских языков, в том числе и со славянскими (дисть – десять, пиндзь – пять)» [4, 658].

Язык, быт, традиции и обряды шугнанцев с давних времен пристально стали изучать ученые, как: И.П. Минаев, Д.Л. Иванов, М.С. Андреев, А.К. Писарчик, Н.А. Кисляков, А.А. Бобринской, И.И. Зарубин, Л.Ф. Моногорова, В.С. Соколова, Р.Х. Додихудоев, И.М. Стеблин-Каменский, Д. Карамшоев, Н. Шакармамадов, Н. Офаридаев, З. Юсуфбекова, О.З. Назарова, Ш. Мирзоев, Т.С. Каландаров и др.

В своей работе З. Юсуфбекова отмечает, что: «... работа профессора Петербургского университета И.П. Минаева (Минаев, 1879), содержащая свод сведений средневековых путешественников и исследователей о народах припамирских областей... в ней дан ряд кратких и отрывочных сведений этнографического характера о населении Вахана, Шугнана, Рушана и Афганского Бадахшана. В работе приводится также краткое географическое описание, данные о жилище и занятиях шугнанцев, а также шугнанское наречие» [14, 9].

Следует подчеркнуть, что за последнее время некоторые грамматические и лексические особенности языка шугнанцев Афганистана отражены в работах афганских исследователей, таких как Савригул Сако, Хасан Алишах Хусейн и Хушназар Памирзод [15; 16]. Тем не менее, на сегодняшний день лексика, связанная со свадебным обрядом шугнанцев левобережья Афганистана, в этнолингвистическом аспекте остается не изученной.

В данной статье нами изложена информация о лексике основных свадебных обрядов, таких как: *niwēnc-xuš-čid* – выбирать невесту, *guftugūy* - сговор, *xēxi-čīd* -

сватовство, *sūr* – свадьба, *nikō* – бракосочетание, *xīx-salūm* – приветствие тещи, *kāl-zinēd* – мытьё головы, *salūm* – приветствие.

Рассматривая вопрос об исконной и заимствованной свадебной лексике из дари и арабских языков, уместно процитировать слова О.З. Назаровой: «Ввиду исламизации ритуалов нередки арабские заимствования, связанные с официальными терминами процедуры бракосочетания и её правовыми аспектами» [7, 471].

В настоящее время свадебный обряд шугнанцев сохранил древнюю традицию с тремя основными этапами: первый – это предсвадебные обычаи, второй – свадьба и обряд бракосочетания, а третий – послесвадебные обряды.

Основной лексемой всех этих этапов является слово «*sūr*» – свадебное торжество, которое во многих словарях [3, 386; 5, 615; 10, 353; 11, 945] имеет одинаковое толкование, за исключением словаря пехлевийского языка «Фарханги пахлавӣ» [10, 214], где написано, что слово – *sūr* – سور – *меҳмонӣ* – гостеприимство, *хушӣ*, *шодӣ* – веселье, радость, также имеет значение как جشن مذهبی – религиозный праздник. Но стоит отметить, что в свадебной обрядности шугнанцев только обряд бракосочетания «*никоҳ*» относится к религиозной церемонии, а свадебное торжество имеет древние доисламские обычаи и традиции.

Слово *sūr* в Таджикском толковом словаре интерпретируется в значении праздник, свадьба, угощение, торжественный банкет, а также свидетельствует о том, что слово *sūr* имело широкое употребление в языке таджикской классической литературы [11].

В шугнанском языке со словом *sūr* можно встречать много лексем с прибавками суффиксов или при составлении сложных слов, как: *sūr-dor*, *sūr-kīnij*, *sūr-kunij* [5, 611] – тот, кто устраивает свадьбу, *sūr-čid*, *sūr - anjivdōw* – справлять свадьбу, играть свадьбу, устраивать пир [5, 612], *sūr-rāw* – тот, кто приглашен на свадьбу, свадебный гость, *sūr-ūna* – свадебные подарки или словосочетание *sūr-xūnā* – дом, где празднуют свадьбу, *sūr-sóz* – свадебная песня, *sūr-sózīndā (ēn)* – певец (цы), *sūr-āwqōt* – свадебная пища, *sūr-dēk* – свадебный казан. В работе Броимшоевой М. приведены следующие слова, где в сложных словах вторым слогом является слово *sūr*: *xūx-sūr* – во время празднования готовят еду из легких и печени животного, *xūnčī-sūr* – свадьба жениха, *niwēnc-sūr* – свадьба невесты, *xūnā-sūr* – обрезание [2, 37].

К первому этапу свадьбы относится такая церемония, как «*niwēnc-xuš-čid* – выбирать невесту», который представлен в виде инфинитива словосочетания, именная часть *xuš-čid (ōw)* – выбор невесты. Следует отметить, что этот обряд до сих пор на упомянутой территории остаётся серьёзным вопросом, который решают в основном родители и старшие члены семьи. Но как только невеста была выбрана, сваты отправляются в дом будущей невестки на сговоры.

Guftugūy [10, 353] – сговор или предварительный сговор. Данный лексический элемент заимствован из языка дари (фарси).

На сговоры всегда отправляются в четверг: – «*fūk waxt-ta guftugūy payšanbīmē9sēn*». Сваты приходят с угощениями и подарками, невеста и жених в этой церемонии не участвуют. Посидев и поговорив некоторое время, сваты обращаются с особыми традиционными иносказательными фразами к хозяину дома:

- *Murucyulūmī-yard qabūl-et* – Примите моего сына в качестве раба.
- *Maš-āmzindagūnī tilāptōwya9č* – Мы пришли просить у вас жизнь.

- *Maš-ām tār tamā jōy obī-zindagūnī tilāptōw yaḡč, xu puc-ta mārđ hamčun nawkār dākām* – Мы пришли в ваш дом просить у вас воды жизни и отдать вам своего сына как слугу.
- *Umēđum čūj yí paywandí qāwmiyāti wuz tu qatí bastā kinum* - Надеюсь связать с вами родственные узы.
- *Máš maqsād du-xūnā yí-xūnā kinām* – Наша цель - объединить два дома в один.
- *Murđā-zīnayij tilāptōwām yaḡč* [14, 95] - Мы приехали просить у вас обмывальщицу покойника».
- *Lixō anjāvij murđ dāk* – Просим вас выдать свою дочь нам в качестве «держателя подбородка» человека, находящегося при смерти.

В своей работе З. Назарова про выражение фразеологизма «*lixō anjāvij murđ dāk*» пишет следующее: «Скорее всего, это предположение является лексической мотивацией обрядового действия. Символическая семантика этого фразеологизма, возможно, – помощь невесты родителям жениха до конца их жизни, т. е. до смерти. Согласно данной традиции, невеста сына, которая будет жить с родителями жениха, должна помогать им во всех домашних делах и заменять дочь» [7, 473].

Из данных примеров явствует, что слово «невеста» имеет несколько символических синонимов, которые этимологически относятся к таджикскому языку, как *zindagūnī* – жизнь, *obī-zindagūnī* – дословно как - вода жизни.

В вышеприведённых фразах понятие «жених» имеет следующие символические синонимы: *yulūm* «раб», *nawkār* «слуга».

Понятие «создание семьи» выражено следующими синтаксическими единицами: *yí paywandí qawmiyāti* «создадим родственные узы», *du-xūnā yí-xūnā kinām* «объединим два дома в один».

Как было написано выше, мнения дочери не спрашивали, и если она сопротивлялась и не хотела выходить замуж, в таком случае родители использовали такую фразеологию: «*maš-ta az xu arwō nagārđām* – мы не отрекаемся от духа своего предка» или «*xu arwō tā māš xafā nākinām* – мы не разочаруем дух своего предка».

Отказ производился только в том случае, если сваты не понравились родителям невесты, конечно, отцу. Свой отказ они демонстрировали, возвращая обратно все подарки, принесенные родственниками жениха. Но такое случалось редко, и, как правило, всегда получали положительный ответ, так как у них в большинстве случаев сватают невесту среди родственников по отцовской линии.

После получения положительного ответа предстоял другой обряд **xēxī**, **xēxī-tilāpt** или **xēxī-čid⁵** [12, 452] - создание родственных отношений между семьями невесты и жениха, используя следующие терминологии **xēx-āt tābōr sitōw** – становиться родственниками или **xēxī bāynī ām barqārōr čidōw** – создать родственные отношения. В основном, этот обряд проводится в доме у невесты, где готовят угощения для гостей. В назначенный час сваты приходят в дом будущих родственников. Их тепло встречают, сажают на почетное место, которое в традиционном доме называется **bār-nēx**. Зажигают благовоние, и для формальности спрашивают у гостей цель их прибытия. Кто ни будь из них

⁵Перед тем как проводить это мероприятие, также как и сговоры, принято обращаться к халифе (со стороны жениха), чтобы для проведения данного обряда определить благополучный час и день. Счастливым час и день называется *sa* (°) *d* - سعد , а не благополучный *nahs* - نهجس , Халифа определяет их по мусульманской книге Нуджум - نجوم .

отвечает, что «*mādēn orzū čuyj xešīgārī tamā qātī, dūnjāt pāywāndī čūb čūbāt, pāywāndī odām odām, tamā rizīn xu pucārd tilābēn, 2-xūnā 1-xūnā kinām, agā rozi cāviēt dūwo kinām*» - Эти люди пришли к вам с надеждой создать родственные отношения, так как дерево происходит от дерева, а человек от человека, просят своему сыну руки вашей дочери, если вы будете согласны». Как только выяснилась цель их визита, сжигают благовонное растение *sītīrāxm*, и халифа читает *fotiyā*-дуа⁶, и после чтения дуа, родственники жениха встают с места пожимают и целуют руку родителей и близких родственников невесты, и с этого дня они считаются *qud(ā)-gūn* - породнившимся. Девушку с этого дня называется (*xismēnz*) *xēxi-čuyj* - помолвленная, а парень *xismūnj* – помолвленный. Кроме того, в этот день обсуждается вопрос и о выкупе *kūxm-at-qalīn(g)*⁷ [14, 167], который обозначается ритуальной лексикой *qaror-dōd* - соглашение. В завершение помолвки в качестве подарка сватам подарят две большие лепешки.

Получив *kūxm-at-qalīn(g)* в доме у невесты, устраивают обряд раскройки и шитья одежды - *jōma-burūn*. У населения Афганского Шугнана этот обряд, так же называется «*кахѳу-ēn majlis* – женское собрание», в котором должны участвовать только женщины.

В доме жениха проводят обряд «*sartārošūn* - букв. «подстригание жениха».

От сватовства до свадьбы иногда проходит много времени, обычно жители Шугнана свадьбу справляют осенью или зимой, как только завершают сельскохозяйственные работы.

Jēt-gār - Вестник или глашатай - так называют человека, который уполномочен сообщить или пригласить родственников и соседей на свадьбу, и в знак благодарности давали ему деньги - *jētū-nā*.

В шугнанском языке слово *jēt* «приглашение» - как и в других памирских языках относиться к многозначным словам, как: *jēt-gār (kūn)* - человек, приглашающий на свадьбу или *jēt-čid (ōw)* - приглашать, созывать гостей, *jētū-nā* - подарок за весть [7, 478].

Малый праздник - *xūx-sūr*, раньше праздновали ночью, перед свадьбой, который в настоящий момент не празднуется.

Второй этап - это проведение свадьбы *sūr* и обряда бракосочетания *nikō*.

Sūr - длится 3 дня. В обоих домах начинают праздновать рано утром, гостей угощают афганским пловом, и этот процесс угощения у них называется «*gardā-dēd*» - букв. «подача хлеба». Также один человек *asāwūl* [3, 95; 12, 690], в день свадьбы следит за порядком, он обычно стоит в середине дома с палкой в руках, также является распорядителем. Делая всякие замечания, палкой в шутку бьет родственников жениха и берет с них деньги. Такое его поведение доставляет многим гостям удовольствие и радость.

Поезд жениха отправляется за невестой [4]. По дороге или вблизи к дому невесты жениху подносят в пиале *shir-rūyān* – молоко с топленным маслом, пиала покрыта сверху красным материалом. Когда жених пьет молоко, материал кладут в его тюрбан, а он кончиком мизинца три раза облизывает молоко и входит в дом.

⁶ Дуа, фотиха состоит из арабских и фарси слов, в основном тексты содержат суры и аяты из Корана.

⁷ *Kūxm* - состоит из продовольственных продуктов, *qalīn(g)* состоит из предметов одежды.

Жениха и всех остальных его людей угощают сначала чаем со сладостью, после этого в назначенный час приступают к обряду бракосочетания.

Обряд бракосочетания *nikō* – проводится в доме невесты, в присутствии свидетелей. В этом обряде *būn δēd* – сыпать муку на правое плечо жениха означает «*šōgūntār mu čid dēd*» – радость вошла в мой дом. Халифа читает текст брака, где взяты аяты и суры из священного Корана, а некоторые дуа читаются на языке дари. По окончании обряда *nikō* в назначенный час снаряжают невесту, и отправляются в путь. Невесту в дом мужа сопровождают мужчина *jīlāw-gir* и одна женщина – *čínēwērʒ* по отцовской и материнской линии.

Последним этапом или послесвадебными обрядами являются:

Обряд смотрины невесты *rūbināk-δēd* - на территории Шугнана празднуется на следующий день после свадьбы. Все приглашенные женщины подходят к невесте, целуют её и дарят ей подарки: духи, платки, мыло, зеркало или какие-нибудь украшения, и эти подарки называются *rūbināk-ēj*. Хозяйка дома открывает гостинцы невесты, две маленькие лепешки и немного халвы раздает соседям и родственникам. Свадьба завершается в доме жениха через 3 дня.

Xix-sālūm – «приветствие тещи» или *xīsūr-sālūm* – «приветствие свекра» совершает жених со своим другом через три дня после свадьбы. Зять с каким-нибудь подарком отправляется в дом родителей жены. Там его очень радушно встречают, готовят угощения и знакомятся поближе друг с другом. Когда их зять собирается уходить, родители невесты тоже дарят ему в качестве подарка корову или *gilīm* [3, 145.] - суконный халат.

Kāl-zinēd – для празднования мытья головы родители невесты отправляются по-разному: некоторые через 7 дней, некоторые через несколько месяцев, а некоторые даже через год. Родители невесты и её названный отец со своей женой или матерью приходят с подарками.

Невеста через месяц или год отправляется к своим родителям, и этот обряд называется *sālūm* - приветствие. Она посещает также своих родственников. Родители и родственники преподносят ей подарок в виде мелкого или рогатого скота. Этот подарок называется *jīēz*. Этим завершается свадебный обряд. Невеста для родителей мужа будет *zínāy*, для золовки - *xīyūn*, жених - *dūmōd*, зять - *xísirʒ*, а тёща называется словом - *xix*, а тесть - *xisur*.

Исконная лексика, обозначающая степени родства, которая вошла в ряд родственных лексем после завершения обряда сватовства и бракосочетания:

Лексемы *niwēnc* – невеста, *xūncí* – жених используют до завершения свадьбы, лексемы *xismūnj* - помолвленный и *xismēnz* - помолвленная используют после сватовства, лексемы *čōr* - муж и *jīn* - жена - после обряда бракосочетания, лексемы невестка *zīnāy*, золовка - *xīyūn*, зять - *xísirʒ*, тёща – *xix* - используют после свадьбы.

Заемствованная лексика в шугнанском языке имеет корень в других языках. Многие термины в обрядах являются заимствованными из дари - фарси, как: *sur* - свадьба, *guftugūy* - переговоры, *xēxi* (из тадж. *xeshi* см. тадж. *xesh* - родственник' *xēxi-tilāpt om talabidan* «просить») - сватовство, *jūmā-burūn* (*jōma* – 'одежда' основа глагола *bur-* + суф. *-on* 'кроить') – кройка одежды, *sartārošūn* (из тадж. *sar* - голова, глагол - *taroshidan* - бритья) [7, 475.], *bāxt-būst* (само слово *baxt* в тадж. яз. означает - судьба) - свадебное подношение, *rūbin-āk-δēd* (само слово *ru(y)* в тадж. означает – лицо, *bin* - в тадж. означает видеть) - обряд смотрины невесты, *salom* - приветствие, *xisur-sālūm* (с

тадж. - *xusur*) почтить тестя, *kulčā* - маленькие съедобные лепешки, *brinj* - рис, *shir-rūyān* (в тадж. *shiruravghan*) - молоко с топленным маслом.

Лексемы заимствованы из тюркского языка: *qudā*, *qalīng*.

Заимствованные слова из арабского языка имеют связь с религией и используются только в религиозных обрядах, как обряд *nikó* - брак, чтение *fotiyā*, суры и аяты. Лексема *jīēz* - приданное, тоже арабского происхождения.

В завершение хотелось бы отметить, что в статье изложено короткое лексическое описание наименования основных этапов свадебной обрядности шугнанцев Афганистана. Обобщая изучение лексики свадебной обрядности шугнанского языка, выявили следующее: в шугнанском языке наравне с исконными лексемами встречаются заимствованные слова из дари-фарси, арабского и тюркских языков.

Литература:

1. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф. Вып I-II. Переизд / М.С. Андреев. - Бишкек: ОсОО «Джем Кей Джи», 2020. - 794 с.
2. Броимшоева, М. Тахлили этнолингвистии лексикаи маросими тўйи арӯӣ дар забони шугноӣ / М. Броимшоева // Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ. - 2023. - № 1. - 168 с.
3. Зарубин, И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. - М.; - Л. Академия наук СССР, 1960. - 386 с.
4. Иванов, Д.Л. Шугнан. Афганистанские очерки / Д.Л. Иванов // Вестник Европы. Год двадцатый. Т. III. - 1885. - №6. - 658 с.
5. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь. Т. II. / Д. Карамшоев. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 615 с.
6. Каландаров, Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование) / Т.С. Каландаров. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2004. - 478 с.
7. Назарова, З.О. Этнолингвистический анализ лексики, связанной со свадебным обрядом (на материале памирских языков) / З.О. Назарова // Российский гуманитарный журнал. Т. 4. - 2015. - №6. - С.471.
8. Стеблин-Каменский, И.М. Очерки по истории лексики памирских языков / И.М. Стеблин-Каменский. - М.: ГРВЛ, 1982. - 168 с.
9. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка / И.М. Стеблин-Каменский. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. - 484 с.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. - 945 с.
11. Фарҳанги паҳлавӣ. Ҷ. 2. - Техрон, 1352.
12. Шакармамадов Н. Сурудҳои тӯӣи Помир / Н. Шакармамадов. –Хоруғ: Помир, 1993. - 119 с.
13. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX - начало XX в.) / З. Юсуфбекова. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 978 с.
14. - 91. 2020. سورگل سکا. تحول و تکامل زبان شغنی از هندو اروپایی تا امروز، افغانستان: سیمای شغنان، ص.
15. ی دور ه ی نامه پ ا ی ان (پ ام یری زی از های خوید شاو بندی 1393. حس ی نی شاه ع لی حسن د غالین داند ش گاه). (ل یسان

УДК:

**ТАҲЛИЛИ МАЪНОИИ ФЕЪЛҲОИ ДЕСТРУКТИВИИ ЗАБОНИ
ШУҒНОНӢ: ТАСНИФ ВА НАВЪҲОИ ОНҲО**
Назаршоева Ч.⁸

*Институту илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Дар забониносии муосир ба омӯзиши семантикаи феълҳо таваҷҷуҳи махсус дода мешавад, зеро ки феълҳо дар забониносии барои ташаққули мазмуни гуфтор нақши калидиро мебозанд. Забони шугнонӣ ба унвони яке аз намояндагони гурӯҳи забонҳои эронӣ дорои вижагиҳои беназири лексикӣ ва грамматикӣ мебошад, ки таҳлили амиқро талаб мекунад.

Дар ин мақола феълҳои деструктивии забони шугнонӣ баррасӣ карда мешаванд, ки вайроншавӣ, нобудшавӣ ё тағйири объектро инъикос меkunанд. Мақсади ин паҷӯшии муайян кардани гурӯҳҳои семантикии аз феълҳои деструктивӣ таъкилшуда, инчунин таснифи онҳо вобаста ба хусусияти таъсир ба объект мебошад.

Дар мақола дар бобати он ки чӣ гуна ҷанбаҳои гуногуни семантикаи ин феълҳо воқеияти фарҳангӣ ва иҷтимоии ғӯяндагони забонро инъикос меkunанд, таҳлил гардидаанд.

Дар рафти таҳлил дида баромада шудааст, ки чӣ гуна феълҳои гуногун ҷанбаҳои гуногуни деструктивиро ифода меkunанд ва маъноҳои семантикии онҳо бо заминаҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ чӣ гуна робита доранд.

***Калидвожаҳо:** деструксия, феълҳои деструктивӣ, хусусиятҳои семантикӣ, объект, субъект, таъсири ҷисмонӣ, гурӯҳҳои семантикӣ.*

Анализ семантики деструктивных глаголов шугнанского языка: виды и классификация

В современном языковедении особое внимание уделяется изучению семантики глаголов, так как они играют ключевую роль в формировании смыслового содержания высказываний. Шугнанский язык, как один из представителей иранской языковой группы, обладает уникальными лексическими и грамматическими особенностями, которые требуют глубокого анализа.

В данной статье рассматриваются деструктивные глаголы шугнанского языка, которые обозначают действия, приводящие к разрушению, повреждению или трансформации объектов.

Целью данного исследования является выявление семантических групп, образуемых деструктивными глаголами, а также их классификация в зависимости от характера воздействия на объект. Мы проанализировали, как различные аспекты семантики этих глаголов отражают культурные и социальные реалии носителей языка.

В ходе исследования рассмотрено, как различные глаголы выражают разные аспекты разрушения, и как их семантические значения соотносятся с культурными и социальными контекстами, в которых они используются.

***Ключевые слова:** деструкция, деструктивные глаголы, семантические характеристики, объект, субъект, физические воздействия, семантические группы.*

Analysis of the semantics of destructive verbs of the Shughni language: types and classification

⁸**Назаршоева Чилла Раҳимбековна** – номзади илмҳои филологӣ, ходими илмии шуъбаи забонҳои помирии Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи А. Мародасейнов, 19. Тел.: (+992) 935261982; e-mail: chilla1982@mail.ru.

Назаршоева Чилла Раҳимбековна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. А. Мародасейнова, 19. Тел.: (+992) 935261982; e-mail: chilla1982@mail.ru.

Nazarchoeva Chilla Rahimbekovna – Candidate of Philological sciences, researcher of the department of Pamir languages of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician of B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. A. Marodaseynova, 19. Tel.: (+992) 9352619 82; e-mail: chilla1982@mail.ru.

In modern linguistics, special attention is paid to the study of the semantics of verbs, as they play a key role in shaping the semantic content of utterances. The Shughnan language, as one of the representatives of the Iranian language group, has unique lexical and grammatical features that require in-depth analysis.

This article discusses the destructive verbs of the Shughnan language, which denote actions that lead to the destruction, damage, or transformation of objects. The purpose of this study is to identify the semantic groups formed by destructive verbs, as well as their classification depending on the nature of the impact on the object.

We analyzed how various aspects of the semantics of these verbs reflect the cultural and social realities of native speakers.

The study will examine how different verbs express different aspects of destruction, and how their semantic meanings relate to the cultural and social contexts in which they are used.

Key words: *destruction, destructive verbs, semantic characteristics, object, subject, physical effects, semantic groups.*

Феълҳои деструктивӣ, ки амалҳои марбут ба вайроншавӣ, осеббинӣ ва тағйири объектро ифода мекунанд, дар забони шуғнонӣ категорияи муҳим ба шумор мераванд ва ин феълҳо на танҳо амалҳои мушаххаси ҷисмониро инъикос мекунанд, балки метавонанд маъноӣ маҷозии марбут ба ҷанбаҳои эмотсионалӣ ва иҷтимоиро ифода кунанд. Мақсади мо низ аз навиштани мақола роҷеъ ба ин масъала ин таҳлили семантикаи феълҳои деструктиви забони шуғнонӣ, инчунин таснифи ин феълҳо аз рӯи намудҳои деструксия мебошад.

Истилоҳи деструксия аз рӯи нуқтаи назари фалсафӣ-ахлоқӣ ва зебоипарастӣ маъноӣ манфии падидаҳои харобиовари воқеиятро ифода мекунад. Дар фарҳангҳо ва дигар қорҳои анҷомёфтаи марбут ба ин падида истилоҳи деструксия ба маъноӣ вайронкунӣ, нобудкунии сохти муқаррарии ҷизе омадааст [9; 5,135-145].

Деструксия дар воқеияти атрофамон ҳамчун яке аз намудҳои амал шинохта мешавад, ки инъикоси ҳудро дар забон пайдо мекунад. Дар забоншиносии муосир калимаҳое, ки маъноӣ «вайроншавии объектҳои воқеияти атроф»-ро ифода мекунанд, бо роҳҳои гуногун муайян карда мешаванд: калимаҳое, ки хусусияти инъикоси вайроншавии объектро мефаҳмонанд, калимаҳо (феълҳо)-е, ки инъикоскунандаи тағйирёбии объект мебошанд ва калимаҳое, ки маъноӣ нобудшавии объектро ифода мекунанд. Аммо муҳаққиқон бидуни истисно, ин лексемаҳоро бо ишора ба таъсири қувваи ҷисмонии объекти ҷондор ба ашёи бечон, ё ҳуди ашёи ҷондор, ки боиси тағйирёбии сифатӣ ё миқдорӣ ашё, тағйирёбии ҳолати он ва аз навсозӣ ё барҳам додани объект мегардад, алоқаманд мекунанд [9, 21; 10, 28].

Бо назардошти ақидаҳои ин муаллифон дар бораи падидаи деструктивӣ, мо чунин мешуморем, ки деструксия (тахриб) қариб ба ҳамаи падидаҳои воқеияти объективӣ хос буда чунин нишонаҳоро барои фарқ кардани амали деструктивӣ асос мешуморем: ҷудо кардан ё ба қисмҳо тақсим кардани ашё ё объект, вайроншавии ашё ё объект, тағйироти ягон объект дар натиҷаи вайроншавӣ; ҳар гуна тағйирёбии сохтори ҷизе таҳти таъсири қувваҳои гуногун, яъне қувваи табиӣ, физикӣ ва ғ. ва имконпазирии иҷрои вазифаҳои қаблан ба он хос аз ҷониби объект; вайроншавии объект таҳти таъсири ҳарорат, зухуроти табиӣ ва ғ., ки ҳамчун худвайроншавии объект қабул карда шудааст.

Аз рӯи таҳлили маводи илмиамон дар забони шуғнонӣ ҳолати деструктивӣ беш аз дигар калимаҳо ҳоси феълҳо мебошад. Муҳаққиқ Фатхуллина Ф., ки масъалаи концепти «деструксия» ва роҳҳои пешниҳоди онҳоро дар забони русӣ

тахқиқ кардааст, ҷонибдори он аст, ки ҳар гуна вайроншавӣ (тахриб) аломати амалу ҳаракати предмету ҳодисаҳое мебошад, ки дорои тамдиди замонӣ мебошанд [10, 57-67].

Феълҳои деструктивӣ дар системаи луғавии сохтори дигар забонҳо мавқеи муҳимро ишғол мекунанд ва таваҷҷуҳи муҳаққиқони дигар забонҳо ба ин гурӯҳи феълҳо зиёд аст. Дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ феълҳои деструктивӣ дар шакли рисолаи диссертатсионӣ ва дар доираи мақолаҳои илмӣ аз назари маъноӣ луғавӣ-семантикӣ, муқоисавӣ ва ғ. кор карда шудаанд [11; 6] ва дар доираи мақолаҳои илмӣ [5] мавриди тадқиқу таҳлил қарор ёфтаанд.

Дар забони шугнонӣ, ки ба ин мавзӯ ба мисли дигар гурӯҳҳои лексикӣ-семантикии феълҳо, аз қабилӣ феълҳои ҳаракат, феълҳои амал, ки дар мақолаҳои қаблӣ низ зикр гардид [7, 92], диққат зоҳир нагардидааст, барои амиқтар дарк кардани маънову хусусиятҳои ин гурӯҳи феълҳо мо қорҳои ба таъриси дигар забонҳо, бахусус забонҳои тоҷикӣ ва русиро мавриди мутолиа қарор гирифтаем.

Мутолиаи адабиёти мавҷуда роҷеъ ба падидаи деструксия дар дигар забонҳо ба мо имкон дод, ки маълумоти илмӣ бештареро пайваства ба ин мавзӯ пайдо кунем ва ба дарки баъзе нозуқиҳои ин масъала аз ҷиҳати ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ ҳудро омода кунем. Маълум гардид, ки дар забони шугнонӣ феълҳои бо маъноӣ деструктивӣ хеле зиёданд ва хусусиятҳои гуногуни маъноиро доро ҳастанд, ки як ҳавзаи бисёр муҳими мавҷудияти табиат ва инсониятро тавсиф мекунанд. Аз рӯи хусусиятҳои маъноӣ ин феълҳо имконият дорем ҷанбаҳои мухталифи ин гурӯҳи лексикиро чуқуртар омӯзем.

Дар забони шугнонӣ ин намуди феълҳо барои таҳлил хеле ҷолиб мебошанд, чунки дар баробари он ки феълҳои мазкур аз ҷиҳати маъно ва навъ дар забон тасниф карда мешаванд, як хусусияти дигарро дороанд, ки вобаста ба он ки вайроншавии объект дар забон аз рӯи меъёр арзёбӣ мегардад, мо метавонем аз ҳамаи ҷиҳат низ феълҳоро тасниф кунем.

Хусусияти асосии ин феълҳо он аст, ки онҳо на танҳо амалҳои мушаххаси ҷисмониро тавсиф мекунанд, балки ҷанбаҳои эмотсионалӣ ва иҷтимоӣ, аз қабилӣ талафот, вайроншавии муносибатҳои гуногун ва тағйиротро инъикос мекунанд.

Дар доираи мақолаи мазкур мо бештар диққат ба он равона кардем, ки дар забони шугнонӣ ин феълҳо кадом гурӯҳҳои семантикӣро ташкил медиҳанд ва вобаста ба он ки таъсир ба объект чӣ гуна аст, намудҳои деструксия (тахриб)-ро нишон диҳем.

Вобаста ба маъноӣ семантикӣ феълҳои деструктивиро ба якчанд гурӯҳҳо ҷудо кардан мумкин аст:

1. Феълҳои деструктивӣ (тахриб)-и ҷисмонӣ. Феълҳои деструктивӣ бо маъноӣ таҳриби ҷисмонӣ нишон медиҳанд, ки амали ҷисмонӣ ба объект равона карда шудааст, ки дар натиҷа объект тағйир меёбад, ё вайрон мешавад ва дар бисёр мавридҳо вазифаи қабилӣ хоси ҳудро иҷро карда наметавонад. Ба таври дигар гӯем, асоси семантикии гурӯҳи феълҳои деструктивиро мафҳумҳои вайроншавии пурра, ё тағйирёбии объекти таъсири ҳаробиовар ташкил медиҳанд. Деструксия (тахриб)-и ҷисмонӣ феълҳои содаю таркибии номии забони шугнонӣро дар бар мегирад, ки ҳам аз таъсири субъекти зинда ва ҳам аз таъсири дигар қувваҳои табиӣ ба таҳриб дучор мешаванд. Масалан, феълҳои *virix̌tow* «шикастан», *nix̌fentow* «кандан», *yiméxtow* «хоидан», *pididow* «сӯзондан», *xičix̌tow* «буридан», *nix̌éř9tow*

«вайрон кардан», *čāng dēdow* «хорошидан», *čāxt čīdow* «кач кардан», *nixpīdow* «зер кардан», *kānd čīdow* «қисмат кардан», *wirextow* «чок кардан», *kūz čīdow* «сӯроҳ кардан» ва ғ. дар забони шугнонӣ маънои деструктивиро ифода мекунанд.

2. Феълҳои деструктиви (тахриб) ахлоқӣ. Ин феълҳо дар контекстҳои гуногун истифода шуда, ҷанбаҳои физикӣ ва ахлоқии тахрибро инъикос менамоянд. Дар забони шугнонӣ феълҳои деструктиви ба маънои тахриби ахлоқӣ хусусияти тасассуроти манфии ҳолати ҳиссӣ ва руҳии шахсро мунъакис мекунанд. Феълҳои бо ин маъно дар забони шугнонӣ он қадар зиёд нестанд ва шумораи мавҷудбудаи ин гурӯҳи феълҳо аз феълҳои таркибии номӣ иборат мебошад: Масалан, феълҳои *izo dēdow* «шарманда кардан», *šar mindā čīdow* «шарманда кардан», *badnūm čīdow* «бадном кардан», *kūri sitow* «шарманда шудан», *fānd dēdow* «фиреб кардан», *šoj čīdow* «тарсондан» ва ғ. аз ба ин гурӯҳ дохил мегарданд.

Хуллас, ҳар кадоме аз феълҳои тахриби ахлоқӣ маънои асари манфӣ доштан ба ҳолату аҳволи равонии инсонро ифода мекунанд ва дар забон як гурӯҳи феълҳои лексикӣ-семантикиро ташкил медиҳанд, ки дар оянда мавриди таҳқиқомон қарор мегиранд.

Феълҳои деструктиви забони шугнониро вобаста бар асоси навъҳои деструксия (тахриб), деструксияи объектҳои гуногун ва дараҷаи вайроншавӣ низ ба гурӯҳҳои зерин қисмат намудем:

- феълҳое, ки маънои вайроншавиро ифода мекунанд, дар забони шугнонӣ бештари феълҳоро ташкил мекунанд ва хусусияти аз истифода берун шудани объекти амалро ифода мекунанд. Аммо ҳаминро низ бояд ба назар гирифт, ки баъзан тахриби феълҳоро ба дараҷаи вайроншавиаш ба ин ё он гурӯҳ дохил карда мешавад ва ин маъно бештар аз матн муайян мегардад. Ба гурӯҳи номбурда феълҳои *virixtow* «шикастан» (агар объект пурра шикаста бошад ва қобили истифода нест), *nixêrətow* «фурӯ рехтан», *xīč sitow* «шикаст», *γibirzov sitow* «шикастан», *γimēxtow* «хоидан» ва ғ. дохил мекунем.

Феълҳое, ки гурӯҳи аввал, яъне вайроншавии пурраи объектро инъикос мекунанд, дар забони шугнонӣ аз қабili феълҳои *pididow* «сӯзондан», *werūn čīdow* «вайрон кардан», *čuk dēdow* «фурӯ рафтан», *čūl sitow* «вайрон шудан» *γirawjā čīdow* «пора-пора кардан», *γirawjā sidow* «пора-пора шудан», *kalatūn sitow* «вайрон шудан», *pēwdow* «пӯсидан, пӯсондан», *yār as yār čīdow* «пора кардан», *yār as yār čīdow* «пора-пора шудан», *nobakor sitow* «нобақор шудан, аз истифода баромадан», *tuktukak sidow* «пора шудан», *tuktukak čīdow* «пора кардан» ва ғ. мебошанд, ки дараҷаи деструксия (тахриб)-и пурраи онҳоро нишон медиҳад.

Қайд кардан лозим аст, ки феълҳои деструктивӣ дар натиҷаи ғайолияти инсон вайроншавии объектро бо роҳҳои гуногун ва дараҷаҳои гуногуни вайроншавӣ тавсиф мекунанд. Чун феълҳои забони шугнонӣ аз рӯи дараҷаи таъсир ба объекти вайроншуда гурӯҳҳои пурра вайроншуда қисман зарарёфта ва тамоман нобудшавандаро ташкил медиҳанд, мо ҷои дониستم, ки навъҳо ва дараҷаҳои деструксия (тахриб)-и феълҳоро дар ҳамин ҷо шарҳ дода ба такрори дувумбора роҳ надихем. Дар забони шугнонӣ категорияи феълҳое, ки маънои вайроншавиро ифода мекунанд, як хусусияти дигарро касб мекунанд, ки вайроншавии объект имконияти бартараф кардани монеаҳо мегардад, ё ин ки боиси эҷоди шакли нави объект мегарданд. Масалан, дар ҷумлаи *dī šar-ām fuk asīd pidid, yid-I mi zimād fuk parwīn čūd* «ҳамин буттаи хорро имсол ҳама сӯзондем, чунки заминро пурра

гирифт»; *tu virod-I xu kīnačīd nixušt-at wi joy-ti asar-aθ mozd* «бародарам хонаҳои кӯхнаашро вайрон карду дар ҷойи онҳо аз нав хона месозад» ва ба монанди инҳо мисолҳои дигарро овардан мумкин аст, ки дар онҳо гарчанде феълҳо маънои манфии таҳрибро ифода кунанд ҳам, вале он (вайронкуни/вайроншавӣ) омили бартараф кардани монеа мегардад.

- феълҳое, ки маънои осеб расонданро ифода мекунанд ва дар забони шугнонӣ як қисмати феълҳое, ки ба объект таъсир мерасонанд, вале он (ашё, объект) фақат осеб мегирад, вале қобили истифода ё имконияти иҷрои вазифаи аввалаш нигоҳ дошта мешавад. Масалан, *nixpīdow* «зер кардан», *čāng δēdow* «хорошидан», *pirentow* «газидан», *žirix̌tow* «газидан», *juktow* «задан», *kirīstow* «хорошидан» ва ғ. ин гурӯҳи лексикиро ташкил мекунанд, ки субъекти амал, ё худ таъсир ба объект аз тарафи ҷи ашёҳои зинда ва ҷи ғайризинда ба вуқӯ меояд.

Ин навъи феълҳои деструктивӣ дараҷаи қисман вайроншавии объектро ифода мекунанд. Феълҳои категорияи қисман зарароварда амалҳоеро тавсиф мекунанд, ки ба объект қисман зарар мерасонанд, вале онро аз яклухтиаш маҳрум намесозанд. Масалан, феълҳои *čāxt sitow* «каҷ кардан», *kūz sitow* «сӯрох шудан», *kūz čīdow* «сӯрох кардан», *kirīstow* «хорошидан», *čūrδ sitow* «каҷ шудан» ва ғ. мансуби ин дараҷаи деструксия (таҳриб) мебошанд. Таснифи феълҳо аз рӯи дараҷаи вайроншавӣ тавассути арзёбии натиҷаҳои амал, барои беҳтар дарк кардани он, ки амалҳои гуногун ба ашё ё одамон чӣ гуна таъсир мерасонад, кумак мекунад.

Ба монанди навъи феълҳои пурра вайроншуда феълҳои деструктиви аз рӯи дараҷаи қисман вайроншуда низ баъзан дар натиҷаи деструксия (таҳриб) боиси азнавсозӣ ё эҷоди шакли нав мегарданд. Масалан, феълҳои *čāxt čīdow* «каҷ кардан», *xipirēzdow* «шикастан», *čāxt sidow* ва ғ. нишон медиҳанд, ки вайрон кардани шакли нахусти онҳо аз таъсири субъекти амал азнавсозӣ шудааст, ё шакли нав гирифта дар ин шакл низ қобили истифода мебошад.

- феълҳое, ки маънои тағйир додани шакли объектро инъикос мекунанд, низ гурӯҳи деструктивиро ташкил медиҳанд, вале хусусияти маъноии ин феълҳо дар он зоҳир меёбад, ки онҳо дар натиҷаи таъсири амали субъект боиси эҷоди шакли нав мегарданд. Яъне фаъолияти феълҳои мазкур дар як шакл агар завол ёбад, дар шакли нав қобили истифода мегарданд. Ба ин гурӯҳ феълҳои *čāxt čīdow* «каҷ кардан», *xipirēzdow* «қисмат кардан», *yīdow* «наrm кардан», *xičix̌tow* «буридан», *narmā čīdow* «майда кардан» ва ғ. мансуб донистем.

- феълҳое, ки маънои ҷудокуниро ифода мекунанд, дар забони шугнонӣ бештар ба ашёҳое нисбат дода мешаванд, ки аз таъсири субъекти амал тавассути ягон абзор, ё таъсири дигар қувваҳои табиӣ ва ғайритабиӣ ба вайроншавии шакли яклухти объект дучор мешаванд. феълҳои *kānd sitow* «қисмат шудан», *kānd čīdow* «қисмат кардан»,
- феълҳое, ки маънои талаф додан, гум карданро инъикос мекунанд. Ин феълҳо дар забони шугнонӣ феълҳоеро дар бар мегирад, ки маънои маҳрум шудан ё маҳрум кардан аз ҳаётро ифода мекунанд. Таҳлили лексикӣ-семантикии ин гурӯҳи феълҳо нишондиҳандаи ба таври амиқ ворид шудан ба дунёи печидани луғати инсонӣ аст, ки ҷанбаҳои бунёдии ҳаёт ва маргро

инъикос мекунад. Ин таҳлилу тасниф ба мо имкон медиҳад, ки на танҳо вожаҳои ибораҳои ифодакунандаи маргро тавсиф кунем, балки барои тобишҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва равонии марбут ба ин мафҳум муайян намоем. Ин як гурӯҳи лексикӣ-семантикии феълҳо ҳастанд, ки таҳқиқу таҳлили ҷудогонаро талаб мекунанд ва дар пажӯҳишҳои минбаъда мавриди таҳлиламон қарор мегиранд. Масалан, феълҳои *binēstow* «нобуд кардан», *zīdow* «куштан», *mīdow* «мурдан», *kixtow* «забҳ кардан», *bedow* «гум шудан», ба ҳамин навъи деструксия (тахриб) мансубанд.

Категорияи феълҳои деструктиви ифодакунандаи маъноӣ нобудшавиро низ дар забони шугнонӣ ҳам нопадидшавии ҷисмонии объектҳо ва ҳам мафҳумҳои абстрактӣ, ба монанди ҳиссиёт, ҳолату ғояҳои гуногунро дар бар мегиранд. Ин ҳам яке аз се гурӯҳе, ки дараҷаи деструксия (тахриб)-ро муайян мекунад, ба шумор меравад ва бо навъи феълҳои деструктиви ба маъноӣ талаф додан, гум кардан як ҳастанд. Аз ин рӯ лозим донистем феълҳои ифодакунандаи дараҷаи нобудшавиро бо ин навъи феълҳо якҷоя оварда хусусияти маъноӣ ва дараҷаи деструксия (тахриб)-и онҳоро тавзеҳ диҳем. Ба ин гурӯҳ феълҳои деструктиви (тахриб)-и *bedow* «гум шудан», *yarq sidow* «бедарак шудан нобуд шудан, гум шудан», *tīdow* (агар ба маъноӣ маҷозии аз дунё рафтани ифода кунад), *mīdow* «мурдан», *kixtow* «забҳ кардан», *as wēx čīdow* «решакан кардан», *as bun čīdow* «решакан кардан» ва ғ-ро дохил мекунем, ки онҳо дар забон барои ифода кардани мафҳумҳо ва эҳсосоти мураккаби марбут ба талафот ва нобудшавӣ қор бурда мешаванд.

- феълҳое, ки маъноӣ ифлосшавӣ ё ифлоскуниро ифода мекунанд ва дар забони шугнонӣ хеле кам ҳастанд ва ин феълҳо амалро ифода мекунанд, ки ба муҳити атроф зарар расонда ба ифлосшавӣ ва таҳриби муҳити атроф оварда мерасонанд. Дар забон шугнонӣ асосан доминанти ин гурӯҳи феълҳо *yažd čīdow* «ифлос кардан» мебошад ва феълҳои дигари ба маъноӣ асливу маҷозӣ истифодашуда, аз қабилҳои *čūl čīdow* «вайрон кардан», *čūl sidow* «вайрон шудан», *jazīr čīdow* «ҷазир кардан» (агар ба маъноӣ ифлос кардан истифода шавад), *jazīr sīdow* «вайрон шудан» шомили ин гурӯҳ мебошанд.

Ҳар яке аз ин навъҳои деструктиви феълҳо дар забони шугнонӣ хусусияти аз ягон ҷиҳат таъсири манфӣ расондан ба объектро доранд, ки дар мақолаҳои алоҳида мавриди таҳлил қарор мегиранд.

Аз рӯи он ки феълҳои деструктивӣ объектро тақозо мекунанд, объекти таҳриб низ метавонанд аз рӯи категорияҳо, вобаста ба он, ки кадом объектҳо ба таҳриб дучор мешаванд, тасниф карда шаванд. Аз рӯи таҳлили маводамон мо се гурӯҳи асосиро ҷудо кардем: ашӯҳо, мавҷудоти зинда ва мафҳумҳои абстрактӣ. Дар ҳар яке аз ин категорияҳо феълҳои деструктиви мувофиқ дар забони шугнонӣ роичанд. Масалан, Феълҳое, ки вайроншавии ашӯро инъикос мекунанд, таҳриби ҷисмонӣ ё вайроншавии ашӯро тавсиф мекунанд. Барои мисол, феъли *vitixtow* «шикастан» маъноӣ онро ифода мекунад, ки ашӯ аллакай қобили истифода нест, яъне қорношоям аст.

Феълҳои марбут ба вайроншавии мавҷудоти зинда асосан деструксия (тахриб)-и руҳӣ ё ҳиссию ифода мекунанд. Дар мавриди ба феълҳои ҳиссӣ ва мафҳумӣ ҷудо шудани феълҳои забони шугнонӣ дар мақолаҳои қаблӣ нашршуда маълумот додем [7, 91]. Масалан, феълҳои *zīdow* «куштан», *šarmindā čīdow* «шарманда кардан», *zār sidow* «лат хӯрдан», *beob čīdow* «беобрӯ кардан», *beob sidow* «беобрӯ шудан» ва ғ. ба

категорияи феълҳои деструктивӣ, ки бештар ба инсон нисбат дода шуда, таҳриби руҳии уро инъикос мекунанд.

Феълҳои марбут ба мафҳумҳои абстрактӣ ба таҳриби ғояҳо, ҳиссиёту муносибатҳо ва дигар объектҳои ғайримоддӣ дахл доранд. Дар забони шугнонӣ феълҳои зиёде роиҷанд, ки таъсир ба авзои инсон, ҳолати руҳӣ ва вайрон шудани ҳиссиёту эҳсосотро инъикос мекунанд. Масалан феълҳои *sūxtā sidow* (маҷ. дар сӯғвори касе сӯхтан), *badnūm čīdow* «бадном кардан», *vitixtow* (маҷ. дар мавриди ноумед шудан), *xafā sidow* «хафа шудан», *malol sidow* «хафа шудан» ва ғ. мисоли ин гурӯҳи феълҳо шуда метавонанд.

Ҳар кадоме аз ин гурӯҳи феълҳои деструктивӣ чанбаҳои мухталифи таҳриби ҳам ҷисмонӣ, ҳам ахлоқӣ ва ҳам ҳиссиро таъкид мекунанд. Деструксия метавонад ҳам ба объектҳои моддӣ ва ҳам ба мафҳумҳои ғайримоддӣ дахл дошта бошад, ки барои таҳқиқу таҳлил онро ба як мавзӯи бисёрҷанба ва мураккаб мубаддал месозад.

Хулоса, феълҳои деструктивӣ (таҳриб) як ҳавзаи ҷолиб ва ояндадори таҳқиқоти забоншиносӣ мебошад ва имкон медиҳад, то чанбаҳои гуногуни амалкарди забонро муайян кунем ва ба дарки амиқтари тасвири забони ҷаҳон кӯмак мекунад. Таҳқиқу таҳлили вобаста ба мавзӯи феълҳои деструктивӣ ба мо имкон дод, ки аз рӯи навъҳои деструксия, аз рӯи дараҷаи таъсир ба объект, ё ашё ва аз ҷиҳати он кик аҳамият намуди объектҳо ё ашёҳо ба деструксия дучор мешаванд, феълҳои забони шугнонӣ шартан ба гурӯҳҳои муайян ҷудо кардем, ки дар мақолаамон бо мисолҳои мушаххас оварда шуданд. Ба як махсусияти ин феълҳо диққат додан лозим меояд, ки ҳудуди байни намудҳои феълҳои деструктивӣ норавшан буда, як феъл метавонад якҷанд чанбаҳои таъсири харобиовар дошта бошад, ки ин масъала низ дар вақти таснифоти феълҳо аз рӯи намуд бо мисолҳо фаҳмонда шуд.

Бояд қайд кард, ки вобаста ба таснифи феълҳои деструктивӣ аз рӯи навъи деструксия феълҳои оварда дар алоҳидагӣ як ҳавзаи калони гурӯҳи лексикӣ-семантикиро ташкил медиҳанд, ки дар таҳқиқоти минбаъда мавриди таҳлил қарор хоҳанд гирифт.

Китобнома:

1. Карамшоев, Д. Шугнано-русский словарь в трех томах / Д. Карамшоев. Т.1. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
2. Карамшоев, Д. Шугнано-русский словарь в трех томах / Д. Карамшоев. Т.2. – М.: Наука, 1991. – 615 с.
3. Карамшоев, Д. Шугнано-русский словарь в трех томах / Д. Карамшоев. Т.3. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 568 с.
4. Кретич, М.Р. Особенности глаголов с деструктивным значением в русском и сербском языках / М.Р. Кретич // Межкультурная коммуникация и сопоставительное изучение языков. -2023. - № 5.- С.135-145
5. Мидоян, М.А. Семантические особенности деструктивных глаголов в русском и армянском языках/ М.Н. Мидоян // Инновационная наук. – 2018. - № 7-8. – С. 94-98.
6. Мирзоева, Ш.Ю. Семантико-стилистическое своеобразие глаголов со значением «деструкция» в таджикском и английском языках: сопоставительный аспект / Ш.Ю. Мирзоева. – Душанбе, 2004. – С. 147.

7. Назаршоева, Ч.Р. Хусусиятҳои семантикии феълҳои амали мушаххаси чисмонӣ /Ч.Р. Назаршоева // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. - 2024. - № 3(31). – С. 92.
8. Потапенко, Т.А. Лексико-семантическая группа глаголов разрушительного воздействия на объект в современном русском литературном языке: дисс... канд. филол. наук / Татьяна Алексеевна Потапенко. - Москва, 1978. - 208 с.
9. Скребцова, Т.Г. Семантика глаголов физического действия в русском языке: дисс... канд. филол. наук / Татьяна Георгиевна Скребцова. - СПб., 1996. - 223 с.
10. Фаткуллина, Ф.Г. Концепт деструкция и способы его представления в русском языке / Ф.Г. Фаткуллина // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - 2010. – №3. - С. 57-65.
11. Фаткуллина, Ф.Г. О деструктивной лексике русского языка / Ф.Г.Фаткуллина // Языковая семантика и образ мира: Тезисы международной научной конференции. Книга 1. - Казань, 1997. - С.64-66.

УДК:

МАЧМУАЕ, КИ БОЗГҮГАРИ ШАХСИЯТИ МУРАТТИБАШ АСТ

*(баҳишда ба 90-солагии муҳаққиқи шаҳир ва фолклориносии
варзида Нисор Шакармаҳмадов)*

Охонниёзов В.⁹

***Институту илмҳои гуманитарии
ба номи Б. Искандарови АМИТ***

Мақолаи пешниҳодишуда ба ду масъала баҳишда шудааст, ки яке аҳаммияти илмӣ нахустин маҷмуаи рубоӣёт ва сурудҳои сокинони болооби Панҷ ва дигаре муносибати мураттиби он ба фаъолияти илмӣ мебошад. Маҷмуаи «Рубоӣёт ва сурудҳои халқии Бадахшон», ки аз ҷониби фолклориносии варзида Нисор Шакармаҳмадов мураттаб гардида буд, аз лиҳози муҳтаво, жанру мавзӯ, таърихи мавод, дарбаргирии ғӯяндагон (синну сол, таҷрибаи меҳнатӣ, вазифа ва ихтисос, ҷои зист ва макон ва ғ.) барои илми фолклориносии тоҷик арзиши муҳим дорад ва ҳамин ҷанбаи он дар мақола мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Бар замми ин, муносибати сирф илмӣ ва поквичдононаи мураттиби он ба кори хеш, ки муҳимтарин сифати ҳар як олим ба шумор меравад, дар мақола ба таъкид гирифта шудааст ва чун намуна барои олимони ҷавон муаррифӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: маҷмуа, мураттиб, муҳтаво, жанрҳо, мавзӯҳо, рубоӣёт, сурудҳо, шеър, Бадахшон, Шакармаҳмадов, мавод, ғӯяндагон, фолклор.

***Сборник - говорящий о личности своего составителя (Посвящается 90-летию
известного исследователя и фольклориста Нисора Шакармахмадова)***

Представленная статья посвящена двум вопросам: научная значимость первого сборника рубаиётов и песен жителей верховьев Пянджа, и отношение его составителя к научной деятельности. Сборник «Бадахшанские народные рубаи и песни», составленный выдающимся фольклористом Нисором Шакармахмадовым, по содержанию, жанру и теме, истории материала, включению информантов (возраст, опыт работы, должность и специальность, место жительства и т.д.) таджикского фольклора имеет важное значение, и этот аспект анализируется в статье. Кроме того, в статье выделен и представлен в пример молодым ученым чисто научный и честный подход его составителя к своей работе, считающийся важнейшим качеством каждого ученого.

Ключевые слова: сборник, редактор, содержание, жанры, темы, четверостишия, песни, поэзия, Бадахшан, Шакармахмадов, материалы, информанты, фольклор.

***Collection - speaking about the personality of its compiler (Dedicated to the 90th
anniversary of the famous researcher and folklorist Nisor Shakarmahmadov)***

The presented article is devoted to two issues, one of which is the scientific significance of the first collection of rubaiyats and songs of the inhabitants of the upper reaches of the Panj, and the other is the attitude of its compiler to scientific activity. The collection «Badakhshan folk rubais and songs», compiled by the outstanding folklorist Nisor Shakarmahmadov, is of great importance in

⁹ **Охонниёзов Варка Дустович** - д.и.ф., сарҳодими илмӣ шӯъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи У. Холдоров, 4. Тел.: (+992) 935931693; e-mail: shuwoz@mail.ru.

Охонниёзов Варка Дустович - д.ф.н., ғлавний наущный сотрудики отела фольклора и литературы Бадахшана Институти гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992)935931693; e-mail: shuwoz@mail.ru.

Okhonniyozov Varka Dustovich - Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher of the Badakhshan Folklore and Literature Department of the Institute of Humanities named after Academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992)935931693; e-mail: shuwoz@mail.ru.

terms of content, genre and theme, history of the material, inclusion of informants (age, work experience, position and specialty, place of residence, etc.) of Tajik folklore and this aspect is analyzed in the article. In addition, the article highlights and presents as an example to young scientists the purely scientific and honest approach of its compiler to his work, which is considered the most important quality of each scientist.

Key words: collection, editor, content, genres, themes, quatrains, songs, poetry, Badakhshan, Shakarmakhmadov, materials, informants, folklore.

Муҳаққиқи варзидаи соҳаи фолклор, устои зиндаёд Нисор Шакармаҳмадов аз зумраи он донишмандоне маҳсуб мешавад, ки хизматашон барои илмҳои ҷомеашиносии тоҷик беқиёс аст. Шахсе, ки тамоми умрашро ба таҳқиқи фолклори мардуми хеш бахшидааст ва дахҳо монографияҳо ва маҷмуаҳо, садҳо мақолаву гузоришҳоро пас аз худ ба мерос гузошта аст, ба таърифу тавсифи зиёдатӣ эҳтиёҷ надорад. Чанд муддат пештар аз иншои ин мақола, банда бо маҳсули сафарҳои ду нафар намояндаи кишвари Лаҳистон Б. Белкевич ва З. Блайет ба Тоҷикистон ва пажӯҳишҳои онҳо тавассути интернет шиносӣ пайдо намудам [14; 15; 16]. Ин пажӯҳиши онҳо асосан ба фолклор ва махсусан зиёратгоҳҳои ҳудуди Бадахшони Тоҷикистон иртибот доштанд ва бадеҳист, ки бе зикри исми устод онҳо нокис мебуданд. Боз ҳам, мушк он, ки худ бибӯяд на он ки аттор бигӯяд ва ман аз зикри ном ва хизматҳои ин симои бузурги илмӣ тоҷик дар пажӯҳишҳои олам ифтихор кардам.

Дар ин мақола чанд сухан дар хусуси нахустин маҷмуаи «Рубоиёт ва сурудҳои халқии Бадахшон» [4], ки маводаш аз ҷониби устод Нисор Шакармаҳмадов 60 сол муқаддам ҷамъоварӣ гардид, тартиб дода шуд ва ба нашр расид, изҳор мекунем. Ғараз аз иншои ин мақола танҳо муаррифии муҳтавои маҷмуа набуда, балки нишон додани муносибати ғавқулода намунавори мураттиби он ба касби хеш низ мебошад. Муҳтавои мақолаи мавриди назар пеш аз аз ин ба ҳайси муқаддима барои наشري дуюми маҷмуаи «Рубоиёт ва сурудҳои халқии Бадахшон» омода гардида буд ва дар ин ҷо ба таври ғушурда аз муҳимтарин арзишҳои илмӣ ва муносибати намунавори мураттиби он изҳори назар мешавад.

Маҷмуаи «Рубоиёт ва сурудҳои халқии Бадахшон» аз нахустин сарчашмаҳои маҳсуб мегардад, ки маводи фолклории сокинони ноҳияҳои болооби Панҷ, аниқаш Рӯшон (бо шумули водии Бартанг), Шуғнон (бо шумули водии Ғунд ва Дарморавт), Ишкошим (бо шумули водии Вахон) ва ғ. Хоруғро дар бар гирифтааст. Таъкиди мо роҷеъ ба ноҳияҳо ва водии дарбаргирифтаи маҷмуа ин ҳадаф дорад, ки хонандаи ғиромӣ ва ҳаводорони фолклори миллии дарк карда тавонанд, ки то чӣ андоза забону адаби форсии тоҷикӣ барои сокинони гуногунлисонӣ минтақаи Бадахшони Тоҷикистон азиз, қарин ва ҳудӣ аст. Дар ин хусус асару мақолаҳои зиёди олимони соҳаҳои гуногуни илм эҷоду мунташир гардиданд, вале ёд ва таъкиди ин масъала барои бедор сохтани ҳисси миллии ва таҳкими андешаҳои миллии ҷавонони минтақа зарур аст.

Бояд ба эътибор гирифт, ки барои фароҳам овардани маводи ин маҷмуа, ки албатта ба яқсону ду сол ҷамъ нагардид, устод Шакармаҳмадов дар тӯли 4-соли пурра, аз соли 1960 то соли 1963 ба кӯшишҳои ҷустуҷӯӣ, пурсишҳои сабтқуниҳо сари қор гирифта, онро таҳриру таҳия намуда мураттаб сохт. Қӯҳансолтарин ғӯяндаи намунаҳои фолклорӣ Маҳмадҷонов Ғуломҳасеин ном мӯйсафед аз деҳаи

Рини ноҳияи Ишкошим будааст, ки ба ҳангоми ҷамъоварии мавод 107 сол доштаст ва ҷавонтаринаш Зевархонова Гулғунҷамо дар синфи 8-уми мактаби 11-солаи ба номи С. Айнии ҳамин ноҳия меҳондаст [4, 110-118].

Аз ҷиҳати касбу кор ва маълумотноки низ ҳайати гӯяндагогон гуногун буда, 30 Ҷоизашон (аз 91 нафар) ҷоизаҳои ва 70 Ҷоизаҳои касбу кори гуногун доштаанд. Аз ҷумла, муаллимони мактабҳои ибтидоӣ ва миёна, коркуни тиббӣ, аҳли санъат, милиса, подабон, ронанда, раиси хоҷагӣ, раиси ҷамоат, ошпаз, мудирҳои магазин ва мисли инҳо дар миёни ин ҳайати пурсидашуда мавҷеъ доранд.

Иттилоо, ки вобаста ба маълумотнокии гӯяндагогон дар феҳрист омадааст пурра нест. Бовучуди ин, дар асоси он маълумоте, ки мураттиб овардааст, метавон гуногуни ин масъала ва дараҷаи маълумотнокии онҳоро муайян намуд, чунончи:

- гӯяндагоне, ки савод надоранд: 6 нафар;
- гӯяндагоне, ки савод доранд: 2 нафар;
- гӯяндагоне, ки ҷалласаводанд: 3 нафар;
- гӯяндагоне, ки саводи кӯҳна доранд: 1 нафар;
- гӯяндагоне, ки маълумоти 7-сола доранд: 9 нафар;
- гӯяндагоне, ки омӯзишгоҳҳои махсусро хатм қадаанд (масалан, мусиқӣ, духтури ҳайвон, корманди тартибот, ронандагӣ, тракторчигӣ, соҳаи савдо, ошпазӣ ва ва мисли инҳо): 7 нафар;
- гӯяндагоне, ки маълумоти миёнаи педагогӣ доранд: 6 нафар;
- гӯяндагоне, ки Институти педагогӣ ва курси ғоибонашро хатм қардаанд: 4 нафар;
- гӯяндагогон бо маълумоти миёнаи педагогӣ: 4 нафар;
- бо маълумоти олии нопурра: 1 нафар;
- маълумоти олидор: 1 нафар;
- гӯяндагоне, ки маълумоти ибтидоӣ доранд: 3 нафар;
- гӯяндагоне, ки маълумоти миёна доранд: 5 нафар;
- хонандаи мактаби миёна: 1 нафар;
- бо маълумоти 10-сола: 3 нафар;
- бо маълумоти миёнаи нопурра: 1 нафар.

Воқеъан, ин масъала, яъне таҳлили маълумот роҷеъ ба гӯяндагони осори ҷаҳонӣ дар таҷқиқи Нисор Шакармаҳмадов вақт ва кори алоҳидаро талаб дорад, ки бояд дар оянда анҷом шавад. Дар ин ҷо бошад, аз он ёд намудан зарурат дорад, ки маҳз ҷунин интиҳоби гӯяндагогон, аз як ҷиҳат барои ғайраварии маводи аз ҷиҳати шакли мазмуну мавзӯ гуногун ва аз ҷониби дигар, барои муайян намудани сатҳи фаҳмишу донишу билиши гӯяндагогон арзиши махсус дорад. Ба ин ду ҷиҳати арзишманди усули ҷамъоварии мавод илова қардани он, ки ҷунин тарзи интиҳоби гӯяндаго дараҷаи паҳншавии асарҳои ҷаҳониро дар миёни тамоми кишроҳои аҳоли нишон медиҳад, низ зарур аст.

Маҷмуаи «Рубоиёт ва сурудҳои халқи Бадахшон» аз вежаҳои зиёде бархӯрдор аст, ки ҷанде аз онҳоро барои илмҳои филологияи тоҷик (ҷаҳоншиносӣ, адабиётшиносӣ ва забоншиносӣ) зикр қарда меғузарем:

1) Пеш аз ҳама, таърихӣ будани мавод барои илмҳои филология қимати алоҳидаро пайдо мекунад, зеро умри он ба 160 сол мерасад. Чунончи гуфта гузаштем, қуҳансолтарин гӯяндаи мавод 107 сол доштааст ва таваллуди ӯ ба соли 1855 баробар меояд. Мусаллам аст, ки ин нафар рубоиёт ва сурудҳои гуфташро ханӯз дар овони навраш аз ёд қардаст ва агар ҷунин бошад (ва албатта, ҷунин

аст!), пас маводи дар солҳои 1961-1962 аз ӯ шунида ва сабтшуда, то ба имрӯз тақрибан 160 сол умрро аз сар гузарондааст.

2) Маводи маҷмуа дар заминаи мавзӯ ва муҳтавои дарбаргирифтааш ба қисматҳо ҷудо шудааст, ки аз чанд ҷиҳат қобили қабул ва боиси дастирӣ мебошад. Чунин тақсимоти мавод, пеш аз ҳама, руҳия ва характери халқӣ доштанро маълум месозад, зеро барои намоёндогони мардум муҳим нест, ки дар кадом жанр ё шакл ҳиссиёт ва эҳсосоти худро баён месозад, балки муҳим ҳамин эҳсоси кас ва ҳиссиёти ботини вай аст, ки бояд гуфта шавад ва натавонад гуфта шавад, балки дилу ҷонашро аз ғам ё шодии дошта пурра афшонаду дилу ҷони шунавандаро низ ба сӯзиш орад. Аз ҳамин шинохт, маводи маҷмуа мавзӯбандӣ шудааст ва қисматҳои зеринро дар бар гирифтааст: ишқу вафо; фироқи ёр ва ёди ватан; шикоят ва эътироз; панд; манзараҳои деҳоти Бадахшон; ҳаҷв, лавҳаҳои гуногуни ҳаёт; тӯй; мотам; бахти нав.

3) Гуфтани он, ки маҷмуа аз ҷиҳати жанру навиҷ намуд нею аз лиҳози мавзӯю муҳтавои мавод мураттаб гардидааст, он маъноро надорад, ки дар он аз жанрҳо ёд нашудааст. Баръакс, таҳти ҳар як мавзӯ жанрҳои асосии назми халқӣ бо номашон ёд шудаанд, чунончи, қисмати «Ишқу вафо»-ро рубоӣ ва суруду таронаҳо, «Фироқи ёр ва ёди ватан»-ро рубоӣ ва сурудҳо, «Шикоят ва эътироз»-ро рубоӣ ва шеърӣ «Дод аз сари гунҷишак», «Панд»-ро рубоӣ, «Манзараҳои деҳоти Бадахшон»-ро рубоӣ, «Ҳаҷв»-ро шеърӣ «Дар ҳаҷви тарёкӣ», «Лавҳаҳои гуногуни ҳаёт»-ро рубоӣ, «Тӯй»-ро сурудҳо, «Мотам»-ро марсияҳо ва рубоӣ, «Бахти нав»-ро рубоӣ ва шеърӣ «Сулҳ андар ҷаҳон зебад» фароҳам овардаанд.

Ончунон ки барои осори фолклорӣ хос аст, таҳти жанрҳои рубоӣ инчунин дубайтиҳо ва баъзан-баъзан китъаю бандҳои дигари ҷаҳормисрагӣ низ ҷой дода шудаанд. Ва бар замми ин, дар маҷмуа намунаи сурудҳо ҷо гирифтаанд, ки дар байнашон ду навиҷ назмро мураттиб на суруд, балки шеър гуфта дарҷ намудааст. Ҳамаи ин боз ҳам ҷанбаи фолклории маводро пуркуват мекунад ва барои таҳлилу таҳқиқи минбаъда роҳкушоӣ кардааст. Дар заминаи ҳамин мавод ва маводи дигари бадастомада устод Шакармаҳмадов тадқиқоти мондагори худро бо номи «Назми халқии Бадахшон» [10] ба нашр расонда буд ва инчунин баъдтар қисмати сурудҳои тӯии онро мукамал сохта бо ҳамин ном соли 1992 аз ҷоп баровард, ки барои таҳлилу таҳқиқи минбаъдаи фолклори Бадахшон ба ҳайси замини мукамали илмӣ ва сарчашмаи бозғиром ҳисобида мешаванд [6].

4) Яке аз вежагиҳои маводи ин маҷмуа забон ва тарзи баёни он мебошад. Таҳлили забони рубоӣ, сурудҳо ва шеърҳои дар маҷмуа дарҷшуда заҳмати алоҳидаро талаб мекунад ва ба ин масъала бояд аз чанд тараф дахл кард. Аввалан, забону баёни мавод ҳамоно қобилияти зарфияти забони мардум, хосса забони тоҷикии форсиро барои мардуми Бадахшон ба намоиш мегузорад. Дар ин бора гуфтем ва боз мегӯем, ки ин забон забони тафаккур ва эътиқоди мардуми ноҳияҳои болооби Панҷи Бадахшон аст ва маводи маҷмуа бори дигар ин ҳукмро собит месозад. Рубоӣҳое дар миёни мавод мавҷуданд, ки на аз лиҳози вазн ва на аз ҷодаи мазмун аз олитарин рубоӣҳои адабии классикӣ тафриқа надоранд. Дуруст аст, ки онҳо бояд таҳлилу таҳқиқ, муқоисаву муҳокима шаванд ва агар қаринае аз онҳо дар адабии таълифӣ пайдо гардад, боз ҳам ба нафъи хулосаи мо дар масъалаи решаи амиқ доштани забону адаби форсии тоҷикӣ дар ин сарзамин хоҳад буд. Аз

ҷониби дигар, ин намунаҳо завқи баланди мардуми сарзаминро дар эҷоди навъҳои гуногуни назми тоҷик ба намоиш мегузоранд. Ва билохира, мавод барои пурра намудани фонди луғавии забони адабии тоҷик маводи фаровонро пешкаш месозад. Дар рубоӣҳо ва сурудҳои маҷмуа бо калимаҳои дучор шудан мумкин аст, ки онҳо асли тоҷикӣ дошта, вале барои кулли тоҷикон камтар дастрас мебошанд. Ба унвони мисол, ташбеҳи ранги дилдода ё ғариб ба «кахил», ки дар ашъори шоирони классикӣ аҳён-аҳён ба назар мерсад¹⁰, дар ин байти аввали рубоии 168-уми маҷмуа ба ин тавр шином ва бомантиқ истифода гардидааст:

Ёракам бигӯ, ки ёракат бемор аст,
Рангаш ба мисоли каҳили девор аст [4, 50].

Ё мисоли дигар, ки дар он калимаи «муждабарӣ» (рубоии 164), ки ба маънои «муждагонӣ» омадааст ва ҳайот, ки имрӯз асосан дар шакли «севанчӣ» бештар ба гӯш мерасад:

Як ёр дорам чун моҳи парӣ,
Рӯяш ба мисоли офтоби шаҳарӣ.
Ҳар кас, ки аз ӯ биёрад хабаре,
Ин ҷони азиз медиҳам муждабарӣ [4, 49].

Калимае дар як рубоии маҷмуа аст дар шакли «бахшак», ки маънои «бахри», «барои» дорад (*аз бахшаки ёр, яъне барои ёрам*) ва ин калима дар бисёре аз намунаҳо назми Бадахшон воমেҳурод. Бо ҳамин як калима гӯянда эҳсоси муҳаббати худро нисбати ёраш баён месозад ва гӯянда ин эҳсосро маҳз тавассути калимаи «бахшак», ки ҳам ба таври дилсӯзона ва ҳам бонавозиш гуфта мешавад, ҳис мекунад. Муродифҳои он («аз баҳри», «аз барои») чунин эҳсосро интиқол дода наметавонанд. Аз ҷониби дигар, таъсири забонҳои маҳаллӣ дар аксари сурудаҳо боис гардидаст, ки дар Бадахшон лаҳҷаи маҳсуси забони ноби тоҷикӣ арзи ҳастӣ намояд ва он аз боигарии забони миллӣ ба шумор меояд.

5) Рубоӣҳо ва сурудҳои, ки таҳти сарлавҳаи «Фироқи ёр ва ёди ватан» омадаанд, дар баробари мушаххас сохтани бисёре аз ҳодисаҳои ҷамъиятӣ ва вазъи сиёсӣ, ҳолати рӯҳиву вазъи равонии гӯянда, инчунин дорои аҳамияти тарбиявӣ низ мебошанд. Дар ин гурӯҳи рубоӣҳо ва сурудҳо ёди ватан, азиз доштани хоки ватан, ёди ёру диёр, давъати баргаштан ба ватан ва амсоли ин, ки масъалаҳои таҷрибашуда буда, дорои хусусиятҳои баланди тарбиявӣ ҳастанд, бо эҳсоси баланди инсонӣ тараннум мешаванд ва истифодаи онҳо дар тарбияи ҳисси муҳаббат ба ватан ва нафрат ба ғарибӣ дар ниҳоди наврасону ҷавонони мамлакат аз нафъи ҳоли нахоҳад буд. Барои мисол, ба ин рубоӣ тавачҷуҳ шавад:

Аз беватанӣ қанд ба ман нӯш нашуд,
Ваъзи дили мардумон ба ман гӯш нашуд.
Чанде гаштам ман ба гирди олам,
Хоки ватан аз дилам фаромӯш нашуд [4, 46].

Ва дар ин рубоӣ низ:

Дар шуразамин булбули нолон моем,
Дар гиря мисоли абри борон моем.

¹⁰ Воқеъан, чунин ташбеҳро дар як ғазали Толиби Омулӣ пайдо намудем, ки ба ин тарз гуфта шудааст:
Сипанди оташи рашкам зи коҳи девораш,
Ки он шикаста чу ман ранги ошиқон дорад [7, 134].

Чашми ҳама кофару мусулмон ба ватан,
Дур аз ватану чидо зи ёрон моем [4, 53].

6) Маводи маҷмуа танҳо як маводи фолклорӣ набуда, он тарафҳои гуногуни ҳаёт ва маишати мардуми Кӯҳистони Бадахшонро, ҳосса водихои дурдасти онро дар дар замони то 200 сол ва аз он ҳам пештар инъикос мекунад. Аксари мавод, махсусан рубоӣҳо решаи қадимии таърихӣ дошта, то ба замони ғўяндагон, тавассути онҳо ва заҳмати фолклоршинос Нисор Шакармаҳмадов то ба замони мо омада расиданд ва ин мавод бояд на танҳо аз лиҳози бадеият, мавқеъ ва рисолати худ дар ҳаёти фарҳангии соҳибонаш ва инъикоси руҳия ва ҳолати равонии онҳо баррасӣ шавад, балки он ҳамчун сарчашма барои муайян намудани муҳити зист, тарзи маишат, муносибати мардум ба ҳамдигар ва ба табиат ва усулу олооти ҳаёташон баррасӣ гардад. Магар рубоии зер пешаи ғўянда ва ё боҳабар будани ғўянда аз он пешае, ки олоту лавозимоташ дар он сабт шудааст, гувоҳӣ намедихад:

Эй дӯст, ба дӯстии ту хайронам,
Чун оҳани сурх бар сари сандонам.
Бо амбури қач саҳт гирифтӣ ту маро,
Суҳони фироқ мекашӣ бар чонам [4, 56].

Ё масалан, дар рубоии 63-ум номи рустании «пудина» [4, 23], дар рубоии 65-ум номи буттамеваи «қарақот» [4, 24] ва дар рубоии 70-ум номи меваи «бодом» [4, 25] омадааст, ки тақрибан метавон мавзеъ ва макони ғуфта шудани ин рубоиро тавассути ҳамин рустаниҳо муайян кард. Яъне дар кадом мавзеъу макони кӯҳистон кадоме аз онҳо мерӯяд, рубоӣ ҳам ҳоси ҳамон макон аст.

Вежаҳои маҷмуа ва маводи онро метавон идома дод, вале ин корро ба вақт ва муҳаққиқони дигар вогузор карда, дар ин ҷо аз як масъалаи дигар мутазаққир мешавем, ки ба мураттиби он иртибот дорад.

Барои аҳли илми Ватан ва фолклоршиносони бурунмарзӣ, ки бо фолклори тоҷик сари кор гирифтаанд исми муҳаққиқ Нисормамад Шакармаҳмадов комилан балад аст, зеро ин мард, ки ба зохир хоксор, вале ба ботин пурҷӯши ташнаи илм буд, бо заҳматҳои бемислаш дар раддаи аввали фолклоршиносони тоҷик ҷой гирифтааст. Ба қалами ӯ то 300 мақолаи илмӣ ва илмӣ-оммавӣ мансуб буда, монографияҳо ва маҷмуи мақолаҳои барои илми филологияи тоҷик пешниҳодкардаи ӯ: «Назми халқии Бадахшон» (Душанбе: Дониш, 1975), «Даргилик – жанри махсуси фолклор» (Душанбе: Адиб, 1992), «Сурудҳои тӯии Помир» (Хоруғ, 1993), «Бадахшон - дар масири таърихи тамаддуни умумибашарӣ» (Душанбе: Дониш, 2007), «Остонҳо - осори таърих ва фарҳанги мардум» (Хоруғ: Логос, 2011), «Оинҳои наврӯзӣ дар Бадахшон» (Душанбе, 2012) аз нодиртарин осори таҳқиқӣ дар илми фолклоршиносӣ ба ҳисоб мераванд.

Яке аз ҳислатҳои, ки устод Шакармаҳмадов ҳамчун олими асил ва пухтакор аз худ нишон медод, дақиқ, тозақор ва аз рӯи вичдон оғозу анҷом бахшидани ҳар амале, ки пеша менамуд, буд. Ба ин шаклу тартиб, таҳлилу пешниҳоди маводи маҷмуаи «Рубоӣёт ва сурдҳои халқии Бадахшон» мисоли собиткунанда аст. Ин маҷмуаро олим ҳанӯз 4-5 сол пеш аз ҷимояи рисолаи номзадӣ ва воридаи пурра гардидан ба қатори муҳаққиқони соҳибном ҷамъоварӣ ва мураттаб сохта буд. Муносибати поквичдонона дар кори таҳқиқ яке аз талабот ба кори илм мебошад, ки барои Нисор Шакармаҳмадов ҳислати азали буд. Ӯ намунаи ибрат барои ҳамаи

мо дигарон, ки шогирд ва пайравонашон ҳастем, дар роҳи илми воқеӣ ва таҳқиқи ҳақиқӣ буд.

Китобнома:

1. Даргилик / Составители и авторы комментариев Шакармамадов Н., Курбонов Х. – Душанбе: Дониш, 1987. – 143 с.
2. Лаъли кӯҳсор. (Ривоёт ва афсонаҳо дар бораи Н. Хусрав) / Мураттибон Н.Шакармамадов, Н.Ҷонбобоев. – Хоруғ: Маърифат. – 2003. – 66 с.
3. Наврӯзи Бадахшон / Мураттибон Н. Шакармамадов ва О. Шакармамадов. – Хоруғ, 2003. – 46 с.
4. Рубоиёт ва сурудҳои халқии Бадахшон / Гирдоваранда ва тартибдиҳанда Н.Шакармуҳаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 120 с.
5. Сарчашмаи ривоят – воқеият / Мусанниф ва мураттиб Н.Шакармамадов. – Хоруғ, 2007. – 39 с.
6. Сурудҳои тӯии Помир / Мураттиб ва ҳозиркунандаи чоп Нисормамад Шакармамадов. – Хоруғ: Помир, 1993. – 119 с.
7. Толиби Омулӣ. Фурӯғи Бастомӣ. Ғазалиёт / Муаллифони сарсухан Шохвалӣ Саидфаъфаров ва Мирзо Муллоаҳмадов. – Душанбе: Адиб, 1993. – 576 с.
8. Шакармамадов, Н. Даргилик - жанри махсуси фолклор / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1992. – 214 с.
9. Шакармамадов, Н. Ёрномаҳои мардумӣ / Н. Шакармамадов, Н. Қурбонхонова. – Душанбе: Дониш, 2015. – 118 с.
10. Шакармамадов, Н. Назми халқии Бадахшон / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1965. – 127 с.
11. Шакармамадов, Н. Оинҳои наврӯзӣ дар Бадахшон / Н. Шакармамадов. – Душанбе, 2012. – 100 с.
12. Шакармамадов, Н. Остонҳо – осори таърих ва фарҳанги мардум (Таҳқиқи зиёратгоҳҳои Кӯҳистони Бадахшон) / Н. Шакармамадов. – Хоруғ: Логос, 2010. – 244 с.
13. Шакармамадов, Н. Аз рубоиёти Бадахшон / Н. Шакармамадов // Шарқи Сурх. - 1962. - № 7. – С.130-136.
14. Bielkiewicz, Bogdan. Szugnon (dawniej królestwo Szugnonu). - Kraków: nakładem wła-snym autora, 2015. – ss.166.
15. Szugnon i Szochdara. Miejsca kultu. - Kraków: Nakładem własnym autora, 2016. – ss.192.
16. Pamirskie opowieści, w ybór i prze-kład B. Bielkiewicz, Z. Błajet. wyd. IV. - Kraków: nakładem własnym tłumaczy, 2015. - ss. 174.

УСУЛИ АСОСИИ ШИНОХТИ ИНСОН ДАР НАСРИ Ҷ.ИКРОМӢ Ҳошимова Х.¹¹

*Институту забон ва адабиёти
ба номи А. Рӯдакии АМИТ*

Дар мақолаи мазкур усули асосии шинохти инсон дар насри Ҷ. Икромӣ баррасӣ шудааст. Ба андешаи муаллифи мақола мактаби С. Айни ба ғайрияти нависандагии Ҷ. Икромӣ таъсири самарабахш расонидааст, ки нависанда бо эҷодиёти худ дар инкишофи адабиёти тоҷики садаи XX-и давраи шӯравӣ саҳми басазое гузоштааст. Вусъат ёфтани ҳудудиҳои миллӣ ва майл ба шинохти таърихи гузашта асарҳои сегонаи Ҷ. Икромӣ дар солҳои 60-70-уми садаи гузашта ба майдон меорад. Хусусан, романи нависанда «Ман гунаҳгорам» дар насри тоҷик тақони ҷиддие дар шинохти олами ботинии инсон ва муҳокимаи андешарониҳои қаҳрамон ба вуҷуд меорад. Маҳз пас аз таълифи ин асар дар эҷодиёти аҳли адаб ба олами ботинии инсон, кайфияти руҳӣ ва ҳудудиҳои ӯ таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Ба қавли адабиётшиноси номи тоҷик академик М. Шакурӣ ин роман ба «реализми насри нави тоҷикӣ» замина гузошт.

Минбаъд дар насри адаби тоҷикӣ тасвири амиқи инсон ва олами ботинии ӯ мавқеи аввалиндараҷа пайдо карда, тадриҷан инкишоф меёбад.

Калидвожаҳо: адабиёт, наср, эҷодиёт, роман, усул, реализм, навин, майл.

Основной способ познания человека в прозе Дж. Икрами

В данной статье рассматривается основной способ познания человека в прозе Дж. Икрами. По мнению автора статьи, школа С. Аини эффективно повлияла на творчество Дж. Икрами, в результате чего писатель вносит существенный вклад в развитие таджикской литературы XX в. советского периода. Развитие национального самопознания и стремление к познанию прошлой истории в 60-70-е годы становится поводом к созданию трилогии Дж. Икрами. Особенно роман писателя «Признаю себя виновным» (1957) в таджикской прозе способствует познанию внутреннего человеческого мира, рассуждениям и размышлениям главного героя. Именно после создания этого романа в творчестве писателей особое внимание уделяется внутреннему миру человека, психологическому состоянию и самопознанию. Как утверждает М. Шукуров, этот роман подготовил основу к «реализму новейшей таджикской прозы».

В дальнейшем в таджикской литературной прозе приобретая первоначальное значение и постепенно развивается глубокое изображение человека и его внутреннего мира.

Ключевые слова: литература, проза, творчество, роман, способ, реализм, новейший, тенденция.

The main method of cognition of man in the prose of J. Ikrami

This article discusses the main method of cognition of man in the prose of J. Ikrami. According to the author of the article, the school of S. Aini effectively influenced the work of J. Ikrami, as a result of which the writer makes a significant contribution to the development of Tajik literature of the 20th century of the Soviet period. The development of national self-awareness and the desire to know the past history in the 60-70s becomes the reason for the creation of the trilogy of J. Ikrami. Especially the novel of the writer

¹¹ Ҳошимова Хуршеда Абдуманноновна – номзади илми филология, ходими пешбари илмӣ шӯбаи адабиёти муосирӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ. Нишони: ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21. Тел.: (+992) 934013033; e-mail: hurshedah@mail.ru.

Ҳошимова Хуршеда Абдуманноновна - кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ. Адрес: г. Душанбе, пр. Рудаки, 21. Тел.: (+992) 934013033; e-mail: hurshedah@mail.ru.

Khoshimova Khursheda Abdumanonovna - candidate of Philological sciences, leading researcher of the Department of Modern Literature of the Rudaki Institute of Language and Literature of NAST. Address: Dushanbe, Rudaki Ave., 21. Tel.: (+992) 934013033; e-mail: hurshedah@mail.ru.

«I plead guilty» (1957) in Tajik prose contributes to the knowledge of the inner human world, the reasoning and reflection of the protagonist. It is after the creation of this novel that special attention is paid in the works of writers to the inner world of man, the psychological state and self-knowledge. According to M. Shukurov, this novel prepared the basis for the «realism of the newest Tajik prose».

Subsequently, in Tajik literary prose, acquiring initial significance, the deep depiction of man and his inner world gradually develops.

Key words: literature, prose, creativity, novel, method, realism, newest, trend

Дар насри таърихӣ солҳои 55-90-уми асри XX мавзӯҳои мухталифи таърихӣ, ахлоку маънавиёти гузаштагон, муборизаи мардум дар роҳи инқилоб, бедорӣи шуури иҷтимоӣ ва сиёсии равшанфикрон, образи барҷастаи саромади маорифпарварон, солҳои арафаи инқилоб, ҳаракати ҷадидия, симои барҷастаи муборизи озодихоҳ, тасвири шуриши мусаллаҳона бар зидди амир ва аморати ӯ, шахсиятҳои таърихӣ амиқ ва равшану возеҳ ба тасвир омадааст.

Дарвоқеъ дар тасвири насри таърихӣ садаи XX тоҷик се усули тасвир ба назар мерасад: «ҳикоя андар ҳикоя, монологи ботинӣ ва тасвири хронологӣ, ки устод Айнӣ асос гузошт» ва минбаъд ин усул дар эҷодиёти нависандагон рушду камол ёфта, дар насри нави тоҷик навовариҳои бузургро ба вуҷуд меорад.

Яке аз нахустин нависандагоне, ки дар Тоҷикистон, – менависад адабиётшинос М. Шакурӣ, – аз дигар шудани сиёсати адабӣ истифода карда, барои тасвири амиқи воқеияти зиндагӣ ба ҷустуҷӯи адабӣ даромаданд, Ҷалол Иқромӣ буд [7, 311]. Хусусан дар охири солҳои 50-ум дар насри тоҷикӣ ба майдон омадани романи «Ман гунаҳгорам»-и Ҷалол Иқромӣ равияи нав, насри андешаро ба вуҷуд меорад. Аввалин бор дар насри тоҷикӣ ба олами ботинии инсон ба назари таҳқиқу таҳлил нигариста шуда, ин равия минбаъд дар эҷодиёти нависандагон ривоч меёбад, яъне тасвири амиқи инсон ва олами ботинии ӯ дар насри адабии тоҷик мавқеи аввалиндарача пайдо мекунад. Хусусиятҳои умумии иҷтимоиву синфӣи инсон, ҳамчун намояндаи табақаи синфи коргару деҳқон, симои меҳнаткашонеро, ки ба табақаи муайян мансуб буданд, яъне аз ҷиҳати баромади иҷтимоӣ ҷойи худро ба тарзи нави тасвир медиҳад. Воқеаҳо ва инсон, ҳолати руҳиву равонии ӯ, олами ботинӣ дар насри тоҷик доираи васеи нависандагонро ба худ ҷалб карда, ба шаклгирии нави романи тоҷикӣ мусоидат менамояд. Ба ин маънӣ М.Шакурӣ ишора карда, чунин мегӯяд: «Ҳамон равияи эҷодӣ, ки дар навиштаҳои Иқромӣ аз аввал намоён шуда буд – таваҷҷуҳи дақиқе нисбат ба фикру андешаҳо ва ҳисси ҳаяҷони инсон нисбат ба ангезаҳои ниҳонии рафтору гуфтори одамизод то рафт густариш ёфта, ниҳоят руҳшиносӣ ва таҳлили ҳолатҳои руҳӣ усули асосии шинохти инсон дар насри адабӣ қарор ёфт» [7, 311].

Дар насри тоҷикӣ аз нимаи солҳои 50-ум баробари дигаргуниҳои ҷомеа инсон ва мавқеи ӯ устувор мегардад, ки ин масъалаҳои муҳими адабиро М.Шакурӣ дар таҳлили романи «Ман гунаҳгорам»-и Ҷалол Иқромӣ амиқ нишон додааст. Ин равия минбаъд дар адабиётшиносӣ «наси андеша» ном бурда шуда, маҳз аз эҷоди романи «Ман гунаҳгорам»-и Ҷалол Иқромӣ дар насри тоҷикӣ инкишоф меёбад. Метавон гуфт, ки ин романро аз ҷиҳати сохтор метавон романи монологӣ ном бурд, зеро бештари фикру андеша дар монолог баён шуда, ҳиссиёту ҳаяҷон, олами ботинӣ, руҳиву равонии инсон маҳаки асосии роман қарор мегирад. Ҳақ ба ҷониби М. Шакурӣ мебошад, ки ба ин маънӣ чунин мегӯяд: «Ҷалол Иқромӣ дар романи «Ман гунаҳгорам» инсон ва шахсияти нотақрори ӯро дар маркази диққат гузошт, ӯро қатъи назар аз мансубияти табақотӣ, ҳизбӣ ва ихтисосӣ санҷидан хост

ва дар ин кор бештар меъёрҳои башариро ба кор бурду маҳз одамизодро ба озмоишгоҳ гузошта, на сифатҳои умумии гурӯҳӣ, балки маҳз хислатҳои хусусии одамии ўро аз назар гузаронидани Иқромӣ чунин маънӣ дошт, ки меъёрҳои гуманистӣ инсондӯстиро дар ҷомеа баландтар бурдан, адабиётро ба маҷрои санъати инсоншиносӣ овардан меҳост» [7, 313-314].

Дар роман масъалаи иҷтимоӣ дар бархӯрди ботинӣ ва муборизаи байни ҳиссиёти ишқи навсарзада ва вазифаи ҷонии оиладорӣ барҷаста тасвир шудааст. Воқеан ин масъалагузори ва тасвири олами ботинӣ зимни ихтилофоти ботинӣ дар адабиёт мавзӯи нав буд, ки шахсияти инсон ва муносибати ӯ нисбат ба зиндагӣ ва масъулияти оилавӣ ба таҳлил гирифта шуд. Моҳияти масъалагузориҳо ва худшиносии шахс, масъулияти худшиносии маънавии вайро дар романи «Ман гунаҳгорам» М. Шакурӣ ҳамаҷониба баррасӣ намуда, ба чунин натиҷа мерасад: «Ботиннигории жарфбинона ва ҳаяҷонomezии Иқромӣ дар роҳи амиқбурди реализми насри навини тоҷикӣ хидмати бузургеро адо кард» [7, 318].

Дар солҳои 60-70-уми асри XX дар адабиёти тоҷикӣ нависандагон ба таърихи гузаштаи миллат рӯ меоранд. Дар ин давра дар адабиёти тоҷик як қатор асарҳои таърихӣ эҷод карда мешавад, ки вусъат ёфтани худшиносии миллии ва майл ба шинохти таърихи гузашта шаҳодат медиҳад.

Ҳамин тавр, дар нимаи дувуми садаи бист дар адабиёти тоҷик эҷоди асарҳои таърихӣ ташаккул ёфта, «новобаста аз маҳдудияти назари синфӣ» ва «талқини сиёсии идеологияи ҳукмрони замон» аҳли адаб саҳифаҳои муҳими таърихи миллати тоҷикро ба тасвир мегиранд.

Дар асарҳои сегонаи «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро» (1960-1973), «Духтари оташ» (1960), «Таҳти вожгун» (1974) Ҷ. Иқромӣ воқеаҳои мураккаби таърихиву иҷтимоии охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар шакли бадеӣ тасвир шудааст. Дар адабиёти тоҷик ин асари сегонаи нависанда романҳои таърихӣ инқилобӣ ном бурда шудаанд. Ҷ. Иқромӣ ёдовар мешавад, ки қабл аз эҷоди асарҳои сегона сарчашмаҳои зиёди таърихӣ, нақли шохидони воқеа, далелҳои таърихӣ ва воқеиро омӯхтааст.

Дар асоси ин омӯзиш нависанда муваффақ шудааст, ки фактҳои таърихиву воқеиро дар таҳайюлот бадеӣ ба тасвир гирад. Ба ин маънӣ адабиётшинос А. Набавӣ ишора карда чунин мегӯяд: «комёбиҳои Айнӣ хеле такмил ёфт. Мумкин аст, ки ин такмил дар баъзе мавридҳо ба камоли маҳорат ба ҷо оварда нашудааст, вале назари нависанда ба таърих хеле мукаммалтар шуд, таърихияти тасвир ва асосҳои миллии ва халқияти жанри таърихӣ амиқ рафт. Аз ин ҷиҳат румонҳои таърихӣ инқилобии Иқромӣ зинаи нави инкишофи жанри таърихиянд... муҳимтарин комёбии адабиёти воқеъгарои тоҷикӣ – пурқувват шудани равоннигорӣ (психологизми тасвир) аз бисёр ҷиҳатҳо ба эҷодиёти ӯ вобастагӣ дорад» [5, 13]. Ҳамчунин дар роҳи эҷодии Ҷалол Иқромӣ А. Набавӣ ифода ёфтани муҳимтарин марҳила ва хусусияти насри тоҷикиро муайян намудааст. Ин нуқтаи назари адабиётшинос дар асоси дар насри Ҷалол Иқромӣ инкишоф ёфтани «психологизми тасвир, таҳлили психологӣ» ба миён меояд. Ба ин маънӣ ӯ мегӯяд: «Дикқат додан ба олами фикру зикри қаҳрамонҳо, таҳлили руҳияи персонажҳо аз огози эҷодиёти ин нависанда яке аз рукнҳои муҳим будааст ва ҷустуҷуву комёбиҳои ӯ аввал дар румони «Ман гунаҳгорам» ҷамъбаст шуд ва дар айни замон ба тамоюли нави инкишофи санъати инсоншиносӣ кушод» [4, 95]. Аз ин лиҳоз метавон гуфт, ки дарки олами маънавӣ ва ботинии инсон, ба таҳқиқи бадеӣ

гирифтани фикру андеша, зиндагии инсон зимни рӯйдодҳо ва воқеаҳои таърихӣ дар эҷодиёти Ҷалол Иқромӣ амиқ рафт. Муҳимтарин ҷиҳатҳои романи сегонаи Ҷалол Иқромиро академик М. Шакурӣ ва А. Набавӣ мавриди баррасӣ қарор додаанд, айни замон барои пайгирӣ намудани шаклгирии романи тоҷикӣ баъзе ҷиҳатҳои хосси романи сегонаро аз назар мегузаронем.

Саргузашти бештари романи «Духтари оташ» прототип дошта, образи марказии роман Фирӯза (Саломат Ҷаҳонгирова) ва модаркалони ӯ дар дафтари Ҷ. Иқромӣ ҳамагӣ шаш саҳифаро дар бар мегирифт. Танҳо дар натиҷаи ҷустуҷӯҳои амиқи таърихӣ ва инкишофи таҳайюли бадеии нависанда образ ва характери Дилором-каниз дар роман барҷаста тасвир шудааст. Дар симои ӯ нависанда маънавиёти баланди инсонӣ таҷассум намуда, дар ин образ ҷанбаи умумӣ бахшидааст. Тамоми ҳаёти Дилором-каниз дар роман дар муборизаю талош ва сабру таҳаммул нисбат ба мушкilotи зиндагӣ, саргузашти талхи ӯ ба таври воқеӣ офарида шуда, ҳақиқатан ин образ ифодагари ҷеҳраи замони худ мебошад: «ин зани бо меҳнат сабзида ва бо меҳнат устухонаш сахтшуда, ягон боре ҳам дарди сар нашуда буд, дасташ аз кор канда набуд ва оҳ намегуфт. Ҳамеша дар ҳаракат, ҳамеша дар тараддуд ва ҳамеша дар кор буд. Одамони он гузар ва гузаргоҳи гирду атроф ҳама ӯро ҳурмат мекунанд; ҳама аз корҳои худ маслиҳат мекурсанд ва дар ҳар тую аз ӯро даъват мекунанд ва бакавулӣ – ошпазӣ, ё ки нигоҳубини сари деғро ба вай месупоранд ... ва ҳар тӯе, мавриде, ки бо иштироки вай мегузашт, бо тартиб, бамаънӣ ва камхарҷ мешуд ва беисроф мегузашт. Бинобар он ҳамаи хонадонҳои он гирду атроф ба Дилором-каниз эҳтиҷ доштанд ва ҳурматашро мекарданд» [2, 57].

Нависанда дар офариниши образи Дилором-каниз дар таҳайюлоти бадеӣ бо истифода аз фактҳои таърихӣ, шохидони воқеа дар усули реалистии тасвир тавонистааст, ки замони тасвиршавандаро дар саргузашти шахсони мушаххас воқеӣ баён кунад. Дигар ин ки, нависанда воқеаҳои таърихиро мавриди тадқиқи бадеӣ қарор дода, «худаш онро аз сар гузаронида» зимни тасвир эҳсос кардааст. Маъноии фавол будани Дилоромро, адабиётшинос А. Набавӣ дар он мебинад, ки ӯ «хизматгору каниз будани худро дарк карда, дар ҳимояи иззати нафси худ, нигоҳ доштани одамияти баланди худ истодагарӣ карда тавонист. Вай маҳз ба туфайли хизмату меҳнаташ соҳиби обрӯю эътибор гардидааст, кадрӯ қимати инсонии худро лаҳзае аз даст надодааст» [4, 100]. Воқеан Ҷалол Иқромӣ муҳимтарин воқеаҳои таърихӣ давру замон ва масъалаҳои иҷтимоиро дар сарнавишти қаҳрамонони марказӣ бо диди тозаӣ навҷӯёна «идроки инсонии нави таърихӣ»-ро инъикос намудааст.

Ҳамин тавр, дар романи «Духтари оташ» нависанда воқеаҳои бузурги як давраи таърихӣ, ҷомеаи феодалиро дар тадқиқи бадеӣ ба тасвир гирифта, ҳислату симои маънавии халқро дар саргузашти онҳо ва муносибати онҳоро нисбат ба ин воқеаҳо равшан баён намудааст. Дар романи симоҳои барҷаста, аз ҷумла Дилором-каниз, Оймуллои Танбӯр, Муҳаррами Ғарҷ, Ҳайдарқул, Шамсия, Акамаҳдумро амал мекунанд. Образи Дилором-канизро нависанда дар воқеъ барҷаставу комил тасвир намудаст, ки вай дар нобаробарии иҷтимоӣ, зиддияти синфӣ ва беҳуқуқии инсонӣ, нобаробарии иҷтимоӣ умр ба сар бурда, иродаи кавию заковати ҳозирҷавобӣ характерро устувор ва эътиборашро баланд мебардорад. Ин зани меҳнатдӯсту кордон нисбат ба синфи ҳоким, беадолатҳои

замона кинаву адовати беандоза дошта, дар саргузашти пурфочиаи худ нисбат ба онҳо ба таври худ зиддияту мубориза ва талошҳо зоҳир мекард.

Нависанда дар образи Дилором-каниз пиразанеро тасвир мекунад, ки дар тӯли ҳаёти пурмашаққату пурзиддияти худ таҷрибаи зиндагӣ андухта аз мактаби кордонии вай бисёриҳо адолату ҳақиқат ва инсонгариро меомӯзанд. Фирӯза ҳам тарбияи бибии қавииродаву кордонашро гирифта буд ва то дар ҳаёт будани ӯ аз қасди оқсақолу Ғаниҷонбойбача, миршаб Абдурахимбек ва дигар бадхоҳон дар амон буд. Муддате дар назди мактабдор оймуллои Тамбӯр (номи аслиаш Каримабону) сабақ гирифтани Фирӯза давлати калоне буд, зеро дар он замон танҳо ба оилаи давлатмандон имкон буд, ки дар назди оймуллоҳои мактабдор духтарони худро хононанд. Нависанда дар симои оймуллои Танбӯр тамоми сифатҳои олии инсониро таҷассум намудааст: табиати баланди шоирӣ, дорои санъати баланд, дили нарму пурэхсос, муносибати хайрхоҳона ва неки ӯ нисбат ба камбағалону нодорон, тавачҷуҳ ва тарбияи духтарони боистеъдод (Шамсия), ғазалдонӣ, тамбӯрнавозӣ, ҳаҷвнигирию хушсуханӣ беҳтарин хислатҳои ӯро, ки нисбат ба Фирӯза ғамхориҳои зиёди модарона зоҳир намудааст, нишон медиҳад.

Дар образҳои занон Дилором-каниз, Қумрӣ, Савсан, Фирӯза, Шамсия нависанда саргузашти фочиабор, беҳуқуқӣ, мураккабии ҳаёти занонро дар замони амирӣ, аморати Бухоро дар алоқамандӣ бо тазодҳои зиндагӣ ва рафти воқеаҳои роман хеле амиқ тасвир намудааст. Ҳолати руҳию олами ботинии ҳар як образи мусбату манфӣ дар роман дар тазоду муқоиса хеле муфасссал ва бо ҷузъиёт нишон дода шудааст. Дигар ин ки дар образҳои мусбати роман муҳимтарин хислатҳо ва сифатҳои маънавии халқ ифода ёфтааст, ки барои амиқтар тасвир шудани воқеияту вазъияти замон ва таърихи гузашта мусоидат намудааст. Хусусан образи Дилором-каниз дар роман хеле мукамал тасвир шудааст: барои раҳой додани волидайнӣ худ аз марг дар мавриди сар задани гуруснагӣ ва пайвастанӣ тақдири худ бо дилдодааш Иброҳим, ки ба ғуломӣ фурӯхта шуда буд, бори гарони ғуломиву канизиро бар дӯш мегирад; бо кордонӣ муҳнатдӯстиаш соҳиби иззату обрӯи баланд мегардад, ки ҳатто хонадонҳои мансабдору давлатманд маърақаҳои худро бе роҳбарии ӯ намегузарониданд; Дилором-каниз дорои иродаи қавӣ ва устувор будааст, ки мавқеи иҷтимоии худро дар муқобили душман далерона, бо суҳанҳои ҳаққу нешдор ҳифз мекардааст. Воқеан ҳам, дар образи Дилором-каниз симои занони тавоно, қудратманд ва дорои ахлоқи баланди инсонӣ, заковати баланд таҷассум ёфтааст. Дилором-каниз образи барҷастаест, ки дар симои вай ҳуқуқ атвори халқ, симои маънавии онҳо пеш аз инқилоб, замони тезутунди феодалӣ мукамал тасвир шудааст. Хулосаи Дилором-каниз дар роман нисбат ба давлатдорон, хусусан Маҳдӣ, писари Абдулатифбой, ки ба нангу номуси ягона фарзандаш Сафия даст зада буд, чунин аст: «давлат одамро вайрон мекардааст, аз одамият мебаровардааст, сангдил, бераҳм, бевичдон мекардааст ...бинобар ин ман аз нодорамӣ ва бенавоии худ ҳеҷ гоҳ шикоят намекунам. «Нимтаи нон, роҳати чон» гуфтаанд. Ба ман аз давлати дунё дида, одамият қимматар аст. Давлат имрӯз аст, пагоҳ нест. Аммо одамият завоҷ надорад. Ҳар чизро фурӯш, вале одамиятро нигоҳ дор! Баномус бош ва шармандаи ҳар ду олам нашав!» [2, 57]. Дар ин суҳанони Дилором-каниз, ки аз таҷрибаи ҳаёти сар задааст, одамияту нангу номус қимматтарин нишонаи инсонгарӣ буда, давлати одамиятро ташкил додааст. Характери дигари мураккаби образи барҷастаи роман Муҳаррамаи Ғарҷро, ки воқеан ҳам шахси таърихӣ будааст, бо ҷузъиёт М. Шакурӣ ва А. Набавӣ

ҳамаҷониба таҳлил намудаанд. Ҳақиқатан ҳам ин образи зан мураккаб аст ва бо «бо хислатҳои аҷоиби худ ба рафти воқеаҳои румон ранги баланд дода» барои кушодани бисёр характерҳои дигари роман ва пеҷидагиҳои зиёд кумак расонидааст. Вобаста ба баррасии характери Муҳаррами Фарҷ, А. Набавӣ як нуктаи муҳиммеро қайд мекунад: «Характери мазкур як андоза барои ислоҳи он ақидаи маҳдуде, ки гӯё персонажи асари бадеӣ танҳо мусбат ва ё манфӣ бояд бошад, замина ба вучуд овард. Мукаммалии тасвири образи мусбат ва манфири таъкидкунон, мо оид ба офаридани образҳои пурзиддияте, ки мураккабиву зиддияти зиндагиро дар худ ифода мекунанд, на танҳо дар мавзӯҳои таърихӣ, инчунин дар тасвири воқеияти имрӯза низ бояд суҳан ба миён оварем» [3, 107].

Аз ин нуктаи назар метавон изҳор дошт, ки Ҷ. Иқромӣ аввалин шуда дар тасвири образҳои манфӣ хислатҳои мусбати онҳоро низ ба тадқиқи бадеӣ гирифтааст, аз ҷумла, Абдулатифбой, ки Иброҳим ва Дилоромро ба ғулом буданашон нигоҳ накарда, онҳоро бо ҳам никоҳ карда, ваъдаи додаашро иҷро кардааст; Абдурахими миршаб бо вучуди бераҳм ва золим буданаш ба хондани духтараш Шамсия монеъ намешавад, барои бахту саодати ӯ дар талош буда, намехоҳад ба монанди баъзе давлатмандони он давр бо пешкаши фарзандаш ба ҳоким соҳиби мансабу ҷоҳ, давлате гардад.

Ҳамин тариқ, барои нависанда тасвири объективӣ имкон медиҳад, ки замонро воқеъгаронаву амиқтар ба тасвир гирад. Ин усули тасвир барои нависанда дар ифодаи мазмуни аслии замон ва раванди асосии иҷтимоӣ тавассути характерҳои мусбати барҷаста ва хислати баъзе образҳои манфӣ кумак расонидааст. Инчунин дар роман нависанда ба як масъалаи муҳимми ҳаёти инсонӣ таваҷҷуҳ намудааст, ин масъала ба саргузашти Шамсия, духтари миршаб алоқаманд мебошад. Шамсия хислатҳои беҳтарини инсониро дошт, ки ҳилофи волидайнӣ ӯ буд. Ӯ духтари шеърдӯсту дорои маънавиёти баланд ва дили нарму меҳрубон дошт, ки ба Фирӯза некиҳои зиёде карда буд. Барои вай давлатмандӣ ва баромади иҷтимоӣ муҳим набуд, вале Шамсия ба монанди дигар занону духтарони замони истисморғари аморати Бухоро аз одитарин ҳуқуқи инсонӣ маҳрум буд. Муҳаббати нокоми ӯ, маҳрумият аз озодиву сабақгирӣ, муносибат бо наздиктарин дӯгонааш Фирӯза, ки хоҳараш хонда буд, ниҳоят ӯро ба худкушӣ мерасонад. Аз як тараф, нависанда дар характери ин образ нишон медиҳад, ки дар тарбияи зани донишманду бомаърифат ва ҳалиму меҳрубон оймаҷлаи Тамбӯр олами маънавии Шамсия аз занону духтарони табақаи болои иҷтимоӣ куллан фарқ мекунад. Аз тарафи дигар, қувваи бузург ва таъсири осори намояндагони барҷастаи адабиёти классикӣ дар тарбияи маънавии Шамсия нақши муҳимме дошт. Бо вучуди он ки дар назди оймаҷлаи Тамбӯр духтарони дигар давлатмандон ҳам сабақ мегирифтанд, дар рафтору кирдор ва олами маънавии онҳо фарқияте ба назар намерасад. Пас метавон гуфт, ки хислатҳои муҳолифи падари Шамсия – Абдурахимбеки миршаб барои вай ба мерос нагузаштааст. Табиати шоирона, дили нозуку дилнавоз ва меҳрубону пурҳассоси Шамсия ба беадолатиҳои замона ва муҳити беҳуқуқӣ тоб наоварда, монанди садҳо духтарони ноумед хеле ҷавон талаф мегардад. Ҷанбаи иҷтимоии ин образ моҳияти замон, беадолатиҳои иҷтимоӣ ва маҳдудияти ҳуқуқи занонро дар давраи тираву тори аморати Бухоро ифода мекунад.

Дар роман Ҷ. Иқромӣ саргузашт, бо истифода аз унсури ҳикоя андар ҳикоя воқеаҳои шавқоварро нақл мекунад, ки дар ҳар яки он симоҳо ва шахсиятҳо бо ҷузъиёт хеле мукамал тасвир шудаанд. Масалан, ривояти деҳаи Чашмаи Хубони

вилояти Деҳнави музофоти Юртҷӣ ва зулму беадолатиҳои Муҳаммадаминбой ва корнамоиву зиддияти Устоназири ҷӯбтарош бо ҳамроҳии аҳолии деҳа. Тасвири манзараи деҳа, мавқеъ ва ҷойгирии он, муносибатҳои табақаи ҳоким, бойҳо ва амалдорони истисморғари он мардуми деҳаро ба дод оварда буданд. Зулму ситам ва таҷовуз ба нангу номуси занону духтарон аҳли деҳаро ба мубориза бар меҳезонад, ки дар бархӯрди ногаҳону нобаробар бештари мардуми одӣ ва дилдодаи Истад – Қумрӣ ба ҳалокат мерасад. Дар барорбари он нависанда тавонистааст, ки давраи пурзиддият ва пурихтилофи замон, муносибатҳои синфӣ табақаҳо ва муборизаи пуришддатро воқеӣ ифода намояд. Ба муқобили беадолатиҳои замона, ҷабру ситами амалдорону ҳокимон ва монанди онҳо ҷабрдидагон бо роҳҳои гуногун интиқом мегирифтанд. Масалан, Ҳайдаркул дар роман аз образҳоест, ки тадричан инкишоф меёбад. Мураккабии ҳаёт ва беадолатиҳои замона ӯро барои ситонидани интиқоми зану фарзанди худ ва нишон додани зиддият бармеҳезонад. Характери Ҳайдаркул, ки бо ҳунари моҳипазӣ номдор гардида буд, тадричан инкишоф ёфта, ӯро то ба инқилобчии номӣ ва роҳбари аксулинқилобчиён мерасонад, ки бар зидди истисморғарони замона ғайилона мубориза мебарад. Бедории шуури Ҳайдаркул бо таъсири синфи коргар ва болшевикони рус, дар ҳаракатҳои озодихонаи онҳо ба амал меояд. Хусусан воҳӯрии Ҳайдаркул бо Акамахсум дар тафаккури ӯ дигаргунӣ ба вучуд меорад. Вақте ки Акамахсум дар бораи табааи рус, депои Когон, дар бораи Россия андеша баён карда, мегӯяд, ки «як рӯз урус моро ҳам табааи хуша мекунад»: «Ҳайдаркул чашмонашро калон кушода, ба рӯи Акамахсум нигоҳ мекард. Вай дар умри худ суҳанони ба ин монандро настунида буд. Урус, табааи рус, тосу кӯзаҳои ҳокимони мо ду пул ... ин чӣ гуфтани гап?» [2, 29].

Таъсири ҳаракатҳои озодихонаи рус ба мардуми Бухоро ва атрофи он дар шуури шахсиятҳои бо маърифати он дигаргунӣҳои мусбат ба вучуд оварда буд. Муносибатҳои Россияи подшоҳӣ бо аморати Бухоро дар нимаи дувуми садаи XIX бо вучуди он ки ба империяи Россия ҳамчун мустамлика мулҳақ шуда буд ва воқеаҳои аввали садаи XX дар соли 1905 боиси бедории шуури зиёӣён, мардуми азияткашидаву зулмдида ва дар нобаробарии иҷтимоӣ зиста таъсири амиқ расонид. Ба табааи русҳо ворид шудани тоҷикон ва коркардани онҳо бо коргарони рус дар Когон ва сафаркардан ба дигар шахрҳои Русия фарсудагии низомӣ давлатдорӣ аморати Бухоро ва қафомондагӣ ҳаҳолати ҳокимони онро нисбат ба мардум нишон медихад. Ҷ. Иқромӣ дар роман моҳияти дигаргунӣҳои даври таърихро тавассути ҳаёти мураккаби занони табақаи поён ва тангназарии табақаи болои занони ҷамъияти аморати Бухоро ва муносибати табақаи ҳокимро нисбат ба онҳо бо обу ранги бадеӣ равшану воқеъгарона ба таҳқиқи бадеӣ гирифтааст. Нависанда ба олами иҷтимоӣ ботинӣ фард диққати ҷиддӣ дода, гуруҳҳои муайяни табақаҳои иҷтимоӣ дар ҳақиқат, воқеъгарона дар таҳайюлот ва афсонаву ривоятҳо моҳирона тасвир менамояд.

Дар романи «Духтари оташ» образҳои барҷаста, персонажҳои офарида ва тасвири Ҷ. Иқромӣ дар хотири хонанда равшан нақш баста, хотирмон мебошанд. Нависанда олами ботинӣ ва характери ҳар як образро ба ҷузъиёт ва тамоми нозукиҳо дар олами ботинӣ ва таҳлили психологӣ бо тасвири амиқ ҳамаҷониба ба тасвир гирифтааст. Дар офариниши нависанда мазмуну мундариҷаи роман аз як ҳаҳо маънӣ, афкори фалсафӣ ва нафосату латофат

саршор мебошад. Ба маврид кор фармудани мақолу зарбулмасалҳо, пораҳои ғазалу байтҳо ва санъатҳои бадеӣ романро рангину хонданибоб гардонидааст.

Воқеан ҳам мактаби Айнӣ ба ғаёлияти нависандагии Ҷ. Иқромӣ таъсири самарабахш расонидааст, ки нависанда дар шаклгирии романи тоҷикии даврони шуравӣ «зинаи нави инкишофи жанри таърихӣ» саҳми босазое гузоштааст. Дар роман образҳои мардуми одии меҳнаткаш ва занони замони аморати Бухоро дар охири садаи XIX ва ибтидои садаи XX бо зиддиятҳои тезутунди замона воқеъгаронаю мукамал тасвир шудаанд. Образҳои барҷастаи роман ва ҳолатҳои руҳию равонӣ ва олами ботинии онҳо дар раванди таърихӣ ифодагари ҳодисаҳои талхи таърихи мардуми тоҷик мебошад, ки дар таҳайюлотии бадеии нависанда дар таҳқиқ ва дарки олами инсонӣ воқеъгарона ба тасвир оварда шудааст.

Ҷ. Иқромӣ зинаи нави инкишофи адабиёти тоҷики садаи XX-ро муайян намуда, инчунин беҳтарин ва барҷастатарин образҳои занони тоҷикро дар як даври муайяни таърихӣ ба тасвир гирифт. Ҳатто дар тасвири образҳои занони табақаи болоӣ дар симои занони бой, ҳоким, модари ҳоким нависанда характер ва тафаккури танги онҳоро равшан шарҳу тавсиф медиҳад. Ҳодисаҳо ва воқеаҳои таърихи нависанда дар ду романи дигари таърихӣ худ идома медиҳад, ки дар онҳо характери персонажҳо дар раванди воқеаҳои таърихӣ, ҳаракати инқилобӣ ташаккул меёбанд.

Дар романи таърихӣ инқилобӣ Ҷ. Иқромӣ дигаргуниҳои таърихӣ ва ташаккули характери образҳои барҷаста дар воқеаҳои моҳҳои аввали баъди инқилоби соли 1920-уми Бухоро ва то соли 1922-ро нишон додааст. Нависанда дар ҳаёти образҳои барҷастаи роман Ҳайдарқул, Асо, Карим, Саидпахлавон, Аббос, Фирӯза, Оими Шох, Оймуллои танбӯр, Анбар хола ва дигарон нерӯи бузурги муборизро ба муқобили ҳаракати ақсулинқилобчиҳо, унсурҳои бегона, кӯхнапарастон, душманони ҳокимияти нави коргару деҳқон баҳри устувориҳои инқилоби Бухоро, роҳҳои барпо намудани ҳокимияти нави шуравӣ, сохти нави ҷамъиятӣ бо тадқиқу тафсили ботини онҳо амиқ тасвир намудааст. Образҳои тасвирнамудаи Ҷ. Иқромӣ зиндаву табиӣ ва типӣ буда, воқеаҳои бузурги таърихи дар ҷараёни ташаккули шуури иҷтимоӣ ва ҷустуҷӯҳои маънавии онҳо ташкил медиҳад. Нависанда воқеаҳои бузурги инқилобӣ ва ҳаёти Бухорои баъд аз инқилобро тавассути мушоҳидаҳои шахсӣ ва омӯзиши маводи таърихиву архивӣ бо таҳлили амиқи бадеӣ ба тасвир гирифтааст. Дар роман нависанда образҳои мусбат ва ҳам образҳои манфӣ, хусусан олами ботинӣ, ташаккули характерҳо, маънавиёти онҳоро дар воқеаҳои таърихӣ хеле воқеӣ ва самимӣ нишон додааст. Мураккабии ҳаёти давраи инқилоб ва баъди он душвориҳои сохтмони ҳаёти нав ва муборизаи шадид бар зидди ақсулҳаракатҳо, аз ҷумла, намояндаи ҷадидҳо, ташаккули шуур ва ҷаҳонбинии шахсиятҳо мазмун ва мундариҷаи романро ташкил додааст. Нависанда воқеан ба тасвири барҷаста ба услуби романтикӣ майл дорад, ки дар асоси воқеаҳои таърихӣ ва таҳайюлии бадеӣ образҳои типиро хотирмон ва табиӣ офаридааст. Дар роман ду образи марказӣ – Ҳайдарқул ва Асад Махсум амал мекунанд, ки ғаёлиятҳои ҳаракатҳои онҳо мазмуну мундариҷаи суҷети романро ташкил медиҳад.

Дар образи Ҳайдарқул ва ҳаёти мураккаби ӯ ҳодисаҳои пурзиддияти ҷамъияти навбунёди давраи инқилоби Бухоро ва баъди он ба симои дигар образи марказии роман – Асад Махсум муқобил гузошта шудааст. Асад Махсум дар қатори дигар намояндагони идеологияи реаксионӣ ҷадидизм бар зидди аморати Бухоро ва

низоми давлатдории он, дар мубориза барои аз ҷабру зулм раҳой намудани мардум талош мекунад. Аммо ақидаву амалҳои ӯ дар муборизаи пурзиддияту пурхилоф бар хилофи манфиати мардум равона шудааст. Нависанда маҳз тавассути образи Асад Махсум, ки худро инқилобчӣ ном бурда, аз номи инқилобу ҳокимияти нав амал карда, дар асл ҳокимияти шахсии худро бунёд кардан мехоҳад, унсурҳои зараровар, душманони ашаддӣ халқ ва ҳокимияти навбунёдро ошкор месозад. Асад Махсум зери ниқоби инқилобчӣ ва роҳбари комиссияи ғавқулодаи мубориза бо босмачиёни аторофи Бухоро манфиати шахсии худро дошт, ки ин мақсади ӯро нависанда дар гуфтугӯи ӯ бо Ҳайдарқул ошкор мекунад: «ман Ҳокимияти Шурай шудан мехоҳам, ғайридӣ? Ҳокимияти Шурай! Ба ман Чека даркор не, фирқа ҳам даркор не, Файзулло ҳам, Абдуқодир ҳам, ту ҳам, дигарҳо ҳам! Ҳамекаш ва ҳамекат худи ман, танҳо ман мешавам ... Ҳа, амир шудан мехоҳам» [1, 407].

Нависанда дар роман ҷиҳатҳои мухталифу пурзиддияти ҳаракати реаксионии он замон ҷадидизм ва тамоюлоти намоёндагони онро дар образи Асад Махсум, Низомиддин басо равшану барҷаста тасвир мекунад. Ҳаракатҳои аксулинқилобӣ ва тамоюлоти иртиҷоӣ миллатчиёнаи ҷадидизм дар давраи инқилоби Бухоро ва баъди он яке аз ҳаракатҳои пурхатар ва мураккаб буд, зеро намоёндагони он дар зери ниқоби инқилобӣ на манфиати халқ, балки дар асл манфиати шахсии худро доштаанд. Дар ин маврид нависанда моҳияти раванди таърихӣ иҷтимоии замони инқилоби Бухоро ва баъди онро амиқ ифода намудааст. Дар образи марказии роман – Ҳайдарқул нависанда шахси қавиירוдаву тавоно ва халқпарварро таҷассум намудааст, ки дар роҳи озодии халқу Ватани худ устувору ҷоннисор мебошад. Ҳамчунин ҳаёти пурғоҷаву пурзиддият дар воқеаҳои бузурги таърихӣ шуур ва ҷаҳонбинии ӯро ташаккул дода, то ба роҳбари пуртаҷрибаи инқилобӣ расонидааст. Дар фикру ақида ва марому мақсади Ҳайдарқул образи инсонӣ комил, идеали инқилобиву халқпарвар инъикос ёфтааст, ки дар роҳи муборизаи пурзиддият ва таҷрибаи ҳаёти ташаккул ёфтааст. Ӯ моҳияти инқилоб, асоси қонуни Ҳокимияти Шурайро дарк карда буд, дар маҷлиси Комитети Иҷроияи Марказӣ нависанда ин фикру ақидаашро равшан ифода кардааст: «Дар асоси қонуни Ҳокимияти Шурай адолат, инсоф ва мурувват ҷо гирифтааст. Ҳукумати Шурай – ҳукумати одил, халқпарвар ва байнсоф аст. Ҳар кас ин асосро вайрон мекунад, вай беғам аст, ё душман!» [1, 318]. Ҳамчун роҳбари раиси комиссияи тафтишӣ Ҳайдарқул тамоми қорҳои ғайриқонунии Асад Махсумро ошкор карда буд, аз фиребу найрангии ӯ огоҳ шуда ғайридӣ буд, ки бо шариконаш деҳқонони беғуноҳро зада, қабс мекунад ё ки зулм карда моли онҳоро ба яғмо мебарад, мардуми бештари деҳаҳоро тарсонид, шабона ба онҳо ҳуҷум ва хунрезӣ ҷабру зулм мекунад. Чунин амалҳо дар миёни мардуми одӣ меҳнаткаш нисбат ба ҳокимияти навбунёди шуравӣ нобоварӣ, шубҳа ва дудилагиро афзун мекард, ки боиси сар задани зиддиятҳо ва зиёд шудани сафи аксулинқилобчиҳо мегашт. Баъд аз ғалабаи инқилоби Бухоро монанди Асад Махсум баринҳо дар ташкилоту муассисаҳои навбунёди ҳокимияти шуравӣ зиёд буданд, ки дар ботин амалҳои ғарзнокӣ худро доштанд. Матлаби асосии нависанда маҳз ошкор намудани олами ботинӣ ва тору пуди чунин ашхос мебошад. Дар роман характери Асад Махсумро нависанда чунин ба тасвир овардааст, ки тамоми сифат ва характери аслии ӯро равшан ифода мекунад: «Махсум дасткушод, ҷӯрабоз ва айшу ишратпараст бошад ҳам, хеле бадҷаҳл, тундмизоч ва беандеша буд. Аз ҳеҷ кас

наметарсид, аз ҳеҷ кас ибӯ намекард, шартакигӯӣ, бебок ва худрайъ буд» [1, 13]. Ошноӣ наздики ӯ Наими Талх яке аз «шурапуштон ва авбошон»-и номии гирду аторофи деҳа» буда, дар зулму ситам ва яғмогарӣ ҳам ном бароварда буд. Нависанда дар образи Асад Махсум, Наими Талх, Оқилов, Исматҷон, Низомиддин ва дигар тарафдорони онҳо душманони ашаддӣ зидди инқилоби Бухоро ва халқро нишон додааст, ки бо ҳар роҳ ба ҳукумати навбунёди шуравӣ дар вазифаҳои гуногун ворид шуда, бар зидди халқу ҳукумат ва ҷомеаи шуравӣ амал мекарданд. Чунин образҳои манфӣ дар симои раиси ЧЕКА Ҳоҷӣ Ҳасанбек, ки молу мулки Ойими Шохро мусодира карда, зӯран ӯро зани дувуми худ карда буд, нишон дода шудааст.

Баъди инқилоби Бухоро дар бештари қорҳои роҳбарии ҳокимияти синфи қоргару деҳқон бо сабаби набудани кадрҳои саводнок амалдорону нафарони дарбори амирӣ таъйин мешуданд, ки бештар бар зарари инқилобу ҳокимият амал мекарданд. Нависанда дар роман маҳз ба масъалаи мубориза бурдан бар зидди қувваҳои аксулинқилобӣ, фoš кардану безарар гардонидани онҳо махсусан таваҷҷуҳ намудааст. Ин аст, ки дар образҳои Ҳайдарқул, Асо, Каримҷон, Аббос, Насимҷон нависанда инқилобчиёни фидоӣ, дурандеш ва бо ақлу тадбирро тасвир намудааст, ки онҳо дар роҳи устувору пойдорӣ ва нашъунамои ҳукумати навбунёди шуравӣ ҷоннисор буданд. Дар роман зиддиятҳои тезутунди синфӣ дар образҳои Асад Махсум ва тарафдорони вай, муҳофизони инқилобу бунёдкорони ҳаёти нав дар симои Ҳайдарқул, Асо, Саидпахлавон, Карим, Аббос ва дигарон дар инқилоби солҳои 1920 Бухоро ва баъди он дар алоқамандӣ бо фактҳои таърихӣ воқеъгарона ба тасвир оварда шудааст, ки ифодагари саҳифаи бузурги дигаргуниҳои таърихӣ ибтидои садаи XX мардуми тоҷик ба шумор меравад.

Романи савуми асари сегонаи Ҷ. Иқромӣ «Тахти воҷун» (1973) асари ҷамъбасти аст, ки дар он мавзӯи муборизаҳои шадиди синфӣ, зидияти синфҳои сарнагуншуда, ҳаракату амалҳои аксулинқилобчиҳо ва иртиҷоъпарастон тасвир шудааст. Дар роман фаъолият ва қорнамоии Ҳайдарқул, Асо, Насимҷон, Карим, Қозимзода ва дигар фидоёни сохти нави ҷамъият дар мубориза бар зидди боқимондаҳои синфҳои истисморғари сарнагуншуда, аксулинқилобчиҳо ба монанди Асад махсум, Низомиддин, Ҳабибуллин ва тарафдорони онҳо инкишоф ёфтааст.

Ҷ. Иқромӣ ба таври воқеъгарона дар роман ҳаракатҳои муқаммалро ҳамаҷафа ба тасвир гирифта, воқеаҳои таърихӣ замонро дар баробари ҷараёни инкишофи зиндагии шахсони ҷудогона амиқу равшан ифода кардааст. Дар образи Ҳайдарқул, Асо, Саидпахлавон, Фирӯза, Ҳамроҳон ғояҳои инсонӣ қомил, яъне идеалиро офаридааст, ки ҳаёти онҳо дар дигаргуниҳои азими таърихӣ як андоза вазъи замон ва таърихро баён кардаанд ва дар он замон чунин ашхоси идеалӣ мувофиқи сиёсати давр ҳамчун насли ҷомеаи навбунёд ва руҳпарвар муҳим буд.

А. Набавӣ дар ҷамъбасти таҳқиқи романҳои сегонаи Ҷ. Иқромӣ ба ҳулосаи муҳим омадааст, ки чунин менигорад [4, 114]: «Тасвири муфассали фикру ҳисси ҳаракатҳо, таҳқиқи ҳақиқати таърихӣ нигориши зиндагиро дар айни гардишҳои ҷиддиаш амиқ бурда, инчунин дар дарки бадеии шахс имқониятҳои бепойн

доштани санъати инсоншиносиро собит намуд»¹². Ин таҷрибаи Ҷ. Иқромӣ дар тадқиқи психологӣ ва амиқ таваҷҷуҳ намудан ба тасвири олами ботинии инсон, инсонгароӣ дар шаклгирии романи нави тоҷик метавон зинаи дигари ташаккули насри тоҷик дар нимаи дувуми асри гузашта шумурд.

Китобнома:

1. Иқромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро / Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе: Ирфон, 1984. – С.407.
2. Иқромӣ, Ҷ. Духтари оташ / Ҷ. Иқромӣ // Садои Шарқ. - 1960. – № 9. – С.57.
3. Набавӣ, А. Ҷусторҳо ва ибтикорот дар наср: маҷмуаи мақолаҳо / А. Набавӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – 324 с.
4. Набавӣ, А. Таърихият ва тасвири равонӣ (психологӣ) (Румони сегонаи таърихии инқилобии Ҷалил Иқромӣ «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро») / Ҷусторҳо ва ибтикорот дар наср / А. Набавӣ // Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 2009. – С.100.
5. Раҷабӣ, М. Сотим Улуғзода абармарди набард ва андеша / М. Раҷабӣ. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 172 с.
6. Солеҳов, Ш. Роман дар адабиёти тоҷикии қарни XX (Масъалаи ташаккули жанр) / Ш. Солеҳов. – Душанбе: Дониш, 2012. – 332 с.
7. Шакурии Бухорӣ. Рӯҳшиносии ҳиссиётпарвар / Шакурии Бухорӣ // Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX. – Душанбе: Пайванд, 2006. – С.311-320.
8. Шукуров, М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ [Матн] / М. Шукуров. – Хучанд: Нури Хучанд, 2006. – 190 с.
9. Шукуров, М. Масъалаҳои насри муосир / М. Шакурӣ // Садои Шарқ. – 1988. – № 2. – С.105-117.
10. Шукуров, М. Насри реалистӣ ва таҳаввулотҳои шуури эстетикӣ. [Матн] / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 456 с.

¹² А.Набавӣ. Таърихият ва тасвири равонӣ (психологӣ) (Румони сегонаи таърихии инқилобии Ҷалил Иқромӣ «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро») / Ҷусторҳо ва ибтикорот дар наср. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 2009. – С.114.

УДК:

«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета,
будущее выстрелит в тебя из пушки».
(Р. Гамзатов. Мой Дагестан).

ДУШЕСПАШАЮЩИЕ ИСТОРИИ: УСТНЫЕ ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ¹³

Джонбобоев С.¹⁴

Донишгоҳи Осӣи Марказӣ

Қиссаҳои ҳаётбаҳи: суннатҳои шиғоҳӣ ва осори фарҳангӣ

Дар ин мақола сӯҳбати мо дар бораи аҳамияти фольклор ва алалхусус рол ва мақоми афсона дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ хоҳад рафт, ҳарчанд, ки ҳоло ин мақом ночиз ба назар мерасад, мо орогани чунин сӯҳбатро барои насли ҷавон хеле зарур мешуморем. Воқеан шиғоҳи арзиши эҷодиёти шиғоҳӣ ҳам барои ҷавонон ва ҳам барои калонсолон зарур аст. Пас, аҳамияти бештари он дар чист? Меҳоме аҳамияти ин мавзуро дар нӯҳ нукта асоснок кунем. Аз ҷумла, он, ки забонҳои помири ё бадахшонӣ осорхонаи зиндаи фарҳанги тоҷиконанд, зеро афсонаҳо як насли томо тарбия мекунам ва барои андеша кардан меомӯзонанд; Дар ин мақола дар бораи чӣ тавр ба чор забон тайёр карда шудани ин чилди китоб накл карда мешавад: дар бораи одамоне, ки дар давоми даҳ сол ба ин кор ҳисса гузоштаанд: роҷеъ ба он суҳан хоҳад рафт, ки дар шароити ҳозира матнҳои фольклориро чӣ тавр шарҳ додан мумкин аст ва ғ.

Калидвожаҳо: фольклори тоҷикони Бадахшон, забонҳо ҳамчун осорхонаи бостонии қадим, нақши забониносон ва фольклориносон, Д.Карамшоев, Н.Шакармаҷмадов, Р.Х. Додихудоев, Г. Ризвонишоева, Ш. Некушоева ва диг., аҳамияти тарзи тафсири осори шиғоҳиву фольклор ва ғ.

Душеспашающие истории: устные традиции и культурное наследие

Как бы ни казалось банальным сегодняшний наш разговор о важности фольклора, а конкретно, о роли сказки в жизнедеятельности общества и культуры, считаем такой разговор сегодня очень необходимым. Необходим он как для молодых, так и для старших. Итак, в чем её важность? Хотим обосновать и изложить важность данной темы в девяти пунктах: в частности, таджикские или бадахшанские языки — это живой музей культуры таджиков, сказки воспитывают целое поколение и учат мыслить; рассказывается о том, как готовился этот том книги на четырёх языках: о том какие люди приложили руку к этому труду в течение десятилетия: как можно работать и интерпретировать тексты фольклора в современных условиях для нужд воспитания молодого поколения и т.д.

Ключевые слова: бадахшанский таджикский фольклор, языки как музей древности под открытым небом, роль языковедов и фольклористов, как Д. Карамшоев, Н. Шакармаҷмадов, Р.Х. Додыхудоев, Г. Ризвонишоевой, Ш. Некушоева, и др., как интерпретировать текст фольклора для нужд воспитания и т.д.

¹³ Статья написана на основе презентации книги «Афсонаҳои сеҳромези Бадахшон», «Волшебные сказки Бадахшана», «Fairy tales of Badakhshan», (Помери сӯген), подготовленной Институтом Гуманитарных наук НАНТ, опубликованной УЦА, Таджикистан. Хорог. 27 апреля 2024, с привлечением воспоминания автора о работе Отдела тамироведения и Института гуманитарных наук НАНТ.

¹⁴ **Джонбобоев Сунатулло** - номзади илмҳои фалсафа, ходими калони илми Донишгоҳи Осӣи Марказӣ. Нишони: ш. Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ, 33. Тел.: (+992) 934470560; e-mail: Sunatullo.jonboboev@ucentralasia.org.

Джонбобоев Сунатулло – кандидат философских наук, старший научный сотрудник УЦА. Адрес: г. Душанбе, ул. Рудаки, 33. Тел.: (+992) 934470560; e-mail: Sunatullo.jonboboev@ucentralasia.org.

Jonboboev Sunatullo - Candidate of Philosophical sciences, Senior Research Fellow of UCA Address: Dushanbe, st. Rudaki, 33. Tel.: (+992) 934470560; e-mail: Sunatullo.jonboboev@ucentralasia.org.

Life saving stories: Oral Traditions and Cultural Heritage

Our today's conversation about the importance of folklore, especially the role and status of fairy tales in social and cultural life, although this status now seems insignificant, we consider it very necessary to arrange such a conversation for the younger generation. In fact, this work is necessary for both young people and adults. So, what is its greatest importance? We would like to substantiate the importance of this topic on nine points. In particular, the fact that the Pamir or Badakhshan languages are a living museum of Tajik culture, because fairy tales educate an entire generation the nation, teach them to think; This article will tell about how this volume of the book was prepared in four languages: about the people who contributed to this work over the past ten years: it will be discussed how folklore texts can be interpreted in modern conditions for the purpose of education, etc.

Key words: *Folklore of the Tajiks of Badakhshan, languages as a museum of ancient antiquity, the role of linguists and folklorists, D. Karamshoev, N. Shakarmashmadov, R. A'lo Karimova, Kh. Dodikhudoev, G. Rizvonshoeva, Sh. Nekusheva etc., the importance of the method of interpreting oral and folklore works, etc.*

1. Музей живой культуры и языков.

Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон называет Бадахшан не только золотыми воротами Таджикистана и Центральной Азии, но и открытым музеем живых языков под открытым небом, соединяющие нас с историей таджикско-персидского языка, государственным языком страны. Действительно, трезво думающие учёные могут сделать немало полезных научных и практических выводов на этой основе. Среди всех существующих форм устного народного творчества, наравне с поэзией и прозой, **сказка** является одним из важных жанров таджикско-персидской литературы в Бадахшане. Но, к сожалению, в связи с развитием современных технологий, экономической стагнацией в мире, а также негативными последствиями глобализации, традиционные сказки и фольклор нашего народа теряют свой статус и позицию в обществе. Является ли данное явление поводом для беспокойства или нужно принимать это как данное? Если действительно это есть вызов традиционному обществу, национальным ценностям, то нужно выяснить какова роль устного творчества в обществе, отсутствие которого возможно будущем, может вести целое поколение таджиков к отчуждению от своих корней, и даже к человеческой деградации?

2. Сказки воспитывают целое поколение, они учат мыслить.

Считаем, что **Сказки** — это не прихоть отдельной личности (сохранить их или не сохранить), они уже сыграли огромную роль в нашей истории. Сказки, как артефакты истории, передавались из поколения в поколение на протяжении веков, они нас воспитали. И возможно, именно они в течение этой истории поддерживали людей в духе добра, справедливости, благочестия, дистанцируясь от зла. Полагаю, что именно они воспитывали целые пласты общества, в буквальном смысле, быть и оставаться людьми. Но наравне с этим как в прошлом, так и в настоящее время появляются взгляды, что якобы сказки — это ложь и им в период научного прогресса не следует дальше верить. Возможно, что люди не различают сказку от лжи, в то время как такое различие нам нужно провести. На самом деле, сказки и мифы воспитывают, а ложь вводит нас в заблуждение. Русская поговорка гласит: **«Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам, урок!»**. Сказки учат мыслить!

Так, даже если сказка не сама истина, но при благоприятных условиях она, иногда может превратиться, чуть ли, в основную форму реальности. Так легенда о «летающем ковре», о «скатерти самобранке», или о чудесном рождении ребёнка у

престарелых родителей (в течение 9 дней, как в сказке «*Тошбек и Гулькурбан*»), или о том, как просыпается Тошбек от «*крика о любви*», который заставляют его задуматься и пробуждают к действию. Тошбек видит свою возлюбленную Гулкурбан во сне и принимает твёрдое решение найти её. В ходе поиска он сталкивается со многими трудностями и преодолевает их. В сказках, как и в фантастических романах давно было предсказано существование скрытых возможностей человека (и природы), транспортировка людей из одного места на другие и т. д. Все это и многое другое, что раньше казалось мифом, в настоящее время стало реальностью. Миру известна легенда о хождении Моисея по воде. Многие мечты и стремления людей сначала были в форме фантастической сказки, но в результате непрерывных усилий они становились реальностью.

Таких чудесных явлений и моментов достаточно много в книге «*Вошебные сказки Бадахшана*», некоторые из них я слышал их ещё в детстве от матери. Сказка «*Тошбек и Гулькурбан*», рассказанная ею, мало чем отличается от того, что напечатана в этой книге, разве что в степени экспрессивности. До сих пор мне запомнился фрагмент, как Тошбек залезает на крышу дома возлюбленной по ступенькам лестницы, так осторожно, вставляя вату в каждую ступеньку, чтобы отвести внимание и отвлечь охрану...

3. Процесс работы над книгой. То, что происходит у нас сегодня, — это не просто презентация, а Праздник Книги, праздник науки и образования. Книга «*Вошебные Сказки Бадахшана*» представляет собой сборник устного творчества таджиков Бадахшана, с подборкой новых текстов, с новыми переводами, редакцией и изданием на четырёх языках, с новыми иллюстрациями профессионального художника Ахмада Мансура. Такого издания до сих пор никто не помнит. Она является подарком для таджикского народа, живущем в этом труднодоступном, но славном крае.

Коллектив разработчиков действительно сделали огромную работу. В сборе, систематизации и подготовке этой книги к изданию, приложили руку сотрудники Института гуманитарных наук НАНТ под руководством его директора, проф. Хокима Каландарова. Активное участие, но уже нефизическое, принимали незабвенный Нисормухаммад Шакармахмадов и Гулнисо Развоншоева. Научные сотрудницы Института Шахло Некушоева, Нуринисо Ризвоншоева, М.Ардабаева все время находились в постоянном контакте, они сделали перевод текстов и совершенствовали финальный текст этой книги. По нашей просьбе были подготовлены художником Ахмад Мансуром хорошие иллюстрации. Ценные методологические советы давала доктор Лейла Додихудоева, находясь то в Москве и в Лондоне. Нельзя недооценивать и заслугу Отдела культурного наследия и гуманитарных наук Университета Центральной Азии под руководством доктора Эльмиры Кучумкуловой. Мы с Чоршанбе несколько раз прочитали текст и дали свои замечания разработчикам, искали и предлагали найти привлекательный традиционные местные орнаменты для книги. Финальное редактирование английского текста было принадлежит Т. Нишановой (США), удачный дизайн книги был осуществлён Аидой Тостоковой (Бишкек). Нужно признать, что вся эта совместная, синергетическая работа была, действительно уникальной.

4. Немного истории. Значение культурного наследия прошлого невозможно недооценивать. Оно не только всегда с нами сегодня, оно имеет важное значение и

для будущих поколений. Расул Гамзатов, известный дагестанский поэт как-то сказал: *«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки»*. (Мой Дагестан). Мы находимся во временном потоке, где нет ясного разделения его на частей. В этом смысле не следует забывать, что книга сказок и фольклор, который находится перед нами являются продуктом народной мудрости, а также плодом труда учёных прошлого века, тех, которые работали в Отделе памироведения Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН РСС Таджикистана. Этот отдел был создан по инициативе проф. Додхудо Карамшоева 60–70 годы прошлого века. Они, следом за путешественниками, такими как А. Штерн, Иванов и Зарубин и др. ходили по деревням, собирали устное творчество и образцы местных языков Бадахшана, записывая их в картотеках. Я был тогда ещё учеником начальных классов, когда в соседнем доме сотрудницы института Аъло Каримовой, Мирзоабдинова... останавливались и беседовали с женщинами и записывая местные рассказы в свои тетради. Это было первое мои наблюдения в области фольклора. В эти же годы нас, сельских мальчуган, поразило издание книги Д.Карамшоева «Баджувский диалект Шугнанского языка», поступившей в нашу сельскую библиотеку. Мы гордились тем, что книга вышла на наших языках...

Позже, когда я поступил на факультет таджикской филологии, на втором курсе, во время летних каникул, появился как-то Карамшо Додхудоев и пригласил студентов для прохождения практики в Институт. Там я впервые увидел сотрудников этого Отдела - Н. Шакармамадова, М. Файзова, Н. Карамхудоева, Хушкадама Курбанова, С.В. Хушеновой, А. Каримовой, С. Мирзабдиновой, Р. Шириновой, Исмоил Рахимова, М. Кадамшоевой, А. Абибова, Дж. Назриева, Тупчи Бахтибекова. Они занимались картотекой «Сводного словаря памирских языков». Мы, будучи ещё студентами первого курса, им помогали. Часто посещал этот научный Центр, давая дельные советы специалист по истории таджикского и памирских языков проф. Р.Х.Додыхудоев. Он владел древними иранскими языками, часто публиковал свои статьи зарубежом, на английском языке. После завершения учёбы в МГУ в этот центр устроилась на работу Лейла Рахимовна Додыхудоевой, а также, после завершения аспирантуры и защиты диссертации - Богшо Лашкарбеков.

5. **«Профессор Худоёр»** или рассказ о богатстве народной мудрости Бадахшана.

Удивительно, что народ Бадахшана сохраняют уникальное наследие фольклора на таджикском и местных языках. Люди до сих пор очень бережно хранят дома многих таджико-персидских рукописей. Об этом свидетельствует каталог восточных рукописей, подготовленный известными востоковедами А. Мирзоевым, А.Бертельсом и М. Бакоевым. Образцы таджикской литературы на таджикском фарси были опубликованы известным историком литературы А.Абибовым. Но пока не об этом речь. Речь идёт о глубинах, народных слоях литературного наследия таджиков Бадахшана. Привожу здесь интересный рассказ о «профессоре Худоёре». Ещё будучи студентом, навестил как-то дядю Худоёра Дусталиева, известного в селе мастера памирского дома, в больнице Каря-Боло. Он лечил там свои глаза. Получилось так, что в палате с ним рядом жил Шарифджон Хусейнзада, известный профессор ТГУ. К проф. ходили гурьбой студенты и преподаватели, принося разные продукты. Каждый раз, когда они передавали свои сетки с пожитками профессору, он направлял их к Худоёру,

говоря, что «здесь профессором является Худоёр, а не я»! Оказалось, что дядя Худоёр уже несколько ночей рассказывал ему сказки, и ни одна из них не повторялась. Якобы, по его же признанию, он, Хусейнзаде будучи профессором на факультете таджикской филологии, не владел таким объёмом сказок по памяти. Я помню ряд других пожилых людей в селе, которые бесконечно рассказывали сказки по ночам или наизусть читали персидские стихи и поговорки. В образе «профессора Худоёра» - суть неиссякаемой народной мудрости, фольклора этого края, на таджикском-персидском и на местных языках!

6. Профессор Нисор Шакармамадов и бадахшанский фольклор...

Нисормамада Шакармахмадова я помню ещё со студенческих лет, когда он работал в Институте языка и литературы им. Рудаки. Большой резонанс получил среди молодёжи опубликованный им «Даргилик» или «Даргилмодик» ещё в советское время. В девяностые годы по воле судьбы нас прикрепили к Институту гуманитарных наук АН в г. Хороге. Здесь мне посчастливилось ознакомиться со сборником фольклора Бадахшана, в 2-х томах, подготовленным Нисором Шакармахмадовым и его сотрудниками. Потом выходили один за другим «Сборник памирского фольклора» т. 2, «Народные легенды и предания», вып. 3 и 4 «Сказки». Конечно, качество изданий была невысокой. Именно, на базе этого литературного наследия были подготовлены и защищены многие диссертации, в том числе Гулнисо Ризвоншоевой и Хайдара Таваккалова. С Гулнисо Ризвоншоевой и Хайдаром Таваккаловым я работал в Институте гуманитарных наук в Хороге, потом, в постконфликтное время сотрудничали в ПАХЧ в разной форме. Д-р Нисормахмад был очень продуктивным учёным. В начале периода независимости, когда люди ещё думали о хлебе насущном, он опубликовал книгу, под названием «Свадебные песни Памира». Она была очень востребована обществом, которое находилось тогда в состоянии депрессии, в буквальном смысле слова.

Как была начата работа над переводом и изданием книги о волшебных сказках Памира. С целью сотрудничества Университета Центральной Азии с местными научными центрами, в 2010–2011 гг., мы, вместе с д-ром Насрин Дханани, зам. директором, ответственной за исследовательской работой в УЦА, посетили в Хороге Институт гуманитарных наук, поговорили с директором Ш. Юсуфбековым. На следующий день у меня состоялось несколько часов беседы с устом Н. Шакармахмадовым у него дома, на тему поддержки издания книг по устному творчеству. Оказалось, что сохранившиеся здесь материала была достаточно для издания девяти (9) томов книги «Фольклор Бадахшана». Вернувшись в Душанбе, мы пришли к выводу, что издание серии книг «Фольклор Бадахшана» должно быть поддержано университетом. За это время менялись руководители, но издание книги оставалось в планах, финансирование задерживалась. Наконец, это действительно чудо, что сегодня мы имеем на руках изданную книгу фольклора на четырёх языках, с иллюстрациями.

Раньше усилиями руководства университета и с поддержкой д-ра Эльмиры Кучумкуловой, заведующей Отделом культурного наследия и гуманитарных наук нам удалось издать серию книг Низама Нурджонова, Кароматова и Б. Кобиловой под названием «Музыкальное искусство Памира». Мы запустили позже первое издание книги М. Бубновой «Археология Восточного Памира» и переиздали книги М. Андреева «Таджики долины Хуф». Эта работа стала возможной

благодаря успешному сотрудничеству с Институтом истории, археологии и этнологии им. Ахмада Дониша АМИТ. В 2020 г. книга была издана в Бишкеке, а весной 2021 г. была организована презентация книги в Душанбе и бесплатно вручена некоторым видным таджикским учёным и политикам, включая Президентского офиса. Сейчас мы находимся в процессе подготовки проекта для издания книги «Таджики долины Хуф» на таджикском языке, т. к. эта книга послужит руководством для молодых специалистов области фольклора.

7. Ещё раз о сказках, как сказки могут стимулировать развитие!

Таджикский фольклор в целом и сохранённые его версии в ГБАО (на таджикском и местных языках) нуждается в более глубокой интерпретации, в новом мультидисциплинарном исследовании. Всем известно, что мифология в целом, и отдельные мифы сыграли важную роль в перестройке европейских обществ в период Возрождения, они могут также сыграть важную роль и в закладке фундамента будущего человечества, в устойчивом гуманистическом развитии региона. Согласно историческим данным, именно национальные героические легенды способствовали появлению нового, творческого поколения, превратившее англичан в имперскую нацию.

Возвращаясь к сказкам, может возникнуть вопрос: какой главный посыл Сказок для наших современников? Конечно, рост яблони от посаженной сухой палки старика (Хазрати Хизр) и потом и рождение ребёнка от поедания плода этого дерева – не более, чем благое желание, оно есть только «намёк» или просто символ. Но данный символ сообщает нам, - «добрым молодцам» о скрытых возможностях природы и о ещё неизведанных возможностях человека. Легенда учит, что люди не должны впадать впросак и разочаровываться при решении жизненных задач в самых сложных условиях. Сказки вселяют в нас уверенность в том, что любые трудности разрешимы. Например, в настоящее время в Таджикистане мы сталкиваемся с проблемой миграции, безработицы и т. д. А в ГБАО очень остро стоит проблема дефицита земли. Таджикистан в целом 93% состоит из гор. Но эта территория богата водными ресурсами и минералами. Речь идёт не только о редких минералах. Это говорит о том, что с помощью гидроэнергетики можно поднять воду в предгорные районы области и способствовать ирригации (как делают крестьяне в Китае). Одним словом, недалёк тот день, когда «чудесным образом» можно выпрашивать яблоневое дерево, как подсказывает нам сказка о «Тошбеке и Гулькурбоне», на склонах гор. В представленных сказках также есть масса других подсказок, например упоминания о диалоге культур (исламской и митраизма). Одним словом, поле для интерпретации огромное!

8. Возникает другой важный вопрос: как работать с текстами и как их использовать?

Прежде всего, в настоящее время недостаточен описательный подход в изучении фольклора и других форм народной культуры. Сбор фольклорного материала, проведение описательного и сравнительного подхода важны. Но сейчас наиболее важен междисциплинарный подход, т. к. он содержит в себе момент бифуркации¹⁵. Дело в том, что человеческий разум не движется все время

¹⁵ Бифуркация (от лат. *bifurcus* «раздвоенный») — всевозможная качественная перестройка или метаморфозы различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят.

линейно, он включает в себя моменты хаотичности, остановки, где есть возможность для переосмысления. Человек – по выражению Насира Хусрава, это путник (мусофир) и он должен обогащать свой разум не только багажом прошлого, но и новыми знаниями. Более того, задача исследователя (как подсказывает Насири Хусрав в «Хон-ул-ихване») это поиск новых смыслов в текстах прошлого. Таким же образом, для нашего современного состояния общества надо использовать жизнеспособные мифы (образы в сказках) для дальнейшего социального и гуманитарного развития!

Мир меняется. И сказок нужно адаптировать к новым условиям. В практическом смысле нужно переложить весь этот материал в формат мультимедиа, т. к. современные дети очень зависят от видеоматериала, положенного в визуальной форме в интернет. События последних лет показали, что сегодня нужно вести борьбу за душу и сердца каждого ребёнка, представителя молодёжи, чтобы предотвратить их от радикализации. Сейчас в условиях глобализации национальные культуры находятся в зоне большого риска и жизненной опасности. Главная цель Отдела культурного наследия и гуманитарных наук УЦА, а также его партнёров, в данном случае, Института гуманитарных наук НАНТ – это сохранение самобытной культуры нашего народа. Цель эта гуманистическая. Это поддержка науки и образования в научных сообществах Таджикистана и всего региона!

9. О планах на будущее. По прозвучавшим уже словам Президента, живые языки Бадахшана являются стержнем, основой корневой системы современного таджикского языка фарси. Влияние восточноиранских языков Мавераннахра и Хорасана на фарси-дари огромно, об этом говорят многие, но детальное исследование упомянутого наказа Президента - дело будущего. Ранее была упомянута книга «Сводный словарь бадахшанских (памирских) языков», данная книга очень важна для восстановления истории таджикского фарси. Мне кажется, что сейчас самое время продолжить эту работу и опубликовать её. Это будет подарок таджиковедам-иранистам. Выдающийся лингвист проф. Р.Х. Додихудоев часто подчёркивал, что языки Бадахшана (Памира) являются современниками языка «Авесты», потому что они являются важными инструментами для чтения и более адекватного понимания языка Авесты! Важным направлением сотрудничества может стать археологические исследования и раскопки, (например, крепостей Вахана). Отдел культурного наследия и гуманитарных наук УЦА готов поддерживать публикацию других ценных исследований и редких научных инициатив учёных Таджикистана. Все мы, по сути, делаем одно общее дело, надо объединить наше усилие!

УДК:

СИНКРЕТИЗМИ ДИНӢ ВА ЧАШНҲОИ МАРДУМӢ
(дар мисоли сокинони ВМКБ)
Шоинбеков А.¹⁶

*Институти илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Синкретизми динӣ ин дар тӯли таърих пайвастишавию омехташавии аломатҳои нишонаҳои динҳои наву кӯҳна ва омезиши расму оинҳо мебошад. Оид ба баъзе паҳлуҳои синкретизми динии сокинони ВМКБ як зумра олимони маълумотҳо додаанд. Вале таъсиргузори синкретизми динӣ ба ҷашнҳои сокинони Бадахшони кӯҳӣ то кунун ба таври махсус мавриди омӯзиши қарор наёфтааст. Бинобар ин дар мақолаи мазкур ин масъала ба миён гузошта шуда, нишон дода шудааст, гарчанде, ки сокинони Бадахшон аз асрҳои IX-XI дини исломо дар равияи исмоилия қабул намудаанд, то кунун дар ҷашнҳои онҳо бисёр нишонаҳои парастии унсурҳои табиӣ, парастии ҷирмҳои осмонӣ, боқимондаҳои шаклҳои аввалини дин - анимизм, фетишизм, парастии арвоҳ, тотемизм, амалҳои рамзомези сеҳру ҷоду ва дигар нишонаҳои қадимтарини расму оинҳо дида мешавад.

Муайян карда шудааст, ки яке аз сабабҳои боқӣ мондани синкретизми динӣ дар ҷашнҳои мардумии сокинони ВМКБ ва умуман дар он ҷойҳое, ки таълимоти Носири Хусрав роиҷ аст, ин буд, ки ҳуди Носири Хусрав ва дигар тарғиботчиёни исмоилӣ беиштар расму оинҳои қабл аз исломиро барҳам надода, фақат ба қисме аз онҳо қолабу мазмун исломӣ додаанд. Муаллиф нишон додааст, ки аксарияти ҷашнҳо сирф мардумӣ буда, беиштар робитаи қавии инсон ва табиатро инъикос намуда, дар онҳо синкретизми динӣ дида шуда, таърихи пайдоиши онҳо аз замонҳои басо қуҳан сарчашма мегиранд.

Калидвожаҳо: синкретизми динӣ, ҷашнҳои мардумӣ, сокинони ВМКБ, таъсиргузорӣ, намуди ҷашнҳо, пеш аз ислом, исломӣ.

**Религиозный синкретизм и народные праздники
(на примере жителей ГБАО)**

Религиозный синкретизм - это соединение и смешение признаков и символов новых и старых религий, а также смешение обрядов и ритуалов на протяжении всей истории. Ряд ученых предоставили информацию о некоторых аспектах религиозного синкретизма жителей ГБАО. Однако влияние религиозного синкретизма на праздники жителей Горного Бадахшана до сих пор специально не изучалось. Поэтому в данной статье этот вопрос поднимается, и показано, что, хотя жители Бадахшана приняли ислам исмаилитского толка в IX-XI веках, до сих пор во многих их праздниках можно увидеть признаки поклонения элементам природы, поклонения небесным телам, остатки ранних форм религии - анимизма, фетишизма, поклонения духам, тотемизма, символические действия колдовства и другие признаки древнейших обрядов и ритуалов.

Выявлено, что одной из причин сохранения религиозного синкретизма в народных праздниках жителей ГБАО и в целом в тех местах, где распространено учение Носира Хусрава, было то, что сам Носир Хусрав и другие исмаилитские пропагандисты не стали

¹⁶ **Шоинбеков Аловиддин Абдуллобекович** - номзади илмҳои таърих, мудири шуъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи В. Гулмаҳмад, 52/6. Тел.: (+992) 936001970; e-mail: shoinbekovaloviddin@gmail.com.

Шоинбеков Аловиддин Абдуллобекович – кандидат исторических наук, заведующий отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. В. Гулмахмада, 52/6. Тел.: (+992) 936001970; e-mail: shoinbekovaloviddin@gmail.com.

Shoinbekov Aloviddin Abdullobekovich - candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO. Khorog, st. V. Gulmahmad, 52/6. Tel.: (+992) 936001970; e-mail: shoinbekovaloviddin@gmail.com.

искоренять доисламские обряды и ритуалы, а лишь придали части из них исламскую форму и содержание. Автор показал, что большинство праздников являются чисто народными, в основном отражают тесную связь человека и природы, в них наблюдается религиозный синкретизм, а история их происхождения берет начало в очень древних временах.

Ключевые слова: религиозный синкретизм, народные праздники, жители ГБАО, влияние, виды праздников, доисламский, исламский.

Religious syncretism and folk festivals (a case study of the GBAO)

Religious syncretism is the fusion and blending of symbols and signs from both new and old religions, as well as the intermingling of rites and rituals throughout history. Several scholars have provided information on certain aspects of religious syncretism among the inhabitants of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAO). However, the influence of religious syncretism on the festivals of the people of Mountainous Badakhshan has not been specifically studied until now. Therefore, this article raises this issue and demonstrates that, although the inhabitants of Badakhshan adopted Isma'ili Islam in the 9th-th centuries, their festivals still exhibit signs of the worship of natural elements, celestial bodies, remnants of early forms of religion such as animism, fetishism, spirit worship, totemism, symbolic acts of magic and sorcery, and other vestiges of the most ancient rites and rituals.

The study reveals that one of the reasons for the persistence of religious syncretism in the folk festivals of the GBAO inhabitants, and generally in areas where the teachings of Nasir Khusraw are prevalent, was that Nasir Khusraw himself and other Isma'ili propagators did not eradicate pre-Islamic rites and rituals. Instead, they merely gave some of them an Islamic form and content. The author shows that the majority of these festivals are purely folk-based, primarily reflecting the close connection between humans and nature. These festivals exhibit religious syncretism, and their origins can be traced back to very ancient times.

Key words: religious syncretism, folk festivals, inhabitants of GBAO, influence, types of festivals, pre-Islamic, Islamic.

Синкретизми динӣ аз калимаи юнонӣ гирифта шуда, маънояш «пайваستшавӣ», «омехташавӣ» буда, бо ҳам пайваст шудану таъсиррасонии таълимотҳои гуногуни динӣ ва мавқеи эътиқодии онҳоро дар рафти тараққиёти таърихӣ муайян мекунад [ниг.: 2, 21; 20, 64].

Синкретизми динӣ - хусусиятҳои антропологи ва космологи дорад. Мафҳуми синкретизми динӣ ба мафҳуми фалсафии эликтизм айнаи дошта, ҳаммаъноӣ он аст.

Синкретизми динӣ одатан чун амали мубодила ва таъсири мутақобила замоне, ки ду ва ё якчанд системаҳои гуногуни эътиқодӣ барои падидаи омадани дини нав мусоидат мекунанд, доништа мешавад. Ин мафҳум ҳамчунин дини мавҷудаеро ифода мекунад, ки таълимотҳои дигар динҳоро гирифтааст.

Агар сода карда гурӯҳ, ҳамагуна навоҳариҳои динӣ - ин синкретизми аломат (элемент)-ҳои нав ва қўҳна мебошанд.

Муҳаққиқи рус Е.В. Беляев се марҳилаи таърихии синкретизми диниро нишон додааст. Якум - давраи ҷамоаи ибтидоӣ, пайдошавии тасаввуротҳо ба омехташавӣ. Дуюм - пайдошавии динҳои ҷаҳонӣ ва синкретизми онҳо бо тасаввуротҳои ибтидоӣ (дар славянҳо – бутпарастӣ (язычества)). Сеюм - синкретизм дар давраи ҷаҳонишавӣ [2, 22-23].

Агар ба таърихи Бадахшон назар андозем, дар тӯли таърихи дуру дарози он аҳолии маҳаллӣ аз лиҳози этноконфессиалӣ чандин маротиба дучори синкретизми динӣ гардидааст, чуноне ки муҳаққиқ Т.С. Қаландаров қайд кардааст: «Исмоилия дар тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти сокинони Помири Ғарбӣ таъсири калони ҳудро расонд. Вале то кунун дар ин минтақа бисёр эътиқодҳои то исломӣ боқӣ мондаанд,

ки аз қадим будани худ шаҳодат медиҳанд ва онҳо синкретизми ба худ хосро дар дини охир (дини ислом) ташкил медиҳанд» [12, 300].

Оид ба баъзе паҳлуҳои синкретизми динии сокинони ВМКБ як зумра олимон, аз қабилӣ А.А. Бобринской, И.И. Зарубин, М.С. Андреев, Б.А. Литвинский, Л.Ф. Моногарова, И. Муҳиддинов, А. Шохуморов, Н. Давлатбеков, Т.С. Каландаров, К.С. Василтсов, К. Терлетский, Д. Ниёзбеков ва дигарон маълумотҳои ҷолиб додаанд. Аз миёни ин олимон аз ҳама бештар ба масъалаи синкретизми динии сокинони ВМКБ Т.С. Қаландаров таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст [ниг.:10, 11; 12, 13]. Вале таъсиргузори синкретизми динӣ ба ҷашнҳои сокинони Бадахшони кӯҳӣ то кунун ба таври махсус мавриди омӯзиш қарор наёфтааст.

Аз таҳқиқотҳои олимони дар боло зикршуда ва донишмандони дигар бармеояд, ки дар миёни сокинони Бадахшони кӯҳӣ дар ибтидо «парастии табиат» (культ природа) ривочу раванг ёфтааст. Аз ҷумла парастии чор унсури табиӣ - хок, об, бод, оташ, парастии офтоб - меҳрпарастӣ¹⁷, парастии кӯҳ, санг, дарахт ва ғайра. Дар миёни аҳолии муқими маҳаллии Бадахшон ҳануз дар замонҳои қадим шаклҳои аввалини дин - анимизм, фетишизм, парастии арвоҳ, сеҳру ҷоду (магия), тотемизм ва ғайра, вобаста ба хусусиятҳои хоси маҳаллӣ-таърихӣ-ҷуғрофӣ паدید омадаанд ва минбаъд дар рафти таърих ривоч ёфтаанд.

Алҳол мо аниқ гуфта наметавонем, ки кадоме аз ин унсурҳои табиӣ ва шаклҳои аввалини дин нахуст ва кадоме аз онҳо баъдтар мавриди парастии сокинони Бадахшон қарор ёфтаанд, гарчанде мусаллам аст, ки одамони ибтидоӣ ба кадом унсурҳои табиӣ ки эҳтиёҷи бештар доштанд (масалан, обу офтоб) ҳамон унсурро тезтар ва бештар парастии мекарданд. Аз асарҳои таърихӣ бармеояд, ки нахустинсонҳо аввал офтобро ҳамчун манбаи асосии равшанию гармӣ мавриди парастии қарор доданд ва сипас вақте ки дар натиҷаи раъду барқ пораи оташе аз осмон бар замин афтид, нахустодамон онро ҳамчун атои худовандӣ қабул карда, ба парастии оташ оғоз намуданд.

Аз чор унсури табиӣ се унсур - хок, об ва бод офаридаи Худо - табиат ҳастанд, вале кашфи оташ офаридаи инсон ба шумор меравад¹⁸ ва азбаски оташ дар ҳаёти инсон таҳаввулотӣ калон ворид намуд, бисёр халқиятҳои дунё аз ҷумла сокинони муқими Бадахшон низ оташро мавриди парастии худ қарор доданд. Бозёфтҳои бостоншиносӣ ва баъзе маълумотҳои таърихӣ мардумнигорӣ шаҳодат медиҳанд, ки сокинони Бадахшон нахуст унсурҳои табииро парастии карда баъдан бо пайдо шудани динҳои ҷаҳонӣ зерӣ таъсири оини Меҳрпарастӣ, дини Зардуштӣ (аз аҳди Каёнӣ, Ҳахоманишиҳо то Сосониён), дини Буддӣ (аз аҳди Кушониён то Эфталитҳо) монда, сипас аз асрҳои IX-XI дини исломро дар равиши исмоилия қабул намуданд.

¹⁷ Бояд зикр кард, ки дар миёни сокинони Бадахшон оини Офтобпарастӣ хеле роиҷ будааст, вале то кадом дараҷа паҳн будани оини меҳрпарастӣ зерӣ савол мемонад. Оини меҳрпарастӣ дар китоби Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ» [19, 272-304] хеле хуб мавриди тасвиру таҳқиқ қарор ёфтааст. Аз ин асар бармеояд, ки бисёр унсурҳои табиӣ (нишонаҳо)-и оини меҳрпарастӣ (аз қабилӣ дар дохили ғорҳои рӯйҳои худро бо нисбҳои дар шакли парандаҳо пӯшондан ва расму оинҳои иҷро кардан) дар Бадахшон дида намешавад.

¹⁸ Гарчанде, ки равшанӣ - нур ҳамчун нахустин унсур офаридаи Худо махсус меёбад, оташ дар шакли моддӣ дар мифологияи ориёӣ офаридаи яке аз нахустинсонҳо - Ҳушанг ба шумор меравад.

Дар равнаку ривоч ёфтани синкретизми динӣ дар Бадахшон, империяҳою давлатҳое, ки Бадахшон дар тобеияшон буд, вобаста ба талаботҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангиашон амалӣ менамуданд. Қайд кардан ба маврид аст, ки синкретизми динӣ аз як тараф дар натиҷаи забткориҳо, тичорат (аз ҷумла тавассути Роҳи Абрешим), маскуншавии аҳоли аз кишварҳои дуру наздик ба Бадахшон, ба воситаи мубаллиғони динӣ ба вуқӯъ омада бошад, аз тарафи дигар новобаста ба омилҳои дар боло зикршуда аҳолии маҳаллии муқимӣ тасаввуротҳо ва этиқодҳои қадимии худро дар шаклҳои гуногун ҷиғз кардаанд [ниг.:1; 16, 90-122; 5; 6, 36-49; 7, 218-239; 8; 9; 3].

Мусаллам аст, ки бунёдгузoron ва мубаллиғони динҳои нав дар заминаи дину оинҳои гузашта дини худро бунёд сохтанду рушд доданд, вале аз тарафи дигар бисёр кӯшиш ба ҳарч медоданд, ки аз динҳои кӯҳна чизе боқӣ намонад. Бахусус агар давлат дини навро ҳамчун дини давлатӣ қабул кунад, барои барҳам додани дину оинҳои кӯҳна шароити беҳтар фароҳам меомад. Вале бояд қайд кард, ки дини навро одатан ҳукуматдорон, рӯҳониён ва дигар табақаҳои болоӣ барои манфиатҳои сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоии худ қабул мекарданд, дар миёни мардуми оддӣ бошад, расму оинҳои қадим асрҳои тулонӣ боқӣ мемонданд.

Пас саволе ба миён меояд, ки дар ин мӯҳлати зиёди таърихӣ дар асоси кадом динҳо, ҷашнҳои мардумӣ ва динии сокинони Бадахшон падида омаданд ва то кадом дараҷа таъсири синкретизми динӣ ба онҳо расидааст? Ин саволҳо, саволҳои калидии мақолаамон мебошад.

Қабл аз ҳама муайян кардан зарур аст, ки замони пеш кадом ҷашнҳо дар миёни мардуми Бадахшон роиҷ буданд ва онҳоро чи гуна тасниф кардан мумкин аст? Мутаасифона ин масъала аз диду назари муҳаққиқони гузашта дар қанор мондааст. Дар натиҷаи таҳлилу таҳқиқи адабиёти дастрасшуда тахминан муайян гашт, ки то кунун дар миёни сокинони Бадахшон, панҷ намуди ҷашнҳо: **ҷашнҳои тақвимӣ-ҳочагидорӣ, ҷашнҳои динӣ, ҷашнҳои оилавӣ-коллективӣ, ҷашнҳои давлатӣ-сиёсӣ ва ҷашнҳои касбӣ** роиҷанд. Баъзе ҷашнҳои давлатӣ (аз қабилӣ 8-уми март, 23-юми феврал) ва баъзе ҷашнҳои тақвимӣ (Соли нави мелодӣ) ҳам ҷашнҳои давлатӣ, ҳам тақвимӣ шуда метавонанд ва ҳам хусусияти оилавӣ-коллективӣ пайдо кардаанд. Бинобар ин дар умум таснифи ҷашнҳои сокинони Бадахшон таҳқиқоти алоҳидаро тақозо дорад¹⁹.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аз ин намуди ҷашнҳо баъзе ҷашнҳои оилавӣ-коллективӣ, ҷашнҳои давлатӣ-сиёсӣ ва ҷашнҳои касбӣ ҷашнҳои навбаромад ҳастанд, гарчанде ки дар баъзе ин ҷашнҳо низ таъсири синкретизми динӣ дида мешавад. Масалан, ҷашни соли нави мелодӣ ва рӯзи таваллуд бо таъсири насронӣён (фарҳанги аврупоӣён) баъд аз ҳамроҳшавии Помир ба Россия ва аниқтараш дар солҳои Ҳокимияти Шӯравӣ дар ВМКБ роиҷ гаштанд. Ё ин ки, гарчанде коммунистон Рӯзи 8-уми мартро як ҷашни сиёсӣ-давлатӣ сохтанд, таърихи ин ҷашн аз тасаввуротҳои ақидаҳои космологию-динии ориёӣҳо маншаъ

¹⁹Баъзе муҳаққиқони дигар халқҳо таваллуди кӯдак ва силсилаоинҳои он аз қабилӣ *бундед* (гарди ордзанӣ), муборакбодӣ, гахворабандон, сартарошон, хатна ва худӣ тӯйу силсилаоинҳои онро низ ҷашн мешуморанд. Вале ба фикрам инҳо маросимҳо ҳастанд, ин ҳам албатта як масъалаи дигар ва бахси алоҳида аст.

ичро кардани расму оинҳо дар дохили ғор, тасаввуротҳо ва оинҳо марбут ба гов ва ғайра» ки маъмул будаанд, [ниг.:19;28], дар расму оинҳо ва чашнҳои сокинони Бадахшон аз онҳо нишонае дида намешавад. Чашнҳои «*Хиртичор*» (Офтоб дар мард), «*Хирчизон*», (Офтоб сари зону), «*Хирфирифт*» - Наврӯз (расидани офтоб - рӯзи нав) бевосита бо парастии офтоб, муқаддас будани замин хок ва дигар унсурҳои табиӣ робитаи ногусастанӣ дошта, дар он нишонаҳои «парастии табиат» баръало дида мешавад ва онҳо бо ягон динҳои дигар алоқа надоранд.

Дар робита бо чашни Наврӯз дар миёни сокинони Шугнону Рӯшон чашнҳое бо номи *Батайём* ва *Боҷайём* боқӣ мондаанд. Дар асоси адабиёти дастрасшуда муайян гашт, ки онҳо ҳам ҳамчун чашнҳои тақвими зироаткорон аз замони қадим сарманшаъ гирифта, бо синкретизми динӣ алоқаманданд. Шаби дароз пухтани ин таомҳои маросимӣ, ғолбинӣҳо ва мамнӯъиятҳои зиёд ҳангоми пухтани онҳо, яқоя тановул кардани онҳо, ба тамоми ҳамсоҳҳо, сокинони маҳал ва ҳешу табор расондани ин таомҳо нишонаҳо аз ҷамъаи ибтидоӣ доранд. Баъдтар бо рушди зироаткорӣ расму оинҳои зироаткорон боз ҳам бештар вориҳои оинҳои ин намудҳои таомпазӣ гардидаанд [ниг.: 17; 21, 31- 44; 31, 186-188; 31, 190-194; 18, 14-16; 18, 50-54; 18, 72-73].

Чашни дигари мардумӣ, ки дар миёни мардуми Бадахшон аз замони қадим роиҷ будааст ин *ҳиҷзивест* - ҷуфтбаророн мебошад²². Ин чашн низ аз замони ром кардани ҳайвонҳо, баҳусус гов ва барзагов, оғози ҷорводорӣ ва зироаткорӣ робита дошта, таърихи тӯлонӣ дорад ва дар рафти таърих дучори таъсири синкретизми динӣ гардидааст. Дар ин чашн сачда кардан ба замин, муколамаи инсон бо замин ва барзагов ҳангоми оғози шудгор, нишонаҳои парастии хок ва барзагов (ҳамчун тотем) дида мешавад. Дар шакли се доира дохили ҳам (ҳамчун рамзи офтоб дар замин) нахустин бор шудгор кардан ва дар дохили он таом хӯрдан (назру қурбонӣ кардан ба офтоб ва замин) низ аз парастии ин ду унсур шаҳодат медиҳад. Вобаста ба ҷойгиршавии ситораи наҳс баровардани барзаговҳо аз хона ҳангоми ҷуфтбарорӣ хусусияти космологӣ, ки яке аз рӯкҳои синкретизми динӣ аст, дорад. Дар маросими ҷуфтбаророн боз ҷандин боқимондаҳои синкретизми динӣ дида мешаванд.

Анҷом додани ҷуйборсозӣ ва нахустин маротиба сар додани об ба ҷуй - *ҳаҷайҷид*, дуокунӣ барои об - *Сабзибуст* низ яке аз чашнҳои мардумии сокинони Шугнону Рӯшон мебошад. Оиди чашни *Сабзибуст* дар Язгулом М.С. Андреев [1, 70-72], оиди чашни сар додани оби ҷуйбори Шохбурҳон дар Шохдара Т.С. Қаландаров маълумот додааст [12, 316-323]. Ин чашнҳо бо бисёр хусусиятҳои хосашон ба чашни Тиргон монанд ҳастанд [ниг.: 25, 67-69] ва дар он синкретизми динӣ дар мисоли парастии об, назру қурбонӣ кардан ба малоикаи об ва ғайра дида мешавад. Беҳуда нест, ки муҳаққиқ Т.С. Қаландаров дар китоби худ «Шугнанцы» боби махсусро таҳти унвони «Магия в хозяйственной и семейно-бытовой жизни» маҳз ба расму оинҳои ҷуйборсозӣ ва нахустин маротиба сар додани об ба ҷуй бахшида, дар он нишон додааст, ки ҷӣ гуна боқимондаҳои сеҳру ҷоду (ҳамчун синкретизм) дар ин расму оинҳо боқӣ мондаанд ва ҷӣ гуна образи Бобои Деҳқон ба Шохбурҳон табдил ёфтааст [муфассал ниг.: 12, 316-323].

²²Нисбатан муфассал оиди ин чашн [ниг.: 30, 141-147; 31, 172-180].

Чашни дигар дар миёни мардуми Бадахшон анҷом додани даравкунӣ *дербвехти* (доспартоӣ) мебошад. Ин чашн сирф чашни оилавӣ махсуб ёфта, хусусияту баромади иҷтимоӣ дорад ва ба фикрам бо синкретизми динӣ алоқамандие надорад.

Чашнҳои дигари оилавии сокинони Бадахшон *серзеҳт* – *ширумзидид* (чоштбандон ва чоштгирон) ва *йелхамбент* (айлоқфурӯ) буданд. Ин чашнҳо бо чашни Меҳргон айният доранд. Ҳангоми чоштбандон муайян кардани соати нек, ғусл кардан, даргирондани *стирахм* (ғиёҳи хушбӯй) дар хирманҷой, пойи қадами одами бад намондан ба хирманҷой, аввали шаб оғози чоштгирон, ситораҳои Парвин дар осмон ба мушоҳида гирифтани таоми маросимӣ - *пухтаро* омода сохтан, бастанӣ чошт бо хаттҳои рамзӣ, ягон каси бегона ба чошт наздик намондан, хуштак нақшидан, гап назадан ва дигар мамнуниятҳои амалҳои сеҳромез аз синкретизми динӣ дарак медиҳанд.

Чуноне, ки дар боло қайд кардем бидуни чашнҳои тақвимӣ-ҳочагидорӣ дар миёни мардуми Шугнон чашнҳои мусулмонӣ низ роиҷанд. Дар Ислом аслан чунин чашнҳо Арафа, Ид-ул-Адҳа, Рамазон, Иди Қурбон, Шаби Меъроҷ, Шаби Барот, Шаби қисмат (казову қадар), Рӯзҳои Ошуро, Рӯзи мавлуди Ҳазрати Муҳаммад чашнҳои мусулмонӣ шуморида мешаванд. Аз ин чашнҳо дар миёни сокинони Бадахшон, асосан чашнҳои Рамазону Қурбон ва ҳамчунин Рӯзҳои Ошуро (дар шакли рӯзҳои *Шадда*²³ ва Ҳақбед (Ҳақзанӣ)²⁴ боқӣ мондаанд.

Хусусиятҳои хоси исломӣ ва пеш аз исломии чашнҳои Рамазон ва Қурбонро омӯхта, гуфтан мумкин аст, ки гарчанде дар миёни сокинони Шугнон онҳоро сирф чашнҳои мусулмонӣ ба ҳисоб мебаранд, вале дар онҳо низ боқимондаҳои расму оинҳои пеш аз исломӣ зиёд дида мешавад [масалан ниг.: 15, 13-41].

Сокинони Шугнон ба ривояти ба қурбонӣ бурдани Исмоил аз тарафи Ҳазрати Иброҳим таъя қарда, айнан ғусфанди қурбониро ҳамчун тимсоли Исмоил, ғусл медиҳанд, чашмонашро сурма мекунанд, дар миёнаш суфраи нон мебаранд, ба баландӣ (одатан болои боми хона) онро бароварда, қурбонӣ мекунанд [муфассал ниг.: 23, 261-266]. Муҳаққиқи маъруф В. Крюкова расму оинҳои сокинони Бадахшонро марбут ба чашни Қурбон мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода, решаҳои пайдоиши онҳоро ба давраи ҳиндуэронӣ ва зардуштӣ мансуб медонад. Аз тадқиқоти ӯ бармеояд, ки дар Иди Қурбони сокинони Бадахшон синкретизми динӣ зиёд дида мешавад [муфассал ниг.:15, 13-41].

Дар чашни Қурбон ва Рамазон даргирондани чароғакҳо аз оташпарастӣ, рафтани ба ғӯристон бо таом ва анҷом додани оини табакгардонӣ аз парастии арвоҳ - ҳӯрондани хешони фавтида²⁵, назри барои арвоҳ, бо шохчаҳои арча тайёр кардани чароғакҳо (аз парастии дарахт), бо шом шудани дарав чароғакҳоро даргирондан, бо парастии арвоҳ ва офтоб алоқаманд аст.

Бояд қайд кард, ки ба чашни Қурбон ва ҳамчунин чашни Рамазон бисёр расму оинҳои қабл аз исломии сокинони қадими маҳаллӣ ва ҳамчунин таъсири оинҳои кишварҳои ҳамсоя аз ҷумла Эрону Ҳинду Ҳиндукуш низ дида мешавад. Аз ин

²³Оид ба ин рӯзҳо ниг.: Шоинбеков А. [25, 156-161].

²⁴Ниг.: Ҳочибеков, Э. [29, 157-173].

²⁵Ниг.: Шоинбеков А. [24, 151-152].

хотир чашнҳои исломии Иди Курбон, Рамазон, Ошуро, Чоршанбеи сурӣ дар Шугнон хусусиятҳои хоси фарқкунандаи худро доранд.

Як хусусияти дигари фарқкунандаи чашнҳои исломӣ дар он аст, ки онҳо сирф динӣ буда, бо фалсафаи он дунё робита доранд. Дар ин чашнҳо тоату ибодат, кайфияти рӯҳӣ гирифтани мавқеи калидӣ дорад ва ин чашнҳо бештар қурбонии моддӣ ва маънавиро талаб доранд. Аз ин хотир чашнҳои динии исломӣ зоҳиран ҷиддӣ ва ғамангез, ҳатто даҳшатангез (масалан рӯзҳои Ошуро) менамоянд. Чашнҳои мардумии қабл аз исломӣ бошанд, баръакс, ба тариқи рақсу бозиҳо, шӯҳиҳо, дилхушиҳо ва сурудхониҳо мегузаранд. Дар чашнҳои пеш аз исломӣ мардум озод аст, вале руҳониёни исломӣ дар чашнҳои исломӣ ҳар гуна озодиҳо, шӯҳию бозиҳоро ғайриахлоқӣ мешумурданд.

Яке аз сабабҳои зиёд боқӣ мондани синкретизми динӣ дар чашнҳои мардумии сокинони Бадахшон ва умуман дар тамоми минтақаҳои кӯҳии Помиру Ҳиндукуш дар он ҷойҳое, ки таълимоти Носири Хусрав роиҷ аст, ин аст, ки ҳуди Носири Хусрав ва дигар тарғиботчиёни исмоилӣ расму оинҳои қабл аз исломиро барҳам навода, фақат ба онҳо қолабу мазмуни исломӣ доданд. Рӯҳониёни исмоилӣ нисбати расму оинҳои пеш аз исломӣ муносибати таҳқиқомез надоштанд ва онҳо дар барҳам додани расму оинҳои пеш аз исломӣ ҳамчун мутаасибони динӣ шаддидона мубориза намебуданд, баръакс, онҳоро ҳамчун мероси ниёгон нигоҳ медоштанду то он ҷое, ки зарур мешумурданд, ба онҳо мазмуну қолаби исломӣ медоданд. Мусаллам аст, ки дар чашнҳо рамзҳои сеҳромез ва дигар амалҳои зиёде иҷро мегарданд, ки марбут ба сеҳру ҷоду ҳастанд вале ҳатман дар рӯзи ҷумъа иҷро кардани онҳо алақай қолаби исломӣ гирифтани онро нишон медиҳад. Ё ин ки одатан баъзе чашнҳоро дар назди зиёратгоҳҳо чашн мегиранд. Ва як чизи муҳимро зикр кардан зарур аст, ки мубаллиғони дини ғолиб ҷойҳои муқаддаси худро дар ҷойҳои собиқ муқаддаси динҳои мағлуб бунёд карда буданд [ниг.: 14, 168, 26, 66-84].

Рӯҳониёни динӣ ҳаргуна ғолбинӣ дар расму оинҳо, бовариҳо, таъбирҳо, тасаввуротҳои содалавҳонаи омма ва ғайраро маҳкум мекарданд, ҳатто меҳостанд, ки онҳоро бартараф кунанд, вале онҳо дар миёни мардуми омма боқӣ монданд. То кунун дар чашнҳои мардумӣ чӣ қадар боварҳо, таъбирҳо, мамнӯъиятҳо, тасаввуротҳои содалавҳона боқӣ мондаанд, ки аксарияти онҳои решаи пеш аз исломӣ доранд.

Сабаби дигари дар чашну маросимҳо боқӣ мондани расму оинҳои пеш аз исломӣ дар он буд, ки ҳуди аксарияти аҳоли онҳоро исломӣ мешумурданд ё ҳатто ба таърихи пайдоиши онҳо эътибор ҳам навода, онҳоро ҳамчун мероси ниёгону анъанаи бобой давом медоданд. Дар расму оинҳои сокинони ВМКБ он чизеро, ки мулло меҳонад, мусулмонӣ аст, вале аксарияти амалу расму оинҳоеро, ки иҷро мекунанд, пеш аз исломӣ ё аломатҳои гуногуни омехташуда (амальгама) ҳастанд.

Хуллас, таъсири синкретизми динӣ ба чашнҳои мардуми Бадахшон ҳеле зиёд аст ва ҳар як чашн бояд дар робита бо ин масъала дар алоҳидагӣ чуқуртар мавриди омӯзиш қарор гирад.

Китобнома:

1. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев. Под. ред. Кочумкуловой. Вып. I-II. Переизд. - Б.: ОсОО «Джем Кей Джи», 2020. - 794.
2. Беляева, Е.В. Исторические типы религиозного синкретизма / Е.В. Беляева // Вестник Брестского университета. Серия гуманитарных наук. – 2008. - № 4 (35). - С. 21-26.
3. Васильцов, К.С. Священные горы и священные камни: Предания о мусульманских аулия на Памире и их роль в создании сокровищных пространств / К. С. Васильцов // PAX ISAMICA. – 2013. - №1 (10). - С. 123-136.
4. Гафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав / Б. Гафуров. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. - 976 с.
5. Давлатбеков, Н. Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей) / Н. Давлатбеков. - Душанбе: Ориёно, 1995. - 76 с.
6. Каландаров, Т.С. Религиозная ситуация на Памире (к проблеме религиозного синкретизма) / Т.С. Каландаров // Восток. – 2000. - №6. - С. 36-49.
7. Каландаров, Т.С. Остоны Памира / Т.С. Каландаров // Восточная коллекция. – 2002. - №2 (9). - С. 55-62.
8. Каландаров, Т.С. Культ огня у народов Памира // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения 2002-2003 гг. (Тезисы докладов) / Т.С. Каландаров. - СПб.: 2003. -С. 83-84.
9. Каландаров, Т.С. Зоолатрия у народов Западного Памира / Т.С. Каландаров // Религиоведение. – 2003. - №4. - С. 54-62.
10. Каландаров, Т.С. Этноконфессиональные трансформации на Памире в XX-XXI в / Т.С. Каландаров / Языки и этнография «Крыши мира». -СПб., 2005. -С. 51-63.
11. Каландаров, Т.С. Традиции и инновации в религиозной жизни народов Западного Памира / Т.С. Каландаров // Лавровский сборник: Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология. - СПб., 2007. - С. 89-92.
12. Каландаров, Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование) / Т.С. Каландаров. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2004. - 478 с.
13. Каландаров, Т.С. Религиозные трансформации в советское и постсоветское время / Т.С. Каландаров / Исламиты Памира. - М.; СПб.: Нестор-История, 2022. - С.50-93.
14. Кожоляно, Г. Синкретизм, язычества и православия в календарной обрядности Буковинцев / Г. Кожоляно // Руси. – 2013. - №4(34). - С.158-180.
15. Крюкова, В.Ю. Жертвоприношение в традиционной культуре ираноязычных народов Центральной Азии / В.Ю. Крюкова // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. Вып.1. Отв. Ред. Р.Р. Рахимов. - СПб.: Наука, 2007. - С.13-41.
16. Литвинский, Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев / Б.А. Литвинский // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековья. - М.: Наука, 1981. - С.90-122.

17. Мухиддинов, И. Реликты доисламских обычаев и обрядов о земледельцев Западного Памира (XIX-начало XX вв). – Душанбе: Ирфон, 1989. - 100 с.
18. Некоторые неопубликованные заметки М.С. Андреева о Наврузе Бадахшана (по архивным материалам М.С. Андреева) / Составитель: Шоинбеков А.А. - Душанбе: Сифат-Офсет, 2024. - 160 с.
19. Рахмонов, Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 372 с.
20. Соловьев, В.С. Религиозный синкретизм как результат и фактор межконфессионального и межнационального согласия / В. С. Соловьев // Марийский юридический вестник. Вып. 4. -2005, -С.63-68.
21. Шакармамадов, Н. Оинҳои наврӯзӣ дар Бадахшон / Н. Шакармамадов. - Хоруғ: Помир, 2012. - 100 с.
22. Шоинбеков, А. Традиционная погребально-поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX- начало XXI вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Специальность: 07.00.07. - этнография, этнология, антропология. - СПб, 2007. -150 с.
23. Шоинбеков, А. Праздник Курбан в селе Тусиён Западного Памира / А. Шоинбеков // Центральная Азия Традиция в условиях перемен. Вып. I. – СПб: Наука, 2007. - С. 261-266.
24. Шоинбеков, А. Рӯзҳои «вучуз» ва «Шадда» дар Бадахшон / А. Шоинбеков // Паёми Донишгоҳи Хоруғ, Баҳши 2. Илмҳои гуманитарӣ. – 2010. - №8. - С. 156-161.
25. Шоинбеков, А. Эҳёи ҷашни Тиргон дар даврони истиқлоли миллӣ / А.Шоинбеков // Маҷмӯи мақолаҳои илмӣ. Конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Дастовардҳои ҷумҳурии Тоҷикистон дар 30-соли истиқлоли давлатӣ». - Душанбе: Хирадмандон, 2021. - С.67-69.
26. Шохуморов, А. Памир - страна Ариев / А. Шохуморов. – Душанбе: Матбаи аввали Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1997. - 195 с.
27. Ҳазраткулов, М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннати сол / М. Ҳазраткулов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. - 484 с.
28. Ҳошим Розӣ. Оини Меҳр. Таърихи оини розомези митроӣ дар шарку ғарб аз оғоз то имрӯз. Ҷ. 1. - Техрон, 1381 хуршедӣ (2002 мелодӣ). - 480 с.
29. Ҳочибеков, Э. Маросими ёдоварӣ аз ғоҷаи хунии “Ошуро” дар байни тоҷикони исмоилии Бадахшон / Э.Ҳочибеков // Очеркҳо оиди этнологияи Бадахшон. Ҷ. 2. – Душанбе, 2016. С. 141-147.
30. Ҳочибеков, Э. Маросими «Хичзивест» (Ҷуфтбарорӣ) ва хондани чанд дуои мазҳабӣ бар гандуми тухмӣ дар Наврӯзи Бадахшон / Э.Ҳочибеков // Очеркҳо оиди этнологияи Бадахшон. Ҷ. 2. – Душанбе, 2016. - С. 157-186.
31. Юсуфбеков, Ш. Шогуни баҳор / Ш. Юсуфбеков, А. Шоинбеков / - Душанбе: Эр-граф, 2019. - 216 с.

УДК:

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАДИЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ
ЗАПАДНОГО ПАМИРА**
Ниёзбеков Д.²⁶

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Таъсири ҷаҳонишавӣ ба фарҳанги анъанавии Помири Ғарбӣ

Дар мақолаи мазкур таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба фарҳанги анъанавии Помири Ғарбӣ, минтақае, ки бо мероси бои этникӣ ва фарҳангии хос маъруф аст, маълумот дода шудааст. Дар мақола ба таҳлили ҷанбаҳои мусбӣ ва манфии ҷаҳонишавӣ, ки ба унсурҳои мухталифи ҳаёти ҷомеаҳои маҳаллӣ таъсир мерасонад, диққат дода мешавад.

Муаллиф қўиши намудааст, ки тағйиротҳоро дар соҳаи ҳунарҳои анъанавӣ, тарзи зиндагӣ, амалҳои фарҳангии мазҳабиро таҳти таъсири тамоюлҳои глобалӣ таҳлил намояд. Ҳамчунин дар мақола таъсири технологияҳо ва интернет, ки имкониятҳои навро барои нигоҳдорӣ ва паҳн кардани анъанаҳои фарҳангӣ пешниҳод мекунанд, вале ҳамзамон ба тағйиротҳо дар амалҳои ҳаррӯза ва заифшавии пайвастагӣ ба тарзи ҳаёти анъанавӣ мусоидат мекунанд, диққат дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ, фарҳанги анъанавӣ, Помири Ғарбӣ, ҳунарҳо, технологияҳо, забон, фарҳанги оммавӣ.

Влияние глобализации на традиционную культуру Западного Памира

Статья исследует влияние глобализационных процессов на традиционную культуру Западного Памира, региона, известного своей уникальной этнокультурной идентичностью и богатым наследием. В работе рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты глобализации, затрагивающие различные аспекты жизни местных сообществ.

Автор анализирует изменения в сфере традиционных ремёсел, образа жизни, культурных и религиозных практик под воздействием глобальных тенденций. Особое внимание уделено влиянию технологий и интернета, которые открывают новые возможности для сохранения и распространения культурных традиций, но в то же время способствуют изменению повседневных практик и ослаблению приверженности традиционному укладу жизни.

Ключевые слова: глобализация, традиционная культура, Западный Памир, ремёсла, технологии, язык, массовая культура.

The impact of globalization on the traditional culture of the Western Pamir

The article explores the impact of globalization processes on the traditional culture of the Western Pamir, a region known for its unique ethno-cultural identity and rich heritage. The paper examines both the positive and negative aspects of globalization, affecting various aspects of the life of local communities.

²⁶ **Ниёзбеков Давлат Толибекович** – номзади илмҳои фалсафа, ходими пешбари илмии шӯъбаи таърих, мардумшиносӣ ва бостоншиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б.Искандарови АМИТ, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии ДДХ ба номи М.Назаршоев. Нишони: ВМКБ, ш.Хоруғ, кӯчаи У. Холдоров, 4. Тел.: (+992) 935058384; e-mail: dato_73n@mail.ru.

Ниёзбеков Давлат Толибекович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнографии и археологии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ, доцент кафедры философии и политологии ХоГУ имени М.Назаршоева. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Холдорова, 4. Тел.: (+992) 935058384; e-mail: dato_73n@mail.ru.

Niyozbekov Davlat Tolibekovich – candidate of philosophical sciences, leading researcher of the department of history, ethnography and archeology of the Institute of Humanitarian sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST, associate professor of the Department of Philosophy and Political science KhSU named after M.Nazarshoev. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992) 935058384; e-mail: dato_73n@mail.ru.

The author analyzes changes in the sphere of traditional crafts, lifestyle, cultural and religious practices under the influence of global trends. Particular attention is paid to the influence of technology and the internet, which open new opportunities for the preservation and dissemination of cultural traditions, but at the same time contribute to changes in everyday practices and a weakening of adherence to the traditional way of life.

Key words: globalization, traditional culture, Western Pamir, crafts, technology, language, mass culture.

Глобализация, как многогранный процесс, охватывает все сферы жизни современного общества: экономику, политику, культуру и коммуникации. В условиях глобализации культура малых народов попадает под воздействием международных процессов и изменений. Это явление не обошёл стороной даже самый высокогорный уголок планеты Западный Памир, расположенная на территории Таджикистана. Западный Памир – это регион с богатым культурным наследием, где жизнь местных народов сохраняла свою уникальность на протяжении веков. Жители этого региона до конца 19 века жили в условиях высокой изоляции, что позволило сохранить традиционные образ жизни, обычаи, религию и язык. Однако с развитием глобализационных процессов ситуация начала меняться. Первый этап трансформации прослеживается с распространением ислама (переход от арийской религии к мусульманству) до конца 19 века, до присоединения Западного Памира в состав царской России с последующим присоединением к Советскому Союзу. Второй этап, Западный Памир в составе Таджикской ССР как часть Советского Союза (влияние русской культуры). Третий этап, период независимости (влияние западной культуры).

Трансформация культурной идентичности является важным аспектом воздействия глобализации. В связи с этим, не отрицая положительные воздействия нужно быть готовым к вызовам, которые неожиданно и постепенно вливаются в местную культуру. В этом контексте хотелось бы привести слова известного таджикского учёного Хайёлбека Додихудоева: «Поскольку процесс глобализации уже идёт, а отрицать это невозможно, и нас, народов развивающихся стран, спрашивать не станут, нравится это нам или нет, то необходимо ещё раз посмотреть на себя изнутри и со стороны, чтобы достойно ответить на вызов времени. Я имею в виду культуру и цивилизацию, какие мы имели и имеем сегодня и в рамках, которых, формируется новое поколение. Именно ценности этих исторических и живых культуры цивилизаций, которыми дорожит каждый из народов стран Третьего мира, с точки зрения некоторых ученых, и должны идти навстречу своей «смерти» при построении глобального капитализма» [2, 33].

Глобализация с её воздействием со стороны массовой культуры, приводит к проникновению западных ценностей, норм и стереотипов. Телевидение, интернет, мобильные телефоны – все эти технологические достижения становятся доступными и в отдалённых уголках Западного Памира. Молодёжь вливается с глобальной культурой и информационным потоком. Это влияет на их мировоззрение, образ жизни и предпочтения.

Ранее в регионе была тесная связь между людьми и их местом жительства. Со временем мобильность увеличилась, и многие молодые люди, получившие образование в крупных городах, возвращаются в родные места, привнося с собой новые идеи, часто не согласующиеся с традиционными устоями. Такой переход от общинного к более индивидуалистичному стилю жизни может ослабить чувство

принадлежности к определённой культуре или даже привести к её частичной утрате.

В ответ на массовое влияние глобальной культуры многие местные сообщества начинают активнее защищать и сохранять свои культурные особенности. В последние годы наблюдается возрождение интереса к родным языкам, ремёслам, традиционным праздникам и религиозным практикам.

Сохранение культурной идентичности стало важным приоритетом для местного населения, которые стремятся сохранить культурное наследие через обучение молодёжи традициям, проведение фестивалей и культурных мероприятий, а также поддержку местных мастеров и ремесленников. Это явление поддерживается и государственными структурами, которые понимают важность сохранения культурного разнообразия как неотъемлемой части национальной идентичности. Вместе с этим возникает угроза утраты уникальных аспектов локальных культур: языка, обрядов, обычаев и ремёсел. Например, молодёжь всё реже изучает традиционные искусства, такие как ткачество или вышивка, предпочитая более «современные» формы досуга, такие как просмотр фильмов и использование социальных сетей. Ощукая все эти угрозы, лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон, 29-го декабря 2017 года подписал Указ Президента Республики Таджикистан за № 977 «Об объявлении 2018 года - Годом развития туризма и народных ремёсел».

С развитием технологий появляются новые возможности для сохранения и распространения культуры, однако также возникают угрозы для традиционного уклада жизни и культурных практик. Вот некоторые основные аспекты этого влияния:

Сохранение культурного наследия: Современные технологии, такие как цифровая фотография, видеозапись и интернет, позволяют сохранять и документировать традиционные обычаи, ремесла, музыку и танцы. Местные традиции могут быть записаны и переданы будущим поколениям, а также стать доступными для широкой аудитории по всему миру.

Доступ к знаниям и образованию: С помощью интернета жители Западного Памира могут получать доступ к образовательным материалам, онлайн обучению, научным исследованиям и традиционным знаниям, что способствует более глубокому пониманию своей культуры и истории. Это также открывает возможности для обучения ремёслам и искусствам через онлайн-курсы и видеоуроки.

Продвижение культуры через интернет-платформы: Социальные сети и платформы для видеоконтента, такие как YouTube или Instagram, предоставляют возможность местным художникам, музыкантам и ремесленникам продвигать свою культуру и ремесла на международной арене. Это помогает сохранить уникальные культурные элементы, привлекая внимание к традициям и искусствам Западного Памира.

Однако, этот рост возможностей и связей также сопровождается рядом угроз и нарушениями в традиционных культурах малых народов.

Изменение образа жизни и культурных практик: Упрощение доступа к информации и развлечениям через интернет и мобильные устройства может способствовать изменению образа жизни, особенно среди молодёжи. Традиционные формы общения и культурные практики могут быть заменены

более глобальными и универсальными формами, такими как западная поп-культура, что может привести к утрате части традиционных ценностей.

Потеря личных связей в общине: Развитие технологий может привести к сокращению личных взаимодействий в традиционных общинах. Социальные связи, которые раньше поддерживались через совместную работу и участие в культурных мероприятиях, могут ослабевать, когда люди начинают проводить больше времени онлайн, вместо того чтобы взаимодействовать в реальной жизни.

Сегодня Интернет и глобальные системы коммуникации объединяют мировое сообщество, в котором ценности культуры и цивилизаций Запада занимают господствующее положение.

Технологический прогресс также негативно влияет на культуру чтения книг, как среди молодёжи, так и старшего поколения. Библиотеки становятся пустыми, чтения книг и литературные кружки теряют своё былое значение. Люди разных возрастов погружены в социальных сетях, место живого общения занимает виртуальное. Принимая это во внимание лидер нации Э. Рахмон издал своевременный Указ о проведении республиканского конкурса «Мудрости зари сиянье – книга» (Фуруғи субҳи донои китоб аст) от 9-го февраля 2019 года под №УП – 1165. Участники конкурса в разных номинациях сначала проходят районный а затем областной тур. Набравшие более количества баллов будут участвовать в республиканском конкурсе в г.Душанбе. Победители конкурса получать денежные призы а также учащимся предоставляется возможность на квотной основе поступать в ВУЗ – и республики Таджикистан.

Ахмад Мансур «Длительное увлечение» 2010 год, 87х39, холст, масляная краска.

Развитие технологий также привело к сокращению многих традиционных игр, пополнив их новыми играми. Например, в советское время наряду с традиционными местными играми местного населения, как лаш, санчак и другие, также вошли такие игры как, прятки (тук – тук), казаки разбойники, лапту, зумла (от слово земля), чика и спортивные игры футбол, волейбол, баскетбол, гандбол и разные виды борьбы. Зимой дети и взрослые играли в хоккей, катались на лыжах и коньках. Уроженцы данного региона стали видными спортсменами в разных видах

спорта и неоднократно становились знаменосцами республики и страны на авторитетных соревнованиях. Например, Азалишо Олимов, уроженец села Рошорв Рушанского района в 1954 г. стал первым чемпионом СССР по самбо из Средней Азии и Казахстана. Первым званием кандидата мастера спорта по боксу в ГБАО был удостоен уроженец села Баджув Рушанского района Мазоров Адабиёт. Мастерами спорта СССР по борьбе являлись: уроженец села Анджин Рошткалинского района Шамшербек Курбонбеков, уроженец Ванджского района Мамадшариф Сулаймонов, Сангали Наврузбеков, мастер спорта по вольной борьбе, уроженец села Барушан Рушанского района, Диловар Давлатов, уроженец кишлака Гишхун Ванджского Района, мастер спорта СССР по борьбе самбо и дзюдо. Более подробная информация о спортсменах Бадахшана приведена в книге Б. Мавлоназарова «Варзишгарони Бадахшон» (Спортсмены Бадахшана) [3, 99]. Все эти достижения говорят о том, что уроженцы Западного Памира в разные годы придавали огромное значение развитию спорта в регионе, результатом чего могут стать их результаты в различных международных соревнованиях.

Трансформация также затронула традиционные праздники и обряды. Например, в эпоху Советского Союза в практику традиционных праздников Западного Памира вошли Новый год, день Урожая (Хосилот, Шрумзидид) а также календарно-идеологические праздники 23 февраля (День Советской армии), 8 марта (Международный женский день) впоследствии был переименован в День Матери, 1 мая (Международный день трудящихся) в настоящее время не празднуется, 9 мая (День Победы), 1 сентября (День знания). Из местных традиционных праздников отмечался Навруз 21 марта (мусульманский Новый год) со своими обрядами и играми. После приобретения независимости республики Таджикистан, на Западном Памире этот список дополнили календарно – идеологические праздники, как Садда (Хирпичор, 30 января), Хирчизӯн (17-18 февраль), 27 – июня День Примирения (Вахдат), 9 сентября (День Независимости), 6 ноября день Конституции Республики Таджикистан, Мехргон (22 сентября), День Президента (День Конституции (6 ноября), День Флага (24 ноября). Из европейских праздников в традиционную практику данного региона вошёл праздник Святой Валентины (День влюблённых), которую в основном отмечает молодёжь 14-го февраля. В 2025 году в соответствии «О праздничных днях» правительством страны предлагается ежегодно 21-го апреля праздновать День работников сферы инноваций и цифровых технологий. Хотелось бы отметить, что этот праздник тесно связана с технологическими достижениями и инноваций современного общества. Также в Таджикистане с 1 июля официально отметят праздник Тиргон. Тиргон символизирует благодарность за воду и урожай, а также связан с древними традициями и обрядами, передающимися из поколения в поколение. В этот день в разных регионах страны проходят народные гуляния, танцы, конкурсы, а также ритуалы, связанные с водой.

Хотелось бы подчеркнуть, что день Урожая местное население отметили под названием Шрумзидид до вхождение Западного Памира сначала в состав Царской России, а затем советского союза. В период советского преобразования в республике она была известна под названием Хосилот (Урожай). День урожая в СССР праздновали с особым размахом. Этот день был установлен 14-го октября, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23-го августа 1929 г. Это был важный праздник, который отмечался во всех республиках и символизировал

благодарность за результаты труда на земле. В этот день проводились фестивали, концерты, выставки сельскохозяйственной продукции и достижений колхозов и совхозов. Торжественные мероприятия проходили в парках и домах культуры, где чествовали лучших работников сельского хозяйства. В настоящее время она не теряет свою значимость и проводится под названием Мехргон, после сбора сельскохозяйственного урожая.

Также, во времена советского строительства в культурный быт местного населения внедряются новые обряды и обычаи: комсомольские свадьбы, торжественные регистрации браков, рождение ребёнка, проводы в армию, проводы на пенсию, при возвращении из армии проведения обильного угощения для родственников и соседей.

Хотелось бы отметить, что праздники, входившие из других культур, не имеющие глубоких корней в традициях региона, становились частью культурного ландшафта, создавая синтез местных и глобальных культурных форм.

Одним из важных составляющей культурной идентичности народов Западного Памира является музыка. Однако с ростом влияния глобальных культурных трендов традиционные формы музыки, такие как народные песни и музыка, постепенно начинают смешиваться с западными стилями. В некоторых случаях это может привести к созданию новых жанров, где традиционные инструменты, такие как рубаб, ситар, бубен, флейта используются вместе с современными музыкальными инструментами и стилями, например, роком, рэпом или поп-музыкой. Это позволяет сохранить традиции, но в то же время адаптировать их к мировым тенденциям.

В сфере традиционных ремёсел, такие как ткачество, вязание, ковроткачество, местные мастера стали использовать новые материалы или инструменты, сочетая их с традиционными техниками, что приводит к возникновению, гибридных форм искусства. Например, в искусстве вязания, памирские джурабы, которые славились с древних времён, не теряют свою значимость и по сей день. Джурабы по сей день вяжутся вручную, из самодельных ниток, которые прядут из овечьей шерсти. В настоящее время используются также фабричные окрашенные нитки. Раньше шерсть окрашивали в различные цвета, применяя при этом естественные красители. Например, для розового цвета и его оттенков применяют траву *руван*, жёлтого цветы шиповника, для красного корень шиповника. Спицы для вязания являются самодельными. Раньше их выделывали из дерева твёрдой породы. В настоящее время используются металлические спицы [6, 52].

Особой популярностью среди вышивальщиц представляли памирские тюбетейки (*тоқи*). На Западном Памире они в разных районах отличаются друг от друга, как формой, так и орнаментом. Тюбетейки представляли собой небольшую шапочку круглой формы с вышитым верхом и околышком. Хотелось бы отметить, что раньше мастерицы вышивали вручную, но с развитием швейной индустрии все перешли на швейные машинки. Как джурабы, так и памирская тюбетейка очень популярны среди туристов

Основным занятием населения Западного Памира считается земледелие и животноводство. В этой области также наблюдалось много преобразований. При советской власти прежде всего создавались колхозы и совхозы. Все частные земли перешли в государственное пользование. Коллективный труд стал основным рычагом развития сельского хозяйства. Для пахоты вместо быков начали

применять сельскохозяйственную технику (тракторы марок ДТ -14 и ДТ -20), хотя пахота быками используется и по сей день в труднодоступных для техники мест. Провеивание и очистка зерна заменялось комбайнами, но в некоторых местах веют вначале деревянными вилами (виспунд), а второй раз – подбрасывая солому и зерно деревянной лопатой с учётом направления ветра. Веяние производят мужчины, очистку зёрна через решёта -женщины [1.89-90].

В сельскохозяйственной отрасли к одному из новшеств социалистического строительства можно отнести выкормку гусениц тутового шелкопряда. Следует отметить, что в основном этим занимались главным образом в личных хозяйствах колхозников. Также появляются возделывание новых сельскохозяйственных культур, таких как календула (хучаста), валериана (сунбул) и табак. Эти культуры также выращивались в домашних хозяйствах колхозников. Появление этих новых культур способствовало как занятости населения, так и одному из средств пополнения домашнего бюджета.

В религиозных практиках повседневной жизни населения Западного Памира также происходило немало изменений. Хотелось бы отметить, что процесс исламизации Западного Памира начался в VIII веке, когда ислам проник в Центральную Азию через арабские завоевания. Однако распространение ислама на Памире происходило постепенно, занимая длительный промежуток времени. По мере распространения ислама на Памире началась его интеграция в местные религиозные практики, что вызвало значительные изменения в религиозной жизни местных народов.

Первоначально ислам на Памире был представлен преимущественно суннитскими и шиитскими течениями, но наибольшее влияние оказало шиитское направление – исмаилитского толка, который непосредственно связан с именем известного философа, поэта и художата в исмаилитской иерархии Насир Хусрава. Наряду с этим, Насир Хусрав славился как искусный дипломат, так как при распространении новой веры он не отверг доисламские обряды и обычаи, а придал им исламизированную окраску в духе исмаилитского учения. Исмаилизм, с его акцентом на мистическую интерпретацию ислама и признании духовного лидерства имамов, оказался близким многим традиционным верованиям народов Памира, что способствовало его распространению. Свидетельством этих слов может становиться тот факт, что памирский дом (чид) состоит из пяти деревянных столбов, которые до прихода ислама озаменовали пять ангелов зороастрийской религии, т.е. Суруш, Мехр, Анахита, Замёд и Озар. После принятия ислама они переименовались в имена пяти святых шиитских особ – Мухаммед, Али, Фатима и их дети Хусейн и Хасан [7, 125]. Также во многих священных местах на Западном Памире (например, в Рушане у чинара на камнях вблизи мазара Шо Толиб) и других местах встречается изображение пятерни – руки человека с растопыренными пальцами. Эти пять пальцев символизируют пять основных святых в шиизме. Следует подчеркнуть, что эти изображения существовали до прихода ислама, а после его упорядочения обрели мусульманский характер. По поверьям местного населения, «Если один палец отрезать, рука работать не будет» [5, 31-32]. Это символизировало крепкую и прочную духовную связь между этими святыми особами, которая в последующем передаётся по линии Имамата от поколения к поколению. Эти преобразования существуют по сей день, и местное население относится к ним с почтением.

В религиозной и традиционной практике населения Западного Памира в период независимости Республики Таджикистан также произошли существенные изменения. Прежде чем упомянуть об этих нововведениях, следовало бы отметить, что реформирование религиозных и обрядовых практик в соответствии с локальными или глобальными вызовами в исмаилитской традиции дозволено только Иمامу Времени (Имоми Замон) - духовному лидеру исмаилитов-низаритов. Во времена Советского Союза связь последователей со своим Иمامом была прекращена, но после обретения независимости Таджикистана начался новый период в развитии памирского исмаилизма. Прежде всего это наблюдается в первом визите Его Высочества Ага-Хана IV Шах Карим ал-Хусейни в мае 1995 года, а также состоявшемся первом лицезрении – дидор мюридов (последователей) с имамом [3, 78]. Второй дидор состоялся в ноябре 2008 года.

До 1995 года среди исмаилитов Западного Памира читалась молитва, известная среди народа под названием «Пири Шох». С этого времени, т.е. с 1995 г., с разрешения Его Высочества Ага-Хана IV её заменила новая молитва «Дуаи мубарак» (Благословенная молитва). Среди исмаилитских общин других стран текст новой молитвы был утверждён с конца 1950-х годов. 20-го марта 2009 г. вышел Фарман (Указ) Его Высочества Ага-Хана IV, утверждающий новый порядок проведения одного из основных элементов свадебного обряда – ритуала бракосочетания (никах). Новый текст никаха состоит из трёх частей: хутбы (вступительной молитвы), брачного договора и специальной молитвы для молодожёнов. 10-го июля 2009 г. имам Ага-Хан IV утвердил новый регламент обряда «зажигания светильника» - чарогравшан. Главное новшество заключалось в том, что был отменен обряд ритуального жертвоприношения барана. Вместо него был утверждён однодневный пост членов семьи умершего и волонтерская работа во благо общины. Выбор для членов семьи умершего был свободным. Более подробную информацию об этих изменениях и нововведениях вы можете найти в работе российского учёного таджикского происхождения Тохира Каландарова «Исмаилиты Памира» [3, 82-84].

Глобализация представляет собой двусторонний процесс: с одной стороны, она открывает новые возможности для развития региона, с другой – ставит перед местными культурами угрозу утраты их уникальности. Влияние глобализации на культуры Западного Памира является сложным и многогранным. Важно, чтобы местные сообщества, государственные и международные организации разрабатывали стратегии, которые позволят сохранить традиционные культурные ценности, адаптируя их к современным условиям. В конечном итоге, успешная интеграция местных культур в глобальный контекст должна быть основана на взаимном уважении, поддержке и устойчивом подходе к сохранению культурного наследия.

Литература:

1. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев. – Бишкек: ОсОО Джем Кей Джи, Т. I-II, 2020. - 794 с.
2. Додихудоев, Х. Культура и цивилизация. Истины и парадоксы традиций. Т. I. / Х. Додихудоев. - Душанбе: РТСУ, 2006. - 354 с.
3. Каландаров, Т. Исмаилиты Памира / Т. Каландаров. - М.: - СПб.: Нестор – История, 2022. - 216 с.

4. Мавлоназаров, Б. Варзишгарони Бадахшон / Б. Мавлоназаров. - Хоруғ: ЧДММ «Хушкор», 2013. - 99 с.
5. Моногарова, Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей / Л.Ф. Моногарова. - М.: Наука, 1972. – 174 с.
6. Народное искусство Таджикистана. - Душанбе: музей МИХО (Япония), 2011. -318 с.
7. Шохуморов, А. Памир - страна ариев / А. Шохуморов. - Душанбе: Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1997. - 195 с.

УДК:

РОЛЬ МУМИНШО АБДУЛВАСИЕВА В РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГБАО

Карамова И.²⁷

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Нақши Муминшо Абдулвасиев дар рушди маданияти моддӣ ва маънавии ВМКБ

Дар ин мқола аҳамияти омӯзиши фаъолияти М. Абдулвасиев, ҳамчун яке аз чехраҳои намоёни замони шуравӣ баррасӣ шудааст. Фаъолияти М. Абдулвасиев якҷанд самтҳои калидиро дар бар мегирад, аз ҷумла тарбияи маънавии ҷавонон (ватандӯстӣ), дастгирии маориф ва санъати миллӣ. Таҳти роҳбарии ӯ лоҳияҳои рушди маориф, санъат, чорабиниҳои фарҳангии маърифатӣ амалӣ гардониди шуданд, ки ба баланд бардоштани сатҳи шуурнокии фарҳангии аҳоли мусоидат карданд. Аммо аҳолии Қўҳистони Бадахшон, бо вучуди баъзе дигаргуниҳое, ки аз маданияти дигар халқҳои Иттиҳодияи Шуравӣ ба маданияти маънавии онҳо ворид шуда буд, тавонист маданияти ниёгони худро, ки аз замонҳои қадим реша давонда буд, нигоҳ дорад.

Калидвожаҳо: фарҳанг, ҳушиносӣ, рӯзгор, санъат, анъана, таъсири мутақобила, ҷаҳонбинӣ, кайҳониносӣ, ҷаҳонбинӣ.

Роль Муминшо Абдулвасиева в развитии материальной и духовной культуры ГБАО

В данной статье подчеркивается важность изучения деятельности М. Абдулвасиева как одного из выдающихся политических деятелей советской эпохи. Он сыграл значительную роль в формировании и развитии материальной и духовной культуры ГБАО. Его деятельность охватывает несколько ключевых аспектов, включая духовное воспитание молодежи (патриотизм), поддержку образования, сохранение национальных традиций и искусства. Под его руководством были реализованы проекты, направленные на развитие театра, образовательных учреждений, культурно-просветительных мероприятий, что способствовало повышению уровня культурного сознания населения. Однако культура горцев, несмотря на некоторые изменения, проникшие в их быт из культуры других народов СССР, смогла сохранить культуру своих предков, уходящую корнями в глубокую древность.

Ключевые слова: культура, самобытность, быт, искусство, традиция, взаимовлияние, миропонимание, космология, мировоззрение.

The role of Muminsho Abdulvasiev in the development of material and spiritual culture of GBAO

This article emphasizes the importance of studying the activities of M. Abdulvasiev as one of the outstanding political figures of the Soviet era. He played a significant role in the formation and development of the material and spiritual culture of GBAO. His activities cover several key aspects, including the spiritual education of youth (patriotism), support for education, the preservation of national traditions, and art. Under his leadership, projects were implemented aimed at the development of theater, educational institutions, and cultural and educational events, which contributed to raising

²⁷ Карамова Ибодат Имоназаровна - ходими илмии шўъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруг, кўчаи Иҷубов, 118. Тел.: (+992) 934111976; e-mail: ibodat.karamova@mail.ru.

Карамова Ибодат Имоназаровна - научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Иджубова, 118. Тел.: (+992) 934111976; e-mail: ibodat.karamova@mail.ru.

Karamova Ibodat Imomnazarovna – Researcher at the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Idzhubov, 118. Tel.: (+992) 934111976; e-mail: ibodat.karamova@mail.ru.

the level of cultural awareness of the population. However, the culture of the highlanders, despite some changes that penetrated their way of life from the culture of other peoples of the USSR, was able to preserve the culture of their ancestors, rooted in deep antiquity.

Key words: culture, identity, way of life, art, tradition, mutual influence, worldview, cosmology, outlook.

Муминшо Абдулвасиев, как один из выдающихся деятелей в истории Горно-Бадахшанской Автономной Области (ГБАО) Таджикистана, сыграл важную роль в культурном строительстве региона в 1965-1978 годах. Его деятельность была направлена на развитие материальной и духовной культуры, а также на улучшение качества жизни местного населения. Таких деятелей история не забудет, их имена золотыми буквами пишутся в народной памяти.

М. Абдулвасиев родился летом 1933 года в кишлаке Шидз Рушанского района в просвещённой семье Абдулваси Расулзоде. После завершения семилетней школы кишлака Шидз Муминшо был отправлен в школу-интернат кишлака Барушан Рушанского района. После окончания учёбы М. Абдулвасиев поступил на факультет геологии ТГУ им. В.И. Ленина. Нужно подчеркнуть тот факт, что в те годы, учитывая природные условия ГБАО, правительство Республики Таджикистан решило провести вступительные экзамены для поступления в высшие учебные заведения в центре ГБАО Хороге. Вступительные экзамены принимались в здании средней школы № 3 им. Кирова г. Хорога. Муминшо успешно сдал вступительные экзамены и стал студентом первого курса названного факультета ТГУ. Годы учебы протекали незаметно. Муминшо выделялся среди своих однокурсников хорошим знанием. Потому и начальник экспедиции Таджикской геологии Эргашев Султон Бобоевич осведомлялся об успехах учёбы Муминшо и часто навещал его. Муминшо тогда был единственным таджиком своего курса, остальные были другой национальности, в основном русские.

И вот наступил 1956 год. Муминшо успешно закончил названный факультет и в составе таджикской геологической экспедиции приступил к освоению природы родной республики. Он прошёл горы Памира вдоль и поперёк, как пешком, так и на машинах, и на лошадях.

За время своей работы Муминшо завоевал себе заслуженный авторитет как среди своего коллектива, так и среди жителей кишлаков ГБАО, где он побывал. Учитывая возрастающий авторитет Муминшо, партийное руководство решило привлечь его к партийной работе.

В 60-е годы двадцатого века дружба между Советским Союзом и Афганистаном достигла своей высшей точки. Советский Союз помогал Афганистану во всех отраслях производства, в том числе и высококвалифицированными специалистами, владеющими персидским языком. Таких специалистов со знанием персидского языка нужно было подготовить. С этой целью в 1961 году Муминшо, как геолог, был направлен в Институт восточных языков МГУ им. М. Ломоносова для углублённого изучения персидского языка. После завершения учёбы Муминшо продолжал свою деятельность по специальности. В феврале 1963 года Муминшо был приглашён в обком партии ГБАО на должность инструктора отдела строительства и промышленности. В 1965 году Муминшо Абдулвасиев по рекомендации первого секретаря обкома партии ГБАО М. Назаршоева был выдвинут на должность зав. отделом промышленности и транспорта обкома партии ГБАО. На этой должности Муминшо Абдулвасиев работал до 1978 года и с усердием выполнял свои

обязанности. Учитывая добросовестность, принципиальность и порядочность Муминшо Абдулвасиева, мартовский пленум обкома партии ГБАО в 1978 году назначил Муминшо Абдулвасиева председателем исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО. На этой должности Муминшо Абдулвасиев проработал ровно 9 лет. 11-го апреля 1987 года протоколом № 68 девятнадцатого созыва решением исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО Муминшо Абдулвасиев был освобождён от занимаемой должности под предлогом неспособности выполнять свои прямые обязанности (подпись председателя Совета народных депутатов ГБАО с круглой печатью).

Но после двух месяцев, 11-го июля 1987 года, Решением Совета народных депутатов ГБАО протокол № 15 изменили прежнее решение новым. В нём говорится: «Об изменении решения Совета народных депутатов ГБАО девятнадцатого созыва от 11-го апреля 1987 года освободить Абдулвасиева Муминшо от обязанности председателя Исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО девятнадцатого созыва.

Совет народных депутатов ГБАО решил:

Во изменение решения Совета народных депутатов ГБАО девятнадцатого созыва от 11-го апреля 1987 года освободить тов. Абдулвасиева Муминшо от обязанности председателя исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО в связи с переходом на работу по специальности».

Подпись председателя и секретаря с круглой печатью [7].

Так почему же Муминшо Абдулвасиев необоснованно был освобождён от должности председателя исполнительного комитета народных депутатов ГБАО? Ответа на этот вопрос нет. Председатель кому-то перешёл дорогу, а точнее, кому-то помешал подкупить должность. Муминшо, который с 1965 по 1975 год работал заместителем председателя Исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО, а затем с 1978 года был избран председателем Исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО, так просто освобождён от занимаемой должности. Конечно, со временем всё выяснится, а пока вопрос остается открытым.

В газете «Садои мардум» от 17-го апреля 2003 года пишется, что, находясь на должности заместителя председателя исполнительного комитета области в течение 12 лет, а затем на должности председателя облисполкома ГБАО, М. Абдулвасиев внёс весомый вклад в строительство здания Чайхана-столовой, почты, Дома политпросвещения, хлебозавода, областной типографии, завода ЖБК, мясо-молочного комбината, пункта ремонта транспорта г. Хорога, больницы, камнеобрабатывающего комбината в Ванджском районе, большого моста через реку Бартанга в Рушане, филиала швейного цеха № 3 в Поршине, ГЭС в Рушане, Вандже, Ишкашиме и в Хороге, орбитальной станции в Хороге, тысячи кубометров жилого дома, более 30 зданий школ и т.д. [5].

Важным направлением работы Абдулвасиева было улучшение образовательной инфраструктуры. Он поддерживал инициативы по созданию учебных заведений. В начале 70-х годов государственными органами власти Таджикистана был взят курс на переход ко всеобщему среднему образованию. Начальные школы преобразовывались в восьмилетние, восьмилетние - в средние. Отдельные бесперспективные начальные школы закрывались. Дети либо стали подвозиться к восьмилетним школам, либо переводились в госбюджетные интернаты. Однако в условиях ГБАО обойтись без начальных школ было нельзя, так как не везде можно

было организовать подвоз учеников, особенно в зимний период, и не всегда представлялось возможным построить восьмилетнюю или среднюю школу в небольшом кишлаке. Поэтому, исходя из специфики горной местности, на Памире начальные школы были сохранены.

В 1974-75 учебном году на народное образование области было израсходовано 15,2 млн. рублей. За счёт этих средств было построено 11 школьных зданий на 1720 ученических мест, 65 классных комнат, 15 учебных кабинетов, 8 школьных столовых, 25 буфетов, закуплено школьного оборудования и пособий на 279 тыс. рублей.

В годы девятой пятилетки в ГБАО начался переход общеобразовательных школ на кабинетную систему обучения. В 1975-77 гг. на народное образование в области было ассигновано 31,4 млн. рублей. Количество школ увеличилось на десять единиц. [9]

Во время руководства Абдулвасиева, в конце 70-х гг. в ГБАО функционировали 283 школы, из них 125 средних, 84 восьмилетних, 74 начальных, в которых обучалось около 45 тыс. учащихся. Причём во всех средних и восьмилетних школах работали библиотеки, в которых насчитывалось более 238 тыс. экземпляров книг и журналов. Областным отделом народного образования были открыты три фильмотеки: одна областная и две районные. Школы располагали 91 киноаппаратом для показа учебных фильмов и 21 радиоузлом.

Культурно-просветительные учреждения продолжали играть важную роль в развитии духовной культуры ГБАО. Были достигнуты большие успехи в укреплении материальной базы очагов культуры. Значительно возрос экономический потенциал колхозов и совхозов области, выросли их денежные доходы, поднялась оплата труда колхозников. Всё это дало возможность лучше заниматься вопросами культурного строительства в селе. Только в 1975 году на средства колхозов и совхозов было построено 16 клубов, 8 библиотек, сельский дом культуры.

Большую роль в развитии духовной культуры населения ГБАО играли средства массовой информации - печать, телевидение, радиовещание. К началу 80-х годов в Горном Бадахшане издавалось одна областная и шесть районных газет разовым тиражом 37 тыс. экземпляров. В области действовало областное радиовещание. В 1974 году в Хороге была сдана в эксплуатацию аппаратура трёхпрограммного радиовещания. Передачи велись на двух языках: на таджикском 60% и 40% на русском. Если к 1961 году в ГБАО более половины населённых пунктов всё ещё было не радиофицировано, то уже к 1970 году каждая семья могла слушать радиопередачи. К 1975 году все колхозы и совхозы имели свои радиоузлы. В 1977 году в домах жителей Хорога зажглись голубые экраны телевизоров. Вскоре жители районов и многих кишлаков ГБАО смогли смотреть первую московскую программу телевидения.

В развитии духовной культуры ГБАО большую роль сыграл областной музыкально-драматический театр, который открылся в 1936 году. Из года в год увеличивалось количество спектаклей, концертов и число зрителей на них. В 70-80-е годы коллектив театра начинает много и настойчиво работать над спектаклями русской и мировой классики. Показав в 1971 году на своей сцене пьесу А. Островского «Без вины виноватые» и в 1972 году «Женитьбу» Н. Гоголя, театр обращается к драматическим произведениям зарубежной мировой классики, таким как «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Лекарь поневоле» Ж. Мольера и др. Одной из замечательных традиций творческого коллектива театра стали выезды в другие

республики. Артисты показывали своё творчество и культуру другим братским народам. В 1974 году театр побывал в Узбекистане и Киргизии. В свою очередь, в 1968 году в Горном Бадахшане гастролировал Андижанский драматический театр, в 1973 году - Бухарский музыкально-драматический театр. [6]

Большое значение в развитии искусства, в эстетическом воспитании народных масс имеет народное творчество, самодеятельность масс. В этот период художественное народное творчество получает качественно новый размах и популярность среди самых широких масс населения.

В 1977 году в ГБАО работало 205 коллективов художественной самодеятельности, в которых участвовало 3,4 тыс. человек. Характерной особенностью художественной самодеятельности в 60-80-х годах являлось систематическое проведение областных, республиканских и всесоюзных смотров и фестивалей, которыми отмечались все важнейшие общественно-политические события в стране и республике. Только в 1969 году участниками художественной самодеятельности ГБАО было показано 1487 концертов и спектаклей, на которых присутствовали 216 тыс. человек [3].

Большую популярность среди населения завоевало кино. В 1974 году 1 млн 335 тыс. зрителей посмотрели кинофильмы. В 1977 году всеми районами ГБАО и г. Хорог было показано 50, а в Мургабе - 60 кинофильмов. Каждый год на Памир поступает до 120 новых картин. Это более 30 километров кинолент [4].

В марте 1970 года на республиканском смотре художественной самодеятельности, в котором приняли участие более 1500 человек, первое место занял танцевальный ансамбль «Памир» Хорогского городского дома культуры. Летом того же года танцевальный коллектив «Памир», представляя нашу страну, принял участие в международном фестивале самодеятельности ансамбля танца горцев в Польской Народной Республике. Выступления самодеятельных артистов Памира получили высокую оценку. Жюри фестиваля присудило танцевальному ансамблю «Памир» третье место.

В целом духовная культура ГБАО за период руководства М. Абдулвосиева достигла определённых высот. При этом нужно подчеркнуть, что культура горцев Памира под влиянием культуры других народов СССР претерпевала определённые изменения, но при этом смогла сохранить и свою самобытность.

Литература:

1. Санъати кино дар Помир / Бадахшони Советӣ. – 19.07.1974. - № 85(5607). – С. 3.
2. Фақиров, Ғ. Чароғи маърифат фурузон аст / Ғ. Фақиров // Бадахшони Советӣ. – 30.09.1974. - №129(5651). – С. 2.
3. Мамадсаидов, М. Коллективный организатор / М. Мамадсаидов // Бадахшони Советӣ. – 27.07.1976. - №103(5932). - С.3.
4. Гуъ Т. 30 километров киноленты / Т. Гуъ // Бадахшони Советӣ. - 07.11.1977. - №135(6117). – С. 3.
5. Садои мардум». – 17.04. 2003. - №14. – С.3.
6. История ГБАО. - Душанбе: Пайванд, 2005. - 352 с.
7. Нигоҳе ба зиндагиномаи Муъминшоҳ Абдулвасиев. - Душанбе: Адаб, 2008. – С. 164.

8. Қиматшоев, Л. Рӯшон - диёри равшандилон / Л. Қиматшоев, М. Бахтиаров. - Душанбе: Нодир, 2002. - 109 с.
9. Очерки по истории Советского Бадахшана // Отв. редактор Р.М. Масов. – Душанбе: Дониш, 1985. – 504 с.

УДК:

ТАБУҲОИ ИҶТИМОӢ
(дар мисоли табу ва мамнуъоти марбут ба таваллуди кӯдак)
Ардабаева М.²⁸

*Институти илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б.Искандарови АМИТ*

Мақола ба масъалаи табуҳои иҷтимоӣ, ки ба таваллуди кӯдак дар Помири Фарбӣ алоқаманд аст, бахшида шудааст. Дар он паҳлӯҳои гуногуни мамнуъоти марбут ба давраи ҳомиладорӣ, таваллуд ва баъд аз таваллудро дар фарҳанги мардуми Помир баррасӣ менамояд. Таваҷҷӯҳи махсус ба эътиқодҳо, урфу одатҳо ва маросимҳои дода мешавад, ки ҳадафи онҳо ҳифзи модар ва кӯдак аз хатарҳои эҳтимолии мебошад.

Муаллиф таҳлил мекунад, ки чӣ гуна ин табуҳо дар тӯли таърих шакл гирифта, аз насл ба насл гузаштаанд ва дар айни замон, таҳти таъсири ҷаҳонишавӣ ва тағйироти иҷтимоӣ қарор доранд.

***Калидвожаҳо:** табу, мамнуъот, таваллуди кӯдак, Помири Фарбӣ, ҳомиладорӣ, фарҳанг, урфу одатҳо, маросимҳо, эътиқодҳо, ҷаҳонишавӣ.*

Социальные табу
(на примере табу и запретов, связанных с рождением ребенка)

Статья посвящена проблеме социальных табу, связанных с рождением ребенка на Западном Памире. В ней рассматриваются различные аспекты запретов, относящихся к периоду беременности, родов и послеродовому периоду в культуре народов Памира. Особое внимание уделяется верованиям, обычаям и обрядам, целью которых является защита матери и ребенка от возможных опасностей.

Автор анализирует, как эти табу формировались на протяжении истории, передавались из поколения в поколение и в настоящее время находятся под влиянием глобализации и социальных изменений.

***Ключевые слова:** табу, запрет, рождение ребенка, Западный Памир, беременность, культура, обычаи, обряды, верования, глобализация.*

Social Taboos
(A case study of taboos and prohibitions related to childbirth)

This article addresses the issue of social taboos associated with childbirth in the Western Pamir region. It examines various aspects of prohibitions pertaining to the periods of pregnancy, labor, and

²⁸ Ардабаева Мадина Шодиевна – ходими илмии шӯъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯчаи О. Соҳибназаров, 50. Тел.: (+992) 935353168; e-mail: madina.ardabaeva@mail.ru.

Ардабаева Мадина Шодиевна – научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. О. Соҳибназарова, 50. Тел.: (+992) 935353168; e-mail: madina.ardabaeva@mail.ru.

Ardabaeva Madina Shodieva – Researcher at the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. O. Sohibnazarov, 50. Tel.: (+992) 935353168; e-mail: madina.ardabaeva@mail.ru.

the postpartum in the culture of the Pamiri peoples. Particular attention is given to the beliefs, customs, and rituals aimed at protecting the mother and child from potential dangers. The author analyzes how these taboos have been shaped throughout history, transmitted across generations, and are currently influenced by globalization and social transformations.

Key words: *taboo, prohibition, childbirth, Western Pamir, pregnancy, culture, customs, rituals, beliefs, globalization.*

Дар таърихи ташаккули тамоми халқиятҳо як қатор системаҳои қавонини ва меъёрҳои ҳамзистӣ ҳамчун як қисмати иҷтимоӣ-маданӣ, ки дар тӯли қарнҳо бетағйир ё бо тағйироти назарнорас мавҷуданд, ки бар асоси табуву мамнӯбияҳои қавӣ ташаккул ёфтаанд. Ҳар кадоме аз ин табуву мамнӯбиятҳо ба тарзи ҳаёт ва рафтори тамоми намоёндагони халқият, бе истисно таъсир расонда, як навъ сарҳади байни раво ва нораворо муайян мекунанд ва ба ин восита қонуни ахлоқии рафтору муносибатро дар ҷомеа барқарор намуда, танзим менамоянд.

Албатта ин қонунҳои наонавишта – табуву мамнӯёт метавонанд танҳо ҳоси ин ё он халқият бошанд ё ба тамоми халқ, миллат ва ё инсоният бошанд. Бо назардошти чунин хусусияти хеле ҷолиб табуву мамнӯёт аз нуқтаи назари таҳқиқ асрҳо боз диққати олимону пажӯҳишгаронро ба худ ҷалб менамоянд.

1. Нахустин пажӯҳишгарони илмӣ мавзӯи табу, ки дар тамоми ҷаҳон маъруфанд З. Фрейд [11], Ф. Штейнер [14], Ч. Фрейзер [10], дар бахши забоншиносӣ Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова [2], дар соҳаи антропология Т.А.Фолева ва А.А. Шинкар [9] ва бисёри дигарон, ки мо низ кӯшиш намудем дар заминаи осори онҳо маводи ҷамънамудаи худро аз нуқтаи назари илмӣ мардумшиносӣ таснифу таҳлил намоем.

Азбаски хусусияти ҳоси ташаккули инкишофи фарҳангӣ-таърихии халқ дар системаи табу ва мамнӯбияти он инъикос мегардад, мо дар навбати аввал ҳуди мафҳуми табуро дида мегузарем. Аз нуқтаи назари истилоҳи илмӣ ин мафҳум, ки нахуст дар Фарҳанги Брокгауз ва Эфрон [1] оварда шудааст, чунин аст: «истилоҳ аз бахши динӣ-маросимии Полинезия гирифта шуда, дар айни замон дар мардумшиносӣ ва сотсиология барои ифода намудани системаи мамнӯёти ҳоси динӣ – системае, ки нишонаҳои он бо номҳои мухталиф дар тамоми халқҳое, ки дар зинаи муайяни инкишоф истодаанд, даоёфт гардидаанд...». Дар таърифи мазкури табу диққати асосӣ ба хусусиятҳои ҳоси табу, ки дар амалияи динии халқҳои ташаккул ёфтааст, равона шудааст. Дар ҳақиқат ҳам дар тамоми намудҳои табуи қадимӣ, новобаста аз анъанавӣ, асли ё иқтибосӣ буданашон, хусусияти динӣ хос аст. Зеро табу ин пеш аз ҳама манъи қатъӣ нисбати амалҳои ҷудогонаест, ки метавонанд сабабгори бадбахтии шахс ва ё қавму авлоди ӯ гарданд.

Дар бахши илмӣ таърифи табу, ки дар адабиёти илмӣ оварда шудааст он «пеш аз ҳама ҳамчун манъи аз нуқтаи назари мантиқӣ бедалелу беасос ва дуюм бо қатъият, яъне бечуну чаро [2, 284]. Ҳар як таърифи истилоҳи табу як чизро талқин менамояд, ки решаи ҳар як табу ба умқи асрҳо рафта мерасад, лекин таъсири он дар танзими қонуни ахлоқиву рафтории халқиятҳои муосир бараъло мушоҳида карда мешавад, ки инро мо дар мисоли фарҳанги маънавии маскунони Бадахшон дар ҳар як маросим дидан метавонем.

Бо назардошти он ки таърифҳои табу дар адабиёти илмӣ ниҳоят зиёданду, баъзан муқобили ҳам низ ҳастанд, мо фақат он таърифҳоеро интихоб намудем, ки барои кушодани мавзӯи интихобнамудаамон аз таърифоти дигар мувофиқтаранд.

Хуллас, табу истилоҳи маъмули этнографиест, ки аз фарҳанги маскунони Полинезия гирифта шуда, дар баробари маъноӣ «муқаддас», «мамнӯ», инчунин маъноӣ «малъун» ва «начис»-ро низ дорад, яъне табу – ин манъи қатъӣ ин ё он амалест, ки он муқаддас ё баръакс малъуну лаънат будани сухан, ашё ё амалро дар назар дорад.

Дар илми мардумшиносӣ бе дида баромадани ин ҷузъи ногусастани фарҳангҳои мухталиф - аз оғози таърихи инсоният то ба имрӯз, гузаронидани тадқиқоти илмӣ ғайриимкон аст. Агар бо ин ё он сабаб тадқиқотчи онро сарфи назар намояд, ин маъноӣ онро дорад, ки пажӯҳиши мазкур нокомилу нопурра аст. Зеро таҳқиқи табуву мамнӯёт имкон медиҳанд, ки решаҳои қадимтарин, ҳатто пеш аз тасаввуроти анимистии фарҳангҳо низ дарёфт гарданд, чунки аслан бар эътиқоди саҳти одамон асос ёфтааст ва қарнҳо дарҳам шикастани он дар доираи ин ё он ғуруҳи одамон, қавм, авлод, халқият ё халқ на танҳо ғайриимкон, балки ҳатто хатарнок ба шумор меравад. Чунин хусусияти табу сабаби аз як ба қарни дигар интиқол ёфтани ҳифзи он гардидааст.

Табу дар тамоми фарҳангҳои ҷаҳонӣ ҳамчун системаи иҷтимоӣ дар ин ё он шакл дар байни халқҳо густариш ёфта, дорои заминаи диниву эътиқодӣ аст, ки хусусияту ҷузъҳои бешумор дорад, ки ҳар кадомашон метавонанд мавзӯи таҳқиқоти алоҳида бошанд. Аз ин рӯ мо низ бо назардошти ҷолиб будани масъалаи мазкур як ҷузъи ин мавзӯи доманадорро дар фарҳанги маънавии сокинони Помири Ғарбӣ, аниқтараш ноҳияи Шугнон дар доираи нахустин марҳилаи ҳаёти инсон – давраи таваллуд дида мебароем. Албатта табу ва мамнӯёти вобаста ба ин марҳила дар байни тамоми халқҳои дунё, новобаста аз ҷойгиршавии ҷуғрофияшон роиҷ аст, зеро онҳо ба марҳилаи аз ҳама эҳсосноктарин – таваллуди инсонӣ нав алоқаманданд. Сокинони Помири Ғарбӣ низ аз қатор қанор намондаанд. Вале як чиз табу ва мамнӯёти ин мардумро фарқ қунда меистад, ин ҳам бошад шумораи беҳад зиёди ин табуву мамнӯёт ва ҳифз мондани онҳо, қариб дар шакли ибтидоиашон, то замони мо – то оғози асри XXI аст.

Барои мардумшиносоне, ки ба фарҳанги маънавии мардуми Бадахшон таваҷҷуҳ доранд, таҳқиқ ин мавзӯ тимсоли як осорхонаест, ки тавассути он метавон ҷанбаҳои мухталифи иҷтимоӣ, равонӣ, эътиқодии ин мардумро аниқу амиқ омӯзанд. Зеро Помир дар маҷмӯъ як минтақаест, ки дар он тамоми шаклҳои бостонии эътиқодот бо ислом бо ҳам омехта гаштаанд ва ба қавли Литвинский «махз помириҳо осори эътиқод ва расму оинҳои қадимро дар чунин шакли равшан нигоҳ дошта, пораҳои дини давраи ҳинду эрониро ба мо овардаанд» [6, 115].

Мувофиқи иттилои забоншиносон дар забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рӯшонии забонҳои помирӣ барои ифодаи мафҳуми табу ва манъи қатъӣ калимаҳои кеҳ, кеҳ-ат парез истифода мебаранд, ки бо тобиҳои маъноии худ аз ҳам тафовут доранд, агар калимаи кеҳ маъноӣ васеътар, яъне «манъ», «махдудияти қатъӣ» ва «қоидаи амиқ»-ро дошта, барои истинод ба манъи динӣ ва иҷтимоӣ истифода бурда мешавад, вале калимаи парез - “парҳез”, ки аз (پرهیز) «parhiz»-и форсии миёна гирифта шудаасту маънояш худдорӣ қардан ё даст кашидан аз чизе ё амале ё одате, масалан, «парҳез аз гуноҳ»-ро ифода мекунад дар забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рӯшонӣ тафовути назаррас доранд. Масалан калимаи “парез” дар ин забонҳо аксаран маъноӣ худдорӣ аз ҳӯрдани ҳӯрокҳои муайяно дорад.

Ибораи “кеҳ-ат парез” бошад дар забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рӯшонӣ маънои ҳам аз ҷиҳати ҷисмонӣ ҳам аз ҷиҳати ахлоқӣ ғояи худдорӣ ва маҳдудиятро ифода мекунад.

Ба табуҳои этноси мазкур инчунин мафҳуми ифодакунандаи арӯм – ҳаром, ки аз арабии «حرام» гирифта шуда, чанд маъно дорад: “манъ”, “”манъгардида” “дахлнопазир” дохил мешавад. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар шариати исломӣ ин калима амалҳо ва ашёҳоеро ифода мекунад, ки аз ҷониби Худованд манъ карда шудаанд. Ин метавонад ба ҳӯрок (гӯшти хук, обу хокиҳо, ҳашарот ва ғ.), шароб, рафтори инсонӣ (зино, дурӯғ, дуздӣ ва ғ) дахл дошта бошад. Ба маънои дахлнопазир ин калима метавонад ҷои муқаддас ё мавзееро ифода кунад, ки ворид шудан ба он барои ғайримуттасадӣён (масалан, «ал-Ҳарам» номи Масҷиди Ҳарам дар Макка) манъ аст. Яъне ба маънои васеътар, калимаи «ҳаром» метавонад маънои маконе ё ҷизеро ифода кунад, ки вайрону олуида кардан ё вориди он шудан қатъиян манъ аст.

Дар як қатор мавридҳо калимаи «ҳаром» амали нангину шармоварро ифода мекунад. Барои амиқтару дақиқтар фаҳмидани маънои ин калимаҳо метавон ба асарҳои мутахассисони соҳаи забонҳои помирӣ муроҷиат намуд [4], Мирзоев [7]. Фақат ҳаминро бояд қайд намуд, ки маънои калимаҳои мазкур вобаста ба макони истифодабарияшон метавонад бо тобишҳои маъноии худ каме фарқ кунанд.

Ҳамин тариқ дар фарҳанги суннати сокинони Помири Ғарбӣ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ мазҳабӣ ва нигоҳдории тартиботи ҷомеа табуҳо яке аз мавқеъҳои муҳимтаринро ишғол менамоянд. Бешубҳа бо мурури замон бештари табуҳо таъсирпазирии иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва мазҳабии худро аз даст додаанд, вале бисёре аз онҳо то ба имрӯз дар фарҳанги анъанавӣ ин мардум ҳифз шудаанду дар ин ё он шакл риоя карда мешаванд.

Бинобар ин дар боби мазкур мо табуву мамнуъоти вобаста ба айёми кӯдакиро аз нуктаи назари мардумшиносӣ ҳамчун ҷузъи муҳими мероси фарҳангии сокинони танҳо Помири Ғарбиро мавриди таҳлил қарор медиҳем, зеро боварии комил дорем, ки зарурати омӯзиш ва ҳифзи анъанаҳои марбут ба табуро барои дарки фарҳанги этноси таҳқиқшаванда хеле муҳим аст. Мо кӯшиш намудем, ки маводи осори Д.Карамшоев [5], З.Юсуфбекова [13], Т.Қаландаров [3], А.Шоинбековро [12] ҳамчун манбаи арзишманди маълумоти илмӣ дар хусуси забону фарҳанги Помири Ғарбӣ, бахусус анъанаҳои марбут ба табуро хеле бодикқат таҳлил намоем. Масалан, аз китоби «Шугнониён»-и Т. Қаландаров маълумотеро барои таҳлилу муқоиса интихоб намудем, ки дар он табу дар заминаи омӯзиши таърихӣ этнографии фарҳанги мардуми Шугнон баррасӣ карда мешавад. Т.Қаландаров диққати махсусро ба тавсифи расму оинҳои суннати шугнониён бахшида, ҷанбаҳои марбут ба табуву маҳдудиятҳо, махсусан дар қисматҳои марбут ба муносибатҳои оилавӣ, таваллуду марг, расму оинҳои динӣ ва зиндагии рӯзмарраро баён мекунад. Т.Қаландаров эътиқоди динии шугнониёнро таҳлил намуда, ҳам эътиқоди исломӣ ва ҳам тоисломиро баррасӣ намуда, таъсири онҳоро дар ташаккули табуҳои муайян дар самти танзими рафтори одамон ва нигоҳдории тартиботи ҷамъиятӣ махсус қайд намудааст. Дар «Шугнониён»-и Т.Қаландаров дар бораи табуҳои рӯзмарра, марбут ба ғизо, либос,

рафтор дар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва ғайра маълумоти ҷолиби нисбатан муфассалро пайдо кардан мумкин аст (ба тафсилоти бештар нигаред).

Аз омӯзиши асарҳои З.Юсуфбекова, Т.Қаландаров, А.Шоинбеков, ки ҷанбаи марумшиносии маскунони Бадахшонро омӯхтаанд, мо ба ба ҳулосае омадем, ки ҳақ ба ҷониби Ҷ. Фрейзер, ки табуро дар заминаи магияи (сеҳру ҷоду)-и ибтидоӣ ва дин омӯхтааст, онҳоро ҳамчун роҳи идоракунии қувваҳои ғайритабӣӣ меҳисобид: «Табу як системаи мамнӯбиятест, ки ба эътиқод ба робитаи ҷодугарӣ байни ашё ва амалҳо асос ёфтааст» [10, 188-250].

Пас аз ин бармеояд, ки аҳамияти омӯзиши ин падидаҳо барои дарки фарҳанги ин ё он халқият бебаҳс аст.

Азбаски таҳлилҳои мо ба айёми тифливу кӯдакӣ дар фарҳанги маънавии помири Ғарбӣ марбут аст, мо ба андешаҳои олимони мутахассисоне, ки табуро таҳқиқ намудаанд, таъя намуда, дар асоси маводи илмӣ саҳроии ҷамъоварда ҳулосаҳои ҳудро баррасӣ менамоем. Пеш аз он ки мо ба тавсифи табу ва мамнӯботи марбут ба маросими таваллуд шурӯъ кунем, бояд қайд кард, ки 90 ғисади онҳо дар асоси маводи дар охири солҳои 90-уми асри гузашта ва оғози асри кунунӣ гирд оварда шудаанд. Маводи гирдовардашуда дар шакли зерини тасниф карда шуд:

Таваллуди кӯдак дар Бадахшон на танҳо як раванди физиологӣ, балки ҳодисаест, ки бо анъанаҳо ва табуҳои зиёде фаро гирифта шудааст, ки эътиқод ва тасаввуроти амиқи сокинони маҳаллиро инъикос мекунад. Ин урфу одатҳо, ки аз насл ба насл мегузаранд, рафтори зани ҳомиладор, раванди таваллуд ва давраи баъди таваллудро танзим намуда, ҳифзи модар ва кӯдакро аз қувваҳои манфӣ таъмин мекунад. Агар аз рӯйи таснифоти интихобнамудаамон ин се марҳилоҳо дар алоҳидагӣ таҳлил намоем, он гоҳ чунин натиҷаҳо баррасӣ намудан метавонем, ки ҳар кадомашон далели раднопазири фарҳанги бойи қадимаи маскунони Бадахшон аст, зеро ҳар кадоме аз ин табуҳо дар ин ё он намуд дар тамоми манотиқи ин сарзамин густариш ёфтаанд.

Таваллуди кӯдак дар Бадахшон бо заминаи фарҳангӣ ва ҷаҳонбинӣ мардум ва системаи мураккаби эътиқодҳо фаро гирифта шудааст, ки тасаввурот дар бораи таъсири қувваҳои фавқуллода, арвоҳҳо ва ҷашми бадро дар бар мегирад. Дар ин раванд ба ҳифз аз таъсири манфӣ аҳамияти махсус дода мешавад, ки ҷаҳонбинии анъанавии маскунони Бадахшонро инъикос мекунад, ки дар он ҷаҳон ҳамчун макони бисёр мавҷудоти рӯҳонӣ қабул карда мешавад.

Аз дидаи тибби анъанавӣ табу ва маҳдудиятҳо дар ғизо ва фаъолияти зану кӯдак чӣ пеш аз давраи таваллуд ва чӣ баъд аз он, инчунин истифодаи гиёҳҳо ва маросимҳо дар вақти таваллуд, ба мавҷудияти системаи ҳубу пешрафтаи тибби анъанавии Бадахшон ишора мекунад, масалан, тасаввурот дар бораи мувозинати ҳӯроку нӯшокиҳои "гарм"-у "сард" дар организм барои бисёр системаҳои тиббии анъанавӣ ҳос мебошанд, ки мушобеҳи зиёд ба тибби анъанавии манотиқи дигари дунё, аз он ҷумла Чин ҳастанд.

Агар табуҳои марбут ба айёми тифлиро дар ҷанбаи иҷтимоӣ аз назар гузаронем, бараъло дида метавонем, ки табуҳои танзимкунандаи тақсмоти нақшҳо дар раванди таваллуд, ки дар он танҳо занон, бо теъдоди муайян (момодоя ва ду-се нафар аз занони калонсоли оила, ки соҳиби шавҳару фарзандони солиманд), ҳузур доранд, соҳтори анъанавии гендерии ҷомеаро инъикос мекунад;

нақши момодоя ва занони калонсол аҳамияти донишу таҷрибаи занонро дар ин соҳа таъкид мекунад.

Таҳлилҳоямонро аз дида баромадани табуҳои давраи ҳомиладорӣ оғоз менамоем:

Ҳомиладории зан дар Бадахшон барои на танҳо як ҳуди оилаи зан, балки барои тамоми авлоди зану шавҳар як ҳодисаи хурсандиовар аст, бинобар ин давраи мазкур бо як қатор табу ва манъкуниҳо ба як чорчӯбаи муайяни рафторӣ дароварда шудааст, ки ба таъмини саломатии модар ва кӯдаки оянда нигаронида шудаанд ва пеш аз ҳама:

1. Табуҳои марбут ба давраи ҳомиладорӣ:

А) Табу ва маҳдудият дар ғизо. Аз замони муайян гардидани ҳомиладории зан ба ӯ истеъмоли намудҳои муайяни хӯрок манъ карда мешуд, зеро тибқи эътиқодҳо, ин хӯрокҳо метавонанд ба кӯдак зарар расонанд ё боиси мушкilot дар давраи ҳомиладорӣ ва таваллуд гарданд. Тасаввуроте ҳам вучуд доштанд, ки маҳсулоти муайян метавонанд ба чинс ва хислати кӯдак таъсир расонанд. Масалан, истеъмоли намудҳои муайяни гӯшт, тибқи эътиқодҳо, метавонист писарбачаро қавӣ ва далер гардонад. Инчунин як қатор табуҳо нисбати хӯрок мавҷуданд, ки ба таври мухтасар ҳар кадоми онҳоро дар поён баррасӣ менамоем:

- яке аз табуҳои маъмултарин нисбати ғизои зани ҳомиладор ин истеъмоли гӯшти шутур аст, ки дар тамоми манотиқи Бадахшон то ҳол ба таври қатъӣ риоя карда мешавад. Тибқи боварии устувори мардумӣ дар сурати истеъмоли гӯшти шутур ба тӯл кашидани марҳилаи ҳомиладорӣ оварда мерасонад. Азбаски ҳомиладории шутур манъдар бобати истеъмоли гӯшти шутур ҳомиладории зан ба монанди ҳомиладории шутур дароз мекашад, зеро ҳомиладории шутури яккӯҳона 13 моҳ ва дукӯҳона 14 моҳ аст. Яъне ҳомиладории зан низ ба қойи 9 моҳ то 13-14 моҳ тӯл кашида метавонад.
- барои зани ҳомиладор хӯрдани гӯшти нахчир - бузи кӯҳӣ манъ аст, зеро кӯдак дар оянда хулқу хислати ин ҳайвонро мегирад ва монанди вай ҷангара мешавад. Тибқи бовариҳои дигар нахчирон моли парӣёнд ва агар зани дуҷон гӯшти онро истеъмол намоянд, метавонад ба қаҳри парӣён гирифта гашта, ба кӯдакаш осеб расад;
- гӯшти парандаҳои соҳибчанғол манъ аст, зеро он метавонад ҳам барои модар ва ҳам барои кӯдак зиён расонад, чунки гӯшти соҳибчанғолон умуман ҳаром ба шумор меравад;
- истеъмоли гӯшти буз манъ аст, зеро “яке аз касалиҳои занона “часпидан”-и кӯдак дар батни модар дар истифодаи *vazand* - гӯшт ё рағғани буз шарҳ додааст: “...мардум чунин мепиндоранд, ки яке аз намудҳои *pidvdow* (часпидани кӯдак) *zoʻyand* “бо рағғани буз алоқаманд аст” ба он вобаста аст, ки зани ҳомиладор дар хӯрокаш *zoʻ* «рағғани яхкардаи буз ё гов»-ро истеъмол кардааст» ӯ қайд намудааст, ки тибқи бовариҳои мардум қувваҳои бад ҳудро бештар дар шакли буз ё бузи кӯҳӣ «нахчир» намудор мекунад. Пас барои ҳамин ҳам истеъмоли гӯшт ё рағғани буз барои заноне, ки пеш аз ҳомиладорӣ ё дар вақти ҳомиладорӣ табобат мегиранд, манъ мебошад» [8, 67].

- истеъмоли хӯрокҳову нӯшокиҳои «сард» ва «тез»: нӯшидани оби хунук ва умуман оби зиёд, дӯғ, чурғот, хӯрокҳое, ки дар таркибашон қурут доранд, барои зани ҳомиладор манъ аст, зеро чунин мешумориданд, ки онҳо мувозинати «гарм» ва «сард»-ро дар организм ҳалалдор мекунанд;
- зани ҳомиладор нон ва таомҳои ҳамириро кам бояд хӯрад, зеро ин зиёд гаштани вазни тифли дар батнбуда мусоидат намуда, таваллуди ўро душвор мегардонад. Ин мамнуъиятҳои ғизоӣ асосан дар моҳҳои охири наздик ба таваллуд қардан риоя карда мешаванд.
- барои зани наваталлудқарда хӯрдани ғизоҳои сард: нӯшидани оби хунук, дӯғ, чурғот, хӯрокҳое, ки дар таркибашон турушӣ ё тезӣ доранд, манъ аст, зеро ки кӯдаки батнаш мубталои рӯдадард мегардад;
- истеъмоли чормағз, «картошка, ғизоҳои лубиёгиро тамоман намедоданд. Мардум боварӣ доранд, ки аз истеъмоли чунин намуди хӯрокворӣ зани наваталлудқарда ба касалии *bod* «як намуди касалии пӯст» дучор мегардад ва ба воситаи шири модар метавонад кӯдак низ ба ҳамин беморӣ мубтало шавад» [8].

Б) Табу ва маҳдудият дар ғаёлияти рӯзмарра. Занони ҳомиладорро ба қадри имкон аз тамоми қорҳои вазнини хоҷагӣ, барои пешгирӣ намудани исқоти ҷанин озод менамуданд. Онҳо бояд аз бардоштани чизҳои вазнинӣ, роҳравии тӯлонӣ ва дигар намудҳои бори ҷисмонӣ худдорӣ мекарданд. Барои занони ҳомиладор зиёрати қабристонҳо, ҳатто гузаштан аз қанори қабристон ва ҷойҳои марбут ба марг ҳатаринок ҳисобида мешуд, зеро боварӣ доштанд, ки дар он ҷо рӯхҳои бад мавҷуданд ва онҳо пеш аз ҳама ба зани ҳомиладор зиён мерасонанд, чунки тибқи боварӣ ситораи қанон дар давраи ҳомиладорӣ «сабук» мегардад ва бинобар ин нисбати ситораи одамони маъмулӣ осебпазиртар аст. Табуҳои марбут ба маҳдудияти ғаёлияти рӯзмарраи зани дучон ин бо ғамхорӣ дар бораи саломатии модару кӯдак, инчунин пешгирии таваллуди бармаҳал алоқаманданд, аз ин рӯ барои зани ҳомиладор амалҳои зерин манъ ҳастанд:

- зани бояд дар давоми тамоми марҳилаи ҳомиладориаш ба бофтани машғул нашавад;
- зани бояд дар давоми тамоми марҳилаи ҳомиладориаш ба дӯхтан даст назанад, зеро тибқи боварӣ тамоми амалҳое, ки ба ришта, калоба, ресидан, бофтани дӯхтан вобастаанд, барои тифли дар батн буда зиёноваранд. Нофи тифл мири риштаи калоба метавонад дар гарданаш печида, уро дар вақти таваллуд буғӣ қарда, ба ҳалокат расонад;
- зан бояд дар гирди хона давр назанад ва умуман гирдогирди ягон ашё давр назанад. Дар ҳолатҳое, ки зан ин табуро риоя накунад, нофи кӯдаки батнаш дар қардан меҷадад ва вақти таваллуд тифлро буғӣ қарда, ҳатто ба ҳалокат расонад метавонад;
- қорҳои вазнини ҷисмонӣ барои зани ҳомиладор низ мамнуъ будаанд, зеро аз таҷриба одамон мушоҳида мекарданд, ки қори вазнини ҷисмонӣ боиси исқоти ҳамл мегашт;
- бардоштани чизи вазнин барои зани дучон барои пешгирии исқоти ҳамл манъ аст;

- чаҳидан аз баландӣ ба поён ва аргунҷакбозӣ низ ба сабабҳои дар боло кайдгардида манъ аст;
- барои зани дучон аёдати зани нав таваллудкарда, ки 40 рӯзагаш пур нашудааст, манъ аст, зеро то ин муддат ӯ “нопок” ба шумор мерафт ва ин метавонад ба зани ҳомиладору кӯдаки батнаш осеб расонад;
- рафтани зани ҳомиладор ба мотамхона ва хонае, ки дар он маит аст қатъиян манъ аст, риоя накардани ин табу тибқи боварии мардум боиси офатҳои зиёд барои зан ва тифли батнаш, аз ҷумла мубтало гаштани тифл ба касалии “чил” – чиллаашӯр ё дар суръати осеби саҳт аз “соя”-и мурда ба исқоти ҳамл ва ё ягон нуқси ҷисмонӣ руҳии тифл баъди таваллуд оварда мерасонад. Бинобар ин боздид аз мотамхона, қабристонҳо ё ҷойҳои, ки бо марг алоқамандан, манъ карда шуданд.

В) Ҳимоя аз ҷашми бад ва қувваҳои зиёновар. Мувофиқи боварию эътиқоди мардум зани ҳомиладор нисбати дигарон ба таъсири ҷашми бад ва зараррасонии қувваҳои фавқуттабӣ аз сабаби он ки дар ин марҳила «ситорааш сабук» мегардад, зуд дучор шуда метавонад. Бинобар ин барои ҳимоя аз ҷашми бади одамон ва қувваҳои зиёновари фавқуттабӣ ба зани ҳомиладор дар моҳи аввали ҳомиладориаш пеш аз ҳама тӯмори махсуси «муҳофизатӣ»-ро мегиранд, ки радқунанда ва ниғаҳбони давраи ҳомиладории ӯ мегардад;

- ҳомиладории занро дар моҳҳои аввал аз ҷашми ҳамагон пинҳон медоштанд, то ки таъсири манфии ҷашми бади одамон пешгирӣ карда шавад;
- зани ҳомиладорро чӣ дар хона ва чӣ берун аз он танҳо гузоштан мумкин нест, зеро қувваҳои бадӣ ҳамеша дар талоши расондани осеб ба ӯ ҳастанд ва барои пешгирии осеби онҳо, махсусан моҳҳои охири пеш аз таваллуд, наздикону аъзоёни оила кӯшиш мекунанд, ки ҳатман дар назди зани ҳомила касе бошад. Дар ин давра бештар қувваҳои бадӣ, баҳусус, алмастӣ, ки душмани ашаддӣ зани ҳомиладор ё навтаваллудкарда аст, кӯшиш мекунад ба модар ё кӯдакаш ҳатман офате расонад;
- нишастан дар зери дарахт, баҳусус дарахти чормағз, мачнунбед, бед манъ аст;
- барои зани ҳомила шом ва хусусан шабона аз хона баромадан манъ аст, ӯро бояд ҳатман яке аз занони хонавода ё аққалан духтарбачаи оила ҳамроҳӣ намояд;
- барои зани дучон дар вақти шом ва махсусан шабона ба лаби ҷӯйбор рафтан манъ аст, зеро тибқи боварӣ дар лаби об: ҷӯбор, ҷӯй, обанбор ё дарё дар ин вақт қувваҳои фавқуттабӣ дар гаштугузоранд ва албатта ба ӯ осеб мерасонанд;
- шомгоҳон партофтани мағзоба, баҳусус барои зани ҳомила қатъиян манъ аст. Тибқи боварии мардумӣ дар баробари мо дар рӯи замин мавҷудоти фавқуттабии барои ҷашми одамон ноайён мавҷуданд, ки шомгоҳон бештар дар афғуомаданд ва баёни инсонҳо ва ин қувваҳо таъсироти муъаққобила ба вучуд омада метавонад, ба амсоли он ки агар зан мағзоба ё оби гармро шомгоҳон ё шабона ба берун партояд, метавонад ба ин мавҷудот зарар расонад ва онҳо дар навбати зуд ба зан зарба мезананд ё баъдтар “қасдашон”-ро аз тифли зан гиранд. Дар хусуси ин таъсири мутақобила дар

байни маскунони Бадахшон қиссаву ривоятҳои зиёд арзи вуҷуд доранд. Мувофиқи боварии дигари мардумӣ тамоми қувваҳои ғавқуттабии маҳз шомгоҳон ва шабона ба замин мефароянд, бинобар ин иҷро намудани як қатор корҳои хоҷагӣ, аз қабилӣ об кашидан аз ҷӯйбор, оғил даромадан, тағи дарахтон рафтан, дар баландӣ истодан барои тамоми одамон ва махсусан занони ҳомиладор қатъиян манъ аст;

- ба занӣ ҳомила даромадан ба оғилхона қатъиян манъ аст;
- ба занӣ ҳомила даромадан ба хонаҳои кӯхнаю валангор қатъиян манъ аст, зеро оғилхона ва хонаҳои валангору махсусан хонаҳои кӯхна қувваҳои зиёноваре, доранд, ки дар чунин ҷойҳо маскунанд ва ногузир ба занӣ дучон осеб мерасонанд;
- ба занӣ ҳомила сари луч гаштан ва хусусан сари луч аз хона баромадан манъ аст, зеро тасавуроте аст, ки дар ин ҳолат қувваҳои бад ба сари ӯ “шиддат намуда” - зарба зада, ӯро гирифтори бемориҳои шадиди сар мегардонанд;

Табу ва маҳдудиятҳо дар ғизо ва ғавқолияти рӯзмарра, ки дар боло баррасӣ гардидаанд, ба таъмини саломатии модар ва кӯдак нигаронида шудаанд, ва тасаввуроти фарҳангиро дар бораи таъсири омилҳои беруна ба ҳомиладорӣ инъикос мекунанд. Табу ва маҳдудиятҳо барои ҳимоя аз чашми бад ва қувваҳои бади ғавқуттабӣ эътиқод ба таъсири воқеии онҳо ва зарурати андешидани ҷораҳои эътиётро нишон медиҳанд.

2. Табуҳои марбут ба раванди таваллуд

Раванди таваллуди кӯдак дар Помир ҷараёнест, ки бо қоидаҳо ва маросимҳои махсус фаро гирифта шудааст.

А) Ҷои гузаронидани таваллуд. Замони пеш таваллуд дар хонаи урфӣ, дур аз чашму ҳузури бегонагон амалӣ мешуд, ки дар рафти он албатта як қатор табуҳо, ки то ба имрӯз дар деҳаҳои дурдаст роиҷанд, риоя мегарданд.

- ҳузури мардону кӯдакон дар хона, дар вақти таваллуди кӯдак қатъиян манъ буд;
- дар муддати таваллуд кардани зан ба хона даромадану баромадан қатъиян манъ аст, зеро дар акси ҳол раванди таваллуди тифл тӯлонӣ ва душвор мегардад ё бо марги зан ё тифлаш меанҷомад. Оиди хусусиятҳои ҳоси ин марҳила муҳақиқи забоншиногс Ч. Назаршоева чунин маълумот додааст: “Тибқи боварҳои мардуми Шугнон шикастани ин мамнӯъ ба он меоварад, ки таваллуди зан тӯлонӣ ва душвор мегардад ва ҳатто боиси сар задани фалокат ҳам шуда метавонад, ё баръакс, зан ба зудӣ ва осонӣ таваллуд мекунад. Яъне, натиҷаи осон ё бо заҳмат таваллуд кардани зан ба некро ё бадпо будани ҳамон одами воридшуда вобаст мекарданд ва аз натиҷаи таваллуди зан ба шахси мамнӯъро риоя накарда баҳо медоданд ва ибораҳои “*хушроуӣ қадām* ва *бадроуӣ қадām odam*” (одами хушпо ва одами бадпо) дар нисбати ӯ истифода мегардиданд. Зан агар дар ҳоли таваллуд кардан бошаду касе дарояд, сари пайи қадамаш мешавад. Бояд тазаккур дод, ки боварии мардум нисбат ба ин расм то ҳол мавқеи ҳудро гум накардааст ва гарчанде ки ҷараёни таваллуди зан дар замони муосир куллан аз давраҳои пеш фарқ мекунад, аксарият аз шикастани ин мамнӯъ (*keҳ-at parez*) худдорӣ

мекунанд, ё ба истилоҳи забони шуғнонӣ ху кеҳ’ анҷен “парҳезро риоя мекунанд” [8].

- баъди таваллуди тифл партофтани ҳамроҳак қатъиян манъ аст, чунки он тўмаи саг ё паррандагони тезчангол шуда метавонад. Тибки боварии мардум ҳамроҳак ҳамчун қисмате аз ҷисми инсон метавонад воситаи осебрасонии қувваҳои ғавқуттабӣ ба зан ва тифли навзод гардад.

Б) Рафтор дар вақти таваллуд. Азбаски ба таваллуди кӯдак дар оила омодагӣ мебинанд, занони калонсоли хона оиди раванди он ба зани дучон тавсияҳои зиёд медиҳанд, ки бештари онҳо ба табуҳои мухталиф дахл доранд. Дар поён мо табуҳои асосиро, ки бояд дар раванди таваллуд риоя гарданд, баррасӣ менамоем:

- зан бояд дар чараёни таваллуди тифл ором ва сабур бошаду бо овози баланд доду вой накунад, то ки бадбахтиро ба сари худ ва кӯдак наорад, зеро доду фарёи зан метавонад қувваҳои бадро ҷалб намояд;
- нигоҳ доштани тӯмори муҳофизатӣ, ки барои таваллуди кӯдак дар шиками зан баста мешавад, бояд ҳатман гирифта шуда, дар оби хунук шуста шавад ва обаш ба ягон ҷойи тоза, ба амсоли танаи дарахт, девори баланд ё болои буттаи хордор пошида шавад, ки зерӣ по нагардад. Дар акси ҳол таваллуди кӯдак душвор ва ҳатто номумкин мегардад, зеро кӯдак тавассути ин тӯмор дар батни модар «баста» шудааст;
- дар чараёни таваллуд сари равзани хона омадану ба хона нигоҳ кардан қатъиян манъ аст, зеро мувофиқи боварии мардумӣ Ҳазрати Бибӣ Фотимаи Заҳро ҳангоми таваллуди зан маҳз аз равзани хона омада, дасти мададро ба зан дароз месозад.

Ҳамин тавр дар чараёни таваллуд риояи табуҳои мухталиф ва расму оинҳои гуногун барои осон кардани таваллуд ва ғимоя аз қувваҳои бади ғавқуттаба гузаронида мешуданд, ки дуоҳо, афсунҳо ва истифодаи гиёҳхоро дар бар мегирифтанд.

В) Ғимоя аз қувваҳои бади ғавқуттаба. Дар давоми тамоми марҳилаи ҳомиладорӣ, раванди таваллуд ва пас аз он то 40 рӯз вазифаи асосии ҳуди зан ва аъзоёни оилаи ӯ ин ғимояи шабонарӯзии зан аз таъсири ҷашми ба два қувваҳои ғавқуттабӣ тавассути тамоми воситаҳои дастрас аст. Дар вақти таваллуд дар хона гиёҳҳои хушбӯӣ сӯзонда мешуданд ва аз тарафи момодоя дуо хонда мешуданд; тӯмор ва таштобҳо барои ғимояи модар ва кӯдак истифода мешуданд.

Табуҳои марбут ба раванди таваллуди дар боло зикргардида бо тасаввурот дар бораи «нопоқӣ»-и таваллуд ва зарурати ғимоя аз таъсири манфӣ алоқаманданд. Табуҳои марбути ин маросим ва расму оинҳои он ба осон намудани раванди таваллуди тифл ва таъмини натиҷаҳои мусоид нигаронида шудаанд.

3. Табуҳои давраи баъди таваллуд.

Баъди таваллуд модару кӯдаки навзод зерӣ ғимояи урфу одатҳои анъанавӣ қарор мегирифтанд, ки фарогири табу ва маҳдудияти сершуморанд:

- танҳо мондани зани навтаваллудкарда маҳсусан то 7 рӯз қатъиян манъ аст, мувофиқи боварҳои мардумӣ давраи аввали баъди таваллуд барои кӯдак ва модараш ҳеле хавфнок ба ҳисоб меравад, чунки маҳз ба ҳамин марҳила

офат расондани алмастӣ ба навтаваллудкарда ва кӯдакаш рост меояд. Алмастӣ ба зани навтаваллудкарда таъсир расонда, ҳатто метавонад дилу чигари зани навтаваллудкардаро канда хӯраду занро ба ҳалокат расонад. Аз ин сабаб то чихил рӯз модари зан, хушдоманаш ё ягон зани калонсол шабонарӯз ўро ҳамроҳӣ мекарду дар нигоҳубини кӯдакаш ба вай ёрӣ мерасонад.

- аз дақиқаҳои нахустини баъди таваллуди тифл дар назди зани таваллудкарда ва тифлаш ба забон овардани калимаҳои ифодакунандаи як қатор беморикӯдакона манъ аст, масалан дар Шуғнон аз ба забон овардани «ибораҳои *luk sitow* ва *čil sitow*, дар хонае, ки зани ҳомиладор ё тифли навзод бошад, худдорӣ мекунад. Чунки тибқи боварии мардум агар дар назди кӯдак ё зани ҳомиладор чунин калимаҳо ё ибораҳо ба забон оранд, ҳатман аз таъсири сухан ба ҳамин дард дучор мешаванд» [].
- пештар дар давоми ҳафт рӯз дар хонаи зани навтаваллудкарда хомӯш кардани оташи танӯр қатъиян манъ буд, зеро оташ воситаи муҳофизатӣ ба шумор рафта, занир навтаваллудкарда ва тифлашро аз офат нигоҳ медошт;
- бо саросемагӣ ва дар ҳолати мондагӣ ба назди зани навтаваллудкарда даромадан манъ аст, зеро дар натиҷаи ин мувофиқи боварӣ, тифл дучори бемории чиллашӯр мегардад;
- баъди ғуруби офтоб ба хонае, ки дар он зани навтаваллудкарда аст даромадани одами бегона, ҳатто ҳамсоии наздик низ манъ аст, зеро кӯдак метавонист мубталои бемории қабзияти меъда гардад;
- ба назди зани навтаваллудкарда бо дасти ҳолӣ даромадан мумкин нест, чунки ин боиси дарди синаи зан мегардад. Бинобар ин то ҳол ҳам дар миёни мардум чунин анъана ҳаст, ки ҳангоми даромадан ба хонаи зани навтаваллудкарда ҳатман дар дасташон ягон чизи хӯрданӣ, бештар ширинӣ гирифта бевосита дар болини зани навтаваллудкарда мегузорад ва ӯ аз он каме ҳам бошад мечашад;
- ба зани навтаваллудкарда ба дуриҳо нигоҳ кардан мумкин нест, дар акси ҳол гӯё ин амал боиси кам гаштан ё тамоман гум шудани шири сина мегардад;
- барои зани навтаваллудкарда омода кардани таом ва баҳусус пухтани нон қатъиян манъ аст, чунки тибқи боварӣ зани навтаваллудкардаро то 40 рӯз “нопок” мешуморанд.

А) Табу ва маҳдудият барои модар: зан бояд баъди таваллуди кӯдак речаи қатъиро риоя мекард, ки маҳдудиятҳо дар ғизо ва фаъолият барои барқарор кардани қувва дар бар мегирифт. Инчунин дар байни мардум тасаввурот дар бораи “нопокӣ”-и зан баъди таваллуд вучуд доштанд, ки риояи қоидаҳои махсуси гигиенӣ ва гузаронидани маросимҳои поксозиро тақозо мекарданд, инак, табу ва маҳдудиятҳои баъди таваллуд, ки зан бояд қатъиян риоя мекард:

- ба зани навтаваллудкарда дар давраи чиллагиаш аз доираи ҳавлии хона баромадан манъ аст. Дар ин давра ба ӯ қувваҳои фавқуттабӣ метавонанд осеб расонанд;
- барои зани навтаваллудкарда дар давраи чиллагиаш аз болои об гузаштан манъ аст, зеро дар ин ҳолат шири синааш гум мешавад. Дар Шуғнон ин

амалро бо ибораи хеле ачиб: тахтуллафзӣ “шираш ба пушта мезанад”, яъне шираш ба ҷониби пушта меравад, ифода меёбад;

- Ба зани навтаваллудкарда тамоми намудҳои хунукӣ хоҳ дар шакли ҳавои хунук, хоҳ ғизо ё оби хунук манъ аст. Барои зани навтаваллудкарда ҳӯрдани ғизоҳои сард: нӯшидани оби хунук, дӯғ, чурғот, ҳӯрокҳое, ки дар таркибашон турушӣ ё тезӣ доранд, манъ аст, зеро ки кӯдакаш рӯдадард мегардад;
- ба зани навтаваллудкарда дар оби хунук даст задан мумкин нест, зеро дар натиҷаи ин пӯсти дастанааш тамоми умр мекафанд ва дастанааш дардманд мешаванд;
- дар давраи чилрузагӣ зан бояд дандонҳояшро аз шамолхӯрӣ эмин нигоҳ дорад, тибқи боварҳо гӯё ин амал метавонист ба рехтани онҳо дар миёнсолӣ оварда мерасонад;
- дар давраи чилрузагӣ зан бояд миёнашро аз шамолхӯрӣ эмин нигоҳ дорад, тибқи боварҳо агар зани навтаваллудкарда миёнашро гарм нигоҳ надорад, тамоми умр ба миёндард гирифта мешавад;
- дар давраи чилрузагӣ зан бояд сарашро аз шамолхӯрӣ эмин нигоҳ дорад, тибқи боварҳо агар зани навтаваллудкарда сарашро гарм нигоҳ надорад, тамоми умр ба сардард гирифта мешавад;
- ба зани навтаваллудкарда дар давраи чилрӯзагӣ ба оғил даромадан манъ аст, чунки, аз як тараф, тифли навзодаш мубталои бемории ауwũñçĩĩ ҳайвончиллаашӯр мегардад ва аз тарафи дигар, ба сабаби “нопок” будани ҳуди зан гӯё ҳайвоноти дар оғил буда бемор мешаванд ва баракати ҳуди оғил ҳам меравад;
- барои зани навтаваллудкарда дар давраи баъди таваллуд бофтаи мумкин нест;
- дар давраи баъди таваллуд барои зани навтаваллудкарда дӯхтан мумкин нест, агар ин ду амалро – бофтаи дӯхтанро анҷом диҳад, як умр миёндард гашта, нури чашмонаш кам мегардад.

Дар боло мо табуҳоро овардем, ки то ҳоло риоя карда мешаванд. Шояд қатъияти риояи онҳо ба он тавре ки дар замони пеш буд, набошад, вале ҳар як онҳо далел ва инъикоскунандаи фарҳанги мардуми Бадахшонанд, ки ҳаёти ҳар як инсон барояшон арзиши беандоза дошт ва барои ҳифзи он ҳатто бо қувваҳои ғавқуттабӣ низ даст ба гиребон мешуданд.

Б) Ҳимояи кӯдак: кӯдакро аз чашми бад ва арвоҳи бад бо ёрии тӯморҳо ва таштоб ҳимоя мекарданд:

- навзодро дар давоми 40 рӯз ба чашми бегонагон нишон додан манъ буд. дар баробари ҳифз намудани тифл аз қувваҳои бади ғавқуттабӣ ўро аз чашми бади одамон низ эмин нигоҳ доштан лозим аст. Аз ин сабаб то паси сар шудани давраи чиллагии кӯдак ва баъди он ҳам рӯйи тифлро бо рӯйпӯш мепӯшонанд ва ҳеҷ вақт дар назди одамони бегона рӯяшро намекушоянд, то ки ба вай чашм мерасад.
- барои пешгирии бемории қабзаи меъда ба назди кӯдаки навзод саросема даромадан манъ аст;

- кӯдаки навзодро танҳо мондан қатъиян манъ аст, чунки тибқи боварии мардум қувваҳои бад кӯшиш мекунанд тифли инсонро бо кӯдаки худашон иваз кунанд;
- шомгоҳон ва шабона кӯдакро ба таги равзана бурдан манъ аст, зеро мардум боварӣ доранд, ки дар ин марҳилаи вақт ғариштаҳо ва қувваҳои бади ғавқуттабӣ дар равзанаи хона урфии Бадахшонӣ ҷамъ мешаванд, бинобар ин метавонанд ба тифли дар таги равзан буда осеб расонанд;
- гирифтани нохунҳои кӯдак то яколагӣ манъ аст, чунки тибқи боварии мардуми кӯхистон нохунҳои кӯдакро ғариштаҳо мегиранд;
- дар назди тифли навзод калимаи чилро ба забон намегиранд, зеро ӯ метавонад ба касалии чиллаашӯр гирифтор гардад;
- кӯдакро хандондан манъ аст, зеро мардум боварӣ доранд, ки пас аз хандондани тифл аз тарафи одам, ғариштаҳо ўро ҳатман мегирёнд;
- дасти кӯдакро бўса бўсидан мумкин нест, зеро ин амал гӯё дар оянда боиси дузд шудани кӯдак мегардад;
- кӯдакро дар хоб бўсидан манъ аст, чунки мувофиқи боварии мардум боиси кӯтоҳ гардидани умри тифл мегардад;
- дар лабони кӯдак бўса кардан мумкин нест, зеро ин амал сабаби беист равон шудани оби даҳани кӯдак мегардад;
- кӯдакро аз сари худ боло бардоштан мумкин нест, чунки ин боиси шикамравии саҳти тифл мегардад;
- ҳангоми дандон баровардани кӯдак ба коми ӯ нигоҳ кардану даст расондан манъ аст, ин боиси бо душворӣ ва дер баромадани дандонҳо мегардад;
- мӯйи сари тарошидаи кӯдакро (ҳангоме ки яксола мешавад) партофтан манъ аст, тибқи боварии мардум агар қувваҳои бади ғавқуттабӣ мӯйи кӯдакро ба даст оранд, тавассути он ҳатман ба ӯ осеб мерасонанд. Бинобар ин мӯйи сари кӯдакро жар баъзе мавзёҳои Бадахшон гӯр мекунанд ё дар латтае баста дар шохи дарахти мевадиханда меовезанд.

Ин нуктаро бояд қайд намуд, ки ҳангоми сӯҳбат бо мусоҳибон бештари онҳо, махсусан то синни 45-50 сола қайд намуданд, ки то ба имрӯз аксарияти амалҳои вобаста ба маросимҳои таваллуди кӯдак анҷом дода мешаванд. Одамон кӯшиш менамоянд, ки онҳоро тавре ки аҷдодонашон анҷом медоданд, иҷро намоянд. Албатта мин гурӯҳи синнусолӣ барои тавзеҳ додани як қатор табуҳои мавҷуда душворӣ мекашиданд ва мо ба ашхоси синну соли то 80-85 сола барои эзоҳи онҳо мурочиат мекуардем.

Табуҳои танзимкунандаи давраи баъди таваллуд тасаввуротро дар бораи давраи осебпазирӣ ва зарурати барқарор кардани қуввати зани навтаваллудкарда ва тифлро инъикос мекунанд, ки бештари онҳо то ба имрӯз боқӣ мондаанд.

В) Маросимҳои номгузорӣ: Дар Бадахшон ба кӯдак мувофиқи анъанаҳо ном мегузоштанд, аксар вақт номхоёро интихоб мекарданд, ки бо номи аъзоёни ғавтидаи оила ё ҳислатҳои дилхоҳ алоқаманд буданд; ; чунин мешумориданд, ки ном метавонад ба тақдири кӯдак таъсир расонад.

- тифли навзодро муддати зиёда аз 7 рӯз беном мондан мумкин нест, зеро мардум боварӣ доранд, ки агар дароз беном монад, дев ўро ном мегузорад. Бинобар ин дар аксари ҳолатҳо номи тифлро пеш аз таваллуд дар доираи

оида, бо маслиҳати калонсолони оида интиҳоб менамуданд. Мардум боварӣ доштанд, ки ном тифлро аз қувваҳои бад ҳифз мекунад;

- пештар дар бештари навоҳии Бадахшон (бидуни Дарвозу Ванҷ ва Мурғоб) ба тифлон гузоштани номҳои бузургон, баҳусус авлиёю анбиё пайғамбарону имомон манъ буд, зеро одамон метарсиданд, ки дар оянда чунин тифлон метавонанд ба таври фоҷиавӣ ҳалок гарданд. Дар ин ҳусус чандин қиссаву ривоятҳо дар байни мардум густариш ёфтаанд;
- ба забон гирифтани номе, ки ба номи аъзоёни оида ва ё касе аз авлод номгузорӣ гаштаанд, як навъ табу ба ҳисоб мерафт. Азбаски дар миёни маскунони Бадахшон, баҳусус қисми ғарбии он парастии арвоҳ ва тарсидан аз ранҷондани арвоҳ то ҳол бараъло мушоҳида мегардад, боис он гардидааст, ки мардум дар ҳолати номгузорӣ намудани тифли навзод ба номи авлоду аҷдоди даргузашта бояд хеле боэҳтиёт амал намоянд. Бинобар ин ба чунин кӯдакон лақаб медоданд ва номи аслии онҳоро ба забон намеоварданд.

Бояд қайд намуд, ки маросимҳои номгузорӣ дар Бадахшон маънои рамзӣ дошта, ба таъмини тақдири мусоиди кӯдак ва ҷалби рӯҳҳои нек барои ҳифзи яқумрии тифли навзод нигаронида шудаанд.

Таҳлили амиқи табу ва маҳдудиятҳои вобаста ба айёми тифлиро аз нуқтаи назари заминаи фарҳангӣ-ҷаҳонбинии маскунони манотиқи Бадахшон дида баромада, чунин ҳулоса бароварда метавонем, ки дар ҷараёни таҳлили этнографии ҷанбаҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва соҳроиро дар доираи табуҳои маросимҳои марбут ба таваллуди кӯдакро дар ин минтақаи беназир нуқтаҳои зеринро муайян сохтем:

- урфу одатҳои марбут ба таваллуди кӯдак дар Бадахшон эътиқод ва тасаввуроти амиқи фарҳангӣ ва динии сокинони маҳаллиро инъикос мекунанд;
- омӯзиши ин анъанаҳо ба беҳтар фаҳмидану дарк намудани фарҳанги маскунони Бадахшон ва ҳифзи мероси беназири онҳо мусоидат мекунад;
- таҳлили баррасигардида имкон медиҳад, ки таҳлили муфассали этнографӣ гузаронида шавад, ки ба фаҳмиши амиқи хусусиятҳои фарҳангии марбут ба таваллуди кӯдак дар Бадахшон мусоидат кунад;
- таҳлили табуҳо ва маҳдудиятҳои марбут ба айёми тифлии маскунони Бадахшон метавонад маълумоти иловагӣ дар бораи тасаввуроти фарҳангии ин мардум диҳад;
- бояд тазаққур дод, ки урфу одатҳои анъанавӣ ва табуҳо метавонанд таҳти таъсири тамоюлҳои муосир тағйир ёбанд;
- омӯхтани урфу одатҳои марбут ба таваллуди кӯдак дар Бадахшон барои ҳифзи мероси фарҳангӣ аҳамияти калон дошта, маълумоти бадастомадаро барои таҳлили муқоисавӣ бо фарҳангҳои дигар ва омӯзиши хусусиятҳои универсалӣ ва ҳоси рафтори инсон истифода бурдан мумкин аст;
- табуҳои марбут ба таваллуди тифл метавонанд вобаста ба минтақаи мушаххаси Бадахшон ва гурӯҳи этникӣ гуногун бошанд;

- бо мурури замон бисъёри ин табуҳо таъсирпазирии худро аз даст дода бошанд ҳам, вале онҳо дар фарҳанги маънавии суннати Бадахшон ҳанӯз боқӣ мондаанд;
- • Омуктани ин анъанаҳо ба бехтар фаҳмидани маданияти халкҳои помир ёрӣ мерасонад. Албатта таҳлилҳои мазкур аз камбудии ҷузъӣ ҳолӣ нестанд, вале онҳо манбаи арзишманд барои таҳлили этнографӣ мебошанд, ки ба фаҳмиши амиқи хусусиятҳои фарҳангии маросимҳои айёми тифлӣ дар байни маскунони Бадахшон мусоидат мекунад;
- таҳқиқоти минбаъда, аз ҷумла пажӯҳишҳои саҳроӣ ва таҳлили маводи бойгонӣ, метавонад маълумоти моро оиди ин мавзӯи муҳим васеътар кунад.

Китобнома:

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Т. 10. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. - СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1893. – 486 с.
2. Гришаева, Л.И. Культурные табу и их влияние на результат коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова // Вестник ВГУ. Сер. «Гуманитарные науки». - 2005. - №2. - С. 282-298.
3. Каландаров, Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование) / Т.С. Каландаров. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2004. - 478 с.
4. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь в трех томах / Д. Карамшоев. Т.1. - М.: Наука, 1991. - 575 с. Т.2. - М.: Наука, 1991. - 615 с. Т.3. - М.: Восточная литература РАН, 1999. - 568 с.
5. Карамшоева, Г. Касалиҳои кӯдакони ва тарзи табобати онҳо бо усулҳои тибби мардумӣ дар Бадахшон / Г. Карамшоева // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. - 2023. - №3(27). – С. 54-58.
6. Литвинский, Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев / Б.А. Литвинский // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековья. - М.: Наука, 1981. - С. 115
7. Мирзоев, Ш. Краткий словарь фразеологических единиц шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке / Ш. Мирзоев, И. Карамова. – Душанбе: РТСУ, 2014. - 300 с.
8. Назаршоева, Ч.Р. Этнолингвистическое освещение лексики родильного обряда (на материале шугнанского языка) / Ч.Р. Назаршоева. - Душанбе: АРШАМ, 2022. - 224 с.
9. Фолева, Т.А. Проблема табу в британской социальной антропологии Ф. Штейнера / Т.А. Фолева, А.А. Шинкарёв // Вестник ВолГУ. Серия 9. - 2009. № 7. - С. 105-107.
10. Фрезер, Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Вып. 2. / Дж. Фрезер. – М.: Политиздат, 1980. – 832 с.
11. Фрейд, З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. – М.: Алатейя, 1997. - 224 с.
12. Шоинбеков, А. Марҳилаҳои гузариш / А. Шоинбеков // Файласуф ва замон. -С. 509-518.
13. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX-начало XX века) / З. Юсуфбекова. - М.: ИЭА РАН, 2015. - 222 с.

14. Steiner, F. Taboo/with a pref. by E. E. EvansPritchard / F. Steiner. - N.Y.: Philosophical Library; L.: Cohen-West, 1956. - 154 p.

УДК:

**МУЗЫКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОГО ПАМИРА
(от рождения до совершеннолетия)
Садоншоев Т.²⁹**

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Мусиқӣ дар фарҳанги анъанавии Помири Фарбӣ (аз тавлид то ба балоғат)

Дар мақола бар асоси адабиёти илмӣ ва маводҳои сахроӣ мусиқӣ ва асбобҳои мусиқии сокинони Помири Фарбӣ аз нуқтаи назари этнографӣ таҳлил карда шудаанд. Сокинони Помири Фарбӣ аз қадим бо қобилиятҳои мусиқии худ маъруфанд, ки дар баъзе ҳолатҳо аз мусиқии дигар минтақаҳои Тоҷикистон фарқ мекунанд.

Муаллиф қайд менамояд, ки мусиқӣ сокинони Помири Фарбиро аз таваллуд то марг ҳамроҳӣ мекунанд. Жанрҳои мусиқие мавҷуданд, ки ба кӯдакон аз синни навзодӣ то ба балоғат расиданишон бахшида шудаанд. Ҳар давраи рушд ва тарбияи кӯдак ба сурудҳо ва рақсҳои махсуси ҳеш, ки мувофиқи синну сол иҷро мешаванд, дар мақола дарҷ гардидаанд.

Калидвожаҳо: Помир, зан, сурудҳо, таваллуд, рӯҳҳо, расмҳо, кӯдак, гаҳвора.

***Музыка в традиционной культуре Западного Памира
(от рождения до совершеннолетия)***

В статье на основе научной литературы и полевых материалов анализируются музыка и музыкальные инструменты жителей Западного Памира с этнографической точки зрения. Жители Западного Памира с древних времен известны своими музыкальными способностями, которые в некоторых случаях отличаются от музыки других регионов Таджикистана. Автор отмечает, что музыка сопровождает жителей Западного Памира от рождения до смерти. Существуют музыкальные жанры, посвященные детям с младенчества до достижения ими совершеннолетия. В статье перечислены песни и танцы, посвященные каждому периоду развития и воспитания ребенка, исполняемые в соответствии с возрастом.

Ключевые слова: Памир, женщина, песни, рождение, духи, обряды, ребенок, колыбель.

***Music in the traditional culture of the Western Pamirs
(from birth to adulthood)***

Based on scientific literature and field materials, this article analyzes the music and musical instruments of the inhabitants of the Western Pamir from an ethnographic perspective. The inhabitants of the Western Pamir have been known since ancient times for their musical abilities, which in some cases differ from the music of other regions of Tajikistan. The author notes that music accompanies the inhabitants of the Western Pamir from birth to death. There are musical genres dedicated to children from infancy to adulthood. The article lists songs and dances dedicated to each period of a child's development and upbringing, performed in accordance with age.

Key words: Pamir, woman, songs, birth, spirits, rituals, child, cradle.

²⁹Садоншоев Тохир Музофиршоевич – ходими илмии шӯъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи Айнӣ, 29. Тел.: (+992) 777078286; e-mail: sadonshoev82@mail.ru.

Садоншоев Тохир Музофиршоевич — научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруғ, улица Аини, 29. Тел.: (+992) 777078286; e-mail: sadonshoev82@mail.ru.

Sadonshoev Tohir Muzofirshoevich - researcher at the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Aini, 29. Tel.: (+992) 777078286; e-mail: sadonshoev82@mail.ru.

Западный Памир, расположенный на пересечении Таджикистана, Афганистана и Китая, имеет очень богатое культурное наследие, в частности, музыку. Музыка в этом регионе играет важную роль в жизни этих людей, сопровождая их на протяжении их жизни от рождения до похоронной процессии. Музыка можно сказать, в их крови, она является духовным инструментом, и люди выражают свои эмоции с помощью различных музыкальных жанров. К самобытным образцам бадахшанского песенного фольклора можно отнести женские лирические песни импровизационного характера, такие как «Даргилак», «Даргилмодик», «Булбулик», «Фалак» и др. Эти песни отличаются от музыкального фольклора других регионов Таджикистана ярко выраженным своеобразием, что обусловлено, в первую очередь, географической замкнутостью, изолированностью региона, а также малочисленностью народа, который сохранил до наших дней то типическое, что позволяет говорить о специфике музыкального фольклора этого края (доклад Б. Кобилова). На Западном Памире есть песни, которые сопровождают человека с его рождения, например, есть песня для младенца «Лалаик» (колыбельная), «Лалай пущик» (спи, сынок), они часто поются для младенца, когда он в колыбельке (ғук), для того чтобы он уснул. Колыбельные песни Бадахшана «Лалаик», «Лалай» имеют древнее происхождение. Некоторые источники свидетельствуют, что корни колыбельных песен идут из заговоров и обрядов первого укладывания малыша в колыбель. В народе есть демонологический образ Алмасты, которая, по словам респондентов очень опасна для беременных женщин. По представлению памирцев, Алмасты является водяным существом, вредя в основном женщинам - роженицам. Причина неприязни к роженицам объясняется тем, что, согласно легенде, одна женщина вылила как-то горячую воду и обварила ребёнка Алмасты. После этого она стала мстить особенно роженицам и новорождённым, поэтому беременную женщину никогда не оставляли одну рядом с ней, обязательно должен был быть кто-то из домочадцев до её родов. До второй четверти XX столетия женщины на Памире рожали только дома, в присутствии бабки-повитухи или какой-либо своей близкой, имеющей опыт в принятии родов. Сегодня это происходит большей частью в родильных домах. В последнее время (XIX - начало XX в.) при рождении мальчика ближайшие соседи, имеющие ружья, у дома роженицы трижды стреляли в воздух, якобы отпугивая злых духов, которые могли навредить новорождённому. Существовало немало обычаев, связанных с опасностью, которая будто бы грозила новорождённому и роженице со стороны духов, а следовательно, и различных способов защиты от них. Многие из этих обычаев уже исчезли, хотя основные, наиболее характерные, сохранились.

На третий день после рождения ребёнка устраивается торжество в честь роженицы, называемое «Калзинед» (мытьё головы). На него собираются только женщины, каждая из которых обязательно приносит какой-нибудь подарок. Роженица заранее обмывается тёплой водой. Пришедшим гостям подают угощение. Так как женщинам не разрешалось петь, то изредка в эту церемонию приглашались певцы - мужчины, которые начинали петь и танцевать. Эта церемония называется «Муборақбод». Женщины после родов в Вандже три вечера подряд устраивают «Чироғсузон»: играют на *дафе* (бубен), поют рубаи; двое или трое воспроизводят звуки на частично очищенных куриных перьях, как на чанге-кобузе [1, 15].

На Памире все это связано с древним мусульманским верованием. Считалось, что первые 40 дней жизни ребёнку угрожает наибольшая опасность, что его могут

подменить злые духи или наслать на него болезни. Женщины, как главные сочинители детских колыбельных песен, стремятся оградить ребёнка от злых духов, уберечь от напасти и болезни, и тем самым они сочиняли заговоры, которые и впоследствии стали колыбельными. Со временем колыбельные песни перестали носить магический характер. Также существует обряд «Молока». В этом обряде приглашают знахаря или самую пожилую и мудрую женщину, чтобы она в первые три дня дала молоко младенцу и напевала песню в честь младенца о его здоровье и благополучии. На этой церемонии используются такие инструменты, как бубен (*даф*), деревянная флейта (*най*), рубаб, *танбур* (*баланзуком*). Эти инструменты являются старинными достояниями западных памирцев. В своих песнях женщины этого региона выражают свои эмоции во всех смыслах: от рождения до смерти. В этом аспекте нельзя не согласиться с высказыванием Б. Кабиловой, которая отметила слова Р. Гамзатова: «По словам Расула Гамзатова, первая песня в мире является песней матери, что колыбельная песня есть у всех народов мира, и они имеют схожие черты: высокий тембр, медленный темп, характерные интонации и т.д. Но в колыбельной у каждого есть свои секреты, в них заключается своя философия, по которой ребёнок формирует свой взгляд на жизнь. Особое место среди всех традиционных песен занимают колыбельные. В них женщины проявляют свои чувства и эмоции: радость, печаль, любовь и т.д. [2, 4].

Колыбельные песни Бадахшана «лалаик», «лалай модак» и «лалай» имеют древние корни и происхождение. Женщины Западного Памира в колыбельных песнях могли рассказать о самых сокровенных чувствах, надеждах, что их ребёнок вырастит сильным и мудрым, чтобы его оберегал ангел и обходили все ненастья. В основном они импровизировали в своих песнях, например, *хуируй нуцак ху нан охно* (красивый сын мамин друг).

Нужно отметить, что песни и искусство, которые существуют на Западном Памире, являются самобытной культурой и народным искусством. Справедливо по этому поводу отмечает Нурджанов Н.: «Планомерное изучение народного музыкального искусства Памира началось в конце 50-х годов XX века по инициативе сектора истории искусств Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша при Академии наук Таджикской ССР. Летом 1959 года была организована первая искусствоведческая экспедиция в Горно-Бадахшанскую Автономную Область (ГБАО). В этот период начался серьёзный планомерный сбор музыкального фольклора прежде неизвестного горного края [1, 15].

По представлению Нурджанова и Ф. Кароматова, жанр «Даргилак» или «Даргилмодик» (Материнская печаль), возник в верхнем Бартанге в давние времена, и олицетворяет разлуку матери с дочерью, которая вышла замуж и переехала на другую сторону реки. В разлуке с дочерью, с которой удавалось встречаться очень редко, мать выходила на берег реки, звала дочь, и обе они, разделённые бурной рекой, пели грустные песни.

Та чирабакен мур бар нилайе,

Даргиле

Ман соз лувам аз даргилай,

Даргил, даргиле

Связала ты насочки, в них много
лилового цвета

Печально

Пою от горя

Печально, печально

В Вахане этот жанр является «Булбулик» (Соловьиная песня). Составляя основу женского песенного репертуара, «Даргилик» и «Булбулик» исполняются без музыкального сопровождения [2, 17]. Разнообразные сведения о народных песнях, инструментах и музыкально-театральных представлениях Памира сообщаются в ряде работ 1920-1930 годов И.И. Зарубина [1, 368-369].

В 1931 году общие сведения о памирском фольклоре дополнил Н.Н. Миронов [4, 25], сделавший во время Всетаджикского слёта певцов, музыкантов и танцоров музыкальные записи рушанских песен. С даргиликом сходны и песни женского быта «Булбулик» (Соловушка, соловьиная песенка), распространённые в одном из районов Бадахшана - Вахане. «Булбулик», являясь локальной ваханской разновидностью «Даргилик»-а, выполняет те же функции. Исполнительница также выражает свои жалобные стенания, уподобляя себя соловью в клетке. «Булбулик» поют женщины Вахана без сопровождения музыкального инструмента и, как правило, вдвоём. Форма «Булбулик» трёхчастная - АБА. Каждая из частей заканчивается словами «Вуз быббыл тар нодем» или «Быббыл тар нодем» («Я для тебя соловиную песню спою»), но количество слогов в каждой строке (оно колеблется от четырёх до восьми), ни расстановка ударений, ни чередование долгих и кратких слогов, отмечает исследователь, не обнаруживают никакой ритмической закономерности». Очень своеобразная структура «Булбулик» - первая строка в большинстве случаев является как бы зачином, не имеющим следующих двух строчек. Это чаще всего данная форма назывного предложения, простая констатация какого-либо простого факта или название какого-либо предмета, случайно оказавшегося на глазах. Вторая и третья строчки - обычно сложноподчинённое предложение – содержат основную лирическую мысль стиха.

Қоқұл рӯбоч	Целительная мазь из растения,
Йӯм пуғдорим вӯздӯйе лол,	Расцветшего на камне.
Йӯм жӯ яркик бирӯбоч	Пришли владельцы яков
Э булбул, тар нолӯмӯ- ой	Мои дела не движутся с места
	Соловей, я тебе пою

Близкой к «Булбулик»-у разновидностью женских песен представляется Дувдувик (песня страдания и печали). Её исполняют как дорожную песню, когда направляются на жатву в айлок (горное пастбище). В музыкально-поэтической основе «Булбулик»-а, «Даргилик»-а и «Дувдувик»-а много сходного, по-видимому, в силу общности содержания и, конечно, близости регионов их ограниченного бытования в пределах Памира.

«Даргилик», как и некоторые другие поэтические произведения, существует только как песня. Поётся она чаще всего на заунывную протяжную мелодию. В зависимости от манеры и обстоятельств исполнения в него могут вставляться разные припевы: «даргйл, даргйл», «даргйл мōдик», «даргйл, чōник», «даргйл, дӯw – дӯwик» и т.д. [2, 31]. По происхождению «Даргилик», возможно, относится к женским песням. На это прежде всего указывает само название: даргйл – тоска, жалоба, мōдик – мать (ласкат. – матушка). Не случайным является, по-видимому, и то, что в большинстве произведений «Даргилик» отражаются самые глубокие и сокровенные чувства любящей матери или девушки. Советский фольклорист С.Г. Лазутин пишет: «Наблюдения показывают, что наибольшее количество поэтических символов имеют в народной лирической песне женские образы. Это,

на наш взгляд, объясняется тем, что традиционные лирические песни создавались в основном женщинами, в них полнее всего отражаются именно их духовный мир, мысли, чувства и переживания» [5, 17]. Интересно и то, что сказителями большинства текстов даргилик являются женщины. Так, например, из образцов, опубликованных И.М. Зарубиным, которые он записал ещё со слов первых исполнителей (1915) в сел. Сипондж, из 181 стихотворной строки 101 записаны со слов 3 мужчин, а 80 - со слов старой женщины Зайтун. Из всех текстов этого жанра, записанных сотрудниками отдела памироведения за период с 1958 по 1978 гг., (если не считать те 4,9 % текстов, сказители которых не указаны собирателями) 67,7 % записаны со слов женщин, и только 29,4 % текстов - со слов сказителей – мужчин. Поётся «Даргилик» и женщинами, и мужчинами. Женщины почти постоянно поют без сопровождения какого-либо музыкального инструмента. Мужчины поют её в сопровождении рубаба [5, 14]. «Даргилик» - один из самых древних поэтических жанров фольклора народов, говорящих на шугнано-рушанских языках. Её пели испокон веков, в ней он выражал своё отношение к разным жизненным явлениям в разных исторических условиях и обстоятельствах, запечатлев, таким образом, характерные черты прошлой жизни народов горного Бадахшана. «Даргилик», хотя и занимает особое положение среди жанров устного народного творчества, в то же время он характеризуется рядом признаков, типологически сближающих его не только с бейтами и рубайятами в фольклоре народов Востока, но и с русскими частушками («страданиями»), японскими танками и паштунскими ланди. Прежде всего они объединяются общностью используемых художественных приёмов – разных типов параллелизма и в первую очередь психологического параллелизма [5, 187-196]. Многие произведения этого жанра, безусловно, окончательно забыты и безвозвратно ушли в прошлое, так как их темы давно исчерпали себя. Восстановить их в настоящее время, конечно, уже невозможно. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы быстрее и по возможности полнее собрать всё то, что ещё сохраняется в памяти сказителей. Необходимость скорейшего сбора и публикации этих произведений заключается и в том, что в них содержатся такие исторические сведения, которые остаются единственными и которых нельзя найти ни в каких письменных источниках, а это даёт ценный материал не только исследователям памирских языков и фольклора, но и историкам материальной и духовной культуры народов Бадахшана.

Рабббчйик зйлик чи зйл, о,
 Хац-тй-м тухна ту-тй-м даргйл.
 На рубабе* струна к струне,
 По воде я жажду, по тебе тоскую.
 Раббб зйлак мевак дармбн,
 Та вунтбwak му-ри армбн!
 Струны рубаба из овечьих кишок,
 Мое желание тебя увидеть!
 Чираб wафам маш бар нйлй,
 Сбзак лувам аз даргйлй!
 Вяжем лиловые чулки,
 Песню поем от тоски!
 Биланд та кад ба-ранбйи,

Кашат му-ѳеуд ба динйѳи.
 Высокий твой стан полон красоты.
 В мире ты воспламенил меня.
 Үачак вāрам сѳйā кинам,
 Сѳйā берак нѳлāн кинам.
 Принесем веточки и устроим тень,
 Сядем в тени и споем печальные песни!
 Нахчйр-гичак тапāлак-тйр,
 Цаник тйрпр чигāрак тйр.
 Горная козочка на холмике.
 Ружьё заряжено и нацелено в сердце!
 Ѳшик мѳзāм ба барги бед,
 Ѳйик тāжāм ситхўн сафед.
 Лапшу нарежем тонкой как ивовые листья,
 Вздыхаем (от горя) так, что кости становятся белыми.
 Пухтā сāwām, пухтā сāwām,
 Ту нўм лўvām тухнā сāwām.
 Поднимаемся на гору, поднимаемся на гору,
 Как вспомним тебя, так мучаемся от жажды!
 Ш009 булбул-йѳѳик дам цўѳм-андйр,
 Пи дам мā-раф, йид хўѳм-андйр.
 Соловьиное гнездышко в полыни,
 Не беспокой её, она во сне.

На Памире есть ещё одна традиция: когда рождается ребёнок, через два или три дня его кладут в колыбель (ѳўк). Этот обряд должен выполнить ребёнок 10-12 лет, у которого есть оба родителя (не сирота). Положив при этом младенца в колыбель, он говорит хорошие слова для его благополучия. Когда младенцу исполняется год или два года, для его семьи это ещё один праздник. В доме собираются родственники и соседи, и самый старший уважаемый человек начинает его стричь (сартарошон). После стрижки начинается проведение обряда, который среди населения истолковывается как отгоняние злых духов от младенца. Когда мальчику исполняется три или пять лет, ему делают обрезание. Это делают в прохладные месяцы, чтобы не было заражения. В этот день приглашают много народа, и начинается большой праздник, приглашают певцов, танцоров, и праздник длится целый день.

Помимо «Даргилик», «Дувдувик» и «Лалаик» в Западном Памире есть ещё одна песня для детей – «Дилум дил». Эту песню поют мамы для своих детей, когда играют с ними повседневно. И под эту песню дети начинают своими ручками танцевать, как могут. Её поют особенно для детей до шести лет. Её поют не только женщины, но и мужчины. Женщины поют её, задавая ритм себе хлопком, когда они поют её дома для своего ребёнка. Бывает такое, что поют её с бубном (даф). Мужчины в свою очередь чаще всего поют её на рубабе и бубне, сопровождая «Дилум дил» ритмом и музыкой. Первую строку чаще поёт один человек, а другие сопровождают его, отлавливая ритм и мелодию. Слова этой песни в основном состоят из слогов, которые ежедневно говорят своим детям, например: «Душа моя, я тебя люблю» и т.д. Это выражение своей безмерной любви к своему ребёнку:

Дилум дилум, дилума,
Му Чонбицак ар пойга
Дилум дилум дилума
Вам питана калтача
Вам сивденти таморча
Дилум дилум дилума

Литература:

1. Зарубин, И.И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги. – В кн. В.В.Бартольд / И.И.Зарубин. – Ташкент: 1927. – 556 с.
2. Кароматов, Ф. Музыкальное искусство Памира / Ф.Кароматов, Н. Нурджанов, Б. Кабилова. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», кн. 3, 2010. - 616 с.
3. Кабилова, Б. Женские песни в народной культуре Бадахшана / Б.Кабилова // Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам: науч. док. №11. – Бишкек: УЦА, 2020. - С.1-20.
4. Миронов, Н.Н. Музыка таджиков / Н.Н.Миронов. - Сталинабад: Издательство: «Тадж. Г.Н.И.», 1932. – 96 с.
5. Шакармамадов, Н. Даргилик / Н. Шакармамадов. - Душанбе: Дониш, 1992. – 100 с.

УДК:

**ШУҒЛИ МУСТАҚИЛИ АҲОЛӢ: ПАЙДОИШ, САБАБҲОИ АФЗОИШ ВА
ТАЪСИРИ ОН БА МУШКИЛОТИ ИҚТИМОИӢ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА**
Ҷонмамадов Ш.³⁰

*Институти илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б.Искандарови АМИТ*

Дар мақола сабабҳои пайдоиш ва афзоиши шугли мустақили аҳоли таҳлил карда шудааст. Нишон дода шудааст, ки шаклҳои муайяни шугли ба қайд гирифтанишуда дар мамлакати мо ҳатто дар давраи пеш аз ислоҳот, давраи советӣ ба таври ғайриқонуний вуҷуд доштанд. Дар аввал миқёси он хурд буд. Шугли ғайрирасмӣ асосан дар байни коргароне, ки бо хизматрасонӣ ба аҳоли алоқаманд буданд ва чун қоида, илова ба ҷои кори бахши давлатӣ буд, ки одамон дар вақти холӣ бо мақсади ба даст овардани даромади иловагӣ анҷом медоданд. Дар асос таҳлилҳо нишон дода шудааст, ки худмаиғулият чи хел метавонад ба устувориш рушди минтақа таъсир расонад. Бо назардошти миқёси паҳншавии фаъолияти мустақилона дар бозори меҳнати муосир зарурати танзими ин фаъолияти касбиро дар сатҳи қонунгузорӣ нишон медиҳад. Шугли ғайрирасмӣ ба як бахши мустақили бозори меҳнат табдил ёфта, ба низоми иқтимоӣ иқтисодии ҳар давлат таъсири манфӣ мерасонад. Вай ҳам дар набудани даромади андоз ба буҷетҳо ва ҳам дар паст шудани дараҷаи таъминоти иқтимоӣ молиявии аҳолии худмаиғул зоҳир мегардад. Дар айни замон, мушкилоти баланди ҳиссаи худкори ғайриқонунии аҳоли барои ҳамаи кишварҳои собиқ иттиҳоди шӯравӣ хос аст.

Худмаиғулият дар иқтисодиёти муосир на танҳо роҳи паст кардани сатҳи бекорӣ дар бозори меҳнат, балки яке аз самтҳои ҳалли мушкилоти иқтимоӣ иқтисодии аҳоли мегардад. Маҳз худмаиғулият, ки шакли гузариш аз меҳнати киро ба соҳибкорӣ аст, асоси ташаккули синфи миёна мебошад.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки на ҳукумат ва на бизнеси калон дар ҳеҷ кишвар имкони таъсиси шумораи кофӣ ҷойҳои корӣ надоранд. Аз ин рӯ, бояд ба рушди соҳибкории хурду миёна дар асоси шугли аҳоли диққати махсус дода шавад.

Калидвожаҳо: шугли ғайрирасмӣ, худмаиғулият, бозори меҳнат, соҳибкории хурду миёна.

**Самозанятость населения: происхождение, причины ее роста и влияние
на социально-экономические проблемы региона**

В статье анализируются причины возникновения и роста самостоятельной занятости населения. Показано, что отдельные формы незарегистрированной занятости существовали в нашей стране даже в дореформенный, советский период в полуполюгальном порядке. Поначалу его масштабы были небольшими. Неформальная занятость была в основном среди работников, связанных с общественными услугами и, как правило, в дополнение к работам в государственном секторе, которыми люди занимались в свободное время с целью получения дополнительного дохода. На основе анализа показано, как самозанятость может повлиять

³⁰ **Ҷонмамадов Шермамад Бекмамадович** – доктори илмҳои иқтисод, профессор, сарҳодими илмии шӯбаи тадқиқоти иқтимоӣ-иқтисодии Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов, 64. Тел.: (+992) 934430405; e-mail: shermamad@bk.ru.

Джонмамадов Шермамад Бекмамадович - доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономического исследования Бадахшана Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: г. Душанбе, ул. Нахимова, 64. Тел.: (+992) 934430405; e-mail: shermamad@bk.ru.

Jonmamadov Shermamad Bekmamadovich - doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Department of Socio-Economic Research of Badakhshan of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: Dushanbe, st. Nakhimova, 64. Tel.: (+992) 934430405; e-mail: shermamad@bk.ru.

на стабильность развития региона. Учитывая распространение самозанятости на современном рынке труда, необходимо регулировать эту профессиональную деятельность на законодательном уровне. Неформальная занятость стала самостоятельной частью рынка труда и оказывает негативное влияние на социально-экономическую систему любой страны. Это проявляется как в недостатке налоговых поступлений в бюджеты, так и в снижении уровня социальной и финансовой защищенности самозанятого населения. В то же время проблема высокой доли самозанятого нелегального населения характерна для всех стран бывшего СССР.

Самозанятость в современной экономике – это не только способ снижения уровня безработицы на рынке труда, но и один из способов решения социальных и экономических проблем населения. Самозанятость, представляющая собой форму перехода от наемного труда к предпринимательству, является основой формирования среднего класса.

Мировой опыт показывает, что ни правительство, ни крупный бизнес ни в одной стране не имеют возможности создать достаточное количество рабочих мест, поэтому особое внимание следует уделять развитию малого и среднего предпринимательства, основанного на занятости населения.

Ключевые слова: неформальная занятость, самозанятость, рынок труда, малое и среднее предпринимательство.

Self-employment of the population: origin, reasons for its increase and its impact on social and economic problems of the region

The article analyzes the reasons for the emergence and growth of self-employment of the population. It is shown that certain forms of unregistered employment existed in our country even in the pre-reform, Soviet period in a semi-legal manner. At first its scale was small. Informal employment was mainly among workers associated with public services and, as a rule, in addition to public sector jobs, which people did in their spare time to earn additional income. Based on the analysis, it is shown how self-employment can affect the stability of development of the region. Considering the spread of self-employment in the modern labor market, it is necessary to regulate this professional activity at the legislative level. Informal employment has become an independent part of the labor market and has a negative impact on the socio-economic system of any country. This is manifested both in a lack of tax revenues to budgets and in a decrease in the level of social and financial security of the self-employed population. At the same time, the problem of a high share of self-employed illegal population is typical for all countries of the former USSR.

Self-employment in the modern economy is not only a way to reduce unemployment in the labor market, but also one of the ways to solve the social and economic problems of the population. Self-employment, which is a form of transition from hired labor to entrepreneurship, is the basis for the formation of the middle class.

World experience shows that neither the government nor large businesses in any country have the ability to create a sufficient number of jobs, so special attention should be paid to the development of small and medium-sized businesses based on employment.

Key words: informal employment, self-employment, labor market, small and medium-sized businesses.

Дар адабиёти илмӣ оиди сабабҳои худмашғулият ва моҳияти иқтисодии он шарҳу эзоҳоти гуногун оварда шудаанд. Аксар вақт, шуғли мустақил ҳамчун натиҷаи дарозмуддати бекорӣ ва шуғли ғайрирасмӣ (соягӣ) баррасӣ мешавад. Ин паноҳгоҳест барои коргарони камбизоат, ки сатҳи маълумот ва малакаи пасттар доранд, барои онҳое, ки қори доимӣ пайдо карда наметавонанд [11, 25]. Муайян кардани шуғли мустақилона бо шуғли ғайрирасмӣ (соя) барои И.Н. Плотникова, ки «худкорӣ, пеш аз ҳама, муносибатҳои сояфкан аст», «инҳо шаклҳои нисбатан устувори ҳама гуна муносибатҳои иҷтимоӣ мебошанд, ки берун аз назорати иҷтимоии берунӣ қарор доранд» [5, 48]. Аз ин рӯ, пажӯҳишгар ба ҳулосае меояд, ки худмашғулият иқтисодиётро ҳароб карда, ба амнияти миллии давлат таҳдид мекунад.

Накше, ки худмашғулият дар ноил шудан ба мақсадҳои рушди устувори минтақа мебозад, бештар аз он муайян карда мешавад, ки ангезаи асосии интихоби ин шакли фаъолияти меҳнатӣ чӣ аст? Барои арзёбии он, ки чӣ тавр мустакилона шуғли аҳолии метавонад ба устувории рушди минтақа таъсир расонад, бояд ба саволҳои зерин ҷавоб дода шавад: шуғл мустакилона василаи зинда мондан аст ё роҳи амалисозии иқтисодии инноватсионии худ; оё худмашғули аз имконият пайдо мешавад ё он ҳамчун як фаъолияти оппортунистӣ амал мекунад? Агар худмашғули воситаи зиндагӣ бошад, пас дар баробари бештар шудани вазъ дар бозори меҳнат ва зиёд шудани мавҷудияти соҳаҳои иқтисодӣ бо маоши устувор сатҳи он бояд кам шавад.

Шуғли мустақил ба мо имкон медиҳад, ки хароҷоти давлатро барои нигоҳ доштани сатҳи шуғл ва дастгирии иҷтимоии бекорон кам кунем. Ҳамин тариқ, тахмин карда мешавад, ки шуғли мустакилонаи аҳолии метавонад устувории фискалии минтақаро афзоиш диҳад.

Худмашғулият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳамчун сохтори махсуси иқтисодӣ амал мекунад ва дар шакли ду тамоюли асосӣ ташаккул меёбад: худмашғулият ҳамчун воситаи зиндагӣ ва худмашғули ҳамчун роҳи гирифтани даромади бештар аз кори кироӣ. Тамоюли якум бо хатарҳои назарраси иҷтимоӣ тавсиф мешавад. Аз нуқтаи назари баланд бардоштани устувории рушди минтақавӣ, пеш аз ҳама, ба ҳавасмандгардонии худмашғулият дар байни шаҳрвандоне, ки тайёрии муайяни касбӣ доранд, таҷҷуҳ бояд кард. Катализатори ин равандҳо бояд тадбирҳои дастгирии давлатӣ бошанд.

Миқёси паҳншавии фаъолияти мустакилона дар бозори меҳнати муосир зарурати танзими ин фаъолияти касбиро дар сатҳи қонунгузорӣ нишон медиҳад. Маълумоти аз ҷиҳати илмӣ асоснок дар бораи сабабҳои интихоб ва душвории кори худмашғулият, ки стратегияи рафтори иқтисодию меҳнатии ҳуди соҳибкорро тавсиф мекунанд, имкон медиҳад, ки ба ин процесси қонунгузорӣ муносибати асосноктар карда шавад.

Ҳангоми таҳияи тадбирҳо оид ба танзими қонунгузории худмашғулият бояд ба назар гирифт, ки монеаи асосии қонунигардонии шахсони худмашғул ин сатҳи пасти эътимоди онҳо ба мақомоти давлатӣ мебошад. Барои бомуваффақият ҷалб намудани худидоракунандагон ба соҳаи ҳуқуқӣ на танҳо аз механизмҳои иқтисодӣ истифода бурдан лозим аст, балки албатта, бояд ба масъалаҳои адолати иҷтимоӣ на танҳо дар бозори меҳнат, балки дар дигар соҳаҳо низ таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад.

Вазъи ҳуқуқии шахси худмашғул набояд бо як мафҳуми истилоҳӣ ва номгӯи ўҳдадорҳои шахси худмашғул оид ба пардохти андозҳо ва саҳмҳои зарурӣ маҳдуд шавад, балки бояд маҷмӯи пурраи ҷузъҳои гуногунро дар бар гирад, ки мавқеи ин категорияи ҳуқуқиро муайян мекунанд дар бозори меҳнат, аз ҷумла, ҳуқуқҳои шахсони худмашғул (қобилияти қонунӣ қор кардан дар шароити муайян бидуни бақайдгирӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ (СИ) ва ғайра), имтиёзҳо (андозбандии имтиёзнок, механизми соддакардашудаи ҳамкорӣ бо мақомоти андоз, кӯмаки молиявӣ, ҳуқуқӣ ва ғ.), кафолатҳои иҷтимоӣ (шароит барои нафақа ва ҳифзи саломатӣ ва ғ.) ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ (ҷарима барои вайрон кардани қонунгузорӣ дар соҳаи шуғли аҳолии).

Дар фаъолияти қонунгузорӣ бояд ба расонидани ёрии гуногуни иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, молиявӣ ва дигар намуди кӯмаки худмаблағгузорӣ диққати махсус дода шавад. Тибқи назарсанҷӣ, ба маҳдуд шудани фаъолияти соҳибқориҳои шаҳрвандон кам будани иттилооти ҳуқуқӣ таъсири назаррас мерасонад. Илова бар ин, душвориҳои асосии худмашғулият мушкилиҳои дарёфти фармоишҳо (корҳо, лоиҳаҳо), шуғли ноустувор, ҳалли мустақилонаи мушкилот, набудани ҳимояи ҳуқуқӣ, кафолати музди меҳнат ва ғайра.

Шуғли ғайрирасмӣ ба як бахши мустақили бозори меҳнат табдил ёфта, ба низоми иҷтимоию иқтисодии ҳар давлат таъсири манфӣ мерасонад. Вай ҳам дар набудани даромади андоз ба буҷетҳо ва ҳам дар паст шудани дараҷаи таъминоти иҷтимоию молиявии аҳолии худмашғул зоҳир мегардад. Дар айни замон, мушкилоти баланди ҳиссаи худқориҳои ғайриқонунии аҳоли барои ҳамаи кишварҳои собиқ шуравӣ хос аст [2, 58 -67].

Сарфи назар аз маҳдудиятҳо, қори мустақилона барои бисёр касбҳо мувофиқ аст. Шахсони худмашғул бештар соҳаҳои зерин кор мекунанд:

- технологияҳои ИТ – барномасозон, веб-дизайнерҳо, мутахассисони таъмири компютерҳо;
- хидматҳои иттилоотӣ ва молия – маркетингҳо, мушовирон, муаллифони контентҳо, тарҷумонҳо, муҳосибон;
- омӯзиш – парасторон, мураббӣён, омӯзгорони курс;
- вақтхушӣ - аниматорҳо, ташкилкунандагони чорабинӣ, барандаҳо, суратгирҳо;
- таъмири бинокорӣ — механикҳо, электрикҳо, мутахассисони умумӣ;
- варзиш — тренерон, инструкторон;
- ошпазӣ – қаннодӣ, ошпазҳо;
- саноати зебӣ - сартарошҳо, ороишгарон;
- ҳамшираҳои шафқат, фаррошон, хаткашон, ронандагони таксӣ дохил мешаванд.

Яке аз намудҳои шуғли ғайрирасмӣ, ки дар системаи хоҷагии халқ доимо мавҷуд аст, худмашғулияти аҳоли мебошад, ки миқёси тақсимои он ва роли он дар ҳаёти иқтисодӣ дар давраҳои гуногуни вақт хеле тағйир ёфта метавонад.

Шаклҳои муайяни шуғли ба қайд гирифтанишуда дар мамлакати мо ҳатто дар давраи пеш аз ислоҳот, давраи советӣ ба таври ғайриқонуний вучуд доштанд. Дар аввал миқёси он хурд буд. Шуғли ғайрирасмӣ асосан дар байни коргароне, ки бо хизматрасонӣ ба аҳоли алоқаманд буданд ва чун қоида, илова ба ҷои қори бахши давлатӣ буд, ки одамон дар вақти ҳолӣ бо мақсади ба даст овардани даромади иловагӣ анҷом медоданд.

Аммо бо вуҷуди муносибатҳои бозорӣ ва эътирофи моликияти хусусӣ соҳибқорӣ низ эътироф гардид, ки дар мутобиқати аҳоли ба шароити имрӯза нақши қалон бозид. Дар шароите, ки истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва вазъияти бозори меҳнат талаботи ҳаётии аҳолиро асосан қонеъ карда наметавонишанд, худмашғулият имконият дод, ки иқтидори муносибатҳои бозаргонӣ ва зинда мондани қисми бештар аҳоли истифода шавад.

Худмашгулият дар иқтисодиёти муосир на танҳо роҳи паст кардани сатҳи бекорӣ дар бозори меҳнат, балки яке аз самтҳои ҳалли мушкилоти иҷтимоӣю иқтисодии аҳоли мегардад. Маҳз худмашгулият, ки шакли гузариш аз меҳнати кироӣ ба соҳибкорӣ аст, асоси ташаккули синфи миёна мебошад.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки на ҳукумат ва на бизнеси калон дар ҳеҷ кишвар имкони таъсиси шумораи кофӣи ҷойҳои корӣ надоранд. Аз ин рӯ, бояд ба рушди соҳибкорӣи хурду миёна дар асоси шуғли аҳоли диққати махсус дода шавад.

Дар марҳалаи ҳозира соҳибкорон ва шахсони худмашгул (қабати сершумор ва мобилии тиҷорат) «ноаён»-и иҷтимоӣ мебошанд. Барои муассисаҳои давлатӣ онҳо танҳо манбаи даромади андоз мебошанд. Барои баъзе иқтисодчиён ин иловаи ночиз ба манзараи умумист. Дар айни замон, маҳз ҳамин қабат дар ниҳояти кор ба таври оммавӣ бо истеъмолкунанда алоқаи зич дорад ва нишондиҳандаи воқеӣ на номиналии сатҳи зиндагии аҳоли ва вазъи бозор мебошад.

Дар шароити ҳозира, вақте ки давлат барои ба таври эътимоднок таъмин намудани дараҷаи минималии кафолатнокии зиндагонӣ, амнияти шахсии шаҳрвандон ва дахлнопазирии моликияти онҳо, устувории воҳиди пулӣ ва ғайра имконнопазир аст, худмашгулият ба яке аз унсурҳои марказии табдил меёбад, ки ҳалли на танҳо проблемаҳои бо кор таъмин намудани аҳоли, балки имконият медиҳад, ки проблемаҳои иҷтимоӣю иқтисодӣ ҳал карда шаванд.

Худмашгулияти мустакилона дар шароити бозор унсури хатмии объективии хоси муносибатҳои бозорӣ мебошад. Тараққиёти онро ҳам таъсири омилҳои иқтисодӣ ва ҳам иҷтимоӣ муайян мекунад. Дар Тоҷикистон худмашгулияти мустакилона вақтҳои пеш ҳам ҷой дошт (нигоҳ доштани хочагии ёрирасон, кори иловагӣ дар вақти таътил ва бегоҳӣҳо, машгулиятҳо).

Иқтисодиёти бозорӣ худмашгулиятро ба зинаи нави истехсолоти молӣ, истифодаи меҳнати кироӣ мебарад. Идеологияи иқтисодии бозор ба худтаъминкунӣ ва худмаблағгузорӣ гузаштани ҳар як одами қобили меҳнат мебошад. Ба ғайр аз ин, бозор бо роҳи дигаргун сохтани воқеияти иқтисодӣ барои меҳнат ҳавасмандии нав ба вучуд меоварад: ба вучуд овардани институти моликияти хусусӣ, шароит барои соҳибкорӣ.

Бояд гуфт, ки дар ҷаҳорҷӯби сиёсати фаъоли бозори меҳнат барномаҳои мусоидат ба рушди шуғли аҳоли, омӯзонидани малакаҳои соҳибкорӣ ва таъсиси корхонаҳои хурд аҳамияти бештар пайдо мекунад. Ташаккули як табақаи моликону соҳибкорон, афзоиши рақобатпазирии бахши хусусӣ дар истехсоли молу хизмат метавонад вазъи мушкили иқтисодиро нарм карда, шиддати иҷтимоӣи ҷомеаро рафъ созад.

Дар давраи гузариш баланд бардоштани фаъолияти ҷамъиятии шаҳрвандон дар сектори хусусӣ ва масъулияти ҳар як одами қобили меҳнат барои худтаъминкунӣ аҳамияти махсус пайдо мекунад. Сабаби ин маҳдуд будани маблағгузорӣи эҳтиёҷоти иҷтимоӣ ва зарурати рафъи стереотипҳои мавҷудаи вобаста дар бораи давлат ҳамчун кафили ягонаи некуаҳволӣ мебошад.

Китобнома:

1. Аистов, В.О. Развитие некоторых форм занятости в России в 1992-2004 гг. / В.О. Аистов // Экономический журнал ВШЭ. - 2005. - №3. - С.186.

2. Вишневская, Н.Т. Самозанятость в переходных экономиках / Н.Т. Вишневская // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - №10. - С. 58-67.
3. Воловская, Н.М. Самостоятельная занятость: теоретико-методологические и эмпирические основания концептуальной модели регионального управления / автореф. дис. ... д-ра социол. наук. - Новосибирск, 2003. – 39 с.
4. Жеребин, В.М. Самостоятельная занятость населения: Основные представления и опыт кризисного периода / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 200 с.
5. Плотников, И.Н. «Самозанятость» – одна из причин кризиса в России / И. Н. Плотников // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 372–378.
6. Покида, А.Н., Зыбуновская Н.В. Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/98-osobennosti-deyatelnosti-samozanyatykh-grazhdan-na-sovremennom-rynke-truda>.
7. Покида, А.Н. Самозанятость на современном рынке труда / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 3(36). – С. 18–29.
8. Положение на рынке труда в Республике Таджикистан (по результатам обследования рабочей силы 2016г.). – Душанбе, 2016.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлису Оли. 23.12.2023 г.
10. Синявская, О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика / О.В.Синявская. - М.: Поматур, 2005. - 56 с.
11. Титов, В.Н. Неформальная экономика как подсистема рыночного хозяйства / В.Н.Титов. - М.: М Студио, 2008. - 456 с.
12. Wang, C. Urban Entrepreneurship and Income Premium in China / C. Wang, D. Feng // Economic Perspectives. - 2018. - № 4. - P. 28-42.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА: ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Саидмуродзода Л.³¹

Института экономики и демографии НАНТ

Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030: принципҳои таъбиқ ва роҳнамоии инноватсионӣ

Понздаҳ соли охир барои иқтисодиёти ҷаҳон, аз ҷумла барои ҳоқагии халқи Тоҷикистон хеле душвор буд. Бӯҳрони молиявӣ иқтисодии ҷаҳонии солҳои 2007-2009 ва 2014-2016 бори дигар нишон дод, ки ҷаҳони муосири ҷаҳонишавӣ дучори хатарҳои хеле ҷиддии иқтисодӣ мебошад, ки на танҳо ба назарияи умумии иқтисодии эволюсионӣ, балки ҳатто ба рушди даврӣ мувофиқат намеkunанд. Ва паҳншавии шадиди сирояти коронавируси COVID-19 дар ҷаҳон дар давраи солҳои 2019-2020 нишон дод, ки бӯҳронҳои иқтисодӣ низ дар натиҷаи ҳама гуна зӯҳуроти табиӣ ё ҳамоҷиҳо дар идоракунии системаҳои милли ва ҷаҳонӣ зайричашидмошт (масодуфӣ) буда метавонанд.

Калидвожаҳо: стратегия, иқтисод, рушд, менеҷмент, бозор, танзим, принципҳо, инноватсия

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: принципы реализации и инновационные ориентиры

Последние пятнадцать лет были очень сложными для мировой экономики, в том числе национальной экономики Таджикистана. Мировые финансовые и экономические кризисы 2007-2009 гг. и 2014-2016 гг. еще раз продемонстрировали, что современный глобализирующийся мир подвержен очень серьезным экономическим рискам, которые не вписываются не только в общую экономическую теорию эволюционного, но даже и циклического развития. А интенсивное распространение в мире коронавирусной инфекции COVID-19 в период 2019-2020 годов показало, что экономические кризисы могут быть и неожиданными (случайными), как результат каких-либо природно-техногенных явлений или ошибок в управлении национальными и глобальными системами.

Ключевые слова: стратегия, экономика, развитие, управление, рынок, регулирование, принципы, инновации

National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030: implementation principles and innovative orientations

The last fifteen years were very difficult for the world economy, including the national economy of Tajikistan. World financial and economic crisis of 2007-2009, in 2014-2016 once again demonstrated that the modern globalizing world is subject to very serious economic risks that do not

³¹Саидмуродзода Лутфиллоҳ Хабибулло – доктори илми иқтисод, профессор, узви вобастаи АМИТ, мудири шӯъбаи тадқиқоти муқоисавии иқтисодии Институти иқтисод ва демографияи АМИТ, Нишонӣ: шаҳри Душанбе, Хиёбони Рӯдакӣ, кӯчаи С. Айни, 44. Тел.: (+992) 900288252; e-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru.

Саидмуродзода Лутфиллоҳ Хабибулло - доктор экономических наук, профессор, член корреспондент НАНТ, заведующий отделом сравнительных экономических исследований Института экономики и демографии НАНТ. Адрес: г. Душанбе. Проспект Рудаки, ул С. Айна, 44. Тел.: (+992) 900288252; e-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru.

Saidmuradzoda Lutfillo Habibullo - doctor of economics, professor, corresponding member of the NAST, head of the department of comparative economic studies, Institute of Economics and Demography of the NAST. Address: Dushanbe, Prospect Rudaki, street S. Ayni, 44. Tel.: (+992) 900288252; e-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru.

fit not only in the general economic theory of evolutionary, but even cyclical development. The intensive spread of the COVID-19 coronavirus infection in the world in the period 2019-2020 showed that economic crises can be unexpected (accidental), as a result of some natural-technological phenomena or errors in the management of national and global systems.

Key words: strategy, economy, development, management, market, regulation, principles, innovation

Как известно, по поручению Президента в нашей стране были разработаны и приняты «Программа экономических преобразований Республики Таджикистан на 1995-2000 годы» и «Программа экономического развития Республики Таджикистан на период с 2000 по 2015 гг.», которые основывались на поэтапной постановке и решении проблем формирования рыночных механизмов, с учетом специфики текущей ситуации. Однако поэтапное обеспечение устойчивого социально-экономического развития было особенно трудным в ситуации, когда в стране ощущались последствия экономического кризиса - серьезный дефицит энергообеспечения, высокий уровень продовольственной зависимости, коммуникационный тупик и транспортная разобщенность регионов.

Нужны были приоритетные стратегические решения, которые бы позволили осуществлять реформы. Учитывая данную ситуацию, в Послании Парламенту страны в 2005 году Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что стратегическими и жизненно важными задачами на ближайшие пять лет становятся обеспечение энергетической независимости, выход из транспортно-коммуникационной изоляции и обеспечение продовольственной безопасности. В дальнейшем, в целях достижения к 2015 году Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) эти задачи были преобразованы в стратегические цели развития страны, а в целях создания благоприятных условий для устойчивого развития государства были разработаны и приняты ряд стратегических документов, в том числе Национальная стратегия развития Республики 5 Таджикистан на период до 2015 г., Стратегии снижения уровня бедности и повышения уровня благосостояния населения Таджикистана.

После принятия и реализации Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2015 года республика достигла значительных успехов на пути строительства суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. В период реализации указанной Стратегии был обеспечен стабильный экономический рост на уровне в среднем 7%, достигнута макроэкономическая стабилизация, а инфляция снижена до однозначных цифр. Доходы населения увеличились в 25 раз, банковские вклады – в более 85 раз. Уровень бедности в стране снизился почти в три раза – до 31%. Количество промышленных предприятий возросло с 358 в 1991 году до 2100 в 2015 году. Страна вступила в новый этап развития.

В целях дальнейшего упрочнения основ неуклонного экономического развития в последующий долгосрочный период и повышения уровня жизни населения страны, в 2016 году в Таджикистане была разработана и принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.» с поэтапной её реализацией посредством пятилетних среднесрочных программ развития.

Основываясь на собственном опыте трансформации и историческом опыте трансформации развивающихся стран мира, а также принимая во внимание

глобальные тенденции современного мирового хозяйства, в указанной стратегии были определены три принципа стратегического развития страны в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картины современного мира, а именно: (1) превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; (2) индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов; (3) инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны.

Относительно первого принципа превентивности необходимо отметить, что впервые о необходимости разработки системных превентивных мер для обеспечения экономической безопасности страны, Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон заявил во время своего визита в Катар в 2007 году, когда он отметил влияние финансово-экономического кризиса 2007 года на национальную экономику. Уже в 2008 году в Послании Маджлиси Оли Президент страны была поставлена задача объективно оценить финансовый кризис и разработать необходимые меры по снижению потенциального влияния негативных факторов на социальное и экономическое развитие страны. Именно тогда, на наш взгляд, начался процесс инкорпорирования в систему государственного управления одного из важных элементов превентивной социально-экономической политики – постоянного мониторинга и оценки макроэкономической ситуации в условиях кризисных ситуаций. Это было очень важным управленческим решением для условий открытой экономики, которая постоянно находится под воздействием внешних шоков [1].

В 2008 году в Республике Таджикистан также был принят План мероприятий по предотвращению последствий финансового кризиса и создана Межправительственная антикризисная комиссия, а в 2009 году был принят План дополнительных антикризисных мер на краткосрочный период (утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан №231 от 29 апреля 2009 года), в которых ставились важные задачи по реализации комплекса превентивных мер в социально-экономической, в том числе, денежно-кредитной и налогово-бюджетной сферах [2].

В период нестабильности на мировых финансовых рынках в 2014-2016 годы, в начале 2015 года Правительством Республики Таджикистан был разработан и утвержден «План действий по предотвращению воздействия потенциальных рисков на национальную экономику», который, как известно, охватил пять основных направлений превентивных действий, а именно, (1) обеспечение устойчивости макроэкономических показателей; (2) реализацию сбалансированной денежно-кредитной политики; (3) обеспечение эффективности и прозрачности деятельности государственного сектора; (4) усиление социальной защиты и занятости населения и, наконец, (5) улучшение инвестиционного климата и содействие развитию предпринимательства.

В 2018 году, в ответ на негативное влияние внешних шоков, превентивные меры Правительства Республики Таджикистан были связаны с усилением координации в деятельности министерств и ведомств в процессе обеспечения экономической безопасности. Было принято постановление «О Плана мероприятий по координации реализации макроэкономической политики и предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику».

Наконец, в этом же году с целью постоянного мониторинга вопросов обеспечения финансовой стабильности, а также выявления и преодоления негативного влияния потенциальных рисков и мировых финансовых кризисов на национальную экономику, в республике был создан постоянно действующий межведомственный консультативный орган - Национальный совет финансовой стабильности.

В условиях негативного влияния пандемии COVID-19, правительство страны в марте 2020 года приняло «План мероприятий Правительства Республики Таджикистан по предотвращению воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса на национальную экономику», который состоял, как известно, из 23 пунктов.

В целом, уроки прошедших кризисов показывают, что в республике необходимо еще больше активизировать, прежде всего, институциональные преобразования, с целью создания необходимого инвестиционного климата для отечественных и иностранных инвестиций и, как следствие, обеспечить доступ к более производительным технологиям, что создаст возможность расширения «границы производственных и инновационных возможностей» страны.

Моделирование экономических процессов, складывающихся в Республики Таджикистан, показали [4], что в условиях высокого влияния внешних шоков, не сырьевая специализация, а диверсификация экспорта наиболее полно создает условия для развития отраслей с большей долей добавленной стоимостью. Именно поэтому в качестве одной из центральных задач в области разработки 7 мер превентивного характера, в Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года поставлена задача повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для привлечения в страну производительного капитала и интенсификации НИОКР.

Второй принцип развития, заложенный в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года - это принцип индустриальности, который предполагает повышение эффективности использования национальных ресурсов и преследует цель повышения конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего, посредством перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной модели экономического развития. Данный принцип непосредственно связан с принципом превентивности и отражает характерные черты социально-экономической политики с учетом особенностей развития страны в условиях открытой экономической системы. Так, например, в начальный период независимого развития на промышленных предприятиях Таджикистана работали более 215 тыс. человек, или 13% населения, занятых в экономике, а доля промышленности в структуре ВВП составляла 25,4%.

В начальные периоды реализации Национальной стратегии развития на период до 2030 года в отрасли промышленности было занято около 85,5 тыс. человек или 3,5% населения, занятых в экономике, а доля отрасли в структуре ВВП составляла около 16%. Именно поэтому, принцип индустриальности, указанный в Стратегии, по инициативе Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, был усилен, когда он наряду с тремя национальными целями – обеспечение энергетической независимости и эффективное использование электроэнергии; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения страны к качественному питанию; выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну, объявил ускоренную индустриализацию страны - четвертой

национальной целью. Была поставлена задача довести долю отрасли промышленности в структуре ВВП до 30%. В связи с этим, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, четко обозначил проблему, что - «для достижения четвертой национальной цели необходимо изменить принцип разработки и механизм реализации промышленной политики страны» [3]. Важным становится осуществление новой структурной политики в промышленности за счет постепенного перехода на преимущественное развитие отраслей, производящих конечную продукцию.

В свою очередь, реализация принципа индустриальности в развитии страны, становится важной основой для реализации третьего принципа – принципа инновационности, который указан в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Достижение четвертой национальной цели страны – ускоренной индустриализации, не представляется возможным без науки, информационных и коммуникационных технологий, и формирования технического мышления у молодежи. В этом направлении, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон объявил 2020-2040 годы периодом интенсивного развития точных и естественных наук, что станет мощным импульсом для формирования современного научно- 8 технического мировоззрения в обществе и формирования наукоемкой экономики. Новый технологический цикл, который наблюдается сегодня в рамках мировой экономики, является новым глобальным вызовом, который требует опережающего развития системы образования и широкомасштабного внедрения международных образовательных стандартов в систему профессионального образования.

Еще в 2011 году с целью улучшения существующей ситуации в инновационной сфере, Правительством Республики Таджикистан были приняты два основополагающих документа - Стратегия Республики Таджикистан в области науки и технологий на 2011-2015 годы и Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011- 2020 годы, в которых основными задачами государственной инновационной политики были определены такие направления, как создание благоприятных социально-экономических, организационных и правовых условий в целях повышения эффективности производства с использованием инновационного потенциала, и внедрение энергосберегающих и чистых с экологической точки зрения технологий, способствующих производству конкурентоспособной продукции.

В рамках реализации принципа инновационности еще в 2015 году в стране была принята «Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года», которая была направлена на развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, а также интеграции Республики Таджикистан в мировые процессы создания и использования нововведений.

Как известно, в соответствии с методологией, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) обрабатывающая промышленность по уровню технологичности классифицируется на четыре группы. «К высокотехнологическим относят такие отрасли, в отгруженной продукции которых доля затрат на отраслевую науку составляет более 5%. К среднетехнологичным секторам промышленности высокого уровня относятся

отрасли, доли затрат на исследования и разработки в которых составляют 2,5% до 5%, к среднетехнологическим низкого уровня - от 1% до 2,5%, и к низкотехнологическим - ниже 1%» [5]. Исследования на основе такой методологии показывают, что в республике пока отсутствуют высокотехнологические отрасли. Среднетехнологичные отрасли высокого уровня составляют 2,6%, среднетехнологичные отрасли низкого уровня – 21,9%, а низкотехнологичные отрасли составляют – 36,4%. Исходя из этого сегодня стоит, задача значительно увеличить долю среднетехнологичных отраслей промышленности и сделать их доминирующими в промышленности, а затем и в экспорте страны.

В целях дальнейшего расширения принципа инновационного развития, в 2019 году Постановлением Правительства Республики Таджикистан принята «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан», которая определяет главный тренд инноваций – перевод экономики на цифровые рельсы, что позволит дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства, а также получить цифровые дивиденды в таких областях, как рост ВВП, создание 9 новых рабочих мест, сфера услуг и повышение качества жизни населения. В среднесрочном периоде процесс цифровой трансформации планируется сосредоточить в области цифровизации энергетической отрасли, агропромышленного комплекса и сектора телекоммуникаций, в соответствии с их стратегической важностью для развития страны. Учитывая современный вызов в области цифровизации, в Концепции поставлена цель создания основ нецифровой (укрепление нормативной и законодательной базы и регулирование кибербезопасности) и цифровой (широкополосный доступ в интернет по всей стране и оптимизация всего процесса предоставления услуг при помощи цифровых технологий) трансформации в стране.

Сегодня Республика Таджикистан располагает реальными природными ресурсами для перехода к «зеленой» экономике. Выбросы парниковых газов в Таджикистане составляют менее одной тонны на человека в год, а доля выбросов страны в масштабе Центрально-азиатского региона составляет всего лишь 5%. Это связано, главным образом, с использованием гидроресурсов, дающих экологически чистую электроэнергию, доля которых в энергетическом балансе составляет более 98%. Поэтому концепция «зеленой» экономики, которая была принята в нашей стране в 2022 году непосредственно соответствует национальным интересам Республики Таджикистан, и ее широкое использование может создать необходимые условия для нахождения собственной ниши в глобальных инновационных процессах по эффективному использованию природного капитала и повышению конкурентоспособности страны.

Литература:

1. Саидмуродов, Л.Х. К вопросу о теории и методологии превентивной социально-экономической политики в период трансформации / Л.Х. Саидмуродов // Таджикистан и современный мир. – 2016. - №6. - С. 39-59.
2. Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов / Материалы республиканской научно-практической конференции от 5 июня 2009 года. – Душанбе, 2009.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных

направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.01.2021. www.prezident.tj

4. Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки эконометрического анализа / Под редакцией чл-корр. АН РТ Саидмуродова Л.Х. – Душанбе, 2018. - 184 с.
5. Иванченко, А. Г. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы / А. Г. Иванченко, Д. С. Ушаков // Молодой ученый. - 2018. - №17(203). - С. 178-180. - URL: <https://moluch.ru/archive/203/49692/> (дата обращения: 11.09.2024).

УДК:

ИМКОНИЯТҲО БАРОИ ИНКИШОФ ДОДАНИ ТУРИЗМИ ИҶТИМОӢ ДАР ШАРОИТИ ҲОЗИРА

Искандаршоева З.³², Ғарибмамадова Т.³³

*Институти илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Мақола ба масъалаҳои имкониятҳои рушди туризми иҷтимоӣ дар шароити муосир, махсусан дар минтақаи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ), бахшида шудааст. Дар он вазъи кунунии соҳаи туризм дар ВМКБ, захираҳои мавҷудаи табиӣ ва фарҳангӣ, инчунин шароити иҷтимоӣ-иқтисодии минтақа мавриди таҳлил қарор мегиранд.

Муаллифони имкониятҳои гуногуни рушди туризми иҷтимоиро, ки ба дастрасии бештари хизматрасониҳои сайёҳӣ барои қишрҳои осебпазири аҳоли, аз ҷумла маъюбон, нафақахӯрон ва оилаҳои камбизоат нигаронида шудаанд, баррасӣ менамояд. Таваҷҷӯҳи хоса ба таҷрибаи байналмилалӣ рушди туризми иҷтимоӣ ва имкониятҳои татбиқи он дар шароити ВМКБ дода мешавад.

³² **Искандаршоева Замира Карамхудоевна** – мудири шуъбаи тадқиқоти иҷтимоӣ-иқтисодии Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони ш. Хоруғ, кӯчаи Иҷубов, 95. Тел.: (+992) 934541166; e-mail: Dilya.04.11@mail.ru.

Искандаршоева Замира Карамхудоевна – заведующая отделом социально-экономических исследований Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: г. Хорог, улица Иджубова, 95. Тел.: (+992)934541166; e-mail: Dilya.04.11@mail.ru.

Iskandarshoeva Zamira Karamkhudoevna – head of the department of socio-economic research of Badakhshan of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: Khorog, 95, st. Ijubova, 4. Tel.: (+992) 934541166; e-mail: Dilya.04.11@mail.ru.

³³ **Ғарибмамадова Тозағул Давлатмамадовна** – магистранти курси 2-юми шуъбаи тадқиқоти иҷтимоӣ-иқтисодии Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи У. Холдоров, 4. Тел.: (+992) 935827280; e-mail: garibmamadova@gmail.com.

Ғарибмамадова Тозағул Давлатмамадовна – магистрант 2-го курса отдела социально-экономических исследований Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992) 935827280; e-mail: garibmamadova@gmail.com.

Garibmamadova Tozagul Davlatmamadovna – 2nd year master's student of the department of socio-economic research of Badakhshan of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992) 935827280; e-mail: garibmamadova@gmail.com.

Калидвожаҳо: туризми иҷтимоӣ, ВМКБ, руиди минтақавӣ, дастрасӣ, захираҳои фарҳангӣ, иқтисодиёт, ҷомеа.

Возможности развития социального туризма в современных условиях

Статья посвящена вопросам возможностей развития социального туризма в современных условиях, особенно в регионе Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). В ней анализируются современное состояние сферы туризма в ГБАО, имеющиеся природные и культурные ресурсы, а также социально-экономические условия региона.

Авторы рассматривают различные возможности развития социального туризма, направленные на повышение доступности туристических услуг для уязвимых слоев населения, включая инвалидов, пенсионеров и малообеспеченные семьи. Особое внимание уделяется международному опыту развития социального туризма и возможностям его применения в условиях ГБАО.

Ключевые слова: социальный туризм, ГБАО, региональное развитие, доступность, культурные ресурсы, экономика, общество.

Opportunities for the development of social tourism in modern conditions

The article is devoted to the issues of opportunities for the development of social tourism in modern conditions, especially in the region of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAO). It analyzes the current state of the tourism sector in the GBAO, the available natural and cultural resources, as well as the socio-economic conditions of the region. The authors examines various opportunities for the development of social tourism, aimed at increasing the accessibility of tourism services for vulnerable segments of the population, including people with disabilities, pensioners and low-income families. Special attention is paid to the international experience of social tourism development and the possibilities of its application in the GBAO.

Key words: social tourism, GBAO, regional development, accessibility, cultural resources, economy, society.

Системаи туризми иҷтимоӣ – ин раванди ба ҳам алоқамандии объектҳо ва иштироккунандагони туризм, ҳамчунин принципҳо, мақсадҳо, воситаҳо ва имтиёзҳо, ки ба иштироккунандагони туризми иҷтимоӣ пешниҳод мекунад, ба ҳисоб меравад.

Объектҳои туризми иҷтимоӣ – ин восита ва системаи транспортировка (нақлиётгузори), ҷойгиркунӣ, хурду хӯрок, истироҳат ва сайёҳат, ташкили индустрияи ҳуби истироҳатӣ, муолиҷавӣ, захираҳои туристӣ, ки бешубҳа ба он дохил мешаванд [4, 14].

Иштироккунандагони туризми иҷтимоӣ – ин давлат, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ, шахсони мутасаддӣ бо ташкил ва ба амалбарории хизматрасониҳои туризми иҷтимоӣ, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои онҳо (шахсоне, ки бо туризми иҷтимоӣ сару кордоранд) ва туристони иҷтимоӣ – шахсони воқеӣ; истеъмолкунандагони маҳсулоти туристӣ, ки ба воситаи туризми иҷтимоӣ ба амал бароварда шудааст.

Ақидаҳои ҳастанд, ки туризми иҷтимоӣ танҳо барои шахсони камбизоат пешниҳод карда мешавад ва ин нодуруст аст. Ба хизматрасонии туризми иҷтимоӣ метавонад, ҳар як гурӯҳи шаҳрвандони табақаҳои иҷтимоии аҳоли дохил мешаванд ва аз он истифода мебаранд.

Қайд кардан ҷои ҳаст, ки туризми иҷтимоӣ дар баъзе давлатҳо барои коркунони давлатӣ, дар қисми дигари мамлакатҳо барои хизматчиёни ҳарбӣ, барои роҳбон ва дигар табақаҳои аҳолии муайян нигаронда шудааст [4, 44].

Вазъи туризми иҷтимоӣ дар декларатсияи оиди туризми иҷтимоӣ дар соли 1981 дар шаҳри Манила қабул шудааст, ки мувофиқи он ба туризми иҷтимоӣ ҳамагуна субсидияҳои давлатӣ аз қабилҳои воситаҳои иттифоқҳои касаба ба монанди роҳхатҳои туристӣ, санаторияву курортҳо, хонаҳои истироҳатӣ барои

мактаббачагон ва донишҷӯён ҳамагуна лагерҳо, ки қиммати онҳо 70-90 % арзонтар ё ин ки ройгон мебошад. Нафақахӯрон, иштирокчиёни ҚБВ, хизматчиёни ҳарбӣ ба табақаи махсуси туризми иҷтимоӣ дохил буда, ба онҳо имтиёзҳои махсус дода шудааст. Туризми ҷавонон аз рӯи шакл яке аз категорияҳои туризми иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад.

Ташкилотҳои бисёри соҳаи туризм (меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо, аттракционҳо) дар раванди туризми иҷтимоӣ мушаххас иштирок менамояд. Кӯдакон ва наврасон бисёри вақт маҳсулоти туристии соҳаи туризми иҷтимоиро арзонтар аз нархи муқаррарӣ дастрас менамоянд.

Ҷавонон ва донишҷӯёне, ки синну солашон аз 25 поён мебошад, ба ҷойгиркунии ва хурду хӯрок имтиёз доранд.

Мисол дар штатҳои ИМА «туризми хостелӣ» мавҷуд мебошад, ки он барои сафарҳои ҷавонон ба мамлакатҳои дигар барои омӯзиши урфу анъана ва фарҳанги миллатҳои дигар пешбинӣ шудааст.

Сатҳи туризми иҷтимоӣ дар бисёр мамлакатҳо 80%-и ММД ва 50%-и мубодилаи байналхалқиро ташкил медиҳад [1, 17].

Туризми иҷтимоӣ бо ҳамаи тарафҳои мусбии худ инчунин тарафҳои манфи низ дорад, ки ба индустрияи туризм таъсир мерасонад, ҳангоме ки хатсайрҳо ба мавсими туристӣ рост меояд, шахсоне ки бо имтиёзҳои туристӣ, ба курорт ё санатория меоянд, ҷойи бисёри туристон ва меҳмононро мегиранд, вале агар ҳамаи имтиёзҳои ин шахсон аз тарафи давлат маблағгузарӣ карда шавад ҳам, бисёри вақт онҳо фақат барои хизматрасониҳои муайян имтиёз доранд, ки ин таъби онҳоро хира месозад. Ҳатто ба он қисмати туристоне, ки бо имтиёзҳои туризми иҷтимоӣ меоянд, на ҳама вақт хизматрасонии қаноатбахш барои онҳо таъмин мекунанд, ки ин метавонад боиси қафомонии туризми иҷтимоӣ шавад.

Дар мамлакатҳои Аврупо туризми иҷтимоиро бо даромади паст, ки барои гирифтани хизматҳои баландсифат имконият надоранд, муқоиса мекунанд. Ин категорияи шахрвандон барои гирифтани маълумотҳое, ки характери иҷтимоӣ дорад, мӯҳтоҷ мебошанд. Чи хеле, ки дар боло қайд намудем, ба ин категория маъҷубон, нафақахӯрон, оилаҳои серфарзанд, кӯдакони یتим ва шахрвандони камбизоат дохил мешаванд.

Ширкатҳои байналхалқӣ, ки ба масъалаҳои туризми иҷтимоӣ кор мекунанд; РАСТ, ки аъзои БИТС мебошад. 1-уми июни соли 1963 дар Брюссел ташкил шудааст. БИТС яке аз аъзоҳои (ТУТ) мебошад. Дар доираи ТУТ ва БИТС доимо семинарҳо ва конференсияҳо оиди масъалаҳои туризми иҷтимоӣ гузаронида мешавад. ТУТ расман мақсадҳои туризми иҷтимоиро дар декларатсияи Манила соли 1981 тасдиқ намуд [6, 23].

Декларатсияи Монреал «Ба тобеъияти иҷтимоӣ ва туризм», ки Ассамблеаи Генералӣ (БИТС) 12-уми сентябри соли 1996 қабул намуд, пурра ба масъалаҳои туризми иҷтимоӣ бахшида шуда буд [6, 25].

Таъмин намудани ҳамаи шароитҳои истироҳат барои оилаҳои серфарзанд, ҷавонон ва пиронсолон лозим аст, як қатор омилҳоро ба тартиб дароварда шаванд, ба монанди муайян намудани сайёҳати иҷтимоӣ-туристии давлат, қабул намудани актҳои нормативӣ, ташкил намудани инфрасохтори иҷтимоӣ, таъмин намудани системаи механизми барои ёрдам ба аҳолии камбизоат, тайёр намудани кадрҳо дар системаи туризми иҷтимоӣ дохил мешавад. Ҳазорон одамон дар ҷаҳон ба шарофати туризми иҷтимоӣ сайёҳат мекунанд.

Дар моддаи 13-уми Декларатсияи Монреали БИТС категорияҳоеро муайян намуданд, ки тавассути онҳо метавон туризми иҷтимоиро ташкил намуд.

Барои ташкил намудани туризми иҷтимоӣ ташкилотҳои туристии гуногун метавонанд иштирок намоянд, ки дар оинома ё ин ки регламенташон аниқ характери иҷтимоӣ ва мақсади таъмин намудану дастрас намудани туризм ва сайёҳат барои миқдори муайяни одамон қайд шуда бошад ва мақсади асосиашон гирифтани фоида нест. Хусусияти ташкил намудани туризми иҷтимоӣ ба чунин шартҳо чудо мешавад;

- намудҳои фаъолияти пешниҳоднамуда бояд ҳалли иҷтимоӣ, мақсадҳои фарҳангӣ, ки барои ҳурмату эҳтиром ва инкишофи одамон тааллуқ дорад, пешниҳод шавад;
- аниқ муайян намудани мизочони мақсаддор; дар ин ҷо дискриминатсияҳои фарҳангӣ, динӣ, сиёсӣ, фалсафӣ ё ки нишонаҳои иҷтимоӣ вуҷуд надорад;
- аниқ муайян намудани таъминоти интегратсионӣ саводнокии туризми иҷтимоӣ.

Новобаста ба муваффақиятҳои ноилшуда, туризми иҷтимоӣ ҳамон вақт мустаҳкам мешавад, ки ба сатҳҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ дар соҳаи туризми миллий, динӣ ва байналхалқӣ мустаҳкам шавад. Ташкил намудани туризми иҷтимоӣ, ки мақсадаш гирифтани фоида намебошад, вақтҳои охир ба мушкилотҳои зерин дучор мешавад:

- мушкилоти ташкил намудани уҳдадорҳои ҳозиразамон, базаи моддии туризми иҷтимоӣ;
- надоштани базаҳои нормативӣ ва қонунбарор;
- мушкилоти итилоотӣ ва психологӣ, ки истироҳаткунандагони системаи туризми иҷтимоӣ рӯ ба рӯ мешаванд;
- зиёдшавии стандартҳои сифатноки хизматрасонии туризми иҷтимоӣ;
- шакли ба таври моддӣ кумак расондан ба мизочони туризми иҷтимоӣ ва як қатор мушкилоти дигар.

Ба шаклҳои кумакрасонии моддӣ, ки аз хизматрасониҳои туризми иҷтимоӣ истифода мебаранд, яке аз онҳо – ин чекҳои истироҳатӣ ба ҳисоб мераванд. Онҳо дар яке аз мамлакатҳои Аврупо васеъ истифода бурда мешаванд. Ҳамин тавр барои системаи чеки истироҳатӣ дар Фаронса Ассоиатсияи Миллии Фаронса кор мекунад, дар Швейтсария бошад – кассаҳои сайёҳатит Швейтсария ба ин кор машғуланд [2, 44].

Туризми иҷтимоӣ дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» чунин шарҳ дода шудааст. Туризми иҷтимоӣ – сайёҳате, ки аз маблағҳои аз тарафи давлат барои эҳтиёҷоти иҷтимоӣ ҷудошуда, пардохта мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар айни замон ягон ташкилот, муассиса ва корхонае нест, ки ба ин намуди туризм машғул бошанд. Ба ғайр аз федератсияи иттифоқи касаба, ки бо ин масъала сару кор дорад. Дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» самтҳои асосии сиёсати давлати дар соҳаи туризм барои инкишоф додани туризми иҷтимоӣ, дохилӣ, воридотӣ ва худфаъолиятӣ ҳамчун самтҳои асосӣ номбар шудаанд. Самтҳои асосии сиёсати давлат дар соҳаи туризм дастгирӣ ва инкишофи туризми дохилӣ, воридотӣ, иҷтимоӣ ва худфаъолиятӣ мебошанд [5, 44].

Танзимкунии давлатии фаъолияти туристӣ бо роҳҳои зайл амалӣ гардонида мешавад:

- эҷод намудани санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, ки ба ташаккули муносибатҳо дар соҳаи саноати туристӣ равона карда шудаанд;
- ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати давлат дар соҳаи туризм;
- ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои туристон, таъмин намудани беҳатарии онҳо;
- муқаррар намудани тартиби стандартизатсия, сертификатсия ва литсензиякунонӣ дар соҳаи туризм;
- ҳавасмандкунии маблағгузориҳои миллий ва хориҷӣ барои инкишофи фаъолияти туристӣ;
- фароҳам овардани имкониятҳои яхела дар бозори хизматрасонии туристӣ барои субъектҳои соҳибкор, новобаста аз шакли моликият, дастгирии инкишофи рақобат, таъмин намудани риояи қонунгузориҳои зидди монополиявӣ дар ин соҳа;
- вусъат додани ҳамкорӣ бо мамлакатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналхалқӣ;
- иштирок дар барномаҳои байналхалқии туризм;
- коркард ва бастанӣ шартномаҳои байналхалқии ду ва чанд тарафа дар соҳаи туризм ва муайян кардани тартиби амалӣ намудани онҳо.

Тавре ки дар боло қайд карда гузаштем, дар ҷаҳон намудҳои гуногуни туризм инкишоф ва рушд ёфта истодаанд, ба монанди туризми экологӣ, иҷтимоӣ, ТҚМ, варзишӣ, корӣ, кӯҳнавардӣ (альпинизм), рекриатсионӣ, бальнеологӣ, туризми баҳрӣ, туризми дохилибӣ, хобби турҳо, шоп-турҳо ва ғайра.

Хуллас, бо рушд ёфтани туризм, сатҳи зиндагии мардум беҳтар мешавад, даромадҳои иловагӣ пайдо мегарданд, сатҳи иқтисодӣ меафзояд, ҷойҳои нави кори пайдо мешаванд.

Китобнома:

1. Артемова, Е.Н. Экономика туризма: учебное пособие для высшего профессионального образования / Е.Н. Артемова, О.Г. Владимирова. – Орел: ФГОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2011. – 275 с.
2. Балабанов, И.Т. Экономика туризма. Учебное пособие / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанов. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 176 с.
3. Ильина, Е.Н. Туризм как вид деятельности. Учебник / Е.Н. Ильина. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 256 с.
4. Сенин, В.Е. Организация Международного туризма / В.Е. Сенин. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 400 с.
5. Туристско-рекреационные ресурсы и историко-культурные памятники Хатлонской области Республики Таджикистан. - Душанбе: Сайёҳ, 2023.
6. Общая характеристика туризма как отрасли мирового хозяйства и основные тенденции в развитии туризма. - Душанбе: Тамаддун, 2023.
7. Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект [Электронное издание]: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Грозный, 26 – 27 апреля 2024 г.). – Грозный: издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2024. – 166 с.

УДК:

ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАНТОВ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН ЭКСПОРТЕРОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

(на примере Республики Таджикистан)

Сабоиева Дж.³⁴

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Тарафҳои мусбат ва манфии муҳоҷирати меҳнатии байналмилалӣ

Муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун надида ба ҳаёти мо ворид шудааст ва омӯзиши ҷиддӣ, ташаққули муносибат ва ҳатто ҳалли мушкилоти марбут ба ин надида ро талаб мекунад. Дар ин кор афзалиятҳо ва нуқсонҳои истифодаи захираҳои меҳнатии содиркунанда ошкор карда шуданд. Пешиҳодҳо оиди танзими раванди муҳоҷират таҳия карда шуданд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ, кишварҳои содиркунанда, кишварҳои воридкунанда, захираҳои меҳнатӣ, муҳоҷирати меҳнатии хориҷӣ, афзалиятҳои муҳоҷират, тарафҳои манфии муҳоҷират.

Позитивное и негативное воздействие мигрантов на экономику стран экспортеров рабочей силы

Трудовая миграция стала неотъемлемой частью нашей жизни и требует внимательного анализа, формирования отношения и решения, связанных с ней проблем. В данной работе были рассмотрены как преимущества, так и недостатки использования трудовых ресурсов в странах-экспортерах. Также были предложены рекомендации по регулированию миграционного процесса.

Ключевые слова: трудовая миграция, страны-экспортеры, страны-импортеры, трудовые ресурсы, внешняя трудовая миграция, плюсы миграции, минусы миграции.

The positive and negative sides of international labor migration

Labor migration as a phenomenon has become firmly embedded in our lives, and requires close study, developing attitudes, and even solving problems related to this phenomenon. In this work, the advantages of using the labor resources of importing and exporting countries were identified. Proposals have been formed to regulate the migration process.

Key words: labor migration, exporting countries, importing countries, labor resources, external labor migration, advantages of migration, disadvantages of migration.

Миграция населения занимает уникальное место среди социально-экономических процессов. Это сложный общественный феномен, тесно связанный с экономическими, политическими и другими изменениями в обществе. Миграция не только приводит к перемещению больших групп людей внутри стран или за их пределами, но и оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни

³⁴ Сабоиева Чамила Саломатшоевна - ходими илмии шӯъбаи тадқиқоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯчаи Холдоров, 21. Тел.: (+992) 931066883.

Сабоиева Джамила Саломатшоевна - научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Холдорова, 21. Тел.: (+992)931066883.

Saboieva Jamila Salomatshoevna – Researcher at Department of Social and Economic Research of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 21. Tel.: (+992)931066883.

общества и его экономическое развитие. В частности, миграционные процессы влияют на численность населения в разных странах и регионах, изменяют предложение трудовых ресурсов на рынках труда, а также влияют на половозрастную и семейную структуры, а также на демографические привычки людей.

Миграция населения — это социальный процесс, который затрагивает фундаментальные аспекты человеческого существования. Он не только подразумевает смену места жительства, но и влечет за собой изменения в социальном статусе человека. Часто мигранты не осознают этого и не имеют четкого представления о законах, обычаях и традициях страны, в которой они находятся. Проблема миграции остается актуальной для всех государств, включая независимый Таджикистан.

Трудовая миграция стала неотъемлемой частью нашей жизни и требует внимательного изучения, формирования подходов и поиска решений, связанных с ней проблем. В данной статье мы постараемся рассмотреть как преимущества, так и недостатки использования трудовых ресурсов стран-экспортеров мигрантов, так как наша страна является экспортером рабочей силы.

Развитые страны активно используют мобильные трудовые ресурсы для поддержания стабильного роста, и эти страны конкурируют между собой в привлечении иностранных работников.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить причины возникновения трудовой миграции;
- разработать предложения и рекомендации по регулированию миграционных процессов.

Сложно однозначно оценить воздействие международной трудовой миграции на рынок рабочей силы. С одной стороны, перемещение трудовых ресурсов позволяет применять навыки отдельных специалистов или массовость низко квалифицированных рабочих в нужных сферах на необходимых территориях, с другой стороны, население места прибытия мигрантов лишается возможности зарабатывать у себя на родине по причине того, что мигрантам платят гораздо меньше, чем коренным жителям конкретной области. Такое положение вещей ведет к тому, что уже местные жители вынуждены переходить в число трудовых мигрантов и направляться в другие страны. Следовательно, рынок рабочей силы постоянно находится в движении, можно даже сказать он прибывает в управляемом хаосе постоянной смены трудовых ресурсов [2, 22].

Таджикистан выступает в качестве страны-донора, и основная часть населения иммигрирует в Российскую Федерацию. Однако в последние несколько лет наши соотечественники также начали уезжать на работу в дальние зарубежные страны.

«Трудовые мигранты стали частью нашей повседневной действительности. Настолько, что мы сами не представляем себе, что подметать дворы, строить дома и дачи может кто-нибудь, кроме них. Наше отношение к ним показывает ярчайший пример двойных стандартов: с одной стороны, мы признаем, что без них уже не обойтись, с другой стороны, их «непохожесть», инородность вызывают у общества некую защитную реакцию, отторжение, враждебность часто неосознанную, а иногда и нарочно разжигаемую различными деструктивными «силами». Однако ясно, что трудовая миграция как явление прочно вошло в нашу

жизнь, и требует пристального изучения, выработки отношения, или даже решения связанных с этим явлением проблем» [8, 76].

Обоснованным является предложение С.В. Рязанцева рассматривать положительные последствия миграции как ее эффекты, а отрицательные – как издержки.

По состоянию на 5 декабря 2023 года среди постсоветских республик Центральной Азии лидерами по уровню потока мигрантов, выезжающих за рубеж, являются Узбекистан и Таджикистан, следует из отчета международной независимой коммерческой организации WorldPopulationReview, базирующейся в США. По данным этой организации, ежедневно Таджикистан покидают 55 жителей республики или один человек каждые 26 минут. Рождаемость находится на уровне 703 жителя в день, смертность – 130. Население республики - 10223236 человек. Причем, по прогнозам экспертов, оно также будет расти и к 2035 году и достигнет около 12, 4 млн., а спустя еще пять лет возрастет на миллион человек [5].

Рассмотрим положительные и отрицательные аспекты международной трудовой миграции на примере ГБАО Республики Таджикистан.

Горно-Бадахшанская Автономная область

Таблица 1.

Название единицы административн о- территориальног о деления	Насе ление (01.0 1.2024) тыс. чел.	Площадь тыс. км ²	Плотност ь населения чел./км ²	По сёлков гор. типа	С ёл
город Хорог	31,4	0,0	нет данных	2	
Ванчский район	35,4	4,4	8		6 3
Дарвазский район	24,2	2,8	8,6		5 6
Ишкашимски й район	31	3,7	8,4		4 7
Мургабский район	16,7	38,5	0,4	1	1 8
Рошткалинск ий район	28,2	4,3	6,6		8 3
Рушанский район	26,7	5,9	4,5		4 5
Шугнанский район	39,9	4,6	8,8		6 6
Всего	230,1	64,2	3,7	3	3 78

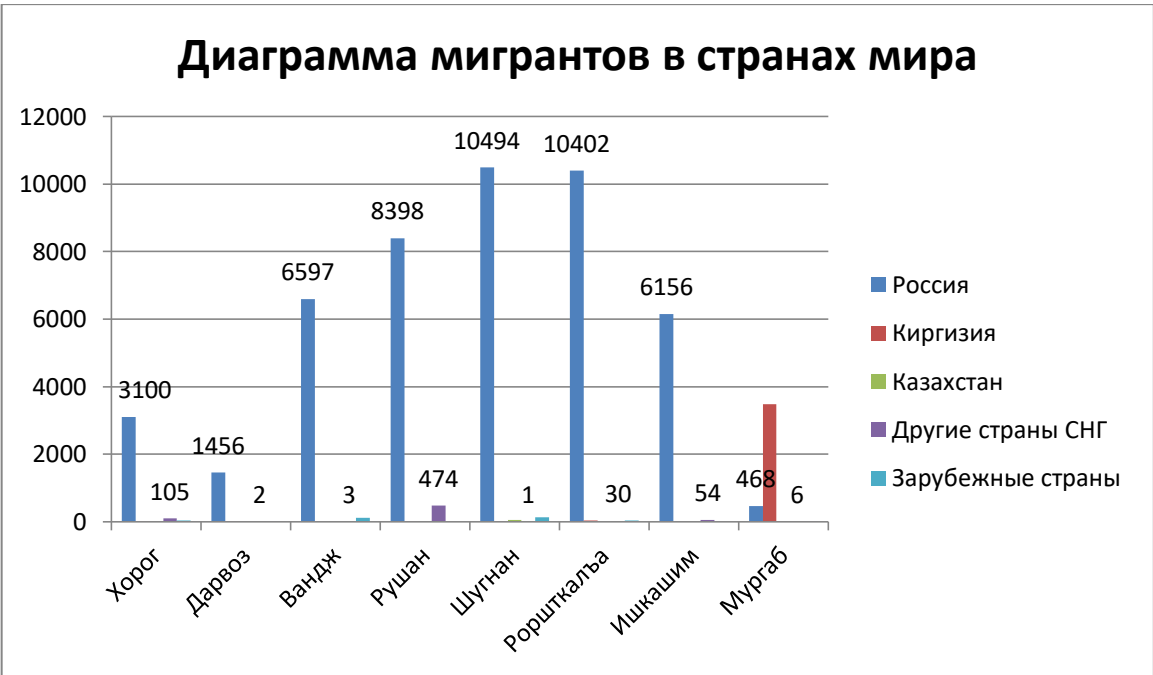
Даная таблица содержит информацию об административно-территориальном делении Горно-Бадахшанской автономной области на 1 января 2024 года. Для некоторых единиц деления отсутствуют данные о плотности населения или количестве посёлков городского типа, что может быть связано с особенностями их административного статуса или недостатком информации. Это описание позволяет быстро понять основные статистические данные о Горно-Бадахшанской автономной области.

По данным статистического управления ГБАО за последние три года (2022-2025) количество покинувших область мигрантов приведены в следующей таблице.

Отчет отдела надзора по миграции ГБАО Таблица 2.

Название города и районов	Количество, чел. 2022год	Количество, чел. 2023год	Количество, чел. 2024год
Хорог	2977	3577	3292
Дарвоз	1822	1878	1487
Вандж	6048	6048	6723
Рушан	7092	7937	8913
Шугнан	9856	11084	10689
Рошткала	9237	9152	10516
Ишкашим	5876	5970	6210
Мургаб	3236	3557	3984
Всего	46144	49203	51814

Как видно из Таблицы 2, с каждым годом число мигрантов, покидающих область, становится все больше. В основном наши соотечественники уезжают в Российскую Федерацию, что показано на следующей диаграмме:

Эти тенденции демонстрируют противоречивость воздействия миграции на региональный рынок труда. С одной стороны, увеличение числа трудовых мигрантов приводит к увеличению совокупного спроса, решению проблем безработицы и повышению уровня жизни населения. С другой стороны, те же процессы приводят к оттоку специалистов, разрушению семейных отношений, а

также деградации национально – культурных ценностей, зависимости региона от трудового дохода мигранта. С одной стороны, очевидно, что внешняя миграция способствует повышению профессионализма работника, что имеет ярко выраженное позитивное воздействие на экономику, и стимулирования спроса на рабочую силу на рынке труда. С другой стороны, отток кадров с наиболее высокой квалификацией приводит к замедлению экономического роста на основе появления несбалансированности на региональном рынке труда, т.е. нехватки специалистов при избытке рабочих сил. К сожалению, в данном случае общее негативное влияние в итоге не компенсируется положительным, так как работники, повысившие квалификацию чаще всего продолжают оставаться трудовыми мигрантами, то есть в экономике региона не проявляется эффект от полученных ими умений. Кроме того, негативное воздействие оттока специалистов высокой квалификации настолько велико, что намного превышает положительные воздействия повышения квалификации низкоквалифицированными рабочими.[1,86]

Иммиграция может иметь множество позитивных сторон для стран-экспортеров рабочей силы. Вот некоторые из них:

1. **Экономический рост:** Иммиграция может способствовать экономическому росту, так как рабочая сила, отправляющаяся за границу, может отправлять денежные переводы обратно на родину, что поддерживает местную экономику. В нашей области основным источником доходов в девяностые годы были денежные переводы мигрантов.
2. **Увеличение квалификации:** Работая за границей, иммигранты могут приобретать новые навыки и знания, которые могут быть полезны при возвращении на родину, способствуя развитию местного рынка труда.
3. **Снижение безработицы:** Выезд рабочей силы может помочь снизить уровень безработицы в стране, особенно если в ней существует избыток рабочей силы в определенных секторах. На постсоветском пространстве безработица в области была на высоком уровне. Опять -таки же миграция спасала людей от экономической зависимости.
4. **Социальные связи:** Иммигранты могут создавать международные связи и сети, что может привести к новым возможностям для бизнеса и торговли между странами.
5. **Культурный обмен:** Иммиграция способствует культурному обмену, что может обогатить культуру страны-экспортера и повысить её международный имидж.
6. **Инвестиции:** Возвращающиеся иммигранты могут инвестировать свои сбережения в родной стране, что может способствовать развитию бизнеса и созданию новых рабочих мест.
7. **Демографическое равновесие:** В некоторых странах-экспортерах может наблюдаться старение населения. Выезд молодежи на работу за границу может помочь сбалансировать демографическую ситуацию.

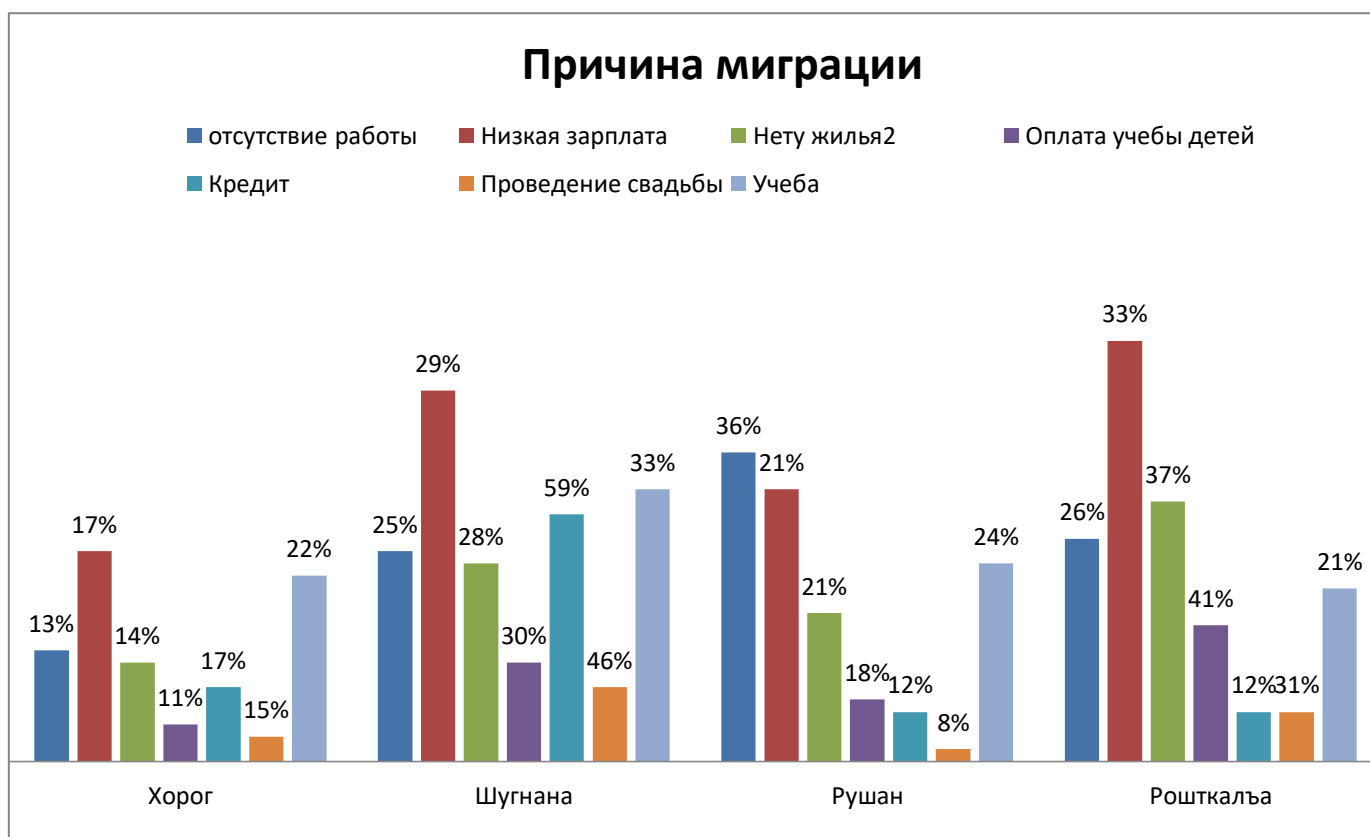
Из всех этих положительных аспектов следует, что иммиграция может быть выгодной не только для стран-импортёров рабочей силы, но и для стран-экспортеров.

Вместе с тем, эмиграция наносит своим странам и экономический ущерб. Потеря части трудовых ресурсов в наиболее трудоспособном возрасте приводит к

старению возрастной структуры населения, теряются затраты на общеобразовательную и профессиональную подготовку эмигрантов. Особенно отрицательны последствия оттока квалифицированных специалистов и ученых. Однако «утечка мозгов» в большинстве случаев прекращается, когда экономическое положение страны улучшается. Так, мигранты, вернувшиеся на родину после того, как они несколько лет проработали в более развитых странах, приобрели хороший опыт во многих сферах деятельности. Приведем несколько примеров негативной стороны эмиграции:

1. **Убыток квалифицированных кадров:** Эмиграция высококвалифицированных специалистов может привести к "утечке мозгов", что негативно сказывается на экономическом развитии страны.
2. **Снижение рабочей силы:** Уход значительного числа работников может привести к нехватке рабочей силы в определенных секторах экономики, что затрудняет развитие и рост.
3. **Социальные проблемы:** Эмиграция может вызвать социальные проблемы, такие как увеличение числа оставшихся без попечения детей, что может негативно сказаться на будущем поколении.
4. **Экономическая зависимость:** Страны-экспортеры рабочей силы могут стать зависимыми от денежных переводов эмигрантов, что может создать экономическую нестабильность.
5. **Проблемы с интеграцией:** Возвращение эмигрантов может привести к трудностям в их реинтеграции в общество и экономику, особенно если они долгое время находились за границей.
6. **Увеличение неравенства:** Эмиграция может усугубить социальное неравенство, так как не все слои населения имеют равные возможности для эмиграции.

Наши исследования показали, что основная причина, по которой большинство мигрантов покидает свою страну, заключается в сложной экономической ситуации. Из-за отсутствия стабильного дохода на родине они вынуждены искать лучшие условия жизни за границей. Кроме того, важным фактором миграции является низкий уровень заработной платы: согласно представленной диаграмме, 33% опрошенных респондентов не удовлетворены своим доходом и вынуждены брать кредиты на свадьбы или образование детей. Неспособность погасить эти долги также приводит к решению о миграции. Все эти аспекты отражены на данной диаграмме.

Молодежь региона преимущественно уезжает за границу для получения образования. Согласно нашим исследованиям, проведенным с помощью анкетирования среди 211 домохозяйств, в которых проживает в общей сложности 1307 человек, 137 подростков отправились учиться за пределы страны. В основном они обучаются в вузах Российской Федерации, но также и в учебных заведениях дальнего зарубежья. Обучение молодежи за границей можно рассматривать как положительный аспект миграции, поскольку они получают качественные знания, которые могут быть полезны в будущем на родине.

Почему же проблема мигрантов в ближайшей перспективе неразрешима?

Потому что труд мигрантов – слишком выгодный бизнес. Сохранение статус-кво выгодно слишком большому кругу влиятельных «заинтересованных сторон», начиная от рядовых сотрудников полиции, взимающей с мигрантов дань, в качестве «компенсации за вредность» и малооплачиваемость своей профессии, и заканчивая государством перед которым все с неотвратимостью айсберга встает проблема дефицита трудоспособного населения. Добавьте сюда взятки чиновникам различных уровней за всевозможные разрешения на работу и регистрации, а также экономию бизнеса за счет низких заработных плат, невыплаты социальных налогов, несоблюдения требований техники безопасности и охраны труда, и вам станет понятно, что мигранты пришли в нашу жизнь всерьез и надолго и надо серьезно задуматься о принципах сосуществования [3, 30].

Российская экономика не выживет без привлечения труда мигрантов.

Важный фактор, предопределяющий необходимость использования Россией трудовой иммиграции, – острый демографический кризис [2, 28].

Иностранные работники могут и должны дополнять рынок труда, но не переполнять его. В основном они выполняют те функции, которые не хотят или не могут выполнять местные жители [2].

Вместе с тем Россия заинтересована в том, чтобы привлекать легальных, законопослушных работников, тех, кто готов честно трудиться. Им необходимо создать приемлемые условия существования и ситуацию максимального благоприятствования. При этом предпочтение должно отдаваться выходцам из бывших советских республик, то есть тем, кто владеет русским языком и кому близки российские культура и традиции. Устанавливать, регулировать и контролировать основные параметры миграционных процессов необходимо таким образом, чтобы не наносить ущерба национальным интересам России. Буквально на днях в Москве прошли таджикско-российские межведомственные консультации по миграционным вопросам. Мероприятие было связано с новыми правилами российского миграционного законодательства. Ужесточение миграционной политики в России сразу же сказалось на количестве мигрантов из Таджикистана: за 9 месяцев 2024 г. оно снизилось до 102 тысяч человек. При этом общее количество мигрантов в РФ выросло за этот период на 5%.

Согласно прогнозам экспертов, численность населения в Таджикистане до 2027 г. ежегодно будет расти на 2%. То есть, в 2027 году понадобятся рабочие места еще для 572 тыс. человек. Так что роль трудовой миграции в республике будет возрастать, поэтому госструктуры Таджикистана и России объединяют усилия для того, чтобы сделать вопросы трудовой миграции максимально легитимными, прозрачными и безопасными для обеих сторон.

Сейчас 120 тыс. граждан Таджикистана находятся в «списке контролируемых лиц», т.е. по разным причинам могут столкнуться с ограничениями на въезд в РФ или депортацией. За первые шесть месяцев 2024 г. из РФ за нарушение законов были выдворены более 17 тыс. таджикских граждан. Обсуждение статуса попавших в этот реестр стало одним из основных вопросов, обсуждавшийся на консультации. Кроме того, стороны обсудили вопросы соглашений о наборе, обучения востребованным специальностям, а также организации медицинских осмотров – стороны договорились об упрощении процессов, связанных с получением патентов на работу.

Согласно достигнутым между странами договорённостям, РТ направит усилия на подготовку мигрантов, содействуя получению рабочих профессий. Сейчас в «Центре образования взрослых Таджикистана» обучают более чем сотне специальностей, ежегодно добавляя новые специальности. В центрах до выездной подготовки тоже помогают освоить навыки, наиболее востребованные на рынке труда принимающей стороны.

Важный момент, который необходимо учесть всем, кто приезжает с семьей: теперь в школы не будут принимать детей, не владеющих русским языком в достаточном для обучения объеме. Кроме того, при зачислении в школу необходимо предъявить документ, подтверждающий законность пребывания ребенка на территории РФ. Обязательное тестирование по русскому языку будет проводиться бесплатно [4].

Все изложенное выше подчеркивает настоятельную необходимость для государственных структур страны:

1. Обеспечить оптимальный баланс между притоком иностранной рабочей силы, необходимой для развития нашего государства, и способностью страны интегрировать и использовать эту рабочую силу без создания дополнительных проблем и угроз.
2. Создать условия для формирования нормальных отношений между мигрантами и принимающим обществом.
3. Принять необходимые меры для легализации нелегальных мигрантов, выведя их из юридического небытия.
4. Обеспечить минимально необходимые условия для жизни трудовых иммигрантов и предоставить им необходимую социальную помощь.
5. Активно влиять на общественное мнение, добиваясь понимания объективной необходимости иммиграции и формирования в стране культуры терпимости к трудовым иммигрантам.
6. Установить обмен опытом с международным сообществом, особенно в вопросах снижения конфликтного потенциала иммиграционных процессов.

На основе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы и рекомендации:

- При разработке механизма регулирования миграции ключевую роль играет система информирования, которая выполняет две основные функции:
- предоставляет потенциальным трудовым мигрантам информацию о перспективах и возможных трудностях, с которыми они могут столкнуться за границей;
- содействует мигрантам в приобретении необходимых навыков и квалификаций.

1. Учитывая наличие значительного количества неквалифицированной рабочей силы в регионах Таджикистана, необходимо внедрять меры по обеспечению населения специальным образованием. Квалифицированные работники более привлекательны как для отечественной экономики, так и для иностранных работодателей. Повышение квалификации и приобретение новых навыков будет способствовать увеличению доходов и, соответственно, улучшению благосостояния населения, что, в свою очередь, может стимулировать рост потребительских расходов и инвестиций. Учитывая, что в регионе не используются многие ресурсы и совокупное предложение ниже потенциального, стимулирование совокупного спроса может стать катализатором экономического роста.

2. Необходимо внести изменения в региональную политику занятости, в частности:

- учитывать спрос при создании новых рабочих мест;
- создать условия для получения населением наиболее востребованных специальностей, включая агитацию и пропаганду этих профессий;
- снизить налоговое бремя и предоставить льготы предприятиям, которые инвестируют в повышение качества рабочей силы;
- обеспечить информирование граждан о трудовых условиях в других странах с использованием современных методов коммуникации, включая Интернет.

Необходимо подчеркнуть, что в данной сфере уже предпринимаются значительные усилия, направленные на улучшение ситуации. Однако для

достижения более устойчивых результатов требуется дальнейшая координация действий между различными государственными органами и заинтересованными сторонами. Это позволит не только оптимизировать процессы миграции, но и создать более благоприятные условия для трудовых мигрантов, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики страны.

Литература:

1. Айрапетян, С.С. Преимущества и недостатки миграции / С. С. Айрапетян. // Молодой ученый. — 2023. — № 51 (498). — С. 200-202. — URL:<https://moluch.ru/archive/498/109468/>
2. Актуальные проблемы российской миграции / Г. Вечканов // Экономист. — М. - 2013. — № 05. — С. 35–50.
3. Гавриш, В.В. Позитивные и негативные стороны международной трудовой миграции в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» - С.11.
4. Газета «Asia-plus» от 14-го февраля 2025 года <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20250214/mi-tsenim-doveritelnie-otnosheniya-mezhdu-putinim-i-rahmonom-muhriddin-i-lavrov-vstretilis-v-moskve>.
5. Газета «Asia- plus». – 2023. - №5, <https://www.asiaplustj.info/ru/news/search>
6. За справедливый подход к трудящимся – мигрантам в глобальной экономике / Женева: Международное бюро труда, 2021. - С.22.
7. Российская газета. – 10.11.2022. – № 4788. <https://rg.ru/tema/ekonomika>
8. Рязанцев, С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование / С.В.Рязанцев. - М.: Формула права, 2007. – С. 576.

ҚОИДАҲОИ НАШРИ МАҚОЛАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ» нашрияи Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (ш. Хоруғ) мебошад.

Дар маҷалла мақолаҳои илмӣ дар бахшҳои забон, адабиёт, фолклор, таърих, фалсафа ва иқтисодиёт ба таъби мерасанд.

Маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ» ба забони тоҷикӣ нашр гашта, мақолаҳо ба забонҳои русӣ ва англисӣ низ пазируфта мешаванд. Ҳамроҳи мақола фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд пешниҳод шавад.

Муаллиф дар мақолаи ба ҷоп пешниҳодкардааш бояд мубрамии мавзӯ ва ҳадафу мақсади таҳқиқро бо истидлоли илмӣ асоснок карда, хулосаҳои гирад, ки бо навоҳари ва аҳамияти илмӣ амалии худ қобили таваҷҷуҳ бошанд.

ТАЛАБОТИ ТАРТИБ ДОДАНИ ДАСТНАВИСҲО

Матни мақола бояд бо ҳуруфи андозаи 12 дар дар вожапардозии Word, дар як рӯи қоғазии андозаи стандартӣ (А 4) бо фосилаи 1,15 (барои ёддоштҳо ва эзоҳҳо, фосила 1.0) навишта шуда, ҳар саҳифа бояд аз 28 сатр (бо шумули замима ва хошияҳо), зиёд набошад. Хошияҳои дастнавис: аз боло ва поён – 2,5 см, аз ҷап ва рост – 3 см.

Ҳадди ниҳони дастнавис: мақола – 16 саҳифа; фишурдаи мақола - 1 саҳифа, тақриз - 4 саҳифа, солномаи ҳаёти илмӣ - 4 саҳифа.

Сарлавҳаи мақола бо ҳарфҳои калон, бо ҳаҷми шрифти 10 ва аз матн бо фосилаи як сатр ҷудо карда мешавад. Дар зери он ному насаби муаллиф, бо иқтисбос дар поварақ: ҷойи қор, вазифа, унвони илмӣ ва нишони муаллиф оварда мешавад.

Феҳристи манобеъ дар охири мақола (бо тартиби алифбо – нахуст ба ҳатти кириллӣ, сипас бо дигар забонҳои хориҷӣ; осори як муаллиф дар тартиби хронологӣ дарҷ мешавад) ва бо пешниҳоди маълумоти зерин оварда мешавад: маълумот оид ба унвон (китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ, маълумотномаҳо ва ғ.) / Маълумот дар бораи масъулият (муаллифон, мураттибон, муҳаррирон ва ғайра). Маълумоти дубора ҷопшуда (масалан, нашри дувум, таҳрири нав ва иловагӣ). - Ҷойи нашр (шаҳр): Ношир, соли нашр. - Ҳаҷм (шумораи саҳфаҳо).

НАМУНА:

Агар як муаллиф бошад:

1. Айнӣ, С. Кулӣёт. Ҷ. 1. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. - 555 с.

2. Рӯдакӣ, Абӯабдуллоҳ. Ашъор / Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳот аз Расул Ҳодизода ва Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 416 с.

Ду муаллиф:

Асрорӣ, В. Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик / В.Асрорӣ, Р. Амонов. - Душанбе: Маориф, 1980. - 304 с.

Се муаллиф:

Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX) / Р. Ҳодизода, У. Каримов, С. Саъдиев. - Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.

Китобҳои зерини унвон.

Тавсиф аз номи китоб оғоз мешавад, агар он аз ҷониби қор ва ё зиёда муаллиф навишта шуда бошад:

Қор муаллиф:

Ному насаби ҳамаи муаллифон пас аз хати моил оварда мешавад:

Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Султон. - Душанбе: Пажуҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950 с.

Панҷ ва ё зиёда муаллифон:

Агар асар панҷ ва ё зиёда муаллиф дошта бошад, номи се нафари аввал дода мешавад ва ихтисораи [ва дигарон] дар қавсҳои чоркунҷа дода мешавад:

Идоракунии фаъолияти инноватсионӣ: китоби дарсӣ / Т.А. Искандерова, Н.А. Каменских, Д.В. Кузнецов [ва дигарон]. – М.: Прометей, 2018. - 354 с.

Маҷмӯаҳо:

Инноватсияҳо дар ҷараёни таълим: маҷмӯаи асарҳои конференси илмӣ ва амалии умумирусиягӣ бахшида ба 155-солагии зодрузи А.Н.Крылов. Чоп 16 / Институти Чебоксары (филиал) Донишгоҳи политехникии Москва. - Чебоксары: Политех, 2018. - 215 с.

Дастурҳои методӣ: (агар муаллиф дошта бошад):

Маърифати таълим: ҷустуҷӯ ва бозёфт / Ф.Ниёзов, Ф. Олимова, М. Зиёев. Дастур барои худомӯзии омӯзгорони фанни забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2012. – 78 с.

Фаъолиятҳои лоиҳа: роҳнамо барои татбиқи лоиҳаи курсӣ барои донишҷӯёни курси омодагӣ 03/08/01 "Соҳтмон" / О. Волков. - Чебоксары: Политех, 2017. - 28 с.

Агар фақат тартибдихандагон бошанд:

Агар дар бораи се ва ё зиёда тартибдиханда маълумот вуҷуд дошта бошад, пас бояд номи аввал ва насаби компилятор аввал дода шавад ва ихтисораи [ва дигарон] дар қавсҳои чоркунҷа дода мешавад:

Нархгузори ва бучетсозӣ дар соҳтмон: дастурҳо оид ба татбиқи ҳуҷҷатҳои курсӣ / мурағибон И. В. Петрова [ва дигарон]. – М.: СНІ (f) МРУ, 2017. - 28 с.

Мақолаҳо:

Як муаллиф:

Мусулмонкулов, Р. Асоси як тасвири шоирона / Р. Мусулмонкулов // Садои Шарқ. – 1975. - № 7. – С. 25 – 28.

Ду ё се муаллиф:

а) Гафурова Ф. Андешаҳо роҷеъ ба тарзҳои ғоӣилӣ ва мағбулии феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф. Гафурова, Ф. Зикриёев // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. - 2013, - № 1. - С. 5-12.

б) Бойматов А. Сиғаи аудитивии забони тоҷикӣ ва муодили англисии он / А. Бойматов, А. Исоқов, Р. Фузайлов // Паёми Донишгоҳи миллӣ. - 2015, - № 4/8. - С. 44-45.

Чор муаллиф:

Тақвияти устувори бўтабандии паҳлугии электролизҳои паҳлугии электролизерҳои арзизӣ (алюминӣ) / М. Акрамов, М. Сафаров, Ф. Рачабов, Б. Эрзолов // Паёми Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон. – 2010, - №2 (16). – С. 52-62.

Панҷ ва ё зиёда муаллифон:

Омӯзиши потенциодинамикии ҳӯлаи сурби CCu_3 бо мис дар электролити $NaCl$ пайваст карда шуда / С. Худойбердизода, И. Ғаниев, Н. Муллоева [ва диг.] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои табиӣ. - 2019. - № 1. – С. 206-213.

Мақола аз маҷмӯа:

Қосимова, Н. Маъно ва вазифаҳои калимаи «будан» дар «Кушоиш ва раҳоиш»-и Носири Хусрав / Н. Қосимова // Забон рӯкни тоат. Маҷмӯи мақолаҳо. Китоби дуюм. - Душанбе, 2004. С. 9-15.

Санадҳои меъёрӣ:

Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон [23.07.2016, №1329 қабул шудааст]. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон» - Душанбе: Ирфон, 2007. – 132 с.

Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаққул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ / Зери таҳрири: д.и.х., проф. М.З.Раҳимов. – Душанбе: Деваштиҷ, 2007. – 157 с.

Рисола ва автореферат:

Бобоёрова, Л.Х. Айни и таджикская просветительская литература: диссер ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоёрова Лутфия Холиковна; [Место защиты: Тадж. гос.нац. ун-т]. – Душанбе, 2010. – 189 с.

Салихов, Ш.А. Роман в таджикской литературе XX века: проблемы формирования жанра: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук: 10.01.03 / Салихов Шамсиддин Аслидинович; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. НАНТ]. – Душанбе, 2011. – 62 с.

Захираҳои электронӣ:

Ихтисораи URL пеш аз суроғаи почтаи электронӣ нишон дода мешавад. Пас аз суроға, хатман санаи дастрасӣ ба захираи нишон диҳед.

Сомонаҳо дар Интернет:

Таърихи ҷаҳонӣ: сайт. - URL: <http://www.istorya.ru> (санаи дастрасӣ: 15.10.2019). - Матни электронӣ.

Ҳукумати Федератсияи Россия: сайти расмӣ. - Москва. - URL: <http://government.ru> (санаи мурочиат: 19.02.2020). - Матни электронӣ.

Мақолаҳо аз сомонаҳо:

Маҳатма Ганди. Инсон – маҳсули афкори хеш аст / Ганди Маҳатма. – режими дастрасӣ: lifecycle.info/man-is-a-product-of-his-own-thoughts/ (санаи мурочиат: 08. 11. 18). - Матни электронӣ.

Брокгауза ва Ефрона. (Ҳарфи Е): портали интернет. - URL: <http://bibliotekar.ru/brokgauz-efron-ch/150.htm>. (санаи мурочиат: 12.03.2021). - Матни электронӣ.

Китобҳо аз EBS:

Борзова, Л. Д. Асосҳои химияи умумӣ: китоби дарсӣ / Л. Д. Борзова, Н. Ю. Черникова, В. В. Якушев. - Санкт-Петербург: Лан, 2014. - 480 с. - URL: <https://e.lanbook.com/book/51933> (санаи мурочиат: 23.10.2019). - Матни электронӣ.

Китобҳо аз китобхонаи электронии СНІ (f) МПУ:

САПФИР 3D: китоби дарсӣ / В.В.Бойченко, Д.В.Медведев, О.И.Палиенко, А.А.Шут. - Киев, 2017. - 130 с. - URL: <http://library.polytech21.ru:81/files/Sapfir.2017.pdf> (санаи мурочиат: 07.10.2019). - Ҳолати дастрасӣ: барои сабти номшуда. Хонандагони СНІ (f) МПУ. - Матни электронӣ.

Истинодҳои библиографӣ:

Истинодҳои берун аз матн ҳамчун рӯйхати сабтҳои библиографӣ, дар матни асар дар қавсҳои квадратӣ [], бо вергул ҷудо карда шуда, саҳифаҳоеро, ки дар он иқтибос ҷойгир аст, нишон медиҳанд. Рақамҳои онҳо нишон медиҳанд, ки дар рӯйхати библиографӣ таҳти кадом рақам бояд ҳуҷҷати зарурӣ пайдо карда шавад. Масалан: [34, 78].

*Дастнависҳое, ки бидуни риояи талабот тартиб дода шудаанд,
дида баромада намешаванд.*

**Ҳайати таҳририя дар ҳолатҳои зарурӣ ҳуқуқ дорад мақоларо қӯтоҳ,
таҳриру ислоҳ кунад ва ё ба муаллифони ҷаҳати ислоҳ баргардонад.**

**Масъулияти ақида ва муҳтавои мақолаҳо бар дӯши
муаллифони онҳост.**

Нишонаи мо: 736001, шаҳри Хоруғ, кӯчаи У.Холдоров 4, Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ», тел.: (+992) 93 535 31 68 .

Сомонаи мо: www.ign.tj; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вопросы гуманитарных наук» издается Институтом гуманитарных наук имени академика Баходура Искандарова Национальной академии наук Таджикистана (г. Хорог).

В журнале публикуются статьи, сообщения, рецензии, информационные материалы по филологии, истории, этнографии, археологии, философии, фольклору, литературе, а также экономике.

Журнал выходит на таджикском языке; к публикации также принимаются статьи на русском и английском языках. Статьи сопровождаются аннотациями на таджикском, русском и английском языках.

В предлагаемых для публикации научных статьях автор должен дать обоснование актуальности темы, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Автор представляет рукопись на таджикском, русском или английском языке. Аннотации к статье должны быть представлены на таджикском, русском и английском языках, объем которого не должен превышать 1 страницу.

Текст должен быть отпечатан шрифтом 12, выполненного в текстовом редакторе Word на листе стандартного формата (А4). На странице рукописи должно быть не более 28 строк, отпечатанных через 1,15 интервала (для примечания и сносок интервал – 1,0). Поля рукописи: верхнее и нижнее - 2,5 см, левое и правое - 3 см. Размер абзацного отступа – 1,0 см.

К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, место работы, должность, домашний адрес, индекс почтового отделения, номер телефона и адрес электронной почты);

Предельный объем рукописей:

статья - 16 страниц, аннотация - 1 страница; рецензия - 4 страницы; хроника научной жизни - 4 страниц.

Заглавие статьи печатается большими буквами шрифтом 10 и снизу приводится фамилия и инициалы автора со ссылкой внизу страницы, где приводится место работы, звание, ученая степень и контактные данные автора.

Литература, на которую даются ссылки в тексте, приводится в конце статьи (в алфавитном порядке – сначала на кириллице, затем на иностранных языках; произведения одного автора даются в хронологическом порядке, начиная с более ранних), с нумерацией и указанием выходных данных.

Схема описания книги: заголовок (Ф. И. О. автора). Основное заглавие: сведения, относящиеся к заглавию (учебники, учебные пособия, справочники и др.) / сведения об ответственности (авторы, составители, редакторы и др.). Сведения о переиздании (2-е изд, перераб. и доп.). – Место издания (город): издательство, год издания. – Объем (кол-во страниц).

ОБРАЗЕЦ:

Один автор:

1. Айни, С. Куллиёт. Ҷ. 1. / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. - 555 с.

2. Рӯдакӣ, Абӯабдуллоҳ. Ашъор / Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳот аз Расул Ҳодизода ва Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 416 с.

Два автора:

Асрорӣ, В. Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик / В.Асрорӣ, Р. Амонов. - Душанбе: Маориф, 1980. - 304 с.

Три автора:

Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX) / Р. Ҳодизода, У. Каримов, С. Саъдиев. - Душанбе: Маориф, 1988. - 416 с.

Книги под заглавием:

Описание начинается с заглавия книги, если она написана четырьмя и более авторами:

Четыре автора:

Имена всех авторов приводятся за косой чертой:

Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Султон. - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950 с.

Пять авторов и более:

При наличии информации о пяти и более авторах приводят имена первых трех и в квадратных скобках сокращение [и др.]:

Идоракунии фаъолияти инноватсионӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири Т.А. Искандерова, Н.А. Каменских, Д.В. Кузнецов [ва дигарон]. – М.: Прометей, 2018. - 354 с.

Сборники:

Инноватсияҳо дар ҷараёни таълим: маҷмӯаи асарҳои конфронси илмӣ ва амалии умумирусиягӣ бахшида ба 155-солагии зодрӯзи А.Н.Крылов. Чоп 16 / Институти Чебоксары (филиал) Донишгоҳи политехникии Москва. - Чебоксары: Политех, 2018. - 215 с.

Методические указания: (с именем автора):

Маърифати таълим: ҷустуҷӯ ва бозёфт / Ф.Ниёзов, Ф. Олимова, М. Зиёев. Дастур барои худомӯзии омӯзгорони фанни забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2012. – 78 с.

Фаъолиятҳои лоиҳа: роҳнамо барои татбиқи лоиҳаи курсӣ барои донишҷӯёни курси омодагӣ 03/08/01 "Соҳтмон" / О. Волков. - Чебоксары: Политех, 2017. - 28 с.

Если есть только составители:

При наличии информации о трех и более составителях приводят инициалы и фамилию первого составителя и в квадратных скобках сокращение [и др.]:

Нархгузори ва бучетсозӣ дар соҳтмон: дастурҳо оид ба татбиқи ҳуҷҷатҳои курсӣ / мураттибон И. В. Петрова [и др.]. – М.: СНИ (ф) МРУ, 2017. - 28 с.

Статьи:

Один автор:

Мусулмонкулов, Р. Асоси як тасвири шоирона / Р. Мусулмонкулов // Садои Шарқ. – 1975. - № 7. – С. 25 – 28.

Два или три автора:

а) Ғафурова Ф. Андешаҳо роҷеъ ба тарзҳои ғоибӣ ва мафъулии феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф. Ғафурова, Ф. Зикриёев // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. - 2013, - № 1. - С. 5-12.

б) Бойматов А. Сиғаи аудитивии забони тоҷикӣ ва муодили англисии он / А. Бойматов, А. Исоқов, Р. Фузайлов // Паёми Донишгоҳи миллӣ. - 2015, - № 4/8. - С. 44-45.

Четыре автора:

Таквияти устувори бӯтабандии паҳлугии электролизҳои паҳлугии электролизерҳои арзизӣ (алюминӣ) / М. Акрамов, М. Сафаров, Ф. Раҷабов, Б. Эрзолов // Паёми Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. – 2010, - №2 (16). – С. 52-62.

Пять авторов и более:

Омӯзиши потенциодинамикии ҳулаи сурби CCu_3 бо мис дар электролити NaCl пайваст карда шуда / С. Худойбердизода, И. Ғаниев, Н. Муллоева [ва диг.] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои табиӣ. - 2019. - № 1. – С. 206-213.

Статья из сборника:

Қосимова, Н. Маъно ва вазифаҳои калимаи «будан» дар «Қушониш ва раҳониш»-и Носири Хусрав / Н. Қосимова // Забони ҷаҳон тоат. Маҷмӯи мақолаҳо. Китоби дуюм. - Душанбе, 2004. С. 9-15.

Нормативные акты:

Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон [23.07.2016, №1329 қабул шудааст]. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

Тафсири ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон» - Душанбе: Ирфон, 2007. – 132 с.

Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаққул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ / Зери таҳрири: д.и.х., проф. М.З.Раҳимов. – Душанбе: Деваштиҷ, 2007. – 157 с.

Диссертация и автореферат:

Бобоёрова, Л.Х. Айни и таджикская просветительская литература: диссер ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоёрова Лутфия Холиковна; [Место защиты: Тадж. гос.нац. ун-т]. – Душанбе, 2010. – 189 с.

Салихов, Ш.А. Роман в таджикской литературе XX века: проблемы формирования жанра: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук: 10.01.03 / Салихов Шамсиддин Аслидинович; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. НАНТ]. – Душанбе, 2011. – 62 с.

Электронные ресурсы:

Перед электронным адресом приводится аббревиатура URL. После адреса обязательно указывать дату обращения к ресурсу.

Сайты в сети интернет:

Всемирная история: сайт. – URL: <http://www.istorya.ru> (дата обращения: 15.10.2019). – Текст: электронный.

Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст: электронный.

Статьи с сайтов:

Маҳатма Ганди. Инсон – маҳсули афкори хеш аст / Ганди Маҳатма. – режими дастрасӣ: lifeyes.info/man-is-a-product-of-his-own-thoughts/ (санаи мурочиат: 08. 11. 18). - Матни электронӣ.

Брокгауза ва Ефрона. (Ҳарфи Е): портали интернет. - URL: <http://http://bibliotekar.ru/brokgauz-efron-ch/150.htm>. (санаи мурочиат: 12.03.2021). - Матни электронӣ.

Книги из EBS:

Борзова, Л. Д. Основы общей химии: учебное пособие / Л. Д. Борзова, Н. Ю. Черникова, В. В. Якушев. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. - 480 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/51933> (дата обращения: 23.10.2019). – Текст: электронный.

Книги из Электронной библиотеки СНІ (f) МРУ:

САПФИР 3D: учебное пособие / В. В. Бойченко, Д. В. Медведенко, О. И. Палиенко, А. А. Шут. – Киев, 2017. – 130 с. – URL: <http://library.polytech21.ru:81/files/Sapfir.2017.pdf> (дата обращения: 07.10.2019). – Режим доступа: для зарегистрир. Читателей СНІ (f) МРУ: – Текст: электронный.

Библиографическая ссылка:

За текстовые ссылки оформляются как перечень библиографических записей, помещенных после текста документа или его составной части. Связь библиографического списка с текстом может осуществляться по номерам записей в списке. Такие номера в тексте работы заключаются в квадратные [] скобки, через запятую указываются страницы, где расположена цитата. Цифры в них указывают, под каким номером следует в библиографическом списке искать нужный документ. Например, [34, 78].

*Рукописи, оформленные без соблюдения указанных требований,
не рассматриваются.*

**Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости
сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать
авторам на доработку.**

**Ответственность за подбор, точность фактов, цитат, и данных несут
авторы опубликованных материалов.**

Адрес: 736001, г. Хорог, ул. У.Холдорев 4, Институт гуманитарных наук имени академика Баходура Искандарова Национальной академии наук Таджикистан, редакция журнала «Вопросы гуманитарных наук», тел.: (+992) 93 535 31 68 .

Наш веб-сайт: www.ign.tj; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

Address: 736001, Khorog, avenue U. Kholdorov 4, Institute of Humanities named after B.Iskandarov National Academy of Sciences of Tajikistan, Tel.: (+992) 93 535 31 68.

Our website: www.ign.tj ; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

МАСЪАЛАҲОИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ

ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ISSUES OF HUMANITARIAN SCIENCES

Ба чоп 2023 иҷозат дода шуд. Андозаи 70x100¹/₁₆.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Ќузъи чопии шартӣ 15,5.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 37

ЌДММ “Сифат - Офсет”
734036, ш. Душанбе,
Тел: (+992) 93-585-72-71